

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
(INTERNATIONAL PUBLIC DEVELOPMENT ACADEMY)

МАОР

Boris Minin

NEW SOCIALISM

NEW WORLD – ANOTHER WAY

**A NEW MODEL OF GRADUAL
CONVERSION OF THE WORLD**

The pilot project. Who will be First?

MOSCOW
Jurisprudence
2015

Борис Минин

НОВЫЙ СОЦИАЛИЗМ

НОВЫЙ МИР – ДРУГОЙ ПУТЬ

**НОВАЯ МОДЕЛЬ ПОЭТАПНОГО
ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА**

Пилотный проект. Кто Первый?

МОСКВА
Юриспруденция
2015

Минин Б.А.

М61 Новый социализм, новый мир. – Другой путь. Новая модель поэтапного переустройства мира: монография / Б.А. Минин. – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 260 с.

ISBN 978-5-9516-0728-7

Мало кто сегодня может представить, что наше общественное устройство, нашу жизнь можно строить не за счет яростной партийной борьбы, а как это делается при моделировании обычного изобретения: подбирая и укладывая друг к другу старые, известные или новые, специально подготовленные элементы. Лишь бы эти элементы были качественными и доступными.

Зачем? Дело в том, что сейчас, именно сейчас, перед человечеством стоит много вызовов и угроз прекращения нашего земного существования. Может быть, и не больше, чем сотню или тысячу лет назад. Но зато нам эта жизнь кажется такой дорогой, такой желанной... И мы стали куда понятливее, куда умнее, чем сотни или тысячи лет назад. И самая абсурдная, самая нелепая кончина, как нам кажется, – путем самоуничтожения, всего лишь от неумения договариваться друг с другом. Мы, сапиенс, допустить это никак не должны. В этой книге автор попытался показать, что не побеждать в яростной борьбе, но разумно конструировать мироустройство тоже возможно, причем гораздо более эффективно и с минимумом негативных последствий, отказавшись от всеобщей революции и одномоментной смены всего руководства, без ожесточения и братоубийства.

Few people today can imagine what our social structure, our life can not build due to the fierce political battles, but how this is done in the simulation of conventional inventions - selecting and putting together the old, known, or new, specially prepared items. If only these items were high quality and affordable.

Why? The fact is that now, right now humanity faces many challenges and threats to the termination of our earthly existence. Maybe not more than a hundred or a thousand years ago, but to us, this life seems so expensive, this coveted... But we have become much poniatowa, much smarter than the hundreds or thousands of years ago. And the most absurd, the most ridiculous death, we think, is through self-destruction, merely from an inability to agree with each other. We, sapiens, to allow it to do nothing. In this book we have tried to show that to win in the fierce struggle, but it is reasonable to design the world order is also possible, and far more effectively and with a minimum of negative consequences of abandoning the universal revolution and simultaneously changing the entire guide, free of bitterness and bloodshed.

УДК 14(035.3)
ББК 87.6

ISBN 978-5-9516-0728-7

9 785951 607287 >

Издано в авторской редакции.

Мнение издательства может не совпадать с мнением автора.

ISBN 978-5-9516-0728-7

© Минин Б.А., 2015
© Оформление. ИД «Юриспруденция», 2015

Вместо введения.

Итак, другой путь к человечности и человеку.
И почему никак иначе? 5

Глава 1.

Чему быть, того никому не миновать 18

Глава 2.

К новому миру только выверенными шагами,
только step by step 45

Глава 3.

Совсем немного политэкономии, о вчера и о сегодня 62

Глава 4.

2005: К формированию доктрины будущего мироустройства.
Мир после капитализма, что вместо? 88

Глава 5.

2013: Что можно предложить восемь лет спустя? 115

Глава 6.

Измерить новшество. Основы новометрии –
если очень кратко, почти примитивно 129

Глава 7.

Актуальные проекты для начала
синтеза модели нового мира, нового социализма 158

Глава 8.

К адекватному правосудию. «Возвратное право». 181

Глава 9.

О новой доктрине образования 202

Глава 10.

«Эволюционное мироустройство», завершающий концепт 235

Заключение.

Жить, развиваясь. Всегда 246

CONTENT

Instead of introducing.

So, another way to humanity and humans,
and why nothing else? 5

Chapter 1.

What should be, no one will escape 18

Chapter 2.

So, to the new world only verified the steps,
only step by step 45

Chapter 3.

Quite a bit of political economy, yesterday and today 62

Chapter 4.

2005: formation of the doctrine of a future world order.
World after capitalism, what is? 88

Chapter 5.

2013. What we can offer 8 years later? 115

Chapter 6.

To measure innovation. Fundamentals of Novometry 129

Chapter 7.

Current projects for the start of the synthesis model
of the new world, the new socialism 158

Chapter 8.

To adequate justice. «Return law» 181

Chapter 9.

About the new doctrine of education 202

Chapter 10.

«Evolutionary world order», the final concept. 235

Conclusion.

To live, evolving. Always. 246

Вместо введения

ИТАК, ДРУГОЙ ПУТЬ К ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ЧЕЛОВЕКУ. И ПОЧЕМУ НИКАК ИНАЧЕ?

Политический ковер любой страны весь соткан из противоречий, этим только и живет наша политика. А вовсе не интересами населения, человека. Ради победы в партийной борьбе неизбежно обострение любых вопросов любой партии. Таковы общепринятые правила. Но на данном этапе развития человечества, когда другие механизмы развития отсутствуют, в этом заключается огромная позитивная роль партийной борьбы. Иначе общество может задохнуться в стоячем болоте.

Но вот беда: политические партии, чтобы победить, вынуждены раскачивать лодку все больше и больше. Еще более накаляются страсти и углубляются противоречия между отдельными группами населения. Люди становятся врагами и по духу и по крови — как это случилось на Украине. Для заживления этих ран иногда требуются годы и десятилетия. Мусульмане говорят: *если рана нанесена саблей, она когда-нибудь может зажить, рана, нанесенная словом, может не зажить никогда.*

К РАЗРЕШЕНИЮ ЭТОГО ВОПРОСА НАМ НАДО БЫЛО ИДТИ ДАВНО

Нам надо было давно начать искать и уже найти механизмы саморазвития человеческих сообществ максимально бескровного, найти цели и средства вне партийных или религиозных убеждений боссов и их окружения, а основанных на настоящих, глубинных интересах людей, на общечеловеческих ценностях. Именно это мы с вами попробуем увидеть здесь. И это не обедняет, а сделает богаче жизнь каждого.

Архимед, которому нельзя не верить, говорил так: вы ничего не можете поделать с длиной вашей жизни, но вы можете увеличить ее ширину и глубину (из передачи радио «Комсомольская правда», январь, 2015).

Монорецептов, простых решений здесь ждать не приходилось. Постепенно, шаг за шагом нам, Международной Академии общественного развития, удалось убедиться, что путь к этому лежит через правосудие путем возмещения ущерба вместо опоры на мертвое казуистическое законодательство; через творческое образование вместо монотонного вдальблivanja вселенских истин в головы обучаемых и, наконец,

— через осознанную реконструкцию общества вместо самозабвенных политических, а за ними и военных сражений;

— через отрицание интересов тысяч митингующих, готовых вытаптывать интересы миллионов, вместо их либерального превознесения;

— через позитивное преобразование природы, почв и лесов, ориентируясь на долгие века будущего существования человечества, вместо их обкрадывания и уничтожения.

А для этого нам всем прежде всего придется научиться БЫТЬ, но не КАЗАТЬСЯ, как любому здоровому организму, как здоровой душе в здоровом теле.

Путь к осознанию, а затем и конструированию ряда элементов этого пути, почти с нуля, был у меня вместе с моими коллегами, соратниками не долг — всего около полувека. Но с точки зрения продолжительности жизни одного человека и не короток. Теперь этот путь я попытался стежками наметить здесь. Это позволит лучше понять общественный смысл поставленной задачи.

Наверное, у любого из читателей не может не появиться мысль, что поставленные здесь цели и задачи слишком уж амбициозны и масштабны, чтобы напрямую обнажать их перед читателями. Наверное, это так. В оправдание мне придется сделать только одно: признать, что в начале своего пути к названной сейчас цели поиска пути к реконструкции движения к новому, оптимальному миру ничего подобного мной не осознавалось. Было последовательное решение множества теоретических и практических задач, шаг за шагом выстраивающихся в цепь с одной связкой где-то высоко над нами всеми, и связка эта может быть названа мироустройством. Причем сейчас, в начале этого осознания, описать это оптимальное «устройство» никак невозможно: для каждого народа, этноса на каждый момент времени это будет свой оптимум. А вот путь к оптимуму, этот «другой путь», как бы найденный нами — мной совместно с коллегами, друзьями, соратниками, вдохновителями, имена которых приводятся в тексте и в конце книги, — он мне кажется сейчас вполне

обоснованным, доказанным, во всяком случае показанным. Хотя ни в коем случае не бесспорным. Возможно, кто-то захочет что-то оспорить, возможно, осмеять и, главное, предложить что-то лучшее. А без этого, последнего, это будет только треп.

ЧТО ЗДЕСЬ ПОНИМАЕТСЯ КАК «НОВЫЙ СОЦИАЛИЗМ», КАК «НОВЫЙ МИР», КОМУ И ПОЧЕМУ ЕГО НАДО СТРОИТЬ

Многие ученые, основываясь на массе артефактов, утверждают, что наша древнейшая история полна смен цивилизаций, в том числе и технологически более высокоразвитых, чем наша. Смены происходили не мирным путем, а в результате конфликтов, в том числе и ядерных. А это означает, что, освоив высокоточную технику ядерного оружия, люди так и не научились договариваться между собой.

Мы сейчас примерно на этой же развилке. Вместо ориентира на самоуничтожение человечества нам надо освоить искусство строить духовно, социально и организационно совершенные сообщества, чтобы далее развиваться по пути самосовершенствования, совершенствования своего тела и духа. Механизм такого развития по сравнению с механизмами экономического и военного роста пока несовершенен и бесконечно слаб. А вот без этого сейчас действительно нельзя делать принципиальные шаги.

Другое дело, почему эта схема не появилась ранее и у многих авторов? По-моему, все дело вот в чем. Появиться такая модель могла в принципе в мыслях у каждого, но для этого он должен быть внутренне изобретателем, знать правила синтеза сначала хотя бы технических устойчивых систем (изобретений), проявлять интерес к общественной жизни и не быть довольным ее устройством, потом увидеть пороки ее важнейших элементов и научиться определять, хотя бы интуитивно, их вклад в торможение движения нашего общества вперед, проявить основные тормозящие фрагменты, начать догадываться, как подойти к их искоренению или доработке.

Все это вдруг, случайно или не случайно, во мне оказалось в наличии. Так постепенно удалось подготовить набор элементов для создания наиболее эффективного, «другого» пути к самосовершенствованию любой общественной конструкции. Но не все было так просто.

Чтобы постепенно выявить, понять, что же больше всего тормозит развитие нашего общества и, следовательно, в первую очередь нуждается в реконструкции, поставить это в качестве приоритета своего внимания и разработать направление его совершенствования,

приходилось тратить немало времени. Так, возвратное право мы разрабатывали с 1992 по 2007 год, то есть 15 лет. А всего на решение проблемы с 1973–1975 годов или даже ранее, начиная с формирования образов, мы потратили около пяти десятилетий. А до этого, к счастью (или к сожалению) нам не приходила даже мысль синтеза нового, наиболее эффективного процесса формирования мироустройства по типу процесса изобретения. Все прояснилось, оформилось лишь пару лет назад, в 2013–2014 годы.

Одно небольшое замечание: зная тщательно изолированное поведение каждой частицы нашего общественного броуновского движения, утверждаем, что все перечисленные выше этапы и этапики в принципе не могли быть выполнены отдельными исполнителями, а затем объединены каким-то коллектором, синтезатором. Все это последовательно, одно за другим, само собой, точнее, по вдруг реально появляющейся надобности создавалось в одной голове, слава Богу, купаясь в целительной ауре моих соратников и раз от разу наблюдая ободряющие встречные шаги нашей законодательной машины по тем или иным параллельным рельсам.

К сожалению, разделить все наши шаги по элементам явно бы не получилось. Об этом говорит недавно вскрытый нами факт «забывчивости» в учебном процессе по ветеринарии одного великолепно-го достижения. Речь идет о теории и практике армянского ученого по омолаживанию многих тысяч элитных животных. Позже он был успешно перепроверен на людях и сохранился до наших дней только усилиями докторов за счет коммерческого использования в частных клиниках (об этом мы еще скажем). Но профессора-ветеринары о достижении в ветеринарии даже не слышали! Хотя на вопрос по телефону (в Москве и в Казани) единогласно согласились, что проблема сохранения продуктивности элитных животных стояла, стоит и всегда будет стоять. Заметим: эффект от этого гораздо более предметный, чем от наших трудов по конструированию мироустройства.

Итак, вернемся к проблеме развития общественного устройства.

На сегодня разработана на уровне концепции и предлагается к распространению и внедрению модель саморазвития государства или другого сообщества, более или менее самостоятельного. Это саморазвитие будет проводиться путем последовательного, эволюционного, бескровного, неревolutionного максимально бесконфликтного социального, экономического и любого иного позитивного преобразования общества за счет проведения частных, поэлементных реформ. Эти реформы могут получаться стохастически, случайно, или специ-

ально разрабатываться на основе инициатив, выдвинутых обществом или государственными органами. Но в итоге эти инициативы должны быть количественно оценены по критериям общественного вреда и пользы и общественно обсуждены.

Все это — при наличии достаточно гибкого руководства и его готовности идти на реализацию инициатив, минуя сладостную, но, как правило, бесполезную стадию политической борьбы, минуя политический кризис и радикальную смену всего высшего политического руководства. Часто (но, конечно, не всегда) новое руководство, взяв теми или иными путями власть, потом не знает, что и как менять в стране и далеко не всегда сверяет свои пути с интересами общества.

В этой книге мы попытаемся показать и обосновать принципы организации и развития человеческих сообществ без единовременного слома всей их работающей структуры — с эволюционным выходом на оптимальные формы управления, обеспечивающие эффективность саморазвития и мирное сосуществование общественных слоев и народов...

КАКОВ БУДЕТ НАШ НОВЫЙ МИР, БУДУЩИЙ?

Многие уверены, что это не будет социализм, похожий на нами пройденный, советский, но и не капитализм, тем более настоящий, с ног до головы кризисный. О социализме, о неизбежной социализации человеческого сообщества задумываются, к этому идут многие пишущие люди нашей эпохи, и в России тоже. У нашего народа этот наклон к социализации выражается с заметной нелюбовью к капитализму. Хотя, что говорить, после застойного социализма он дал нам благополучие. Но и выявил множество изъянов, которые удается нейтрализовывать немалыми управленческими усилиями. Хотя и не до конца.

В этой книге речь пойдет о выработке тактики постепенной социализации общества с безусловным отказом от существующей «экономической жадности» и с переходом на более гуманные цели, на гораздо более оптимизированные методы ведения хозяйства и его развития, для приближения к вектору развития общества, достойного названия гуманизм. Или социализм. Но не экономизм. Ибо не хлебом единым жив человек. И даже высокоразвитое животное.

На основе теории и практики конструирования устойчивых систем нам удалось найти оптимальные принципы налаживания последовательного ненасильственного формирования следующей, «посткапиталистической», более справедливой устойчивой формации, следующего «НОВОГО МИРА» и подвести возможность

использования некоторой базы национальных проектов, уже накопленной в России, в Европе, а возможно, и в других странах в соответствии с возможностями и менталитетом населения, без давления со стороны других, более сильных и якобы более прекрасных стран и сообществ.

Выработанная нами концепция построения нового общества, сначала названного «Новый социализм», а затем, точнее, измененная на «Новый мир», вполне возможно будет постепенно идти к реализации: сначала в России, но в других странах — это еще вопрос. **Главное, не дать всему идти самотеком, не позволить социальной энтропии, хаосу снова и снова торжествовать победу. А если мы сумеем здесь организовать мировое сотрудничество, едва ли кто-то сумеет и, главное, захочет остановить этот процесс.**

В целом масштаб задачи в области реформирования принципов мироустройства не так уж велик — он определяется лагом всего около двух-трех столетий, это эпоха торжества капитализма и строительства современного государства, уже когда проявились попытки что-то менять в стихийно меняющемся мире.

Но масштаб этот не так уж и мал. И только ждет радикального движения к «светлому будущему». Для обсуждения нашей рецептуры такого движения и написана эта книга. Что и как делать в каждой конкретной обстановке — это найдут сами пытливые граждане в каждой отдельно взятой стране. **Главное, чтобы остальные страны вместо тайной зависти и тем более реального опасения за возвышение каких-то стран над своей, прежде всего, чужих политиков над своими, смогли увидеть в каждом сделанном не у них шаге только пример для изучения и при возможности для копирования в будущем лучшего опыта у себя.**

Попытка синтеза **будущего социально ориентированного общества, то есть «социализма»**, нами и сделана исходя из результатов проведенного анализа методических причин гибели советского (российского) социализма, ясно видимых недостатков современного капитализма и последних достижений теории общественного развития. Это позволило определить начало его формирования исходя из сегодняшних потребностей и возможностей общества. Но главное, как мы видим, некоторые его основные элементы — сбор общественных инициатив — уже возникают и у нас (пример: программа «Российская общественная инициатива» (РОИ) при электронном правительстве России), и в Европе.

Мы, наша Академия, стали задумываться над приближением к интересам общества, то есть над социализацией программы переустройства,

далеко не первыми. Ранее чаще всего полагались на стихийные народные силы под водительством самых передовых политических партий, которые, как им казалось, вывезут общество из любой тины. Не совсем ранее догадываясь зачем, только следуя некоему мистически навеянному чутью, но строить первые конструктивные механизмы реконструкции миропорядка — Адекватного правосудия (1996) и Нового образования (2006) как абсолютно необходимых элементов реконструкции миропорядка — мы, кажется, попытались первыми, на основе длительной и кропотливой, может быть, слишком уж длительной и слишком кропотливой работы в сфере теории творчества (с 1973—1975 гг.).

Но все же надо, однако, признать, что в правосудии первыми были **Царство (империя) хеттов** около трех тысячелетий назад и международная группа во главе с британским ученым **Джеремии Бенетом** времен **Наполеона**, а в сфере образования переход к массовому творчеству на надгосударственном уровне первым потребовал Евросоюз в 2008 году.

Эти и многие другие подобные принципы для авторов более ранних моделей мироустройства, тем более при строительстве советского социализма в России, были явно не известны. Так что наш Новый мир по условию должен быть лучше прежнего. Иначе... **«зачем нужна дорога, если она не ведет к храму?»** То же, конечно, могут и должны будут сказать авторы следующих моделей мироустройства, которые захотят воспользоваться еще более новыми и социально еще более полезными принципами. И ни одна из них, как и наша модель, не должна объявляться последней, наивысшей.

Наверняка при этом может возникнуть вопрос: а почему, собственно, именно социально, то есть общественно полезными? Да потому, что не хлебом единым жив человек, что рана от слова иногда может не зарости, что при наличии мира, перенасыщенного ядерным вооружением, многократно превышающим возможности полного уничтожения человечества и даже всей планеты Земля, при данном достигнутом уровне самосознания общества, опутанном благодаря Интернету социальными сетями фактически почти с мгновенной коммуникацией во всех странах мира, отклонение от социального направления не сможет не привести к катастрофическим последствиям глобального характера.

С 1612 года, года страстного выступления в глубинке России моего однофамильца, прошло достаточно времени, чтобы всем нам в

России, да и в мире понять: всем нам пора найти достаточно эффективные и современные формы активизации народного движения к самозащите, самоуправлению и саморазвитию вместо откровенного пустозвонства на языке проклятий в адрес своих врагов.

Кажется, нет ни одного крупного пророка, который не предсказывал бы России ее лидирующее место в будущем мире. И потому у нас нет другого выбора, кроме как принять эти предсказания как руководство к действию. Говорят же, и человек, и страна умирают, когда исчезает их жизненное задание. Так же можно сказать и про все человечество. Но в данном случае именно нам, россиянам, некуда деваться, хотя я твердо убежден, что такую работу лучше делать в международном содружестве.

Именно российским политикам, ученым, вместе с единомышленниками из всех стран надо бы выработать **модели мироустройства**, которые можно обосновать и предъявить на выбор разным странам в зависимости от менталитета их народов — сегодня и всегда главного ограничителя скорости их развития. Предъявить, но не навязать.

Мы, наша Международная Академия общественного развития (МАОР), видим сейчас пока только один вектор — социализации развития от нынешнего агрессивного капитализма к социальному успеху и социальной безопасности для всех. Это движение и сможет стать основой нового мира.

Почему появилась у нас если не твердая уверенность, то предположение о правоте нашей модели? Да потому, что ее синтез основан на принципах конструирования устойчивых при воспроизводстве систем, в данном случае социально ориентированных, отобранных по принципу необходимости каждой и достаточности всех предложенных самим обществом инициатив (*например, регистрируемых на портале РОИ при электронном правительстве России*), в дальнейшем, надо надеяться, оцененных по полезности и охваченных мощными обратными связями с выхода на вход по критериям ущерба, наносимого от невнедрения ответственными лицами каждой страны. Народы такой подход не смогут не поддержать.

Однако надо признать, что мы с трудом верим, что все здесь написанное имеет какие-то шансы на реализацию, что нынешние высокие лица, зарабатывающие свои дивиденды на лейбористской идее, добровольно смогут отдать ее на растерзание. Конечно, пока мы не введем... то самое новое адекватное право, а оно само сделает свое большое дело. Но мы не хотим никакого растерзания. Ничего лучше, чем рынок, если его понимать как честную состязательность, челове-

чество еще не придумало. **Мы только хотим повысить долю этой честности и от многополярного, многовекторного естественно отклоненного поведения каждого из нас, как детектором, отсеять или максимально снизить все отрицательные полуволны**, как это делает детектор в любом зарядном устройстве к любому мобильнику. Иначе он бы просто не работал.

Повторим, что наши попытки сделать генеральной целью социализацию общества — далеко не первые. Внимательный читатель из некоторых наших строк легко узнает если не цитаты, то гаммы и даже мелодии из произведений таких ученых, исследователей, как **Фридрих Ницше, Дмитрий Менделеев** (совсем не только великий химик), **Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Владимир Ленин** (совсем не только революционеры), **Иван Ефремов** (отнюдь не только и не столько фантаст), **Николай Бердяев**... Этому не стоит удивляться. В давнее советское время автор этой книги подметил в себе интерес к самому широкому кругу социально-политических наук и закончил несколько «необязательных» курсов Университета марксизма-ленинизма МГУ, прослушал лекции великолепных профессоров, в частности по философии, этике, международным отношениям... И вообще, всю жизнь не был безразличен к этим и подобным темам. Мне также были и остаются очень небезразличными имена **Александра Пушкина, Федора Тютчева, Владимира Высоцкого, Игоря Талькова**, их дела и их судьбы... Они, именно они настраивали мое миропонимание и, главное, терпение:

Тысячи дней, тысячи лун,
Звон или стон порванных струн,
Сердце – в клочки, и пальцы – в кровь,
А за душой – только любовь...

(Михаил Шуфутинский,
философский шансон «Соло»)

Специалисты, с которыми мы многие десятилетия, можно сказать, ежедневно синхронизируем наши интересы по вектору движения к новому миропорядку, — это прежде всего соратники по нашей Академии МАОР, ученые, которым я хотел бы выразить свою самую искреннюю признательность и благодарность за терпение и помощь, которую они оказали и во время обсуждения инициатив при подготовке проектов, поданных в РОИ, и в ходе подготовки к изданию этой книги. Вот их имена: члены Президиума нашей Международной Академии общественного развития (International public development Academy) профессора **Людмила Болотова, Эдуард**

Демиденко, Александр Терехов, Ростислав Тихонов, Станислав Вениаминов, еще совсем молодые аспиранты **Игорь Муравьев и Елена Дергачева**. Это и талантливые социальные конструкторы, организаторы, **мои помощники и люди, без которых эта книга, а возможно, и вся моя жизнь не получилась бы: Геннадий Косин, Александр Иванов, Вальтер Шульц...**

С готовностью, сразу, четко воспринял нашу идею социального развития мира и в целом, и по отдельным сюжетам воронежский художник и философ **Владимир Перетокин**, чьи рисунки мы здесь приводим. С нами его, увы, уже нет. Но без его картин все написанное здесь выглядело бы куда менее выразительно.

Материалы этой книги наверняка могут пригодиться тем молодым людям, а еще лучше — и людям постарше, уже набравшимся мудрости, но обязательно еще амбициозным, которые захотят сделать шаги в том направлении, по которому работаем мы.

Напомним, масштаб задачи реформ в этой области — всего два-три столетия. Это не мало, но и не много по сравнению с главным тормозом социального развития человечества — принятыми почти 15 веков назад основами правосудия. Его идеологию, как известно, почти один в один копируют все подсистемы нашей жизни, и потому его реформирования фактически ждет все общество. Об этом мы писали в предыдущих, гораздо более объемных книгах «Возвратное право» (2007) и «Общественный суд» (2011). Но зато в связи с бурными событиями на мировой арене история выделяет нам для выбора основ нового мироустройства совсем мало времени — кажется, всего-то годы, и это подтолкнет наши шаги вперед. Ведь «арабская весна» продолжается, хотя и не очень удачно, а «европейская, а может быть, и мировая осень» созревает, как злой карбункул.

В любом случае я лично уверен, что в ответственном вопросе переустройства общества неверно полагаться на стихийное развитие событий и пора бы научиться трезво обдумывать нужные для этого действия. Во всяком случае, эта книга, возможно, все-таки НЕ даст случайности, то есть энтропии, беспорядку, восторжествовать над взвешенным оптимумом.

Ясно, что эта работа только введение к теме. Более полную книгу я надеюсь отредактировать к началу 2017 года.

Специалисты часто пытаются авторов нестандартных работ относительно их так называемого базового образования. У меня сначала это было страстное радиолюбительство, то есть совсем уж примитивное творчество. Затем — настоящая наука в военной академии по радио-

локации, где мои начальные интересы оченьгодились и, больше того, дали немало материала для усмотрения аналогий с общественными процессами. Всем гуманитариям я бы пожелал того же, им и их делу на пользу.

Но вообще-то у меня никогда не пропадал интерес к проводимым реформам в общественной жизни России и в других странах. Иногда реформам серьезным, иногда забавным, но всегда поучительным. Мое серьезное внимание к общественным явлениям часто смешило и сейчас смешит многих моих знакомых, наблюдающих приложени моих конструктивных способностей в области общественного конструирования: мол, «съесть-то он съест, но кто же ему даст?».

Пока никто не призывает к свержению старого. И у нас этот призыв не проглядывается: мы хорошо понимаем, что когда придет время, все образуется, надо только нам самим это время себе помочь встретить. И оно, кажется, уже настает. А если сегодня гвоздь не хочет лезть в стену, значит, ему там делать нечего. Сегодня.

Но иному времени наверняка быть.

Астрологи говорят, что — хочет это кто-то признавать или нет — на Земле сейчас взамен давно царившей **Эры Рыб**, эры зла, зависти и взаимной вражды, медленно, очень медленно наступает **Эра Водолея**, эра творчества, содружества и духовности. Так что, несмотря на мой богатый негативный опыт в прошлом, скажем: чем черт ни шутит, когда Бог спит.

Но сама собой эта смена жизнеустройства не произойдет. Считайте, что эта моя книга — некий над- или внесоциальный заказ, от которого мне было не отвертеться. Людям придется постараться. Одновременно в международном масштабе странам и народам придется научиться воспринимать любые перемены в других странах, у других народов не как посягательство на их правоту, а как пилотные проекты, экспериментальные модели, с которых со временем будет смысл брать пример. Увы, по отношению к России этого в 17-м году прошлого столетия не произошло. Из нее просто вывозили сколько могли золота и мехов, свежих патентов и вовсе незапатентованного. По причине нашей же лопухости.

О структуре текста книги. Мы абсолютно уверены в том, что далеко не все читатели, которым попадется на глаза эта книга, будут иметь время и желание старательно водить глазами по всем словам и строкам. Мы также самокритично осознаем разную значимость этих слов и строк — наверное, на много порядков. Думаю, как и в любой другой подобной книге.

Чтобы эту книгу сделать доступной для большинства, мы изложим материал наиболее концентрированно, сжато, из уважения к читателям — по возможности наиболее простым языком. А для тех, кто захочет углубиться в детали, некоторые разделы мы дополняем мелким шрифтом. Зато наиболее значимые моменты мы здесь выделили жирным шрифтом и добавили неназойливую рамку. То есть мы по давно нами введенному правилу вводим шрифтовое разнообразие, да, существенно затрудняющее форматирование текста, но зато позволяющее читателю при желании в зависимости от интереса к теме, прочесть книгу по уровню 0,1 и даже 0,01 — за 8–10 часов, за час и за четверть часа, не потеряв ничего важного, экономя свое время и нервы. Текст с цветными рисунками и URL для копирования см. на нашем сайте talant-abc.narod.ru.

Конечно, как и авторам всех других книг подобного рода, мне была бы приятна конструктивная критика и сотрудничество читателей — делаем-то мы одно общее дело!

Но чтобы в дальнейшем не появилась у кого-то мысль, что здесь напечатано эссе очередного радетеля за права униженных и оскорбленных, я должен признаться, что я, скорее, ведомый, чем ведущий независимый новатор, причем ведомый, кажется, силами, которые хотели бы довести эти работы до максимального завершения одним лицом, причем лучше всего в практическом приложении. При этом они, как и многие другие исследования типа длинной многоступенчатой симфонии, будут забыты людьми очень быстро, и на восстановление их снова понадобятся десятилетия. За которые мы наделаем много непоправимых бед.

Но возможно, мне это только кажется.

Эта книга, так сказать, обмен мыслями. Мои друзья книги мне, а им от меня то, что умею я. Собственно, сапиенс так и поступают. Разделение труда.

Хотя примеры человеческой бедности бывают ужасающими, а их права — нулевыми, это правда, но ведь и «богатые тоже плачут». Так что здесь речь идет обо всей человеческой расе, которая, несмотря на то, что она якобы *sapiens* и как бы даже богоподобна, едва ли живет лучше, чем любое существо на более низком уровне пищевой цепочки. Так что нам становится даже стыдно за тебя. И невольно хочется разумных изменений. Не приличествует наша жизнь гордому имени разумный. Хотя, может быть, именно ради этого — от нас некий сжатый креатив для настоящего преображения и себя, и природы, нас создавшей и пока нас неплохо прокармливающей.

Сегодня нам сообщили: из-за нескольких бессмысленных убийств «вся Америка в ярости и в страданиях». И это из уст их друга ТК «Европьюс»! Что ж, везде в мире непросто. И сейчас, и всегда. И не только из-за так называемой эксплуатации. В массе доля наша человеческая совсем не высший блеск. Тела, в которые втиснуты наши души, и простые, и великие, сделаны, казалось бы, гениально, но довольно быстро изнашиваются, теряют свой молодой иммунитет, ломаются и гниют из-за наших пагубных пристрастий — физических и духовных. Я, как и все, в этом тоже не безгрешен. Все это всем нам надо исправлять одновременно, «синхронно и синфазно».

А вообще, я не проповедник. Все мы, мои дорогие братья и сестры, мазаны почти одним миром. Какие-то генетические различия — это не чепуха, но это почти ничто по сравнению с похожестью друг на друга всей человеческой субстанции. Так что считайте, что мои догадки, излагаемые здесь, — это небольшие всплески на уровне среднестатистических. Но в чем-то они все-таки могут быть полезны другим. Мои слова — к моим современникам от современника, случайно или не случайно приоткрывшего дверь в нечто, как ему кажется, лучшее. Не в рай — выдумку с бесплатными дарами, но в мир честных и открытых отношений равных среди равных, отношений сосуществования, взаимоуважения и взаимопомощи в саморазвитии. Иначе мы просто сами себя начисто уничтожим.

ЭТО — слова не пастыря, я на эту роль явно не гожусь.

Дайте сказать о нас, русских. Вы скажете, что родина наша глуха, слепа и безразлична ко всему, ей пока непонятному. Как и к другому, ей пока не нужному; здесь все равно ничто не почерпнется и не сдвинется. Что ж, если гвоздь не лезет в стену, так, значит, быть ему там совершенно незачем, может быть, и надолго, а может, и навсегда. Ну тогда зачем ты, Россия, ну скажи, зачем, когда б и где б я ни бывал, при всех неотрицательных там раскладах, меня к себе всегда безжалостно тянула?

И не стоит думать, что это непринятие — зло только автору. И незачем начинать ему сочувствовать... Уверяю вас, для любого автора любые непризнания чего-то крупного почти что ноль, почти ничто по сравнению с общими потерями. Подумаешь, какие-то прошлые миллионы пройденных часов упорного труда... Но зато для сердца, для себя — труда приятного за очень приятными делами. Да за такой подарок темы любой простой художник готов платить сколько-то своих рублей!

Так что остается все же подумать над главным: а нужен ли этот гвоздь хотя бы какой-нибудь стене?

ЧЕМУ БЫТЬ, ТОГО НИКОМУ НЕ МИНОВАТЬ

Первоначально придется признать, что формация, названная нами **НОВЫЙ СОЦИАЛИЗМ**, затем в результате бурных обсуждений была все же дополнена разъяснением — **НОВЫЙ МИР**. Даже имея в виду неизбежную социализацию нашего мира и отход от «экономической жадности», мы, взяв все лучшее от социализма, понимаем: новая формация, которая неизбежно придет к нам в недалеком будущем, никак не будет похожа на наш, пройденный в России советский социализм, который был построен, как теперь уже ясно, с огромными принципиальными античеловеческими ошибками. Мы за него брались впервые, и избежать тогда ошибок было очень нелегко. Что это были за ошибки?

Начать надо с того, что был выбран и последовательно использовался искаженный, перевернутый с точностью до наоборот так называемый «первый принцип социализма», заметим, первый. При правильном переводе звучит он так: «каждый (а не от каждого, не насильно!) по способности, каждому по результатам труда (а не по неопределенному труду)». И всякие попытки вернуться к верному варианту все 73 года его существования неизменно вызывали бурное сопротивление всех, от кого это зависело.

Как это ни парадоксально, но круг работ классиков марксизма был тогда для нас предельно ограничен. Во-первых, тогда вы не могли нигде услышать или прочитать следующие слова К. Маркса: «Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью... Если она (вещь) бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости». Или: «Потребительные стоимости образуют природное общественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма» (т. 23, с. 44). В том числе, следовательно, и социализма. Русский экономист быстро выхолостил всю эту суть и оставил бухгалтерский учет только затрат. Но Маркс к чистой стоимости относился вполне определенно: «Когда общество вступает во владения средствами производства, люди сле-

лают сопоставления предметов труда, не прибегая к услугам прославленной стоимости» (т. 20, с. 321).

Во-вторых, в первые же месяцы социалистического правления лица, захватившие почти все рычаги управления страной, были полны страсти, но далеки от соблюдения государственных интересов и вообще не были способны к управлению. Даже после пересаживания их из правительственных в научные кресла они продолжали руководствоваться своими личными интересами и пристрастиями.

Например, коллективно саботировать требование Ленина ввести для каждого предприятия показатель развития — его index-number. А он прекрасно понимал, что без этого страна, лишенная рыночных механизмов развития, остановится. И действительно, если бы не война, мы так бы до сих пор и кувыркались в вязком болоте. Так что первая и последняя попытка ввести у нас систему саморазвития, пусть и сугубо экономического, так и осталась неосуществленной. Не говоря уже о развитии социальном, о **СОЦИОМИКЕ**.

ЗАЧЕМ нам ворошить прошлое? Не скажите, если это для неповторения ошибок в будущем, то смысл есть.

ТАК ЧТО ПРОДОЛЖИМ. Еще были и другие помехи и препятствия. Ленин из всех наших партийцев, кажется, первым заметил, что нам серьезно мешает наш национальный российский компонент. Об этом чуть позже.

Так или иначе, но при конструировании любой формации в любой стране надо действовать, опираясь на менталитет народа этой страны, а не против него, но с вектором, направленным на развитие народа. Именно так старались действовать и мы, принимаясь за конструирование нашего пути перехода к «Новому социализму».

Так что допущенных ранее в России ошибок нам здесь, кажется, удастся избежать. Кроме того, модель «Нового социализма», или более нейтрально — «Нового мира», была выполнена и выверена по настоящим правилам синтеза устойчивых систем и синергетики, что дает нам дополнительную уверенность в ее верности.

К финалу наших исследований и разработок — формированию логики, стратегии и тактики совершенствования мироустройства — мы приближались издалека: с этапа изучения и конструирования методов и критериев оценки нововведений. Сначала сугубо технических, то есть изобретений в самом узком смысле, а потом и любых других, скажем так: всех.

Признаюсь, фактически этот проект не был, как оказывается, осознанным предметом моей «научной истории», начиная от синтеза формул для расчета эффективности нововведений. Это все если

и было, то в тени, подспудно. Больше того, политика как средство меня никогда не занимала. Но еще в начале работы над идеей морального износа творческих достижений и синтеза конкретных формул для расчета срока морального износа, мне пришлось довольно тесно соприкоснуться с работами **Карла Маркса**, которые, однако, когда они всем нам были особенно нужны, почему-то никто не рекомендовал к изучению и тем более использованию. И до сих пор можно поражаться, какие же крайне узкие, можно сказать, мизерные фрагменты его творчества советский социализм использовал на деле и как мало советские идеологи нормировали нам в работах **Маркса** и **Энгельса** для нашего обязательного внимания! И поэтому как много мы в их работах не увидели тогда, когда это было жизненно важно, чтобы успеть что-то скорректировать! И нужно ли удивляться, что советский социализм так быстро рухнул и, главное, что никто из его адептов, которые всю жизнь кормились его идеологией, даже не подал ему руку поддержки!

На страницах этой первой, краткой публикации материалов о нашей модели «Новый социализм, новый мир» будет максимально сокращенно представлено изложение нашего проекта будущего мироустройства, будущего социально ориентированного общества, совмещающего многие преимущества капиталистического и социалистического строя, с максимальной социализацией общественных отношений, с возможностью саморазвития без самоторможения, но и без социальных катаклизмов и революций. Этот проект был целостно сформирован нами на протяжении 2013–2014 годов, хотя его элементы, повторим, как будто специально разрабатывались еще с 1973–1975 годов. Тогда, правда, ничего подобного, целостного, и не предполагалось, не осознавалось, но в то же время, как это ни удивительно, тогда не было никаких отклонений в сторону, каких-то напрасных телодвижений, которые сейчас можно было бы усмотреть из настоящего в прошлое. Главное, уже тогда все мои интересы и, кажется, интересы моих нынешних соратников группировались вокруг одного главного вектора — общественных интересов. Но не только. Были интересны и общетеоретические вопросы, тоже как будто случайно нас остро интересовавшие «на будущее»:

— достижения системотехники и синергетики — сначала в приложении к материальной технике, а затем и в приложении к общественным процессам;

— идеи Римского клуба, когда-то весьма прогрессивного и почти всесильного;

— мысли смелых философов ГДР последних лет ее существования,

— труды Института системных исследований (с ним мы когда-то плотно посотрудничали, по заданию начальства, для перепроверки работ по моральному износу)...

И все это, как оказалось, не напрасно, все сейчас пригодилось, когда начали вдруг вспоминать о будущей великой миссии России.

Россия, я имею в виду в целом нашу страну, долго спала. Значительный шаг в России в социальном направлении был сделан в 2013 году при начале сбора и учета всех предложений от общества. Это произошло по решению президента России в виде создания при электронном правительстве страны так называемой Российской общественной инициативы (РОИ). С этого у нас началась активная концентрация социального потенциала страны в виде проектов и предложений. Надо надеяться, надо очень надеяться, для последующей реализации предложенных проектов. А не для того, чтобы потом их наглухо захлопнуть. Хотя даже оценки общественной полезности для них пока никто не предусмотрел. А без этого они почти бесполезны, тем более, что рядовым гражданам их в сумме увидеть не удастся. Если эти просчеты будут нейтрализованы, это действительно станет реальным шагом реализации проектов, начиная с самых эффективных, соответствующих сегодняшним актуальным *общественным* потребностям и возможностям, то есть начнется движение к СОЦИАЛИЗМУ. Причем надо заметить: если иные не извратят представленные в *этой* книге идеи, то это будет общество адаптивное, активно саморазвивающееся из настоящего в будущее. И в то же время без потерь ранее достигнутого. Заметим только, что «самые эффективные» означает реально эффективные, с учетом *всех* видов эффекта и затрат. Но если это замечание будет учтено, то надо прямо определить: **невнедрение проекта при эффективности два рубля на рубль затрат будет означать потерю для страны одного рубля, а с учетом наших масштабов, нередко равных миллионам или миллиардам внедрения, это будет означать потерю для страны тоже миллионов и миллиардов рублей. Едва ли какое-то лицо, назначенное ответственным за это внедрение, захочет рисковать собственными сбережениями такого же порядка.**

Итак, здесь новометрия, то есть метрология нововведений, будет играть руководящую роль.

Разработка *социально* ориентированных критериев эффективности, а потом и доказательства их приоритетности перед экономическими начинались у нас с 1973–1975 годов во время отработки показателей общественной полезности заявленных изобретений. Это

было то время, когда социальные показатели среди прочих входили в статистические показатели как просто «неэкономические».

Естественно, сопоставление экономических и социальных показателей можно делать, только выравнивая, взвесив их по полезности на единой основе. И еще важное требование: все показатели должны быть взаимно ортогональными, то есть независимыми друг от друга. Можно при желании набрать десятки, даже сотни показателей полезности, на нашем веку наблюдалось и такое. Но это требование выполняется только для малой их части. Нам представляется, что мы этот отбор сделали правильно, определив факторы только необходимые и достаточные для оценки нововведений, любых: технико-технологических, организационных, политических... (см. <http://talant-abc.narod.ru>; предыд. <http://mininb.narod.ru>).

Мы понимали, что какие бы критерии эффективности ни были выбраны, они обязаны естественно вписываться в систему саморазвития страны и общества. Именно так, в конце концов, десятилетия спустя мы вышли на описание последовательного ненасильственного, то есть ДРУГОГО переходного пути к модели «Нового мира», причем начиная от уровня фактически любой социально-экономической формации. При этом не потребуется копировать чью-то модель, и никто не сможет ничего навязывать даже под большим давлением.

А принять новую модель в принципе сможет любая малая и еще не вполне политически развитая страна при минимальном финансировании и минимальных психологических перегрузках, и не только страна, но и ее регион, область. Лишь бы они были относительно независимы от метрополии. Вот почему эта модель нам так понравилась.

Если же снова коснуться истории вопроса, то следует повторить: у нас все начиналось с простого — с определения методологии и методов оценки нововведений, творческих достижений, сначала технических, и только потом стало ясно — и всех других тоже.

Все это с самого начала было достаточно четко определено для методически достаточно простого случая: оценки эффекта от достижений, снижающих вредные токсические и физические воздействия на человека (и, соответственно, для оценки ущерба, если нововведения их повышают). **Решающий момент:** определение коэффициентов весомости к изменениям частных показателей удалось сделать, исполь-

зовав подробные многолетние медико-биологические исследования тяжести труда на предприятиях, которые проводились НИИ труда СССР, а потом и России. С ними нам удалось познакомиться еще на ранней стадии работы в НИИ Вооруженных сил, занимаясь проблемой определения вреда от воздействия СВЧ-излучений мощных РЛС ПРО. Но именно там мы разглядели, кроме узкого обязательного направления (СВЧ-излучения), и весь спектр факторов, воздействующих на человека.

Позже, много лет спустя, этот же подход был использован нами и при конструировании особой «социальной» **системы сертификации товаров и услуг ССК** (см. <http://cck-fcc.com/>), официально зарегистрированной Госстандартом и далее получившей одобрение группы от Евросоюза, работающей в России для анализа наших систем экологической сертификации. Пожалуй, это оказался первый успешный факт начала *практики* нашей СОЦИОМЕТРИИ.

При оценке качества окружающей среды, продуктов питания и т.д. стояла задача вывести показатель из простых, практических, реальных исходных данных, учитывая, в частности, токсические загрязнители, физические факторы: шум, вибрации, электромагнитные ионизирующие и неионизирующие излучения, морально-психологические перегрузки... При работе нашей системы сертификации качества ССК для выдачи экологического сертификата вопрос стоит в использование данных уже имеющихся протоколов испытаний любых продуктов в сравнении с приведенными там же установленными нормативами, а уровень экологической чистоты продукта определяется в виде произведения взвешенных отношений. Причем коэффициенты весомости для каждого из вредных веществ как раз определяются на основании ранее упомянутых медико-биологических исследований, то есть на «витальной» основе.

Нам повезло, что именно в то же время, находясь в составе Вооруженных сил, мы, занимаясь практической изобретательской деятельностью, **не просто познакомились, но и глубоко вникли в саму суть синтеза творческих достижений.** Именно на основе этих знаний нам в последующем удалось подойти к правильному системному пониманию и выполнению, можно сказать, конечного пункта наших изысканий — к правилам формирования модели «Новый социализм». Причем сам процесс формирования оказался выполненным с учетом главного требования — **максимально ненасильственной реализации этой модели, фактически начиная от уровня любой общественной формации в любой относительно независимой стране.**

Пожалуй, здесь есть смысл сделать некоторый исторический экскурс в развитие именно этого момента.

Фактически речь идет о создании некоторых принципов формирования общественно эффективного мироустройства.

Любая современная общественная формация всегда и везде многогранна, это и правосудие, и образование, и способ платы за энергоснабжение и т.д. Их, этих граней, десятки, сотни... И конструкция каждой грани определена тем или иным решением: политическим, тактическим, социально-экономическим, историческим... Далеко не всегда навечно оптимальным. Поэтому и требуются их постоянное обсуждение, смена или совершенствование.

В данном случае, когда мы говорим о синтезе новой, общественно более приемлемой формации «Новый социализм», речь идет о постепенном постоянном намеренном совершенствовании каждой грани устоявшейся формации. Именно каждой и по отдельности, как говорят математики, методом малых приращений. А не так, как бывает после всеобщей революции, которая свершается, когда общество, не догадавшись вовремя создать систему саморазвития, приходит к недопустимому накоплению недостатков, которые уже нельзя устранить иначе, чем вместе и насильственным путем, вынуждая массу людей менять свой образ жизни и деятельность при огромном общественном перенапряжении.

Мы пытаемся говорить о налаживании системы саморазвития, совершенствовании каждого из элементов, каждой грани — от существующего уровня до более высокого, задаваемого новыми и новыми реформами, выбираемыми на основе общественных заявок, трезвых расчетов и обязательно при общественном обсуждении получаемых при этом результатов, плюсов и минусов: социальных, экономических, экологических и всех других, согласовании всех видов эффекта и ущерба, обсуждении с теми, на кого все это будет воздействовать, а в целом — на все общество и на природу, которая кормит это общество.

Могут спросить: а как же бурная партийная жизнь, гениальные политики, гениальные вожди политических партий? Гениальными будут те из них, кто вовремя почувствует существующие угрозы для общества и тем более будущие вызовы, вовремя «поднимет волну» и тем более предложит наиболее эффективное содержание требуемой реформы, реконструкцию каждой грани с максимальной эффектив-

ностью, то есть с максимальным соотношением эффекта и всех затрат: экономических, социальных, экологических и так далее.

Важно, что это не будет мировая революция, пусть и гениально придуманная гениальным политиком или гениальной партией, то есть революция, когда отмечается буквально все нынешнее и далее звучит так: мы наш мы новый мир построим, кто были всем, тем быть никем.

Нет, это будет сумма последовательно-параллельно обсуждаемых и проводимых микрореволюций по совершенствованию каждой грани. Кстати, обязательно предусматривая ее дальнейшее саморазвитие с последовательной оценкой каждого шага тоже по критериям эффективности.

Первая похожая модель государственного масштаба была предложена, насколько нам и многим известно, американцем итальянского происхождения **Россом Перо**, который утверждал, что последовательное совершенствование страны можно проводить, не обращаясь к сенатам, парламентам, думах и так далее, а только путем народного обсуждения, дебатов сторонников и противников каждой реформы по телевидению с голосованием зрителей через специальные приставки к телевизорам. Со временем зрители начнут естественно подбираться не все подряд, а из тех, кого будет интересовать каждая конкретная актуальная тема, то есть чьи интересы могут быть более всего затронуты.

Чего не хватало в механизме, предложенном Р. Перо? Всесторонней предварительной экспертизы последствий, обязательно с расчетом эффекта и ущерба для отдельных слоев населения. Без таких расчетов дебаты могут стать бесконечными, а результаты — ненадежными и недолговечными.

Здесь как раз может востребоваться социально-экономический аппарат расчета всех основных видов эффекта и ущерба, сконструированный нами и перед таким масштабным использованием обязательно обсужденный всенародно. Он уже активно используется в системе сертификации товаров и услуг, но при обсуждении *социальных* реформ без выхода на массовую аудиторию результаты таких расчетов могут быть легко фальсифицированы, искажены.

Уже имея в виду готовый аппарат оценки, определенный практический шаг мы сделали в 1998—1999 годах — для этапа ближайших выборов. Тогда мы впервые предложили нескольким основным противоборствующим партиям принять такой алгоритм борьбы: каждый депутат вместо своего привлекательного лица и убедительного голоса предлагает свои реформы, рассчитывая их эффективность в

пределах своего пространства (тогда это были, кажется, выборы губернаторов). Но по масштабам этот шаг был довольно ограниченный: только для своего избирательного округа. В масштабах страны развитие окажется грубо ступенчатым, дерганым. Хорошо еще, если заранее предусматривалась ответственность в виде возмещения ущерба от внедрения не лучших, не самых оптимальных решений, а также в качестве наказания — перевыборы, если выбранное лицо не будет способствовать внедрению обещанных реформ при отсутствии форс-мажорных обстоятельств. Но политики наш алгоритм с негодованием отвергли. Всем хотелось борьбы, крови.

Сейчас нам удалось расширить свои горизонты и одновременно стало ясно: наиболее эффективное общественное развитие с наивысшими результатами могут обеспечить только механизмы, предусматривающие параллельно с расчетами общественное обсуждение реформ и обязательно с корректировками по результатам обсуждения.

Именно такое, доработка «третьими» лицами, было нами предусмотрено лет двадцать назад в патентной системе ПОДОС. Она разрабатывалась в советское время и была сугубо социалистической, и до сих пор непонятно, почему ее публикация в журнале ЭКО вызвала жесточайшую агрессию со стороны советских патентных органов. Первоначально она была разработана для технических решений, но в дальнейшем оказалась пригодной для регистрации и конкретных *социальных* достижения с выдачей социального патента.

Еще об известных приемах оценки: надо сказать, что в интернете уже давно функционируют так называемые форумы, но они скорее для обсуждения сути и не нацелены на выработку наивысшего результата. Тогда надо вспомнить практики мозгового штурма, известные очень давно. Однако они хорошо работают только за одним столом.

Но в любом случае тут возникает вопрос: когда надо остановиться, чтобы обсуждения не продолжались бесконечно долго? Что можно считать признаком завершения любого обсуждения, контактного или вербального? Очевидно, это длительное топтание на месте. Оно означает: на нынешнем уровне собранного состава участников получен максимум. Остается принять во внимание полученную конечную конструкцию, оценить полученный конечный результат относительно того уровня, с которого был поднят вопрос о необходимости данной реформы, и рассчитать скачок в эффективности по сравнению с начальным стартовым уровнем, его и нужно измерить.

Именно результаты этих оценок подскажут, надо ли браться за практическое реформирование, менять реально устоявшиеся кон-

струкции? Ведь даже частная реконструкция, реорганизация неизменно потребует определенных затрат, и не только экономических, но и моральных. Все затраты на реализацию надо будет учесть в разделе полных затрат. При непревышении результатов относительно этих затрат данную частную инициативу придется закрыть и смириться — значит, нарыв еще не созрел.

Итак, в нашем понимании система «Новый социализм», или «Новый мир», — это общественная формация по результатам саморазвития каждого из ее элементов по критериям общественной эффективности, в том числе и прежде всего эффективности социальной, с учетом возможностей, предпочтений и менталитета конкретного общества. Критерии экономические давно и прочно забиты в нашу практику, за ними наблюдают правительство, президент, каждый бизнесмен и т.д.

Само требование социализации обусловлено тем, что в настоящее время, в эпоху распространения ядерного вооружения, глубоко контрастных межнациональных конфликтов и глобальных социальных сетей, можно говорить только о согласованных с обществом проектах и программах.

Отсюда становится ясно, что для конструирования этой системы потребуется:

- определенный пакет таких программ,
- объективные оценки эффекта и ущерба (которые обязательно будут сопутствовать реализации таких программ),
- механизм согласования всего этого с общественностью (типа модели прямой демократии, которую Росс Перо, кандидат в президенты США в 1992 году, предлагал использовать вместо парламентов, сената и т.д.) и
- механизмы преодоления неизбежного сопротивления внедрению даже самых полезных программ, причем преодоления вне зависимости от положения в обществе их противников. У нас на это есть «Возвратное право».

Надо, однако, сказать, что к моменту осознания необходимости и возможности формализации этой сверхзадачи — конструирования (синтеза) пути прихода фактически новой формации (2014) в нашем распоряжении уже был синтезирован ряд социальных предложений, только ожидающих своей очереди на внедрение. Затем при электронном правительстве России появилась система Российская

общественная инициатива (РОИ), которая заставила нас максимально внимательно подойти к формализации наших описаний и сравнить их с появляющимися предложениями других авторов (сейчас их, кажется, около четырех тысяч).

Разработчики системы РОИ не скрывали, что эта идея была взята от подобной, уже существующей в Европе. Причем перенесли они ее к нам с сохранением и всех достоинств, и недостатков. Главными ее недостатками являются отсутствие требования социально-экономической оценки общественной значимости каждой из инициатив как условия для начала реализации, а также отсутствие ответственности за нереализацию даже при достаточно высокой общественной полезности. В Европе это, в частности, привело к тому, что вопреки принятому Евросоюзом запрету на внедрение на территории ЕС посевов ГМО-культур, вся площадь Испании и Португалии была ими засеяна, несмотря на явную угрозу для посевов на территории Франции.

Все (почти все) предложения, накопленные в РОИ в течение 2013–2014 годов, остаются там в неподвижности как раз потому, что в РОИ были выбраны невероятные критерии внедрения и никаких критериев ответственности за невнедрение эффективных достижений. Кстати, как и в Европе.

Что касается системы подбора общественных инициатив для России, то у нас она уже существует с 80–90-х годов прошлого века, так что остается только применить ее для оценки общественной полезности каждой инициативы, ввести правила их реализации в случае превышения полезности, то есть результатов (в виде суммы всех видов эффекта: экономического, материального, социального, экологического, морального...) над затратами, и определить меру ответственности ответственных лиц за нереализацию в виде компенсации упущенного эффекта. Никаких принципиальных трудностей при этом не предвидится, хотя наверняка придется преодолевать немало субъективных барьеров.

Нами было передано в РОИ более полутора десятков инициатив (см. <http://talant-abc.narod.ru/tt29818socROIruende.pdf>). Некоторые из них с большими сокращениями и поблочно будут даны ниже, в главе 5. А здесь мы увидим только обобщения.

В этой главе максимально кратко дано описание проекта ПУТИ ДВИЖЕНИЯ к общественному устройству с повышенным уровнем социализации общественных отношений и саморазвитием, то есть к Новому миру, строить который мы должны, просто обязаны без революций и катаклизмов. Но возможно ли такое?

Проект был составлен на основе классических канонов системотехники, в соответствии с известными на сегодня канонами построения формообразований, устойчивых при воспроизводстве во времени и пространстве. Ранее это, увы, никогда не делалось. Это должна быть устойчивая системы взаимосвязанных подсистем на основе не только уже известных, но и уже существенно обновленных ранее подсистем, обновленных по тем же принципам. При этом для реализации этого проекта *предполагается наличие следующих ресурсов и программ.*

1. **Структурные единицы — люди и их сообщества, подготовленные специальной системой образования** (обучения и воспитания), именно: **с обучением** созданию творческих конструкций, наделенных выраженной синергией — сверхсуммарным эффектом, а также и прежде всего

2. **С воспитанием по вектору общественных интересов**, прежде всего за счет отбраковки, отсева художественных произведений, искривляющих, калечащих человеческую суть во имя человеческих амбиций, самости, авторского самоутверждения, прибыльного шоу-бизнеса. Но главное — программирование общества на движение в сторону к самосовершенствованию тела и духа, на создание условий для неположительного восприятия *самими* людьми искривленного пространства.

3. Государственно узаконенные **системы стимулов, ориентирующих** людей и сообщества на творческую общественно ориентированную деятельность (введение социального патента, системы безгрантового развития, дополнения научной степени творческой степенью общественного развития...) и **системы санкций** за отклонение от этого вектора (адекватное правосудие, прежде всего, за счет введения принципа возмещения нанесенного ущерба, любого: экономического, материального, социального, экологического, морального...) и именно таким образом выполнение основных принципов обеих противостоящих общественно-политических систем: капиталистической («управлять — значит правильно стимулировать») и социалистической (в первичной, единственно верной редакции: «каждый по способности, каждому по результатам труда»).

4. Постепенная **переориентация интересов специалистов**, уже занятых в науке и творчестве, от пока неистребимо страстных интересов к прошлому, к прошлой истории, на приобщение к конструированию, сотворению нашей *будущей жизни*, более благополучной, продуктивной и безопасной, с использованием прошлого опыта и

знаний, любых исследований, любых форм их анализа только как необходимого ресурса для продуктивного созидания будущего, рассчитывая при этом только на эволюционный ход истории, без переворотов и революций, несущих всегда кровь и болезненную ломку психики.

5. Учитывая слишком высокую стоимость и ценность людей, прошедших систему творческого образования, для заметного повышения их здоровья и среднего возраста придется ставить вопрос о введении в стране **системы массового оздоровления**, почти обязательного, и повышения среднего возраста всех, иначе социальных волнений не избежать. То есть вместо развития любой нации за счет многократных рождений и ранней смертности — накопление знаний, умений, «мудрости» у взрослых. Для конструирования сложных систем этот путь — единственно продуктивный. При этом, как говорят специалисты, возрастает и общее биологическое качество потомства.

Из всех отмеченных направлений самыми критичными и самыми трудными для реформирования являются две системы:

образование, ибо без введения элементов творчества для всех или почти для всех (то есть и не только одаренных) общество так и не поймет, зачем в системе образования вообще что-то менять, и

правосудие, причем не только ради пары миллионов подсудимых в России, которые очень хотят справедливого, адекватного суда, но и сотни миллионов обычных граждан, которые без адекватно измененного правосудия будут, как и сейчас, начисто лишены всего, что могло давать полезные, но заторможенные *новшества*, так и не ставшие *нововведениями* (инновациями) из-за отсутствия стимулов их внедрять своевременно и без чьих-то ограничений субъективного характера.

При прогрессе в этих направлениях остальные задачи начнут решаться почти автоматически.

Новый мир с реальной социализацией нашего общества не вымысел, не фантазия, он от нас действительно всего-то в трех шагах, и пусть это будет постепенно, но зато надолго или навсегда. Причем **без насилия и революций**. Возможность этого можно показать на отмеченных выше двух секторах нашей общественной жизни (здесь без деталей, детали ниже).

1. В самом консервативном деле — ПРАВОСУДИИ. Ему, такому, уже более 15 веков. Его адепты — юристы-идеологи будут держать оборону перед угрозой требуемой перестройки (отказа от диктата УК

и перехода на возмещение ущерба) до последнего, всеми конечностями, пальцами рук и ног, но все же, надо надеяться, не до конца. Просто потому, что церковь и жены этого не позволят. И не себе во вред. Как и всякий профкретинизм, замеченный еще **Марксом** (мы говорим мягче: профнигилизм), этот имеет свои границы. Хотя им терять действительно есть что: привычку, удобства, нимб над головой и т.д.

Но и здесь революции можно и нужно избежать. Например, просто им оставят, как и сейчас, дела самые резонансные и самые кровавые. Но остальное вместо общения с УК отдадут на возмещение ущерба, всего: экономического, материального, социального, экологического, морального... Это будет как Дамоклов меч, как сторожевой фактор. А еще — прежде всего, для защиты ныне самых незащищенных, потерпевших, а фактически всего здорового общества, — придется ввести общественную прокуратуру, наверное, из самых мудрых юристов: прокуроров и адвокатов в отставке.

Для справки: все виды ущерба от больших и малых криминальных фактов сейчас можно рассчитывать в цифрах, в любой валюте, а потому и возмещать потерпевшим ущерб в нужной валюте тоже вполне реально. По крайней мере, как сторожевая функция против откатов, коррупции, лоббирования общественно вредных законов, бюрократической волокиты, унижений незащищенных, в конце концов, против саботажа решений о снижении загрязнения окружающей среды над городами своими и других стран и тому подобного это вполне будет работать.

Но надо повторить: все это направлено не только и не столько против примитивного криминала. Главное, это против того, что ныне преступлением и не называется: **против непробиваемого консерватизма**, горой стоящего против всего нового и полезного.

Конечно, лучше бы все это ныне действующее судебное законодательство закончить там, где оно когда-то появилось, — в Риме. Но наша надежда, **Сильвио Берлускони**, увы, надолго обездвижен за ничто. Но может быть, после это он станет только злее.

2. В самом трудоемком деле — ОБРАЗОВАНИИ, которое ежегодно выпускает миллион новых граждан, прочно зараженных консерватизмом. Здесь революции тоже можно и нужно избежать. Так, вместо дурного требования запоминания всего огромного массива материала, на 99 процентов в жизни не нужного и, естественно, без яркого к нему интереса учащихся, наконец-то возьмет верх необходимость обучению личному и коллективному творчеству для исправления

любых, разных, в зависимости от возраста учащихся, предварительно замеченных недостатков. Плюс это воспитает в них страстное желание все это выкорчевать, задушить, исключить, снизить... И не просто так, все подряд, а предварительно определив, сколько это замеченное наносит вреда людям. А вот «массовый» учебный материал при этом придется подавать не массово, а выборочно, частично, каждый раз поясняя, как оно было найдено, какие условия подталкивали к его появлению, что мешало это сделать раньше, кто и как этому сопротивлялся и т.д.

Итак, главное — не вымучивать требование запоминать все подряд, без понимания сути и диалектики появления фактов, законов, цифр, как якобы извечных и навечных... Потому что это невольно воспитывает консерватизм и тупость. Смолodu и навсегда. К тому же оказалось, что школьники все равно из всего запоминают 10%, а из них используют... тоже 10%. Понимая это кожей, внутренне бунтуя, дети тянутся к алкоголю, табаку, дурным компаниям... **Так стоит ли ради одного процента отнимать у детей детство? При этом ведь выпускают из школы отъявленных скептиков, ловкачей, имитаторов, умножителей бесполезно-вредного, не приспособленных к жизни типов...** Да, для каждого учителя переход от преподнесения фактов к объяснению логики и диалектики появления любого изучаемого факта, закона — это, конечно, будет своя маленькая драма, ведь в институте их этому не учили. Но драма, то есть психологическая революция, преодолимая: Интернет позволит всему найти объяснение, стоит только захотеть. Захотят явно не все, но помогут... сами школьники, и время сделает свое.

Это только два фрагмента из полутора-двух десятков «крутых» поворотов: проектов, инициатив, подготовленных нами за последние два десятка лет в нашей Академии общественного развития. Подготавливаемых последовательно почти три десятилетия как будто специально для нашего финала, ожидающего нас в сегодняшнее время: для обоснования пути конструирования из них нового общественного строя, Нового социализма, Нового мира. А всего только в России разных инициатив накоплено около четырех тысяч, которые явно долго и упорно вынашивались гражданами, — тоже, наверное, десятилетия! В Европе, как известно, работает такая же программа, но как и у нас тоже без внятных механизмов реализации и универсальной ответственности за нереализацию полезного. История с запретом ГМО это наглядно показала. Кто первый это все увидит и нужное внедрит?

Конечно, не надо за все тысячи инициатив браться сразу. Если первым начнется переход на обучение творчеству, как только начнем внедрять первые же инициативы из каждого раздела жизни, далее все покатится как по маслу. Все просто: **правильно, адекватно обученные и воспитанные молодые сразу начнут замечать кривые истины, накопленные нами, стариками, и рваться их умело исправлять**, одним словом, учиться божественному — созиданию.

И на выборах на государственные и местные должности все пойдет по правильному пути: через оценку эффекта от реформ, продвижаемых каждым кандидатом, каждой партией, а не от сладких речей, причем эффекта экономического, материального, социального, экологического, морального... Все это, повторим, сейчас можно оценить количественно, в любой валюте.

И в международной жизни тоже когда-нибудь все будет по любви, и решаться будет референдумами, возмещением ущерба, а не насилием.

И так постепенно человечество, в конце концов, заработает себе право на использование нелишних нам процентов нашего человеческого мозга — из неиспользуемых нами пока 95%, фактически запретных для нас объемов. И так называемое Мировое правительство не возразит — не захочет же оно выглядеть дураками перед остальным миром! В пыль превратится и любезный для некоторых голов либерализм, вседозволенность любой, даже бесполезно-вредной деятельности, тем более шопинг как современная форма зловредного потребления, ограбления природы и человечества.

Анализируя еще в советское время и уже сейчас труды Маркса, мы видим, что в них нет многого из того, что появилось в науке лишь десятилетия назад и чем не могли воспользоваться конструкторы ни одной из ранних моделей социализма.

Это, во-первых, достаточно развитая теория систем с управлением по конечным и промежуточным результатам, в нашем случае, естественно, не только экономическим, но и другим, которых ранее как бы и не знали. Многие и сейчас не знают. Наши публикации, посвященные социальным оценкам (1983, 2008, 2013) здесь окажутся очень кстати.

Это, во-вторых, действенная система ответственности за отклонение от выбранного направления, в нашем случае — социально ориентированного. Ничего лучше нашего возвратного права (1995, 2002, 2005, 2007) мы на горизонте не видим.

Это, в-третьих, наличие в открытом поле серии предложений, инициатив по социальной реорганизации общества. Сегодня они концентри-

руются даже на государственном уровне, и не только в России (2013). Правда, без централизованно установленной ответственности за их не-реализацию.

Это, в-четвертых, отсутствие тогда и всегда даже намека на конструктивные предложения по переформатированию системы формирования личности, ее обучения, от типа ученика психологически покорного, ориентированного на восприятие и запоминание преподносимого знания, до творчески активного преобразователя, начиная от мира окружающего, материального, до уровня социально-политического мироустройства.

В том, что конструирование принципов построения *любых* новых социальных моделей — событие творческое, у нас нет никаких сомнений. Но в данном случае нами конструировалась система не из кем-то когда-то созданных готовых подсистем. Это было бы прекрасно! Увы, но эти подсистемы по ходу наших исследований готовились специально, как будто к заданному Кем-то моменту «х», безжалостно экранируя меня как инициатора и руководителя работ от всех и от всего, что могло помешать подойти к финалу будущего синтеза Нового мироустройства, ранее нами даже не проглядываемого. Но только когда началась подготовка проекта самого Нового социализма, стало ясно: они подготовлены вовремя, к месту и ко времени. Можно сказать, это какая-то мистика!

В принципе, у меня этой мистики в жизни достаточно. К сожалению, опека внешних сил помогала о чем-то догадываться, делать прекрасные находки в «деле», но вот здоровья и благосостояния она добавляет не так уж заметно. Хотя оптимизма придает. И заставляет бесконечно удивляться: Кому, например, кроме нас с вами, так нужен этот Новый социализм?! Толпа, масса это поймет и прочувствует, но только когда все будет сделано.

Дело, конечно, не только в отсутствии подсистем для прежнего социализма. С Марксом, кажется, не все было идеально даже тактически. Как свидетельствует история, Маркс вышел в жизнь лишь с беспощадной критикой государственного строя. Он, как и многие тогдашние «оппозиционеры», стал обличать порядки, печатая острые статьи с язвительными выражениями. И чем более язвительными, тем ему (и всем окружающим) они казались лучше.

Но никакого «конструкта» тогда Маркс не предлагал. Так что все держалось только на язвительности, даже без призывов к революции. Но и без революции эти выступления вызвали немалую тревогу и возмущение правителей Германии, которые сумели увидеть в его

критике угрозу благополучию — и своему, и Германии. И вполне заслуженно постарались поскорее избавиться от бунтаря.

Кроме того, молодой Маркс совсем уж неосторожно выступил с беспощадной статьей против менталитета своего же беспримерно сплоченного народа — еврейского, и тем надолго перекрыл его поддержку в правильном распространении своих идей. Это оказалось особенно негативным для россиян во все 70 лет практики существования или, во всяком случае, провозглашения социализма в России. А началось это с искажения смысла первого, основного принципа социализма еще при первом переводе «Капитала» на русский язык и продолжалось в виде официальной реакции на все без исключения попытки разных ученых в течение почти 70 лет исправить криво поставленный вопрос, перевернув его с изнанки на лицо.

Между тем стоит напомнить, что менее чем через сто лет Россия, пусть чисто номинально, сделала **Маркса** фетишем своей истории на те самые 70 лет, даже на четверть не поняв и не приняв его поздние, наиболее зрелые и конструктивные мысли. А вот граждане Германии на всеобщем референдуме в начале 2000-х годов, то есть еще через столько же лет, назвали Маркса чуть ли не самым великим гражданином страны. К тому же, если судить по надписи на тыльной стороне статуи Марксу и Энгельсу в Берлине, кто-то пообещал, что «**в следующий раз получится лучше**». Будем надеяться и попробуем работать на эту мысль.

Ленин, кстати, тоже начинал с язвительных выражений и жестких приказов, и лишь в конце сумел дойти до своего index-number, то есть вполне реального механизма управления развитием (см. ниже). Но профессионалы-экономисты ему быстро заткнули рот. Нельзя тут не вспомнить слова Маркса для характеристики этого явления: «профкретинизм». Повторим: мы смягчаем и чаще говорим «профнигилизм».

При всем уважении к трудам Карла Маркса, в том числе никак не рекомендуемым (но и, слава Богу, не запрещенным) россиянам ранее, при социализме, при цитировании его мыслей в этой книге — там, где это будет кстати, — я должен сказать прямо: тот путь, по которому 70 лет шла Россия, для нас сейчас совершенно неприемлем. Как это было ясно многим и тогда, сто лет назад! Но и тогда, и позже все это было как бы вопросом идеологической номенклатуры, партаппарата, не разбирающегося ни в сути дела, ни в теории.

Сейчас великая цель создания социально сбалансированного общества не только не исчезла, но ее роль ввиду непредсказуемых социальных катаклизмов человечества даже возрастает. Так что, не разделяя и не выделяя разные виды социализма, Евросоюз устами своего рупора ТК «Евроньюс» совсем недавно озвучил интересные слова о том, что он, Евросоюз, идет вперед с использованием... идей социализма. Или что-то в этом духе. Да, Новый мир, без сомнения, будет, должен быть гораздо более социальным, чем сейчас. Ни в коем случае не отбрасывая того положительного, что дает нам капитализм и что когда-то дал тот наш социализм.

Но зачем мы это все сейчас поднимаем? Да все дело в том, что именно в эти десятилетия, после долгих неутрачивающих кризисных явлений стало совершенно ясно: **пора снова пересматривать концепцию нашего существования.** Умные финны проводят открытую конференцию на тему «Мир после капитализма», причем транслируют ее по общенациональному телевидению. В России призрак переустройства бродит только по СМИ, которые нам заменяют то, что некогда, при социализме, было разговорами на кухнях.

Именно сейчас становятся видимыми нарывы, пузыри нашей неумело организованной жизни, но с другой стороны — кнопки, рычаги, которые должны вскоре привести к созреванию и реформированию всей системы, а народ — к готовности проинициировать или хотя бы адекватно оценить нужные перестройки. Чтобы оставалось только подумать, кто их будет осуществлять. А нам, взрослым, наконец признать, что есть в каждой стране одна прослойка, которая сможет и захочет это осуществить — НАША МОЛОДЕЖЬ.

Решение написать книгу с представлением развернутой теории нового социализма пришло, — можно сказать, не могло не прийти, — в бурные месяцы «арабской весны» 2011 года, охватившей разом северно-африканские страны, и в еще более бурные дни «европейской осени», а точнее, кризисной «осени капитализма» этого же года, когда с протестом против капитализма (сегодняшнего капитализма) в один день 15 октября на улицы вышло не только давно протестующее население США, Британии и Европы, но жители тысяч городов по всему миру. И шли там не представители тех миллиардов бедных жителей, которые живут на 1–2 доллара в день. Нет, шли там в основном образованные люди, которые думают гораздо шире. И не только о себе. Так называемая «арабская весна» — это просто

пик весеннего пробуждения, начавшегося, кажется, с Латинской Америки. За это время все мы существенно изменились. Русские тоже. Благодаря развитым средствам телекоммуникации мы стали ближе, теснее друг к другу. Мы уже не просто научились соперничать и думать. Постепенно мы учимся творить, и вслед за провозглашенной полтора столетия назад эрой «ноосферы» давайте говорить прямо: наступает эра господства **«креасферы», эры массового высокого творчества.** Европа своими блестящими решениями о проведении «Года творчества и инноваций 2009» и совершенно недавно произошедшими знаковыми событиями, связанными с открытием в Бельгии новой, «совещательной демократии», встрепенулась почти вовремя. Но малоактивно. России, кроме материалистических движений с объединением разных рынков и т.п. — тоже, конечно, важной заботы, — сейчас бы не проспять, подхватить начатое за рубежом. И на волне предвыборных баталий или роста самосознания пойти дальше.

Конечно, говоря о социализированной модели Нового мира, почти о социализме, мы ни в коем случае не имеем в виду тот, советский, довольно неудачный, а для многих и очень несправедливый социализм, который за все 73 года не смог использовать массу возможностей, чтобы превратить страну, всю нашу империю, если не в рай земной, то по крайней мере в место, которое развивается в его направлении. Нет, новый социализм должен быть совсем другим, может быть, сегодня надо сказать — самым настоящим, ибо он должен и может быть лишен множества кричащих недостатков прежнего и сумеет вобрать в себя все полезное, что наработано на данный момент. Капитализмом в том числе. И так должно быть на каждом этапе пересмотра каждой застоявшейся модели. Но и новая модель никогда не должна быть названа окончательной.

Доказательство реальности этого нового мира — начатая у нас практика сбора общественных инициатив, которая началась в России с середины 2013 года и не думает останавливаться. Он, этот социализм, должен быть вполне осуществимым при минимуме общественных усилий, при минимуме потерь относительно достигнутого уровня, но главное — при максимуме использованных возможностей. И должен предусмотреть механизмы саморазвития по векторам благополучия и безопасности для страны и для своих граждан.

К этому идет сейчас весь современный мир. И может быть, не планомерно, не бюджетно оплачиваемо, но к нему сейчас, — конечно, как может, — идет и наша Россия. Развитие человечества сейчас вы-

шло на тот уровень, что его сегодняшнее мироустройство явно удовлетворяет только совсем уж близоруких людей.

Конечно, это будет не сладкий рай и не коммунизм типа лубочных картинок. Подходы к нему медленно нащупываются пошаговым анализом достаточно чувствительных для общества сегодняшних недостатков и разработкой проектов реформ, способных их нейтрализовать, — очень крупных, можно сказать, и глобальных, и совсем мизерных, но тоже необходимых для шлифовки множества почти неизбежных зазубрин, чтобы максимально снизить вред, взаимно наносимый друг другу. А уже после всесторонней социальной, экономической и иной оценки каждого из этих проектов их надо будет реализовывать *step by step*, не дожидаясь всех остальных. Движение человеческого сообщества вперед путем всеобщих кровавых революций сегодня совершенно нерационально.

И уж тем более неприемлемо это движение путем общеуничтожающих ядерных катаклизмов, которые, как говорят последние археологические находки, сопровождали человечество на всем пути его развития. Осваивая тонкие технологии, человечество тогда никак не могло научиться взаимопониманию. Определенные шаги в этом мы с вами пробуем сделать.

И эти шаги будут не разъединяющими нас, а объединяющими. Во-первых, направленными на совершенствование нашей жизни не за счет других, а во-вторых, учитывающими все виды потерь, ущербов для себя и для других.

Увы, человечество всегда было заражено страстью копаться в прошлом. Но если бы для того, чтобы набраться у предков ума! Если бы все последние столетия, когда общество руками множества археологов, политиков, философов, историков невероятно тщательно, самозабвенно промывало и промывает песок нашего прошлого, оно хотя бы минимально занималось обдумыванием и обсуждением моделей будущего, мы бы давно имели все предложенное нами ниже в виде готовых проектов развития и могли спокойно, в самое подходящее время выбирать для реализации модели, нужные для каждой страны, для каждого народа, в каждое конкретное время.

А сейчас придется только начинать говорить о необходимости переустройства мирового порядка. Примерно такая задача стояла перед Европой в XIII веке, и она с этим тогда удачно справилась. Говорят, не без помощи сил почти мистических. Возможно, подобная задача сейчас стоит и перед Россией, и перед Евро-

пой. Конечно, без отказа от любой помощи, в том числе и пока нами не объяснимой.

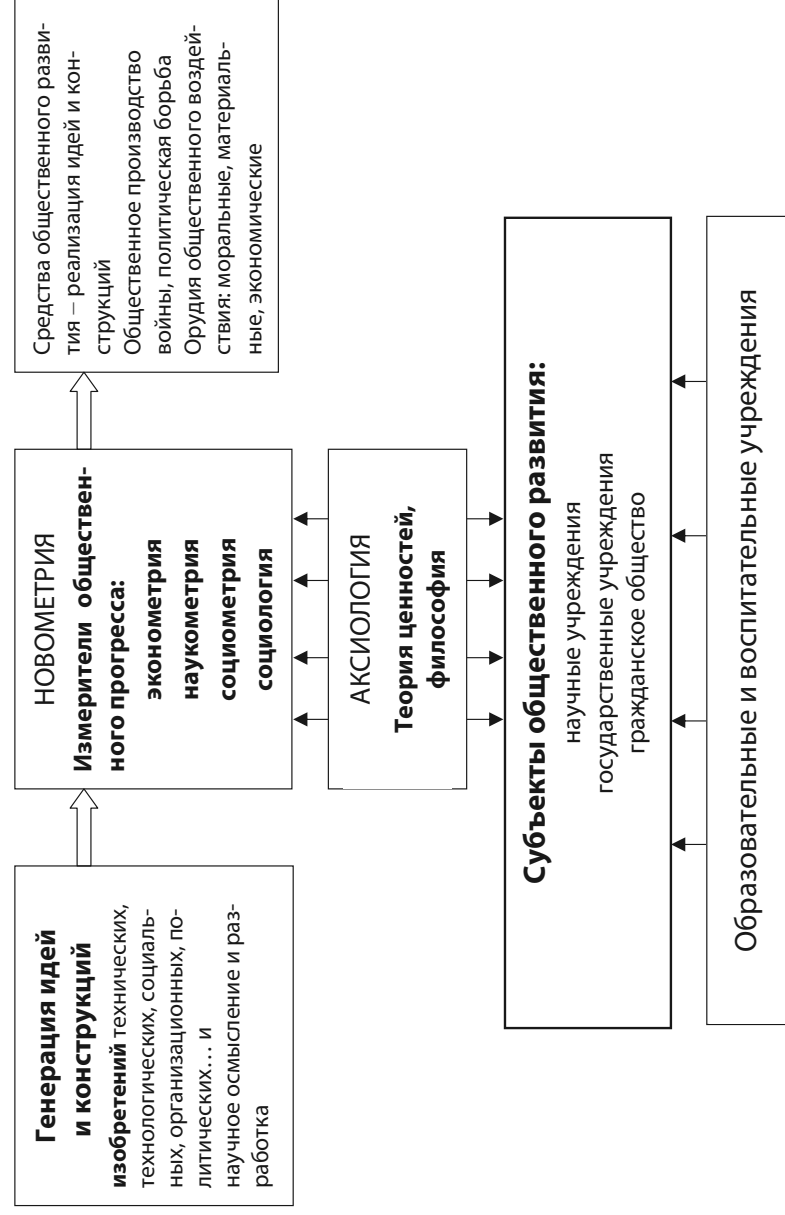
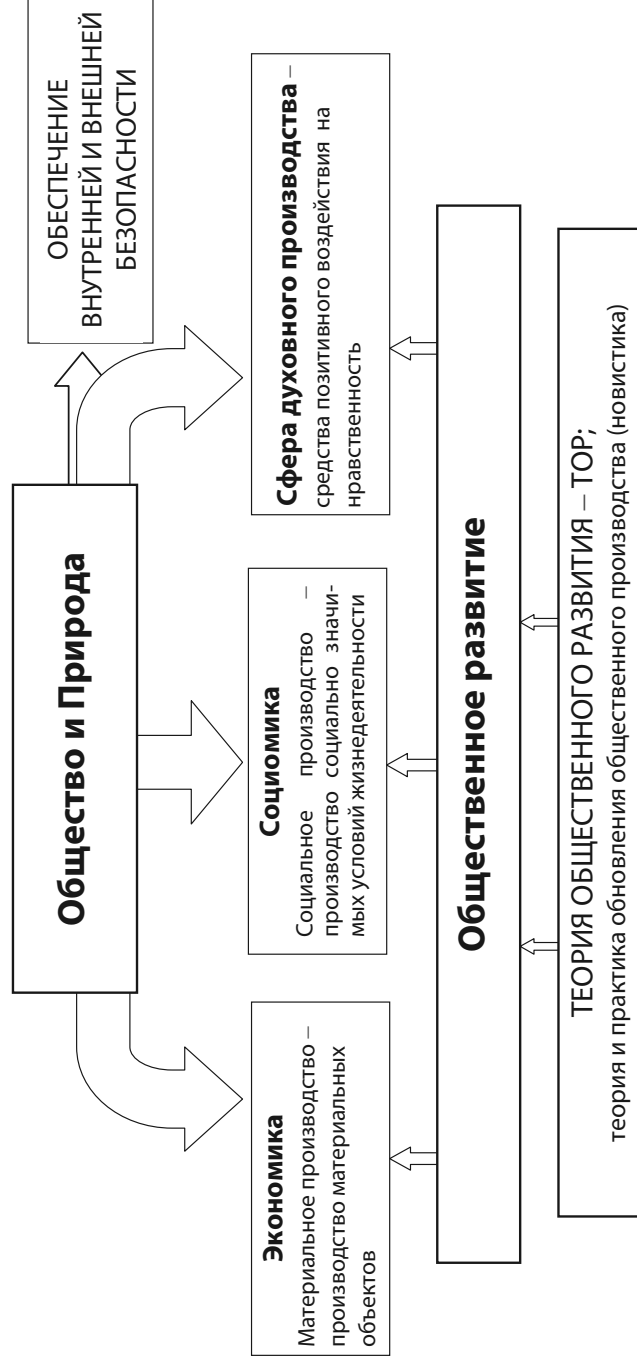
Заметим, что когда речь идет о нашем времени, то главное, чего нам сейчас не хватает, так это лучшей, более совершенной организации общества перед той или иной общенациональной идеей, где она есть, и плюс мощной политической воли. В отличие от XIII века, инструменты для этого, включая ниже представленные нами и ранее — нашими коллегами, в основном давно имеются.

Предполагается, что к новому социальному порядку нас должны привести нормальные люди, не зараженные сверхнормативной амбицией, но зато умеющие трезво оценивать плюсы и минусы, эффекты и ущербы от каждого реализуемого шага по сравнению с заменяемым положением, с прогнозом на предвидимое будущее и с учетом того, что при этом социализме должны будут жить не бестелесные существа, которым ничего не надо, кроме как тихо существовать, питаться и, может быть, чем-то абстрактно интересоваться. Этого мало. Они должны себя почувствовать хозяевами, а значит, архитекторами и мастерами в своем доме, в своей стране и в свое время.

Говорят, нас сделали боги, но нашу жизнь делаем мы сами. Иногда надо это делать, переходя с утоптанной колеи на крутые повороты. И работы нам — непочатый край (см. рис.). Во всем, в каждом квадрате этой схемы можно видеть объекты для направленного развития, то есть для приложения наших сил. Ибо иначе, без развития, наша жизнь будет бегом назад!

Стало ясно, что пора нам из имеющихся материалов сложить по возможности четкую картину оптимального миропорядка и, главное, принципов его саморазвития, где не техника и экономика, а социальное переустройство, **социомика**, будет центром всеобщего внимания и постепенно будет наполнять уже не просто ноосферу, но **креасферу**, сферу творчества — высших человеческих, почти божественных способностей созидания, и постоянно наполнять нашу жизнь прежде всего оптимальными объектами и работами с выраженным социальным синергизмом, социальными плюсами с минимальными минусами.

Посмотрите схему ниже. На ней хорошо видно, что в развитии нуждаются все направления человеческой деятельности. Здесь мы будем касаться только материального и социального развития; экология и духовное развитие нами забыты не будут, но они имеют право на особое внимание.

Антикапиталистическую демонстрацию тысяч городов, о которой мы упоминали выше, кто-то назвал перистальтикой современной истории. Конечно, это весьма образно. Но что далее? Ведь именно этот путь всегда выбирали *за нас*. В разное время тому или иному «модельеру» всегда казалось, что так будет лучше. А было, может быть, и хуже, смотря, кто был модельером и куда он звал. Иногда он просто отпускал вожжи, и сани катились под горку, повинаясь стихии, а значит, и **СОЦИАЛЬНОЙ ЭНТРОПИИ**, хаосу. Ибо без конструктивной активности все на свете скатывается к ней. Хотя, кто знает, вполне может быть, для кого-то это представляется самым желанным. Но их наверняка меньшинство, и об этом отчаянно не хочется думать.

Характерно, что обычно все или почти все критики, выступая сегодня и всегда в разных СМИ или перед реальной аудиторией, обязательно обещают перейти на конструкт и все же к концу обсуждения начисто об этом забывают, так ничего и не дав. Сославшись на то, что, мол, это покажет сама история. Но ведь ее, историю, по идее мы должны бы уже давно научиться делать сами!

Пока же максимум, что можно услышать на таких диспутах, это мучительное любопытство, желание узнать, угадать, что же это за политическое устройство нас в России ждет завтра, что есть там, за горизонтом? И все! А кто за нас будет конструировать? Бог? Но ведь хорошо известно, что **«сам Бог не поможет, он может только подослать человека»**.

Здесь, в книге, мы прежде всего попытались предложить на обсуждение мысль о необходимости постепенной замены технократических и экономических идеалов на идеалы сегодня высшие, социальные, а потом и духовные, а рядом с приоритетной на сегодня сферой экономических отношений (**экономики**) постепенно ввести в качестве приоритетной сферу социальных отношений (**соционику**).

Мы сейчас стараемся параллельно работать по двум линиям: в области теории социальных отношений, той самой **СОЦИОМИКИ**, и теории обновления (развития) общества, то есть науки о новом — **НОВИСТИКИ**.

Далее. Как мы уже упомянули выше, мы ставим идею социально-экономической трансформации общества выше идеи его политического переустройства, а **политическую борьбу мы рассматриваем только как инструмент саморазвития общества до некоторого времени, пока чуть ли не единственно возможный**. Всего инициатив в РОИ от разных

небезразличных авторов уже около четырех тысяч, из них полтора десятка — наши, их перечень по определенным блокам будет приведен в книге ниже.

Что делать, как быть на каждом практическом этапе, это, видимо, подскажет себе пыливый и творческий читатель, для которого, собственно, и написана эта книга и пишется вторая, более подробная. Тот читатель, который не хочет и далее жить в нашем неустроенном мире, в общем-то капиталистическом, с недружелюбным русским окрасом,

где ухоженную природу заменяют бетонные ограды, безвкусные каменные дворцы или, что еще хуже, если оград нет, загаженный травяной покров;

где соседи вместо улыбок при встрече дарят вам в лучшем случае безразличие;

где выйти на улицу или сесть за руль машины так же опасно, как проползти сто метров на поле боя;

где целая страна замерзает в неподвижности и развлекается только тем, что гадает, какая политическая система или какой лидер будет завтра;

где за нас кто-то решает, как нам жить дальше: сколько и на что нам отдавать свои деньги — эквивалент своего труда, что и как смотреть и слушать, что есть и пить...

Нас, наше тело, нашу биологию, как говорят, сделали боги или выковала природа, и сделали они это гениально. Если над нашим телом не издеваться, не есть лишнее, не пить и не курить, трудно Создателя в чем-то упрекнуть. Но нашу общественную жизнь в значительной степени делаем мы сами, зачастую упрямо сопротивляясь велениям здравого смысла, когда нужно делать нужный поворот. Мы рассчитываем на появление впереди настоящего генералиссимуса. Но это потом. А сегодня мы призываем на помощь настоящих личностей, их в мире немало. Эффективнее всего делать свою историю, свое новое мироустройство, введя у себя наиболее действенный механизм стабилизации и развития — возвратное правосудие (вкратце о нем мы еще скажем). Или же иначе: с трудом протискивая вперед один за другим нужные элементы. Это уж как придется.

Предлагаемые нами проекты (инициативы) мы с вами частично попробуем разобрать в этой книге далее.

Не призрак коммунизма сейчас бродит по Европе, нет, мир пронизан ожиданием своего неизбежного переустройства, причем без уничтоже-

ния частной собственности, но со свободным развитием каждого и наконец-то с оплатой по результатам труда (чего не было ни при социализме и нет при капитализме),

Не свержение буржуазии, не «пролетарии всех стран, соединяйтесь», а объединяйтесь все по общественно полезным интересам: экономическим, материальным, социальным, экологическим, моральным...

Не голый интерес капиталиста к прибыли, не только бы отнять и поделить, а создание для всех — и талантливых, и бесталаных, по мере возможностей — для каждого стимулов в виде критериев пользы для общества. Именно поэтому вместо особых условий обучения для одаренных мы говорим о необходимости обучения творчеству *всех* учащихся. И не борьба, а единение классов для создания наиболее эффективной модели будущего.

Хотя, что тут говорить: идея социализма начала XIX века была хороша, а вот реализовать ее мы позорно не смогли: то ли от чьей-то зависти и агрессивности, то ли от собственного неумения. А скорее всего, от того и другого.

Но здесь надо вспомнить, кто и что противодействовало, а во многом и сейчас противодействует настоящему сближению стран и народов. **Это идеологические установки.** Советский социализм, потом капитализм (в обоих случаях далеко не рафинированные), сейчас российская «независимость» и санкции Запада... Кто поддерживает и обостряет в общем-то наши невеликие противоречия? Это политики, политруки, идеологи, которые ничего другого не умели и не умеют. Даже гвоздя дома забить. Но ведь с собой в могилу никто ничего еще не взял. Но зато ранее это на их совести были советские ссылки, лагеря, сдачи в плен, расстрелы своих... А в наше время это рост контрастов в мире, войны... Сегодня еще банкиры, которые хотят одного: доказать, что они, их установки всегда верные.

Как этому противодействию противодействовать? Только одним: ответственностью по негативным результатам, по возвратному принципу. Которому они будут сопротивляться до последнего, на смерть. Хотя их высочайшая активность в накоплении капиталов завтра в случае возникновения показателей результативности по пользе для общества быстро покажет их настоящие таланты.

Всем понятно: только реализация возвратного принципа сможет это изменить.

Глава 2

К НОВОМУ МИРУ ТОЛЬКО ВЫВЕРЕННЫМИ ШАГАМИ, ТОЛЬКО STEP BY STEP

Наверное, из введения читателям ясно, что мы предлагаем ускорить строительство того, что сейчас называется социальным обществом, обществом с социальным лицом. Не всегда отдавая себе отчет, что это такое, да и пользуясь тем, что его количественное определение, сколько в нем социализма, а сколько капитализма, пока отсутствует, многие страны заявляют о его строительстве. Но в основном только заявляют. Процесс социализации идет медленно именно потому, что далеко не все, от кого это зависит, всегда голосуют ЗА.

Но что при реализации любого проекта может заставить отступить сторонников *нынешней* системы, *нынешних* порядков, которых, как всегда, огромное количество? У нас есть на то особый ключик — наш проект в РОИ «Возвратное право». Если его удастся реализовать, все пойдет как по маслу. Или не как по маслу, если реализовать не удастся. Тогда надежда только на политическую волю лиц, принимающих решение, на их понимание и, дай Бог, амбиции. Но это будет уже не механизм, а стохастические всплески. Или не будет ничего, и тогда нам предстоит продолжать кувыряться в нынешнем неэффективно кипящем сообществе.

Такие фазы неэффективного котла на Земле наблюдались не раз. Но были и уникальные обратные явления.

О том, что в XIII веке задача переустройства мира стояла очень остро, нам недавно живописал один из проектов на Рен-ТВ. До сих пор, однако, не известно, кем эта задача была тогда поставлена, но поставлена почти мистически. И это было сделано весьма обоснованно. Смотрите, что было тогда: на фоне колоссальной бедности населения всплески невероятного богатства, эпидемии и даже пандемии со многими десятками миллионов жертв, повальная антисанитария и так далее.

Путь исправления этого по воле волн, без парусов и рулевого, был бы очень долог и мог бы стать подобным всеобщему хаосу. Но в середине XIII века, неизвестно по чьей воле, были сформированы монашеские ордена, четыре группы прекрасно обученных и хорошо организованных бойцов. К тому же они сами были прекрасными организаторами. Цель у них была одна — изменить мировой порядок.

И тогда, в XIII веке, у них пусть не все, но очень многое получилось. Как пишут историки, всего за какие-то 100 лет Европа буквально преобразилась (подробнее будет далее).

Итак, во многих случаях этапами развития человечества могут быть структурные и организационные изменения, а не выпуск новых технических игрушек или тем более новых видов вооружения. Так это видится и сейчас. Именно над этим мы и работаем.

Перед тем как перейти к разговору о выбранных нами областях, подумаем, а нельзя ли нам просто перенять то, что было при нашем советском социализме? Оказывается, тогда было не все так, а точнее, все не так, как надо. Было, увы, почти все наоборот. И гибель его была предreshена даже задолго до победы революции.

ПОЧЕМУ ЖЕ ПОГИБ СОВЕТСКИЙ СОЦИАЛИЗМ?

Обсуждение в России образа социально ориентированного общества, то есть социализма, разные специалисты пробуют проводить очень давно, но началось это уже после его падения, то есть с огромным опозданием. Ранее были недовольства, возмущения на кухнях, дурные бунты, даже покушения на убийства государственных лидеров, но не трезвый анализ и тем более не тщательно отработанный конструкт. И сейчас опять и опять вспоминается наш российский соцопыт, который от спешки или по другим причинам мы так неудачно опробовали, обожглись и отступили... Созданный нами за те семь десятилетий огромный военно-промышленный потенциал оправдывает, но не объясняет наши упущения в социальной сфере. И тогда вместе со строительством сложнейших систем противоракетной обороны мы могли наладить выпуск хотя бы видеоманитов, ради которых многие из нас ездили на Запад. И тогда можно было ввести установление цены в зависимости от качества — наработки в его измерении уже были. И тогда можно было наладить учет социального, а не только экономического эффекта; пусть в самом конце этапа социализма, но мы могли бы всем показать преимущества социализма перед капитализмом. И не только в виде производства эротической видеопродукции, многим ли она была уж так нужна... Но главное, тот наш

социализм был застывшим. Наши политики тогда даже представить себе не могли необходимость проведения исследований и разработок, направленных на совершенствование *принципов* социализма. Многие сегодня уверены, что пусть с опозданием, но обсуждение этого вопроса должны продолжаться и сейчас. На будущее. Мы тоже в этом уверены, и отнюдь не от сладких воспоминаний прошлого и не из-за мечты о рае земном в будущем. А главное из-за:

трезвой оценки конкретно упущенных возможностей прошлого социализма — об этом мы скажем прямо здесь;

результатов анализа конкретных шагов к переходу от дряхлеющего капитализма к действительно новому мироустройству, молодому и саморазвивающемуся, и, наконец,

понимания реального общечеловеческого выигрыша при реализации этих шагов.

Можно считать, что больше половины этого пути уже пройдено, неужели нам не хватит духа, все осознав, хотя бы завершить этот этап подготовки? **Только бы не возник деятельный тип, чтобы он опять на-спех не убедил бы всех сделать все кое-как, тят-ляп**, не представляя достаточно ни контрреволюционные силы, ни постреволюционное общественное устройство, считая это неважным, лишь бы совершить революцию. И уже поэтому это лучше делать не одним, а в братстве с десятком других стран, с сотней умных людей, которым тоже надоел этот мир. Без анализа прошлых ошибок здесь не обойтись. Но главное, как говорит пример все той же Украины-2014, это единение не будет бесполезным.

Так отчего же погиб тот наш советский социализм? Несколько обобщая и упрощая ответ, можно сказать: от того, что власть тогда взяли люди, не представляющие, что делать с этой Россией далее. Зуд у них тогда был скорее прихватить кусок послаще, поверховнее, поправительственнее. И далее, хотя их потом довольно быстро вытряхнули из правительственных кресел, они, примостившись в научных креслах, как могли долго тормозили развитие страны. И не со зла и не чтобы навредить стране, а от искреннего желания устроить себе подобным некое мармеладное счастье благодатного безделья. И для этого они потом всю советскую эпоху сопротивлялись всему, что появлялось как **ОЗДРАВЛИВАЮЩИЕ ИМПУЛЬСЫ** к реализации первого принципа социализма, хотя бы такого же примитивного, как нам его представили еще дореволюционные переводчики: **от каждого по способностям, каждому по труду** (на самом деле, при правильном переводе, повторим, «**Каждый по способности, каждому — по результатам труда**»).

Так что же это были за импульсы? Вот эти импульсы собраны нами в коллективной монографии «АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ проектов и программ» (М.: Экономика, 2008). Эти выдержки приводятся здесь, чтобы показать, **как наши вожди все десятилетия, которые у сегодняшних взрослых были буквально на виду, делали шаг вперед и два назад. И все это только ради того, чтобы не подойти к реализации того самого основного принципа социализма (!).**

...В.И. Ленин, понимая, что революция отменила рынок как средство общественного саморазвития, начиная с 1922 года настойчиво требовал через «Экономическую газету» повсеместного введения для всех предприятий показателя развития (index-number), *«который должен быть ежемесячно печатаем»*, чтобы руководство предприятий могло регулярно отчитываться за низкие темпы развития. НО от экономистов он этого так и не добился, хотя сделать и тогда, пусть без учета социального прогресса, это было можно и нужно. **Вот и оказывается: если бы не война, страна так бы и оцепенела на семь десятилетий.**

У И.В. Сталина были сталинские методы и ни о чем таком он даже не догадывался. Зато многое внесли рискованные инициативы «снизу», например, конструктора танка «Т-34», без которого и так огромные потери наших граждан в войне были бы еще больше. Или ее исход мог быть совсем другим, обратным. Но зато сам конструктор за свою инициативу поплатился жизнью, как и многие другие тогда в подобных случаях.

Н.С. Хрущев, объявив оттепель и разрешив идеологическую полемику, в том числе и в сфере экономической науки, получил от думающих людей (в том числе и от безусловно умного человека — генерального авиаконструктора **О.К. Антонова**) вполне конкретные и вовсе не альтернативные социализму тактические рецепты развития страны с использованием управления «по результатам», в том числе и социальным. Но к организации такой системы ему так и не дали подойти (эти и другие предложения того периода хорошо представлены в сборнике выступлений по следам «хрущевской оттепели» в книге «Экономисты и математики за круглым столом». М.: Экономика, 1965). И вот именно из-за хронического отсутствия качественных потребительских товаров Запад стал невероятно притягательным для наших людей, как результат, головной болью для вынужденно ужесточающих выезд за границу спецслужб. И главной причиной беспомощности пропаганды наших политорганов.

Л.И. Брежнев взял в аппарат и продвигал думающих, честных и решительных людей, например, **Ю.В. Андропова, А.Н. Косыгина...**

Кажется, именно тогда прозвучали слова: платить по результатам, хозрасчет и т.п. **НО ОНИ ТОЛЬКО ЗВУЧАЛИ**, а гонения на результативных работников не прекратились: бесполезные и малопродуктивные работники этого допустить не разрешали (или вождям не разрешал кто-то еще выше?).

Б.А. Минин, около 1983 года. С коллективом помощников достаточно обосновал необходимость и, главное, методическую возможность введения в стране показателей социального развития. Был подготовлен текст книги, рукопись была передана в авторитетное до сих пор издательство «Экономика», которое тут же передало рукопись в руки столпа экономической службы на отзыв. Отзыв был сделан в манере общения кошки с мышкой, типа «этого не может быть, потому что не может быть никогда. И вообще, зачем это все нужно?». Где-то отзыв сохранился. Хотя я до сих пор не могу понять, как наши идеологи могли допустить жизнь и развитие социализма без социальных измерителей его развития? В течение следующих 5—7 лет с нужными приложениями я в ту епархию еще раз вернулся, передал все и... наконец-то к самой кончине социализма нужный труд, очень, правда, обгрызанный, под шапкой Совмина и Академии наук появился. Но было уже явно поздно. А тот столп — Д.С. Львов — до конца своих дней на всех совещаниях и в Думе клялся в своей приверженности ко всему социальному.

М.С. Горбачев в своем первом же программном выступлении на совещании в ЦК КПСС по теме «Коренной вопрос экономической политики партии» зазвенел такими многообещающими фразами, как *«улучшить работу с изобретателями...», «найти форму отбора новшеств и обеспечивать их скорейшее внедрение...», «критерии оценки любого хозяйственного звена...», «показатели экономического и социального развития...», «усовершенствовать ценообразование...»,* и говорил много другого очень рационального, **НО НИЧЕГО КРОМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗВОНА НЕ ВВЕЛ.** Или опять же ему не дали ввести?

Б.Н. Ельцин. В материалах его первого Послания Федеральному Собранию он объявил, что с 1995 года в стране должен начаться реальный поворот к социальной ориентации экономической политики государства, но кому пошли основные доходы — известно. Доподлинно также известно, что хорошо прописанная в его Конституции норма **о возмещении почему-то одного единственного вида ущерба** — от загрязнения окружающей среды — совершенно **не реализована.** Во всяком случае, неплохо оплаченная Москвой НИР за 2004 год о соз-

дании системы возмещения ущерба от автомобильного транспорта (в тех деньгах это порядка 75 млрд руб./год) остается много лет незадействованной, а Москва отличается вполне ожидаемым бесконтрольным ростом перегрузки московских (а вообще-то и не только московских) автодорог. И разными суррогатами, например, хитроумными схемами платежей автостоянок. Аналогично обстоит дело и с введением в стране настоящей (а не игрушечной, как сейчас) сертификации производственных предприятий по схемам ИСО.

Наконец, **В.В. Путин** в первом же своем выступлении перед членами Федерального Собрания России со всей решительностью возмущенно заявил: *«Наш суд так и не стал ни скорым, ни правым, ни справедливым»*, казалось бы, еще шаг, и нашу систему судопроизводства ждет буквально переворот. **На самом же деле просто добавили зарплату судьям, а суды оснастили компьютерами...** Зато, правда, именно по его решению позже был открыт беспрецедентный в России порядок сбора и концентрации Российских общественных инициатив — РОИ, что, собственно, и позволяет нам сегодня говорить о том, что Россия начала готовить новый социальный потенциал.

Правда, главное условие его успешного введения — установить жесткие, может быть, сначала драконовские санкции, которые единственно должны привести к росту в стране качества населения, начиная с истирания его агрессивности. Но это условие, увы, едва ли сейчас выполнимо. Оно, население, при появлении настоящих социальных выигрышей должно само собой стать когда-нибудь полностью вменяемым и оптимально трудоспособным. Налицо рекуррентные связи, разорвать их может только политическая воля лидера.

Но нельзя допустить здесь, в списке выше, такого понимания своей воли вождей, которые якобы все делали во вред. Они, надо сказать, были вынуждены так себя вести во исполнение воли окружающего их приближенного сообщества, его умений, его массовой этики и плюс, конечно, своего миропонимания. А также каких-то пока не понятых нами мистических сил. Об этом мы несколько слов скажем в конце книги, в разделе о шансах России на становление Нового социализма и о тормозах нашего социального развития, сугубо российских и общечеловеческих.

Что касается ученых, то там все было еще неопределеннее... Ведь результаты их труда вообще никто не оценивал (и не оценивает до сих пор). К тому же экономисты все 70 с лишним лет признавали только экономический эффект и тупо заставляли считать его до копейки, а о социальном эффекте произведенного продукта и тем более о каче-

стве в потребительском смысле не хотели даже слышать — у нас был бухгалтерский социализм.

Еще полтора века назад **Карл Маркс** и **Фридрих Энгельс** создали многоэлементную основу для социального преобразования общества: кроме дотошной ревизии капитализма, которая чуть ли единственно муссировалась нашей социалистической пропагандой, они ввели и обосновали много общественно важных понятий, таких как понятие общественной полезности, срока морального износа новшеств, баланса с природой и многое другое. И оба заявили: была бы еще одна жизнь, они бы ее отдали именно этому. Но вот наша беда: бухгалтеры-экономисты, которые после 1917 года с поспешностью захватили в России в свои руки не только финансово-банковскую систему, но и всю государственную идеологию, видели все это на уровне плинтуса. Так на этом уровне и пошла кувыряться целая страна, наша. Из всего этого «захватчики» понимали только самую простую, примитивную часть — затраты. И не перелистнули, например у Маркса, хотя бы пару лишних страниц, чтобы можно было подняться на целый уровень над своим плинтусом, поближе к настоящему социализму ради народа, страны.

Сейчас в Европе и в России, как это ни странно, о **Марксе** вспоминают все чаще. Вот статья россиянина **Александра Вебера** «Неоднозначный Маркс» (Exrus. 2013. № 168). Начинает он с цитаты из **А.С. Пушкина**: *«Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная»*. Верно, Маркса, по опросам населения Германии, так и называли — великим. Далее мы процитируем несколько положений из этой статьи, связанных с темой нашей книги. Шрифтовые выделения здесь наши.

«...Что, собственно, сказал Маркс о капитализме? Некоторые удивились бы, узнав, что он практически не употреблял этого слова. Широкое хождение оно получило с начала XX века...

Симпатии Маркса были, несомненно, на стороне рабочего люда. Но... он не собирался и не призывал «устраивать» революции... Разрушить до основания, отнять и поделить — это не Маркс. Его совет был другой: не осуществлять «готовые и законченные утопии», а «дать простор элементам нового общества»... Он определенно отдавал предпочтение «более мирным», «более гуманным» методам борьбы, связывая это с развитием демократических институтов, с развитием самого рабочего класса. Вопреки распространенному мнению, Маркс не считал, что рабочие обречены на «абсолютное обнищание». ...Было понимание, что общество — «не твердый кристалл, а организм, спо-

собный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения [то есть в развитии]». А вот этого мы после революции и не организовали.

Но не будем торопиться с выводами. Воспользуемся данными о мировом ВВП за 2012 год: 71 триллион долларов США. Получается, что из них полтриллиона пошло на стимулирование тех, за счет энергии которых в немалой степени этот ВВП был достигнут. Тогда вопрос: в богатстве ли этих миллиардеров все дело? Конечно, нет. Народ бесят не их миллиарды, а личные амбиции. И то, что пока не всем понятно: сколько некомпенсируемого вреда они наносят своими трудами. Речь идет о радикальной реконструкции правил учета пользы и вреда, эффекта и затрат. В том числе социальных и экологических. Об этом поговорим чуть позже. Был бы этот учет и тем более компенсация, их полтриллиона стали намного скромнее и, главное, они стали бы значительно меньше «бесить» всех.

Насчет экологии. Исходным пунктом для Маркса был феномен человека и его место в природе. При социализме, полагал он, человек сможет сознательно и планомерно регулировать отношения в системе человек — природа. Увы, этого советский социализм достичь не сумел. Нами испорчено много природы! Этот путь к самоистреблению должна суметь исправить управляемая эволюция в социализм новый — настоящий.

Интересно суждение Энгельса на этот счет. Говоря о способности человека господствовать над природой, заставляя ее служить свои целям, он писал: **«Не будем, однако, слишком оболащаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и в третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых».** Со временем, полагал Энгельс, **люди научатся заранее учитывать эти последствия и регулировать их.** Мы, наша Международная Академия общественного развития, СОЗДАЛИ АППАРАТ ТАКИХ ОЦЕНОК И СЧИТАЕМ, ЧТО БЕЗ ПРАВИЛЬНЫХ ОЦЕНОК, НЕ НА ПАЛЬЦАХ, БРАТЬСЯ ЗА ПРОГРАММИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НЕЛЬЗЯ.

Да, при нынешнем капитализме без положительных и отрицательных обратных связей, без тормозов, которые внутренне заложены в каждом живом существе, от амебы до человека, феномен потребления всячески стимулирует и гиперстимулирует рынок. Это расширяет поле действия слепых рыночных сил и ускоряет счет-

чик доходов — сейчас единственный общественно видимый показатель работы любого производства, любого миллиардера. Вольно или невольно общество становится **экономически жадным** — так это прозвучало буквально на днях. Но рыночные силы *настолько* слепы, *насколько* слепо наше человеческое потребительство, которое никто не обуздывает, не одергивает, не останавливает... Больше того, это в чем-то общественно выгодно: оно само собой увеличивает ВВП! И вот последствия этой гонки: угрозы для окружающей среды, для физического здоровья и психики людей. Они становятся все более ощутимыми.

Концепция реального богатства, которая нам нравится гораздо больше, основана на теории общественного благополучия и стремится учесть различные аспекты устойчивости развития, признавая при этом в качестве элементов потребления не только материальные блага, но и досуг, духовные интересы, социальные связи, экологическую безопасность и т.д.. Все эти факторы — и социальные, и экологические — учитываются нашим аппаратом оценки.

Этого, по сути, требовал и Маркс: **мерой развития выступает не изобилие произведенных благ, а степень обогащения физической и духовной жизни людей, повышение ее качества.** Глобальный кризис, разразившийся в 2008 году, подтвердил давнее предостережение Маркса относительно опасности биржевых спекуляций, раздувания кредитно-банковской сферы, появления «банкократии». Не удивительно, что именно этот кризис побудил многих видных политических и общественных деятелей задуматься и заговорить о смене модели экономического развития в пользу его социализации.

К сожалению, в любом литературном, политическом и ином труде мы чаще всего видим то, что каждый лично готов понять и принять. Для каждого это его личное дело. Но как на такое имела право огромная философская наука советского социализма, это понять и простить трудно. В трудах Маркса вся советская наука примитивно видела только критику капитализма, без учета его других колоссальных наработок. Не был принят тогда очень важный момент Маркса — о трансформируемости общества: не осуществлять «готовые и законченные утопии», а **«дать простор элементам нового общества»...** **Общество «не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения».** Но Маркса-конструктора при советском социализме не замечали, в упор не видят и сейчас. Например, все 73 года мы жили в глубоком экономическом упоении, если не сказать запое. Финансисты, повторим, счи-

тали затраты до рубля, до копейки, провозгласив, наверное, самую примитивную политику, выраженную в виде муравьиного лозунга «Экономика должна быть экономной», вместо единственно верного: **производство и жизнь должны быть эффективными, начиная с эффективности социальной.**

Ленин... Его теоретические работы сегодня помнят на уровне записок типа заставить, уничтожить, расстрелять... А как было иначе делать революцию? То есть если не последовательное реформирование, которого, как известно, отчаянно не хотели революционеры (еще бы, кому бы они тогда были нужны?), и надо было перевернуть буквально все? Вспомним: самая богатая в Европе царская семья и самое бедное, забитое население! Пожалуй, кроме осколка России — старообрядцев, которые, кажется, единственные, кто сумел сохранить и достоинство, и работоспособность. Неужели все дело в нашей религии, разрешающей бить по обеим щекам?

Кстати, наблюдая, как все тормозится, именно Ленин начал проводить НЭП с зачатками рыночных отношений. Тогда, по свидетель-

ству очевидцев, все расцвело буквально за год. И постоянно пытался ввести отчетность «по результатам» во все соцпредприятия — тот самый его **index-number**. Так ведь ему же не дали! Хотя и сегодня ясно: принципиально это было возможно сделать и тогда, пусть пока без учета социального развития, но хотя бы чисто экономически! Такое не удалось ввести Хрущеву. Это, видимо, было и есть кому-то кому-то очень невыгодно.

Ленин из всех наших партийцев, кажется, первым заметил, что нам жестоко мешает именно национальный российский компонент. Маркс о качестве нашего народа писал не раз. С царских времен и до сих пор почти все одно и то же. Но налицо и обратное: при царях, как это верно говорит трезво-аналитическая печать, дальше слов и гордости за свой народ дело никогда не доходило: образования не было, а если и было, то только для богатых; гении умирали в бедноте, так и не использовав дарованный им свыше талант... В других государствах, например, в Англии, все наоборот. Мастеров было не так много, но заботились о них очень усердно: и учеба, и работа, и прекрасные условия для творчества... Не говоря уже о социальном окружении. Может быть, именно хорошо представляя это окружение, В.И. Ленин имел все основания в брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», предназначенной для гостей — делегатов Второго конгресса Коминтерна, сказать следующее: смотрите, учитесь нашим успехам, ибо **«после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой... страной»**. К слову сказать, удивительно здесь еще и другое: когда нас всех поголовно заставляли учить труды Ленина — и этот труд тоже! — никто в упор не видел этих слов. И когда эти строки я кому-то показывал, у каждого от ужаса буквально округлялись глаза.

Да, мы, россияне, каждый на разных путях к Богу, но винить нас за это нельзя. Понимать — да, но не винить. Нас к этому привел весь наш исторический путь. И еще, видимо, главное — богатство ресурсов и огромность территории, начисто притупляющих волю к развитию, к любому — революционному или эволюционному.

Ленин, как известно, был юристом. В этом, пожалуй, была его и наша первородная беда — эта его пороговая, да-нетная психология, которую внедряют в любого юриста все годы его учебы: либо ты действуешь по закону, либо ты преступник. В первые годы после победы революции Ленин сделал основную ставку на приказы, распоряжения, требования, т.е. заложил основы нашего административно-

командного управления. Его помощники, которые в свое время на сходках убеждали красноречием, на войнах — шашками, увы, в мирное время понимали только приказ: раз приказали — значит, должно быть выполнено. Было и революционное нетерпение поскорее увидеть «светлое будущее».

У молодого Петра тоже было нетерпение, помните, он рвал бороды с мясом, а ведь у здоровых русских мужиков они росли быстрее и крепче, чем у тогдашних голландцев. **Но, повзрослев, Петр набрался мудрости**, просто были установлены штрафы за несбритые бороды. Чувствительно, но не смертельно. Да, Ленину как юристу поначалу тоже был понятен только приказной стиль. **Но еще немного, и он все же понял необходимость в экономических, беспороговых методах управления** — путем введения по стране для каждого завода, для каждого предприятия своего *index-number*, «который должен быть ежемесячно печатаем». Он надеялся повсеместно ввести экономические методы управления. Экономисты его дружно не поддерживали. Но Ленин все-таки сумел вовремя заметить зияющую пропасть перед страной и попытался повернуть страну к НЭПу. Успехи двух лет новой экономической политики были огромны. Вот что такое вовремя введенное экономическое регулирование, которое теперь уже было не понятно старым революционерам. Я лично и сегодня, и всегда был уверен, что «управлять экономикой (а правильнее, общественным производством) неэкономическими методами (пороговыми обратными связями с выхода на вход) невозможно». И не мог поверить, что это в корне присуще социализму якобы от Маркса.

И верно. Это неправда, что Маркс придумал командный социализм. Не он выдумал и нашу плановую систему. Да, он говорил, что производство надо строить *selbstbewußt*, т.е. разумно, планомерно, но план с его шапками и подписями без всякой ответственности за качество продукта, но зато с абсолютно точными датами (которые, как мы знаем, можно было при желании всегда изменить), нет, это выдумка наша. То есть у Маркса предполагалось что-то существенно другое, куда более умное и логически понятное, чем тот мастодонт, который очень хорошо поработал, чтобы вместе с другими подобными догматами развалить нашу экономику (правильнее, общественное производство). И примитивный счет затрат — это тоже «достижение» нашей так называемой экономической науки! Нам давно уже пора все это понять и признать.

Нашим историкам также еще предстоит разобраться, кто и зачем первоначально ввел в оборот искаженную до неузнаваемости, причем

с обеих сторон, формулировку первого принципа социализма. Если взять первоисточники, то, повторим, там эта фраза звучит так: **Jeder nach seinen Fähigkeiten, jedem nach seiner Leistung**. То есть «способности» там никто ни от кого и не думал насильно вытягивать, лишь так: «каждый по своим способностям». А слово *die Leistung* практически всеми словарями переводится однозначно: *эффективность*, заслуга, выход, одним словом — результаты труда. Если читать труды Маркса, Энгельса, ничего другого в них и не подразумевалось. Но неточность перевода всего лишь нескольких слов, уж не знаю, случайная или нет, оказалась не такой безобидной, как это может показаться. Особенно в оценке полезности, качества.

Не может быть, чтобы умные люди путали их с затратами, — подумал я, усомнившись в лапше, которую нам вешали на уши про «стоимость», даже и «потребительную». Для последнего у Маркса было использовано слово *der Wert, der Gebrauchswert* — ценность, потребительная ценность, но никак не стоимость, затраты (**Kosten**).

Кто-то (а их единицы) понимал и понимает, что это две большие разницы. Но многим же миллионам эта «стоимость» задурила мозги. Затраты (хоть до копейки) считать проще. И безопаснее *для ничего не умеющих*. И потому-то эти революцией «спасенные» *от работы* кропотливо делали свой, бухгалтерский социализм. И помогли окончательно испортить целую нацию. Впрочем, как знать, может быть, именно это было их заветной целью.

На Ленина сейчас принято катить бочку как на врага России. Но Ленин болел за дело, за идеалы социализма, а не против страны. Ленин хорошо понимал: отменяя рынок, без введения оценок полезности социализм сделать нельзя. Ему эту оценку ввести не дали. Так что давайте не будем кричать, что виноваты принципы социализма. Социализма у нас не было никакого — ни развитого, ни застойного. Не надо было идти на поводу у бухгалтеров. Они ответственны за свое: за подсчет затрат, рублей и копеек. **А управлять страной должны были и тогда, и сейчас те, кто ответственны за ее развитие.** По крайней мере, председатель правительства или президент.

И напрасно, или почти напрасно, кое-кто еще пытается искать спасение от застоя (а теперь уже от падения вниз) в простеньких перетасовках, перестановках, структурных реорганизациях. Товарищи, вспомните «Квартет» **Крылова!** Главное, что нам надо перестраивать, — это прежде всего нас самих, нашу собственную закостенелую психологию. Ни от каких призывов сама по себе она не перестроится. Тем более, от сегодняшней политической трескотни, на которую

мы, россияне, очень падки, вместо того, чтобы учиться работать как надо и чему надо, на что, собственно, только и надо тратить газетную бумагу вместо политологии, сексологии, астрологии и т.д. и т.п. И начинать это надо со школы (см. наш проект обучения творчеству).

Вот и получилось, что после начала искаженной реализации **социализма** и так, по идее, с самыми мягкими и, как когда-то многим казалось, с самыми гуманными принципами, при отсутствии конкуренции, в условиях легкой возможности корректировок планов, весьма льготных условий для существования бесприбыльных предприятий и почти никакого спроса за результаты производства, **отбил у производителя, т.е. фактически у народа, стимулы к труду.**

Результат этого бывшего социализма налицо: глубокий кризис экономики плюс диктат производителя плюс монополизм плюс денежная инфляция. Плюс психологическая, если не сказать более глубинная, психическая деградация людей.

Напомним: у капитализма тоже есть свой первый принцип: управлять — значит правильно стимулировать. И он тоже извращен, но не на 180, а на 179 градусов, и этот градус ему позволил одержать над социалистической Россией убедительную победу. На данный момент именно поэтому с капитализма мы и обязаны начинать отсчет наших преобразований к мироустройству будущего.

Пока в оценку сделанного, т.е. в цену тоже, мы не введем и количество, и качество, мы будем получать только массу: массу сала вместо мяса, массу моркови вместо моркови с каротином, массу молока жирности такой-то вместо самого ценного в нем — белка, массу авторских свидетельств или патентов вместо народнохозяйственного эффекта, массу телодвижений, инструкций, указаний, слов вместо пользы от них, массу народа вместо суммы высоконравственных и высокопродуктивных личностей.

Семь десятилетий мы не понимали и сейчас тоже не хотим понимать этого. **Но рынок все это автоматически НЕ установит**, ибо рынок слеп и беспомощен, когда речь идет о качестве продукта. А этого никак не хочет видеть никто из центральных фигур торговли, ВТО в том числе (письма мы им посылали дважды). Не думали об этом и до нашей капреволюции, и после.

В науке — тем более. Увы, для каждого из работников науки, если она не на жестком хозрасчете, начиная от младшего научного сотрудника до директора института и даже выше, его должность — это бесплатный игровой автомат, на котором он готов шалить без всякой оглядки на интересы тех, кто эти шалости оплачивает: на общество,

его интересы. Он интересуется своими интересами, конечно, немного и общественными в том числе, но по остаточному принципу. Что же удивляться, что она, наука, так малоэффективна?

Но так ли действительно малоэффективна? Ведь разве критерии, которые сегодня царствуют в науке на Западе, а сейчас и у нас (число публикаций, выступлений, цитируемость), — это критерии эффективности? Разве это есть отношение эффекта от науки в народном хозяйстве (этот термин к нам возвращается) относительно затрат?

Только пусть не поднимают голову те, кто в науке стоит за голый хозрасчет: да, фундаментальная наука на нем жить не может. Но тогда хоть введите для них оценку по научному потенциалу. Еще двадцать лет назад мы сумели показать: в принципе и это тоже возможно. А если и этого нет, тогда что еще?

Реализация всего этого стоит очень, очень близко к идее настоящего социализма! Но вот социалисты этого в упор не видели. А увидевшему Ленину быстро заткнули рот. Мы об этом уже говорили. Но не все так просто.

О том, что были упущены великие потенциальные возможности поворота к настоящему социализму в ходе самого социализма, мы уже сказали выше.

Но сейчас начало поворота есть, и оно вдохновляет.

Впрочем, не очень-то и мы хотим возбуждать на кулачный бой всех или почти всех против самой идеи и против себя, проливая много крови наиболее ценных кадров при минимуме результатов, при минимуме общественного движения по вектору общественного развития. **Нам всем предстоит согласиться, что может быть только один результативный путь такого движения: последовательное реформирование всех сторон общественной жизни, где проявляются или даже только замечаются социально негативные явления. И где можно видеть достойные замены.**

И вот тут может проявиться главное противоречие между нашей позицией и позицией тех, для кого сопротивление может оказаться непреодолимым, в ответе на вопрос: социально негативных для кого? **Наше мнение: для всего общества, а не для выделенных особ.** А выделенных, особенных особ социально надо защищать, как и всех. И стимулировать работать не только для себя, а, как поет незабвенная негритянка, миллионерша **Махалия Джексон: What you do for yourself, You could do for somebody else: делая что-то для себя, ты можешь делать и для других.** Не популизм это, а острая необходимость для всех (см. ниже).

Невероятно емко это увидел и языком математики ясно выразил **Л.Н. Волгин** (автор того самого очень удачного термина «пессимум») в своей книге «Принцип согласованного оптимума» (М.: Советское радио, 1977), за которую по навету кого-то из тупых советских фило-софов автор и смелый редактор книги **Н.Д. Иванушко**, как известно, довольно дорого заплатились. Что же, застой есть застой. Все начи-налось с того, что вскоре после выхода книги в свет шум подняли встрепенувшиеся политэкономы, которые усмотрели в книге обе-щание и даже не какую-то далекую, а совсем близкую перспективу изложить математически всю политэкономия на двадцати страни-цах. И, следовательно, отнять работу у многих из них, привыкших к пространным словоизлияниям. То есть лишить политэкономов их бурной деятельности, поставив над ними, как говорят в патентовведе-нии, зонтик.

Книгу тогда быстро убрали с полок наших магазинов. И мне уда-лось купить ее только в Болгарии. Книга оказалась более чем интерес-ной, причем не столько математическими выкладками, сколько над-математическими рассуждениями, предложенными концепциями и выводами, которые тут же конкретно были подтверждены строгими математическими положениями. **В частности, что касается нашего вопроса о «массе» и «элите», там есть интересное наблюдение, непо-средственно следующее из закона Пуассона.** Если исключить всякие аномальные отклонения, говорит автор, то оказывается, что **все «чу-деса», на которые способна Природа, никогда не превышают удвоенно-го среднего в любом конкретном коллективе.** Иными словами, уровень развития в целом народа (и народов тоже) существенно ограничивает прогресс каждого человека и каждого народа. Вот, кстати, почему За-паду тоже должно быть выгодно видеть на Востоке умного и богатого соседа, а не «страну чудес» с озлобленным и нищим люмпеном.

Общество должно прогрессировать путем массового самообнов-ления, но, конечно, без смазывания, истирания личностей в одну кашу, вытекающую из опрокинутой кастрюли: «Идти всей массой, всем гуртом, как стадо, лишь в одну сторону, можно только под влияни-ем бессознательного убеждения; причем мало вероятности попасть на верную дорогу, и многое в истории показывает, что такое стад-ное движение нередко ведет к гибели», — так говорил в свое время **Д.И. Менделеев, не только, как нас учили, знаменитый химик, великий русский мыслитель.**

Активное творческое развитие масс, «сбор» творческого урожая со всего народа и одновременно естественное выявление постоянно

обновляемой творчески «потентной» элиты, способной к констру-ктивному действию, — вот единственный эффективный путь самообнов-ления общества. Это и есть путь к наиболее гуманному его устрой-ству. **«...Утопия социализма есть крайняя противоположность утопии индивидуализма. Истина — в срединном сочетании, наиболее гуманном»** (тоже **Д. И. Менделеев**).

Антигуманное общество всегда стремится к сохранению статус-кво, говорится в одном из докладов Римского клуба. Это надо понимать, очевидно, так: оно консервативно, оно не умеет развиваться и оста-ется в твердой неизменности и уже поэтому антигуманно..

Итак, длительный застой есть и основание, и показатель антигуман-ности общества. Конечно, всякое общество, вообще всякая система всегда стремится, обязана стремиться к самосохранению — иначе она долго не просуществует. Лучше — путем обучения всех творчеству, тогда это будет полное единодушие с теми, кто умеет направлять на-ше развитие.

А здесь неизбежно встают два вопроса: как сегодня делать рево-люции — нет, не тотальные, а в каждой отдельной области, — и как относиться к неизбежным при этом нравственным издержкам?

СОВСЕМ НЕМНОГО ПОЛИТЭКОНОМИИ, О ВЧЕРА И О СЕГОДНЯ

О том, что капитализм как общественное мироустройство подвергается переосмыслению и в наше время, свидетельствуют слова, высказанные в самом начале форума экономистов в Давосе в январе 2012 года. Вначале на эту тему выступил «хозяин» Давоса **Клаус Шаб**. Открывая этот Всемирный экономический форум, он сказал почти буквально следующее: **«Капитализм в его нынешней форме не имеет места в окружающем нас мире»**, и сразу за ним **Пан Ги Мун** заявил: **«Мы должны сделать все, чтобы уменьшить социальную несправедливость и спасти нашу планету»**. Правда, наши настойчивые предложения начать совместную работу над этим вопросом ни к чему не привели. Но это и понятно. Либо они сочли ненужным набирать себе в соавторы лишних людей, то есть были абсолютно уверены, что все могут сделать сами, либо сами не верили в свои слова.

Так или иначе, но эти мотивы сейчас выглядят уже из всех щелей, они звучат из многих стран развитого и тем более развивающегося мира. Трезво думающие правители их уже не стесняются. Например, как мы уже писали, открытая конференция на эту тему в Финляндии транслировалась по национальному радио. Глубокие исследования в этом направлении ведутся сейчас даже мультимиллиардерами, реальными «выгодоприобретателями» идеологии капитализма. И им это совсем не просто: болезненная страсть к накоплению денег, жажда власти над другими — это как наркомания.

Жажда накопительства – это болезненный симптом, страсть. Но дело не только в этом. Сейчас накопленная сумма на счете – единственный объективно выраженный показатель успешности жизни бизнесмена, величия человека и его клана, и пока это будет сохраняться, такая страсть будет всегда подогреваться. Вместо показателя пользы, которую он принес в мир, который, на наш взгляд, только и может воз-

величить человека и его вклад в мировую копилку. Но такого показателя пользы нет, хотя разработать и ввести его можно было давным-давно.

Борьба за счет в банке была в капиталистическом мире всегда. Но почему же сейчас многие поднялись на дыбы? Конечно, прежде всего, это происходит от роста самосознания масс. И от появления жесточайших контрастов, и от попирания национальных интересов людей.

В Европе самый больной пример, наверное, **Греция**.

Из журнала EXRUS № 12 за 2013 год: «...Греция вступила в ЕС 1 января 1981 года, став десятым государством — членом Европейского сообщества. Серьезных противников у этого решения тогда не было: большинство населения ожидало поднятия уровня жизни, роста экономики и снижения уровня преступности. Особо притягательна для греков была принадлежность к “европейской семье”».

Что дало Греции членство в Евросоюзе? Сегодня на этот вопрос можно ответить однозначно. Ничего хорошего. Даже сторонники «европейского пути» признают, что страна за последние годы практически полностью утратила национальный суверенитет, отказалась от самостоятельной внешней политики и попала в финансовую кабалу.

Напомним: кто-то подсчитал, что за 2013 год богатые стали еще богаче на полтриллиона долларов. Помогли бы странам типа Греции, Испании, Португалии, Болгарии, Румынии те полтриллиона долларов, которые «награбили» в 2013 году самые богатые семьи Земли? Едва ли. Эти доллары в несколько раз меньше, чем их ВВП, но главное — собраны-то они были не с них и начисто лишили бы мировую элиту стимулов к продуктивной работе. Нет, Новый социализм не предполагает такой ход, нужны серьезные структурные и методологические перестройки мироустройства.

А между тем к социализму как идеалу, то есть фактически к Новому миру как к предпочтительному мироустройству после капитализма, буквально подталкивают массовые события на окраинах Евросоюза. О Греции мы сказали выше.

Однако нельзя считать идеалом и центр ЕС, например, Германию. Не буду говорить о материально высоком положении жителей Германии, тем более в сравнении с условиями жизни в Турции или той же Греции, откуда приехала масса новых жителей этой страны. Но только узнав жесткие рабочие условия в Германии, холодные межлич-

ностные отношения, начинаешь понимать, за счет чего складывается материальное благосостояние немцев и их негативное отношение к немцам в самой Германии и на окраинах ЕС, где не хотят понимать, ради чего, ради каких таких ценностей им так напрягаться, лишая себя самых элементарных, самых привычных национальных условий жизни и труда, всего лишь создавая собой буферную зону между центром Европы и опасной Россией.

До начала формулирования принципов построения Нового социализма назовем девять тезисов, девять шагов к общему пониманию.

1. Советский социализм — это был не социализм, и нечего на него указывать как на порочную идею.

2. Без срочного выхода на «социализм» жизнь на Земле может закончиться. Быстро и надолго.

3. Он, кстати, успел-таки сделать и что-то хорошее.

4. Как и успели его заметно извратить — специально или по неведению.

5. Нам нужны не великие политические лозунги, а прагматичные решения практических задач.

6. Великий капитализм сейчас прошел пик своего развития и уже пошел вниз. Надо понять, что он дал во благо и что от него надо оставить, а что надо постепенно убрать.

7. Какие пути могут привести взрослый капитализм к его обновлению за счет идей юного и совершенного социализма?

8. То есть какие нужны шаги, которые оздоровят и приблизят лучшую жизнь? И, наконец,

9. Есть ли шансы у России начать новый социальный подъем и что может нам помешать?

Но сначала надо бы понять, что нас завтра ждет: финансовый кризис или политическая бифуркация?

Давайте условимся, что когда мы предлагаем перемены, мы везде имеем в виду перемены, выраженные достаточно позитивно для всего общества в целом или по крайней мере для его значительной части и что при таких оценках социальную «весомость» *каждого* человека мы будем принимать за единицу, не больше и не меньше, кем бы человек ни был — простой или сложный, великий или маленький, русский, чеченец, немец или другой, если сам человек не проявит себя как уникально положительный или как уникально отрицательный. Но это вопрос отдельный.

В принципе, измерение и оценку любых перемен событий нужно проводить непременно, всех без исключения, причем не только

во времени, т.е. перемен свершившихся или только намечаемых по сравнению с существующим положением, но также и **в пространстве**, фиксируя пространственную неоднородность уровня жизни для принятия, где надо, экстренных мер помощи. Методически сегодня это уже вполне возможно (материалы в обилии на сайте <http://talant-abc.narod.ru> п.16.1). Только результаты таких измерений должны показать целесообразность или нецелесообразность перемен. Но пока экспертиза с количественной оценкой эффекта и ущерба делается крайне редко, только при катастрофических событиях. Но перемены часто происходят неожиданно, а провалы в благополучии обнаруживают только храбрые СМИ.

В ярких спорах, когда критикуют сегодняшний день, у нас в России часто задается вопрос: почему одни жиреют, а другие, например, в Африке, живут на доллар в день? Но еще более интересен другой, следующий вопрос: и почему те, малооплачиваемые, не возмущаются, ничего не делают?..

Неоднократные восстания рабов в древности, конечно, не меняли сразу всю картину мира, но можно быть уверенными, что постепенные изменения были определены именно этими всплесками. Причем, заметим, тогда не было ни СМИ, ни Интернета!

Самое интересное, что восстания рабов происходят, как оказывается, и в других социально развитых сообществах, даже самых малых в буквальном смысле, позволяя таким образом поддерживать их жизнеспособность. Именно так они и без подстрекательства СМИ умеют прекрасно самоорганизовываться.

Авторы материала «Первое свидетельство восстания рабов: поработанные рабочие муравьи систематически убивают потомство своих социальных паразитов *Protomognathus americanus*» (<http://gorod.tomsk.ru/index-1238917547.php>) сообщают о публикации статьи с таким названием в журнале *Evolution*. Немецкие биологи Александра Ахенбах

(Alexandra Achenbach) и Сюзанн Фойтцик (Susanne Foitzik) из университета Людвиг-Максимилиана в Мюнхене (LMU) изучили 88 колоний муравьев *Protomognathus americanus*, промышленно нападающих на поселения муравьев трех других видов, из рода *Temnothorax*. В ходе этих карательных операций *Protomognathus americanus* убивают всех взрослых особей и личинки, а юных рабочих

в буквальном смысле угоняют в рабство. Невольники автоматически принимаются за работу по поддержанию жизни колонии рабовладельцев, осуществляют уход за их личинками и даже участвуют в «рейдах» против таких же муравьев, как они сами.

Однако Ахенбах и Фоитцик обнаружили, что некоторые из порабожденных насекомых в конце концов начинают мстить своим тиранам. Восставшие муравьи убивают до двух третей их потомства. Ученые заметили, что пленники намеренно убивают наиболее здоровых представителей семьи. Исследователи считают, что эти убийства объясняются именно «стремлением» мятежных невольников уменьшить численность популяции муравьев-рабовладельцев и, следовательно, лишиться их способности проводить «рейды». То есть для восставших это — более безопасное будущее их близких!

К этому надо бы сделать еще одно замечание: нельзя ли шире определить подобную аналогию? Не так ли проявляется и месть поедаемых нами существ, особенно высших, — через «трупный яд», о котором знают все вегетарианцы?

Конечно же, мы свысока считаем эти их «стремление» и «месть» совершенно неосознанными. Но такими ли уж осознанными являются всплески нашей собственной бунтарской активности, если они где-то и происходят? Скажите, когда вы наблюдаете по ТВ как будто бы никем не управляемый бунт на улице, вам не видится в глазах бунтующих некий почти потусторонний блеск? Наверное, все это — элементы, встроенные в механизмы жизни и развития всего живого, механизмы бесконечно более мудрые, чем мы полагаем. Может быть, и великий социалистический переворот 1917-го был инсценирован всей той обстановкой, так сказать, мистическим духом времени, а вовсе не белыми или красными негодями?

Едва ли эти интересные для нас случаи из жизни наших братьев меньших кто-то посчитает примером для подражания, но вот то, что они подтверждают естественность бунтов как механизма поддержания здоровья популяции, так это точно. Из всего сказанного нам надо бы сделать некие выводы.

ПРАВО НА РАЗВИТИЕ – ВТОРОЕ ПОСЛЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Тысячелетия назад группа воинов армии **Александра Македонского** (356–324 гг. до н.э.), которым надоели нескончаемые походы неумного молодого начальника, облюбовала одну из захваченных долин в горах Гималаев и решила там остаться навсегда.

Среди них оказались умные и дальновидные люди, которые помогли своим соплеменникам не только выжить, но и, в отличие от других племен, живущих рядом, сделать свой небольшой народ, как сейчас выяснилось, самым счастливым и здоровым народом в мире, где люди в самых скромных природных условиях живут в среднем 110–120 лет, не болеют и не ссорятся. Это — известное уже многим гималайское племя **хунза** (см. в Интернете и на нашем сайте (<http://talant-abc.narod.ru>, п. 05)). У них нет полиции, нет преступности и преступников... Мы с вами, все народы должны сделать у себя жизнь не хуже. И к этому (но не за счет этого) прибавить самое человеческое, можно сказать божественное, искусство — созидать, творить, развивать и сохранять.

Об этом племени мы упомянули в книге «Общественный суд», которая целиком посвящена вопросам организации социальной безопасности. Она недавно была выпущена издательством «LAP», а подготовлена была на базе теории прямой социальной ответственности — возвратного права, которая опубликована в книге «Возвратное право. Правосудие, социальная безопасность и социальное развитие» (М.: Юриспруденция, 2007).

Надо сказать, что эти книги мы упомянули совсем не случайно. Мы уверены, что введение прямой социальной ответственности явится тем механизмом, который позволит нам без войн и революций постепенно сделать нашу жизнь совершенной и счастливой, может быть, даже чудесным образом преобразив тех социофобов, отморожков, как правило «nobody», которым мы сами позволяем и которых, может быть, даже толкаем (за счет хилого правосудия) жить за счет остальных, в атмосфере полной безнаказанности, — не только против нас, но и против себя, против своей богоподобной сущности, которой нас наградила **Природа**.

Наша работа в области правосудия — книги, статьи, в том числе и в профессиональной печати, — затрагивает саму доктрину правосудия, которой более полутора тысяч лет, считая с Римского права, заложенного императором Юстинианом.

Для сравнения: доктрина капитализма, на которую покушался социализм и которую сегодня пробуем затронуть мы, — это 200–250 лет, и то смена ее на наши российские всего-то 73–75 лет была крайне болезненной, нестерпимо болезненной для всех носителей капиталистической идеи: как кто-то захотел быть умнее их?! И в Россию хлынуло немало любопытствующих туристов, сочувствующих паломников, которые захотели собственными глазами выяснить, что

и как там у них? Как сейчас идет поток туристов в маленькое королевство Бутан, которое вместо подчинения ВВП заявило, что они живут по принципу валового национального счастья (Gross National Happiness). Мы, наша академия, за это здесь, в России, бьемся последние лет пятнадцать — двадцать.

Но российские «антикапиталисты» тогда, в 1917-м, взяв в свои руки власть, увы, дальше не знали, что делать, кроме как объявить всю собственность общенародной. А это было почти ничто и весьма условно. Ибо директор любого завода, отчитавшись за план, если ему не скручивало руки политбюро, остальное творил как хотел.

После победы социализма все у нас делалось крайне неумело, с добровольным принятием под копирку, как мы уже упоминали, всех основных подсистем капитализма: финансово-банковской, судебной, образовательной, патентной, организации науки... Под копирку и, главное, без введения системы саморазвития, без которой это сразу означало смерть системе. Хотя предложений было немало — выше мы о них писали.

Так что если бы не угроза Второй мировой войны, мы, кроваво свершив акт революции, застыли бы в болотном застое. Так же, как давно сидят в нем капиталистические страны, вплоть до сегодняшнего кризиса полагавшие, что у них «все в шоколаде». Только сейчас, под жесткими ударами «арабской весны», угрозы «европейской осени», реального построения огромного Исламского государства и бурных антикапиталистических выступлений масс от Токио до Вашингтона против финансово-банковской системы, а по сути, против всего нынешнего мироустройства, прочно капиталистические страны Европы вдруг объявили, что строят... симбиоз капитализма и социализма. Об этом проговорился ЕС через свой канал «Евроныюз» в сентябре 2011 года. **Итак, это не только экономический кризис, но политическая бифуркация. Будет действительно жаль, если они не учтут наши фатальные просчеты и погубят прекрасную Европу, рассчитывая только на высококачественные кадры.**

Первое, с чем столкнутся идеологи «европейской перестройки», — а она непременно начнется, — это отчаянное сопротивление идеологов и «рабочих» *нынешней* системы любому намерению что-либо менять, как это пробовали делать в первые послереволюционные годы в России. Конечно, при необходимости их можно будет нанять. Но тогда начнется непрерывная череда актов саботажа, с которой жили все 70 лет наши Советы. Скорее всего, вам никогда не скажут, что они, специалисты, *против*. Вместо этого они будут

взахлеб доказывать, что так нельзя, так не получится, это не доказано и тому подобное. И мы видим, теперь уже хорошо видим, что против всего этого есть только один инструмент — введение полной ответственности каждого и всех за нанесенный при этом ущерб от сопротивления, причем ответственности бескомпромиссной, в виде компенсации этого ущерба из личного кармана (а не из кармана организации, в которую они встроены). Эта ответственность — то, что мы называем возвратными принципами, возвратным правом, со структурой типа общественного суда, которую мы представили в упомянутой выше книге. И введением института общественной прокуратуры, защищающей потерпевших, то есть фактически почти все общество.

Когда-то пойти на смещение доктрины юридической ответственности и заменить ее на ответственность социальную придется. Ибо однозначно определить, что каждый должен будет компенсировать весь нанесенный другому ущерб, в том числе при торможении прогрессу, — это будет гораздо более действенно, чем изменить сотню статей в кодексе. Как и ввести закон Ома было неизмеримо эффективнее, чем инженерам ежегодно анализировать по две сотни диссертаций на эту тему. **Задача переустройства мира потребует введения именно такого закона Ома в юриспруденции. Вопрос только в том, кто на это пойдет первым.**

Может быть, эта судебная реформа произойдет в России, которая перешла на рельсы кодифицированного права на десять веков позже Европы; может быть, первым это сделает постоянно воюющий Израиль, может быть, юридически сначала это будет оформлено в мусульманских странах «арабской весны», правосудные порядки в которых очень близки по духу к предлагаемым нами. Напомним, когда-то Европа, европейские купцы и ученые, почти столетие маялась с делением и умножением римскими цифрами, отказываясь от арабского исчисления. Теперь она полтора тысячелетия мается с формальным правосудием, не замечая или делая вид, что не замечает правовое адекватное и естественное. Пора с этим кончать.

Но ясно, что благополучные капиталистические страны, чья базовая либеральная идея появилась, выросла и до сих пор жива только «благодаря» отсутствию полной социальной ответственности (с заменой ее суррогатом в виде так называемой «юридической» ответственности за преступления, предварительно кем-то как-то в кодексах записанные или почему-то не записанные), эти страны перейдут на «возвратные» принципы последними. Если, конечно, их не вы-

нудят непрекращающиеся «весенние» выступления и демонстрации. Но мы уверены: идея, извлеченная нами из глубин истории, в наше время теперь уже будет жить и постепенно воплощаться. И помогать строить схему развития типа той, к которой мы, наращивая элементы и их обосновывая, шли столько времени (см. главу 10).

НО КАК НАДО РАЗВИВАТЬСЯ?

Вспомним слова классика: пока вы не решите общие вопросы, вы будете всегда на них наткаться. Конечно, можно научиться искусно заделывать в полу любые дыры от крыс. Пока кто-то не сообразит и не подсчитает, что намного дешевле, намного эффективнее поставить в амбаре ультразвукоизлучатель и так вообще отвадить крыс от нападений на это зернохранилище. А чтобы забыть о протечках, поставить сверху крышу. Можно так же искусно, статью за статьей, менять Уголовный кодекс, не трогая принципы судопроизводства. Или страстно откликаться на попеременные жалобы «с мест», не вводя механизм автоматической и неотвратимой ответственности не только центрального, но и прежде всего местного руководства за несвоевременное выявление и исправление любых негативов на своей территории.

В принципе, можно представить много алгоритмов поддержания социальной безопасности, главное — посмотреть, что из них можно и нужно вводить. Вот арабский мир востребован и пытается найти себе лучшее место в мире. Наш русский мир тоже не всем доволен, но спасают нас нефть и газ... И они же перекрывают нам стимулы меняться и менять, в особенности психологически и культурологически. Еще в советское время наши науковеды, кивая на Японию и Венгрию, у которых не было и нет никаких ресурсов, но которые были тогда развиты лучше всех других, с грустью замечали, что наши ресурсы — нам как гири, они мешают народу думать. Конечно, мешает это разным по-разному. Кто не хочет подчиняться сытости, хочет другой, лучшей жизни (конечно, не в первую очередь в материальном смысле), те едут на Запад; некоторые надеются что-то переделать здесь. Или дожидаться, когда кто-то переделает. И вот наш президент начал при всех случаях говорить о возможности и необходимости воспользоваться санкциями Запада и дешевающей нефтью для настоящего подъема собственного производства. А один из интересных выступающих по давно существующему, но, к сожалению, лишь совсем недавно открытому нами радио «Комсомольская правда» прямо поздравил слушателей с этими «напастями».

Запад сейчас тоже под угрозой изменений своих основных ценностей — в основном финансовых. Но и без этого многие там уже поняли, что есть и другой, более достойный путь, который надо искать и добиваться.

Что ж, у человечества растет самосознание, оно зреет, причем умнеют уже не только придворные ученые, но все или по крайней мере большинство населения, и не только развитых стран... А мы в России все еще чего-то ждем, ждем...

РОСТ НАРОДНОГО САМОСОЗНАНИЯ — ГЛАВНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ

Если, Европа не сообразит, что надо меняться, причем быстро и в нужном направлении, как мы понимаем — в социальном, а в идеале — к всеобщему гуманистическому корню, то «арабская весна» может однозначно предвещать «европейскую осень».

Сегодня люди, «простые» люди, уже способны четко понимать или хотя бы только предполагать, что капитализму как форме самоорганизации и саморазвития приходит конец. Медленно, но приходит. Собственно, тем, кто его олицетворяет, особенно переживать не стоит, надо подойти по-философски: все когда-то кончается, надо смотреть правде в глаза, чувствовать ветер перемен и готовить запасной аэродром — вторую профессию, социальную.

«СОСУЩЕСТВОВАНИЕ» СЕГОДНЯ

Нас, нашу страну, все 73 года кормили тем, что можно было произвести на основе руководящего эффекта экономическо-го, то есть эффекта для производства. А не для народа. Так, в конце концов страна и доросла до высшей истины, что... «экономика должна быть экономной». И тем окончательно угробили страну вопреки всем прекрасным социалистическим лозунгам, выставив всем на посмешище здравый социалистический идеал. А всему этому потворствовал весь партийный, а значит, и административный аппарат советской социалистической системы.

Это можно было бы забыть как гадкий сон, если бы сейчас перед нами не стояла задача представить, хотя бы в общих чертах, общественно-политическую систему нашего будущего, которую может ждать та же участь. Но! Если эта система будет выверенной, обоснованной, то и весь организм будет здоровым, иммунитет закаленным.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Ясно, что любая общественная система формируется ее подсистемами, решающими задачи, которые необходимы для существования всей системы, в высшем понимании — всего общества. Методически подсистемы — это тоже системы, но, по сравнению со своей надсистемой, более низкого уровня. Они, однако, в сумме определяют всю сущность общей надсистемы, то есть ее внутреннюю структуру, ее «вещь в себе». И в то же время создают ее внешние свойства — «вещи для нас». Точно так говорит об этом наука философия.

Конечно, каждая система, даже любой уродец, появившись на свет, всеми силами пытается организовать свою самооборону. И таким образом каждый в ней борется за свое существование, попросту говоря, за свои рабочие места. Это презирать как бы и нельзя.

Любое современное общество для выполнения всех необходимых для его жизни функций нуждается в наличии целого ряда своих подсистем, граней, которые и позволяют обществу успешно существовать — это раз и в идеале развиваться — это два, хотя второе часто или почти всегда удивительным образом забывается. Вместе эти подсистемы и создают общественно-политический строй, надсистему, которая работу этих подсистем организует, обеспечивает и, если в идеале, стимулирует к развитию.

Но, как правило, для выполнения первой задачи (обеспечения существования) подключается практически весь госаппарат, тратятся

чуть ли не все интеллектуальные и материальные ресурсы. Требуется множество сил, чтобы организовать обеспечение производства, исправление непрерывно возникающих неисправностей, сбоев и так далее. На саморазвитие просто не хватает сил и... внутренних позывов. **И пока не будут введены показатели развития, пока не будут введены зримые стимулы по этим показателям, сопоставимые со стандартной зарплатой, развития не будет.**

Между тем любая общественно-политическая система, чтобы смотреть вперед, должна быть сформирована из лабильных, готовых развиваться подсистем, изменчивых в нужную сторону, адаптивных. **И не только вынужденно, от катастрофического изменения внешних условий, это элементарно происходит и как бы в совсем неразумной дикой природе, наверное, у любого живого существа, но и осознанно и наперед.** Это если, например, у того или иного человека в качестве естественного «позитивно отклоненного поведения» где-то как-то просто вдруг проявится лучшее видение вопроса или лучшее его решение, общество его подхватывает и реализует, конечно, после ответственной экспертизы на последствия. Это возможно только в человеческом сообществе, если в нем есть кто-то, кто работает на предупреждение, и если его внимательно слушают. Второе, к сожалению, бывает еще реже, чем первое. Так, из наших 150 миллионов россиян за год эти решения, инициативы РОИ, проявились более четырех тысяч раз (это 1/40 тысяч), а прислушались к ним всего, кажется, пару раз (!), да то, когда региональный лидер сам взялся за их внедрение, не дожидаясь установленных 100 тысяч голосов, то это в тысячи раз реже. Ни о каком развитии здесь говорить нельзя. Человеческое сообщество будет не развиваться, а просто раз от раза обновляться в разных направлениях, нужных или не очень нужных.

Что касается политических партий, то теперь уже совершенно ясно — это пока важнейший инструмент саморазвития страны. Но пока! Они нужны ровно настолько, насколько полезные для общества проекты и программы они помогают реализовать. Или не нужны, если не помогают и тем более мешают. А все бурные партийные и межпартийные телодвижения — это только «вещи в себе», а не «для нас», то есть ни для кого еще.

Но все начинается с того, есть ли в партии те, кто умеет остро видеть и переживать все негативные стороны жизни народа и искать выходы из тупиков. И при этом если их в партиях и в правительстве внимательно слушают и активно ищут пути реализации лучшего. Если.

ВИДЕТЬ НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ

Одна из задач этой книги — постараться проявить негативные стороны работы хотя бы нескольких действующих государственных подсистем, из-за которых идет торможение развития нашего общества, и попытаться найти альтернативные модели из тех, которые уже достаточно разработаны и способны в принципе заменить существующие. Или еще не разработаны, но дают надежду.

Главный критерий выбора — максимальная польза для наибольшего числа людей, принцип, известный столетия, если не тысячи лет, но в разное время в разных странах выполняемый по-разному, часто с огромными перерывами и перекрытиями некими враждебными силами (о которых не будем здесь говорить). Например, это было у хеттов — большого и славного народа, населявшего территорию от нынешнего Средиземного моря до Ирана за 1–2 тысячелетия до новой эры. Жило это государство тысячи лет, пока агрессивные египетские фараоны не нанесли ему кровавый удар в спину. Но это были внешние враги. Чаще всего мешают обществу жить и развиваться враги внутренние, то, что называется сейчас «пятой колонной».

О НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ ТОРМОЗОВ

Нейтрализация внутренних тормозов обновлению (развитию) — вопрос не из легких. Чаще всего сейчас это торможение происходит в результате длительного многовекторного стохастического, хаотичного движения лиц, организаций, партий... Проще и эффективнее всего выявлять разные «колонны» путем референдумов, но с предварительной бесстрастной оценкой: кто и сколько приобретет или сколько потеряет от разных предлагаемых «колоннами» вариантов. Иначе это будет чисто лозунговая акция и броуновское движение.

Греческий премьер Папандрео, осень 2011 года. Он первый в нашем веке сделал попытку показать пример обращения к своему народу, когда тот только начал бунтовать. И тем, как заметили в СМИ, поверг в шок всех европейских лидеров, которые этого никогда не делали. Но параллельно грекам надо учиться производительно работать — лучше немцев и французов. Ведь по сути любой кризис — от неумеренного потребления при неумении работать. А для того чтобы люди эффективно работали, государство должно показать такую заботу о них, обо всех людях, а не только о сливках, чтобы появился истинный, вдохновенный энтузиазм всех вкладывать свои силы. Но народ любой путь должен выбирать сам.

Приросты и падения ВВП — это показатель, но для каждого из нас он весьма далек от жизни. Чтобы приблизить к пониманию истинные приобретения и потери граждан, нами с 80-х годов прошлого столетия, то есть вот уже несколько десятилетий, пробивается идея введения и огосударствления понятия и инструмента оценки социального эффекта и ущерба от всех нововведений. Около 30 лет назад, еще при социализме, мы были частыми гостями в отделе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) с этими предложениями и с подробными методами его расчета для большинства практических случаев. Нас слушали, иногда кивали, чаще посмеивались, но за пару лет до речей Горбачева и гибели социализма все же издали под грифом АН СССР методику, в которой были от наших материалов две жалкие формулы — не то что простые, но примитивные (методика у меня еще хранится). Социализм наконец обрел инструмент и показатель своего социального развития — социальный эффект. Хилый и с опозданием на много десятилетий, когда уже помочь системе было нельзя.

Надо сказать, что у закаленных экономистов до сих пор сам факт социального эффекта и ущерба вместо такого привычного — экономического все еще вызывает искреннее непонимание, а потому отторжение и зубную боль.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ И УЩЕРБ

Можно считать, что круг явлений и задач, охватываемых понятием «социальная безопасность», а значит, и социальное развитие, к настоящему времени оформился в узком кругу специалистов в достаточно полной мере. К этим задачам относятся все жизненно важные для человеческого сообщества факторы, в случае фактического выхода (или только риска выхода) которых за пределы оптимальных появляется угроза существованию человека, его здоровью и благополучию. Вот эти факторы:

- материальные, психологические, временные и иные перегрузки человека, общества;
- загрязнение химическими веществами воздуха, питьевой воды, открытых бассейнов и почвы;
- воздействие физических факторов: радиоволн, радиоактивного заражения, шума, пыли и т.д.;
- дезинформация, лишение людей права решать свою судьбу в меру своих способностей, и наоборот:
- собственная распущенность людей;
- воспитание молодежи и в целом общества в антиобщественном духе;

— прекращение общественно полезной деятельности и сохранение общественно вредной;

— распространение антиобщественной идеологии, отрицательные информационно-психологические воздействия, которые в перспективе могут нанести обществу материальный, экономический, социальный, моральный и иной ущерб;

— создание препятствий общественно полезным и распространение (тиражирование) вредных для общества новшеств, проектов, организаций;

— любые другие факторы, отрицательно воздействующие на интересы человека и другие виды антиобщественной деятельности.

Более подробно они рассмотрены в книге «Аудит эффективности» (М.: Экономика, 2008; на сайте <http://talant-abc.narod.ru> п. 16).

В реальной жизни при правильно организованном общественном правоустройстве должно быть налажено постепенное выявление всех скрытых дефектов, неточностей в уже действующих законах, нормах права, в социальных механизмах и социальных отношениях, общественных и природных факторов и явлений, вызывающих эти скрытые дефекты. Это, в частности:

— социальная напряженность (например, из-за обострения криминогенной обстановки, переуплотненности и многонациональности заселения, некачественной работы энергосистем, сферы обслуживания, неудовлетворительного состояния коммунальной инфраструктуры и т.д.);

— социальная нестабильность, напряженность и социальные срывы в обществе;

— снижение производительности труда и, как следствие, материального благополучия населения;

— духовная, физическая и биологическая деградация человека, общества, и т.д.

Трудно не согласиться с тем, что если в XXI веке человеческое общество избежит катастрофических природных катастроф и новых мировых войн, даже если останутся многочисленные локальные и региональные вооруженные конфликты, на первое место по уровню общественно опасных мировых и национальных угроз выйдут общая и особенно транснациональная организованная преступность и коррупция.

И это не удивительно: до 80–85% (а в развитых странах до 95%) в структуре преступности занимают корыстные преступления, они

снижают материальное положение населения и подвергают его моральным перегрузкам.

Напомним, что мы не против богатых и богатства, если это будет заслуженно и не будет выглядеть слишком уж контрастно, а наносимый ими людям ущерб будет полностью ими же компенсироваться. Опускаясь до уровня нашей простой жизни, напомним: в скандинавских странах, где налоги с богатых доходят до 60 процентов, с ними расплачиваются тем, что они могут по улицам ходить пешком не прикрываясь. И это шикарно!

Между тем можно с уверенностью утверждать, что при реализации возвратных принципов наблюдаемые на земле контрасты со временем само собой снизятся многократно. Так же уверенно можно утверждать, что по крайней мере половину своего приобретения каждый миллиардер сформировал, что-то недодавая многим другим. А иные — и обе половины. Если бы это было нейтрализовано с помощью безусловной реализации возвратного права, по крайней мере этот вид нанесения ущерба из поля подозрений мог бы полностью исчезнуть.

Мнение о том, что коррупция — это, безусловно, аморальное явление и экономическое преступление, прочно поддерживается и общественным сознанием, и законодательством. Но никто не догадывается увидеть в этом еще и другую сторону — ущерб или эффект от коррупции. Так, случай взятки, в которой уличили директора одного из солидных институтов Мюнхена (Германия), чтобы ускорить реализацию разработок своего института, долго мултировался в германских СМИ, сообщение о нем даже прозвучало в одной из передач русскоязычной редакции «Немецкой волны» как пример «чистоты» немецких порядков. Удивительно, что никто не поинтересовался, лучшей ли или худшей была разработка того института и что получило от этого германское общество — потери или приобретения от ускорения реализации этих разработок? Или похожий вопрос: что больше потеряет гражданин — свободного времени или денег при взятке, чтобы попасть на прием без очереди? Конечно, если эти очереди устраиваются не намеренно.

Несмотря на чуть ли не тысячелетнюю известность морально-этической коллизии «закон или полезность», преимущество часто явно на стороне закона вне зависимости от пользы или вреда. Это как-то можно сравнить с отношением официальной медицины к «врачевателям» независимо от того, остался больной жить или умер, а дипломированные специалисты всегда поливают недипломиро-

ванных грязью. И дипломированных тоже, если они пошли не по утвержденному пути, который им преподают в вузе и утверждают в министерстве.

Кстати, не здесь ли надо усматривать национальные истоки генезиса такого явления, как генерализация «да-нетных», пороговых принципов во всем, в том числе и как основу методологии кодификации судебного законодательства? Так или иначе, обсуждая вопрос масштабности явления под названием «коррупция», пока мы можем говорить лишь о модуле числа без учета его знака.

Довольно интересные наблюдения порогового мышления нам удалось провести на конкретных специалистах. Оказалось, оно порождается чуть ли не глубоко запрятанными элементами психики этих лиц. Например, думают они чаще всего только словами, то есть значительно медленнее, чем люди с образным мышлением. Хорошо еще, что не буквами, а ведь есть, кажется, и такие, особенно в нестандартных ситуациях.

Пороговое, словесное и тем более побуквенное мышление не только малопродуктивно, но еще ведет к закреплению малопродуктивных кадров в науке, к снижению скорости обновления (развития) общественного производства. Одно, правда, остается нам неизвестно: способен ли человек менять свой тип мышления по желанию или в зависимости от обстоятельств?

Но это все — вопросы индивидуальные. А как быть с развитием всего сообщества?

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ РЕВОЛЮЦИИ?

Не будем забывать, что и без нападков на какие-то невероятные константы, догмы современного миропонимания, есть немало людей, которым можно и нужно жить, просто честно выполняя свой общественный долг, замечая и исправляя бесчисленные недоработки, отступления, нарушения, изъяны справа и слева, а не задумываясь о революциях в мировом масштабе. Но все же медленно поднимаясь по лестнице роста общего понимания.

Кто, например, не догадывается, что в уголовном и других кодексах далеко не все статьи написаны безукоризненно; что в школе немало недоработанного; что много школ не имеет даже нужного отопления? Что наука при условии почти равенства бюджетного финансирования «для всех» не способна концентрировать наиболее продуктивных ученых на самых продуктивных направлениях? Что в

медицине больше внимания уделяется тому, как лечить болезни, чем их не допускать, — иначе чем она будет жить? Но это также означает, что вопреки «правде» все реально полезные направления оздоровления человека будут медициной отвергаться. По возможности, пока нельзя схватить за руку.

Можно также легко видеть, что научные организации, исследующие известные пищевые вещества и новые продукты питания, в том числе и импортируемые, должны бы выйти из самозацикливания на одних критериях безопасности продуктов по типу ДА или НЕТ. И постепенно перейти к более трудной задаче отбора из сырья наиболее качественного для организма человека, исходя из дефицита их в организме людей в разных регионах, не подчиняясь слепым вкусовым предпочтениям и национальным традициям потребления, сформировавшимся у людей совершенно стихийно. Кстати, когда-то в советское время Болгарская академия наук, кажется первая и единственная среди наших научных академий, подвергла резкой и обоснованной критике рецепты болгарских народных блюд.

Не менее важное решение уже давно назревшей проблемы истощения почв от вывоза и невозвращения на поля оставшихся полезных ингредиентов из города — проблема, которая давно ставится нашим калининградским ученым профессором Э.С. Демиденко.

Необходимо давно и наглядно демонстрировать народу вред от производства и представления на реализацию безусловно опасных для организма алкогольных напитков, всех. И, может быть, даже регламентировать или даже обязывать проводить обезалкоголивание реализуемых вин, тем более разливаемых в нашей стране. И постоянно разъяснять эту меру по всем СМИ. А для более твердого понимания массами этой проблемы давно уже следует ввести единую оценку общественной эффективности и перспективности (т.е. сроков морального износа) этого шага, с яркими примерами и показательными расчетами.

Никто не будет отрицать, что в науке немалый ущерб наносится при явном блокировании коллегами принципиально новых общественно полезных работ. Как известно, именно их сразу начинают блокировать врожденные скептики, коих у нас в России всегда было немало. Но «наместостояние» и недоразвитие дорого обходится обществу. Ведь наука — это главный, передовой форпост развития общества, по крайней мере, так она себя позиционирует. И именно она по шагам, по крохам или, когда удастся, быстрым переходом на

новый уровень обязана вносить свой реальный вклад в развитие общества. В том числе и в его реорганизацию.

МИРОУСТРОЙСТВО, ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ СДВИГИ – НУЖНЫ ЛИ ОНИ И ВОЗМОЖНЫ ЛИ?

Очевидно, если мы постараемся представить мироустройство будущего, придется учесть, что *детали* любой системы, в том числе социально-административной, обновляются достаточно просто. Но *принципы* — вещь намного более устойчивая. Зато их смена часто может дать существенные выгоды. Эти смены необходимы для постепенного формирования устойчивой, не требующей постоянной корректировки доктрины будущего. Причем мы сейчас уверены, что это должны быть системы с высшими социальными приоритетами, которые до сих пор никто не включал в число главных.

Но сначала нам предстоит четко понять саму необходимость переустройства нашего мира. Это, пожалуй, самое трудное. Понять. А далее будет стоять задача разработать и предложить на обсуждение систему более эффективную и при том максимально устойчивую к общественно негативным явлениям, обеспечивающую безопасность и беспрепятственное, естественное развитие человечества: сначала стран нашей, евро-американской, или, как еще говорят, библейской цивилизации, и, возможно, других довольно отграниченных от нее ныне существующих земных цивилизаций, и, может быть, даже повлиять на некоторые стороны развития арабского мира, проходящего сейчас стадию «весны».

Это должна быть система, эволюционирующая в будущее из настоящего, существующего уровня, причем эволюционирующая гладко или ступенями, но в любом случае без уничтожения всего ранее сделанного положительного.

К сожалению или к счастью, но закончился этап советского социализма, адепты которого не смогли не только построить и вживить в общественный организм нужные системы саморазвития, но и использовать все заложенные классиками преимущества, сегодня и тогда, казалось бы, достаточно хорошо видимые.

Больше того, можно легко показать — мы об этом уже говорили, — что **и капитализм, и социализм — ягоды одного поля, Нашей Цивилизации**, и держались они фактически на одинаковых подсистемах: банковской, патентной, образовательной, административной, юридической...

Но все же, повторим, у социализма шансы выйти вперед неоднократно были. Мы ими не воспользовались, ибо наши brave руководители, зачарованные в командировках якобы неоспоримыми преимуществами Запада, не обращая внимание на различия в менталитетах и возможностях народов, и думать не хотели о наработках своих ученых... Так же, как при выборе генеральной религии для Руси наши посланцы были зачарованы песнопениями в церквах Византии, тогда еще сияющей ярким цветом на средства от обкрадываемых окраин. И мы даже и не подумали что-то менять, тем более в принципах.

Так и социализм. Без четких критериев социального эффекта и ущерба и вообще без системы саморазвития, которые в условиях жесткого западного рынка были не так нужны, как нам, социализм был обречен на умирание. **Итак, в сухом остатке остался капитализм.**

Мы здесь попытаемся представить проекты, которые, как нам кажется, крайне необходимы для дальнейшего общественного развития, причем, возможно, не только в нашей стране. Нет, в советском обществе идеи были, и прекрасные, за семь десятков лет было десяток по-настоящему принципиальных, радикальных предложений, которые могли повернуть страну к настоящему общественному саморазвитию, но они все по порядку отметались (см. выше). Политики, которых научили работать только так, как они привыкли понимать в рамках заданных советских идиом, которым их обучили и за счет которых они жили, не хотели никого подпускать к своей епархии. Да, собственно, как и любые «профессионалы» в своей области. Это о них Маркс говорил словами типа «профкретинизм». Сегодня надо быть осторожнее, и поэтому мы говорим «профнигилизм».

Да, и сейчас так же поступают все те, кто вырвался вверх на своей, может быть, уже другой лестнице. Такова человеческая психология. Или глубже — психика. Теперь уже наш человек обучен кап-идиомам, и тоже не хочет никого подпускать к своему большому или малому царству. Надежда только на свершающуюся «весну» и на понимание реальности наступающей «осени». И не одного его, человека, вина в этом: школа научила нас быть консерваторами на всю жизнь, до конца. Ломка сознания в обоих случаях при этом едва ли слабее, чем у наркомана. Поэтому-то мы так и вцепились в задачу поиска наиболее верных путей преобразования всей доктрины образования. Не оставляя до поры до времени вопросы преобразования вообще нашего жизнеустройства.

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ – УЧИТЬСЯ У ПОКАЗАТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ

О том, что в XIII веке задача переустройства мира стояла очень остро, мы упомянули выше. Это недавно действительно очень красочно живописал один из проектов на Рен-ТВ **Игоря Прокопенко** – из видеоматериалов «Великие тайны» за декабрь 2013 года. До сих пор, однако, не известно, кем эта задача была поставлена. Но на это тогда действительно были весьма обоснованные причины, повторим: на фоне колоссальной бедности населения всплески невероятного богатства, огромного; эпидемии и даже пандемии с многими десятками миллионов жертв, повальная антисанитария, огромная детская смертность и гибель мужчин на войнах, отсутствие дорог, в мирное время грабежи и убийства...

Пути исправления этого, если бы они шли по воле волн, без парусов и рулевого, были бы очень долгими и могли бы стал подобными всеобщему хаосу. Но в середине XIII века, неизвестно опять-таки по чьей воле, были сформированы монашеские ордена, четыре группы прекрасно обученных и хорошо организованных бойцов – начиная с рыцарей тамплиеров. Их принципами были **бедность, целомудренность и послушание**. Они обладали прекрасными бойцовскими качествами, и к тому же они были прекрасными организаторами. Цель у них была одна: изменить мировой порядок, вплоть до создания единой Европы. Даже крупные государства того времени не могли им противостоять. Трудно себе представить, чтобы сегодняшняя оппозиция где угодно – в России, Турции, Египте, Украине... – хотя бы как-то приблизилась к этому уровню. Хотя... ее появление и действия, в принципе, наверняка многим показались бы и сейчас вполне оправданными.

И все же было бы правильнее правительствам всех стран вместо спонтанного взращивания против себя той или иной оппозиции, вместо буйных лидеров, которые пытаются «делать погоду» на улицах и площадях, и еще хуже – политического безразличия народа, вместо всего этого **самим возглавить работу по целесообразному преобразованию общества, поторопившись присоединиться к работе оппозиционных идеологов, но тех, кто умеет генерировать идеи эффективных проектов и программ**. При этом от правительства потребуются не просто возглавить эту совместную работу, но и четко ее обозначить в виде всем понятной «Дорожной карты» с обязательными результатами-реперами на каждом из этапов прохождения пути для показательной отчетности перед народом.

Все это от оппозиции потребует настоящего конструкта вместо примитивного возбуждения агрессивности толпы и разогревания протестных настроений. Но с этим у нас всех всегда большие проблемы.

Кстати, тогда, в XIII веке, у них не все получилось. Но результаты были впечатляющими. Как пишут историки, «всего за какие-то 100 лет Европа буквально преобразилась». Цитирую **Андрея Синельникова**: «...было построено более 3000 городов, дороги, мосты, запущены производства, нивелированы все войны, оживилась финансовая деятельность, начали чеканить золотую монету, были сведены на нет внутренние клановые и территориальные конфликты...».

Итак, у той мощной оппозиции были, как оказывается, весьма конструктивные планы и возможности.

Но из всего этого нам сейчас надо сделать и такой вывод: во многих случаях этапами развития человечества могут быть не обязательно выпуск новых технических игрушек и тем более новых видов вооружения, но структурные и организационные изменения, как это видится и сейчас. Именно над этим работаем и мы. Идеи для направлений развития нашей страны, конечно же, не могут не быть среди тех четырех тысяч инициатив, которые уже сконцентрированы в ресурсе РОИ, к тому же постоянно пополняемом.

ЧТО И КАК РАЗВИВАТЬ СЕЙЧАС?

Что там говорить, капитализм по сравнению с социализмом оказался формой, куда более устойчивой к выживанию.

Но сегодня уже со всей ясностью можно видеть, что и капитализм как форма организации общественных отношений более чем далек от идеала, он кровоточит незаживающими ранами и сам напрашивается на свое свержение. Но правильнее сказать: на ускоренное саморазвитие, самолечение и самодополнение новыми формами общественных отношений, существенно укрепляющих общественную безопасность и повышающих в конечном счете скорость общественного саморазвития, прежде всего, социального, ориентированного на интересы человека. Причем, что крайне важно, не за счет процесса истребления или обкрадывания других цивилизаций и народов, тех, которые пока не сумели достичь нашего уровня развития, но уже хорошо видят, что существование нашей технократической цивилизации идет в значительной степени за счет их интересов, за счет истощения в общем-то ограниченных земных ресурсов. В этом, видимо, основная причина резко возросшего за последние годы уровня межнациональной террористической

деятельности и наконец-то наступления событий, которые сегодня называют «арабской весной».

Сегодня нам придется воочию увидеть, как некоторые столпы капитализма закачались и начали трескаться. Здесь мы затронем только два из них. Прежде всего, это **либеральная идея** вседозволенности. О ней много говорить нет смысла, ибо с ведением возвратных принципов она превратится в пыль, в ничто.

Более сложный постулат — **универсальность рыночных отношений**. Главное ядро идеи рынка — это идея соревновательности. Как чистая идея она абсолютно правильна, так как ничего лучшего человечество, кажется, еще не придумало. Но это в идеале. На самом же деле, на практике, это далеко не так, и, принимая на Западе плодотворную идею рынка, раскручивая свой бизнес, мы вовсе не обязаны закрывать глаза на ее недостатки. Более того, мы предлагаем поискать в ней еще и дополнительные достоинства. Нам почти на голом месте их внедрять проще, чем им переделывать построенное. Но сначала — о недостатках.

Действительно,

что это за рынок, если чтобы реализовать любую плодотворную и неочевидную идею, надо годами ходить со своим предложением по разным фирмам. Автор электрографии много лет обивал пороги фирм, пока небольшая фирма «Ксерокс» вопреки «логике» не взялась за разработку копировальных аппаратов. Но каких сил это стоило автору и каковы были потери общества от задержки с реализацией этого и многих других полезных продуктов на долгие годы, стоит подсчитать отдельно;

что это за рынок, если реально существующие в нем механизмы не могут помочь потребителю отличать очень здоровый и очень полезный продукт от пусть невредного, но зато полукачественного ширпотреба в красивой обертке? А ведь адепты капитализма, его идеологи, категорически против реализации самого простого, самого эффективного и самого логичного механизма выявления всего полунужного и бесполезного: путем внедрения наряду с общепринятой пороговой сертификацией продукции товаров и услуг «на соответствие» критериям безопасности, массовой сертификации продукции по показателям качества и экологической чистоты, то есть выявления; лучшего среди разрешенного;

если в так называемых капиталистических странах официально проповедуется протекционистская политика «для своих» как государственно узаконенная. При этом навязывая нам, России, экономические рецепты самые бесполезные и самые неразумные. А мы не смеем их оспаривать. Разве это рынок?

если капитализм породил так называемые ООО — общества с абсолютно ограниченной ответственностью, так что когда некто проворовался или проторговался, он переводит все имущество на жену или банкротит свою фирму — и взятки гладки;

если неперенный атрибут рыночных отношений реклама агрессивна, дорогостояща и неинформативна. Не будем здесь говорить о средних 5% от объемов производства, идущих на рекламу, напомним, это столько же, сколько стоит обществу весь автотранспорт. Ни о чем, кроме как о беспомощности государственного регулирования, это не говорит. Но ко всему прочему, наконец, реклама, густо встроенная в ТВ и радиопередачи, — это вреднейшее для нашей психики явление прерыва сюжетной последовательности, с периодическим «опусканием» художественного смысла до уровня мыла и прокладок. И еще с акустическим ударом по нашему слуху в виде повышенной в 2—3—5 раз громкости. И еще: что уж тут удивляться, что во всех без исключения общественных местах нас окружает кричащая «музыка» (так называемая музыка), а любая пауза и даже речевой контент заполняется, забивается, так сказать, «музыкальными» шумами: стуками, воем, визгом, лаем, бляканьем фоно и так далее. Так что наша психика очень быстро тупеет. Если бы мне лично заказали наилучший способ отупить население всей страны, все и повернее, что-то лучшее придумать было бы трудно.

Добавим еще к рекламе: если один из многих тысяч слушателей купит тот или иной продукт, то остальные должны на все это выбрасывать свое время, которое в сумме, с учетом цены свободного времени (она легко считается), многократно дороже стоимости рекламы для рекламодателя. Все это в конце концов входит в ее цену для всего общества.

Таков наш так называемый рынок, государственно подогреваемый ради всемогущего ВВП.

И тут большинство вспоминает о госрегулировании.

При мне часто вздыхают: вот если бы было государство... Но тут же умолкают, когда продолжаешь их мысль: ...и все бы отдали на откуп чиновнику... Действительно, здесь не все так просто. Фактически у нас не было ранее, при социализме, и нет сейчас специального законодательства, регулирующего (стимулирующего) работу чиновника на наше развитие и создающего для него лично эффективные механизмы саморазвития. Кроме хорошей стабильной оплаты труда, а значит, дестимулирующей для него всякое развитие. И первым против введения такого регулирования, как это ни странно, выступает сам чиновник.

Следовательно, разумно составленное законодательство, ориентированное на обновление общественного производства, тем более прямого действия, внедрять будет очень непросто.

**«ДРУГОЙ ПУТЬ» –
СМОТРЕТЬ И СЛУШАТЬ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ,
НО ТОЛЬКО «ПО РЕЗУЛЬТАТАМ»**

Надо посмотреть правде в глаза: целый ряд политиков, имеющих значительный политический вес в нашей стране, активно поддерживает миф о вечности и незыблемости капиталистических ценностей. Но все же налицо немало признаков агонии этого мифа, как-то неохотно признаваемых в наше время:

- идеалы борьбы каждого со всеми, корпоративный эгоцентризм,
- определенная ложь про честный и всемогущий рынок,
- социальные контрасты и невротизация населения,
- сфера развития: навязываемый прогресс,
- объект агрессии и истребления: человек и природа, человечество и планета.

Итог: капитализм как система антисоциален. И остро нуждается в принудительной социализации.

Нам надо будет четко представить, что данный этап:

- это конструирование *социальной* системы, максимально *устойчивой* при воспроизводстве,
- это конструирование *саморазвивающейся* системы, эволюционирующей, конвергирующей от сегодняшнего уровня противоречивых общественных отношений (политических, социальных, экономических, религиозных, национальных...) в будущий общечеловеческий строй, но, конечно и обязательно, с признанием национальных, религиозных и иных особенностей, соответствующих историческим корням и ментальности народов, их физическим, интеллектуальным, духовным и другим возможностям и предпочтениям,
- это конструирование *социальной системы*, непрерывно подвергаемой проверкам своей надсистемой, то есть в конце концов обществом,
- это конструирование новой системы *сегодняшними* средствами, но *лучшими* из известных,
- это конструирование новой системы на *существующем* *человеческом* материале и ради этого материала со всеми его достоинствами и недостатками.

Ясно, что в состав парадигмы нового мироустройства потенциально должны войти все подсистемы, достаточно значимые для жизни современного общества, имеющие на сегодня более или менее видимые пути реформирования и методы преодоления естественной косности законотворческой и исполнительной власти при попытке их реализации, в любом случае с учетом интересов населения – налогоплательщика, по идее, главного распорядителя жизни.

При этом из знакомства с последующим материалом можно будет заметить, что автор придерживается принципа: простота, где это возможно, – гарантия честности и прозрачности, а значит, и высокой вероятности общественной эффективности. Хотя ему это и не всегда удается выдержать.

И из всего набора предложенных нами в РОИ инициатив ниже мы дадим краткое, очень краткое изложение двух, главнейших, без чего дальнейшая социализация и прогресс общества едва ли возможны: творческое образование и адекватное правосудие. И перед этим предварительно генеральный вопрос: как измерить творчество. И постараемся мы это сделать, хотя бы приблизительно выдержав историзм по двум годам, для темы переломным: 2005 и 2013.

2005: К ФОРМИРОВАНИЮ ДОКТРИНЫ БУДУЩЕГО МИРОУСТРОЙСТВА. МИР ПОСЛЕ КАПИТАЛИЗМА, ЧТО ВМЕСТО?

Итак, доктрина капитализма, главные принципы.
Что же вместо?

1. Деньги на деньгах. И контраргумент первый

Концепция капитализма предусматривает возможность приобретения, делания денег на деньгах путем введения ростовщического процента на вклады, сбережения и займы и, таким образом, возможность существования целой категории юридических и физических лиц только на получении этого процента. Возможность сговора обладателей ссудного капитала может приводить и приводит к взвинчиванию процента на кредиты до уровней, когда инвестиции и займы становятся совершенно невыгодными, а кредиты, грубо навязываемые гражданам, разорительными. Этим резко ускоряется движение общества к кризису.

Между тем в некоторых странах, прежде всего с господствующей религией ислам, требовать этот процент запрещено. В некоторых странах Юго-Восточной Азии устанавливается «ссудный» процент только в виде доли участия банка в прибылях. А это совсем другое дело!

В принципе, хорошо известно, что даже большому предприятию можно обходиться без кредитно-банковских операций. Известно, например, что миллиардер Генри Форд мог обходиться без банковских вкладов вообще, приучив своих кассиров иметь дело только с наличными, которые он хранил в огромных сейфах под землей. Но он из-за этого имел немало врагов. Тот ли это путь?

Срочно нужен хороший знаток банковской системы с творческим воображением, которому все ясно и понятно, где и как ее оптимизировать с пользой для общества, — надо только перешагнуть порог

корпоративной этики ради этики общечеловеческой и разработать новый банк с минимумом кризисного риска. Чтобы раскрыть тайные пружины этих рисков, здесь понадобится свой Сноуден.

Нет, такой банк в принципе уже разработан! Автор концепции — наш соотечественник **Дмитрий Любомудров**, член Комитета по инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты РФ, генеральный директор «Клуба Проектного Процесса». Он более 25 лет работал в руководящем составе банков и финансовых организаций.

С целью создания эффективных механизмов защиты интересов и денег инвесторов автором в течение нескольких лет в рамках действующего законодательства была разработана «**Технология безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов**» (депонировано в РАО № 4315). Данная технология фактически является теоретической базой для создания и запуска в России нового типа кредитных учреждений — специализированных безрисковых расчетно-контрольных кредитных организаций.

По мнению ряда специалистов, одна из причин банковского кризиса, наверное почти любого, не исключая и нынешний, — совмещение многими банками функций расчетного института, финансовой компании и венчурного фонда. **Реально деньги задерживаются, как правило, в банках, которые норовят их «прокрутить», например разместить в межбанковский кредит на несколько дней. Часто такие банки становятся банкротами и хоронят деньги инвесторов, а то и весь проект. Конечно, адекватная ответственность типа возвратного права эти риски наверняка довела бы до минимума, но где ж оно, это право? Каждый боится принять это глобальное решение: а вдруг оно ударит и по мне?**

По сообщению автора цитируемой статьи, безрисковая технология была одобрена Финансовой академией при Правительстве РФ, Итальянским банком «Banca Commerciale Italiana» и многими другими. Но в общем-то ее распространение минимально.

2. Налог на результат. И контраргумент второй

В сектор финансово-банковских операций входят и налоговые схемы. Многие чувствуют на себе, что это заметная часть финансово-банковской системы.

Как известно, в наших странах в качестве налогооблагаемой базы устанавливается налог на результаты труда (НДС, социальный налог...). Таким образом, создается прямой смысл для сокрытия результата или даже его угнетения.

Между тем давно существует теория ресурсного налогообложения, когда налогом облагаются только потребляемые ресурсы (сырье, энергоресурсы, площади, чистый воздух...). Если ее удастся реализовать, то при необходимости без снижения массы налогов будет многократно упрощена система их изъятия, будет установлен стимул не снижать результаты, а добиваться и показывать их в полную меру.

Когда-то нам пришлось поучаствовать в семинарах по налогообложению. Там как раз и шла речь по поводу «ресурсного налогообложения». Странно, оказалось, что после капиталистической революции экономисты, которые все 70 с лишним лет социалистического управления, когда подсчитывали эффективность заводов и людей (так, как это принято на Западе), не вспоминали о результатах, как правило, преступно ограничиваясь затратами, а здесь вдруг намертво стали стеной против расчетов налогов по затратам, то есть по потребляемым ресурсам. В свое время в Москве на эту тему проходили бурные дебаты, но Минфин стойко держал оборону: конечно, его никак не устраивало резкое сокращение армии его бухгалтеров! За счет выигрыша остального общества.

3. Вечная собственность. Контраргумент третий

Лицо купило некую собственность, например завод, и уехало за рубеж. Или отошло от непосредственного управления предприятием, регулярно получая оговоренный ранее процент от прибыли. И так 3, 5, 10... лет.

Между тем за эти годы на этом заводе активно работали инженеры, ученые, рабочие... и через 10 лет это будет совершенно другой завод. Логика подсказывает: доля собственности закупившего некогда лица должна плавно меняться (уменьшаться) пропорционально соотношению стоимости покупки к общей сумме вкладов работников завода.

При простом сравнении размера среднебанковского процента, например по 10% за год, с реальным ростом стоимости активов предприятия по 30% в год доля отчислений лицу будет быстро спадать по 20% ежегодно. И вообще, при этом не следует ли таких лиц рассматривать просто как инвесторов без прав собственности?

4. Патентный эгоизм. Контраргумент четвертый

Патент — это авторская честь и в то же время надежда на прибыль, но также и определенная удавка для всех потенциальных и реальных производителей, использующих или желающих использовать запатентованное достижение; это еще на один-два года задержки и сокрытие от общественности информации о достижении, многократные судебные иски, дорогостоящая система наблюдения за производствами и т.д.

В ряде случаев это экономически обусловлено. Но в подавляющем большинстве случаев это огромный тормоз для общественного развития, тем более социального. Не менее разорительно и авторские право в нынешнем исполнении.

Сама патентная или авторская система совсем не Богом заданная. В теории и на практике есть много разных схем авторизации интеллектуальной собственности. В том числе и специально разработанные нами для территории СССР. В этой системе сроки «выкладки» (обнародования) минимальны, а процент от полученного эффекта предполагается устанавливать по взаимному согласию сторон без юридического принуждения. Почему бы то же не сделать для авторов всех произведений, наладив простой путь перечисления денег от кого угодно, но добровольно?

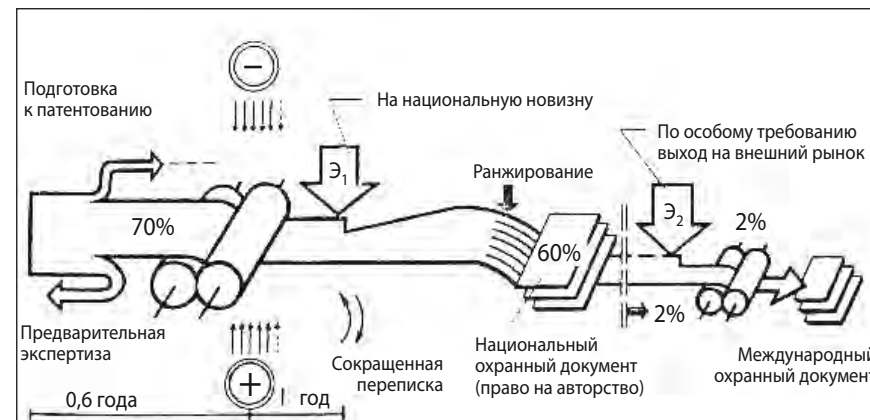

Схема. Последовательно-двухохранная открытая отсроченная система ПОДОС (модель)

Смотрите, всего за полгода оказывалась возможна обработка 60 процентов всех заявок, или фактически 100 процентов отечественных заявок, не безусловно отказных и не предназначенных для коммерческой реализации за рубежом, вместо порой трех-пятилетней мучительной переписки заявителя с патентным экспертом. Причем, заметим, перед патентной экспертизой никогда не шла речь ни о каком доказательстве эффективности заявленного решения, никогда! И более пяти лет из тех семи, которые я проработал в системе Госкомизобретения, я не то что боролся, но постоянно будировал вопрос о необходимости введения объективных оценок эффективности при выработке решения о выдаче охранного документа — авторского свидетельства или патента.

Ведь иногда бывали буквально абсурдные случаи.

Например, в середине этапа так называемого «развитого» социализма выяснилось, что национальных охранных документов в СССР было выдано *в три раза больше, чем в США*, в то время как жили мы тогда, наоборот, *в три раза хуже*.

И все потому, что кто-то установил правило: каждому, кто получает свое авторское свидетельство, конечно же вне зависимости от эффективности, напомним, ее просто никто не считал, полагается по 50 рублей, считайте, по 50 долларов. Вот и клепали тогда заявки на чем попало. Далее пример обратный. По заявке **К.П. Бутейко** на многократно подтвержденные эффективные методы лечения астмы и других болезней путем волевой ликвидации глубокого дыхания (ВЛГД), то есть без хирургического вмешательства, авторское свидетельство было выдано... через 26 лет (!) после подачи заявки, ибо работы Бутейко, видите ли, противоречили принятым в медицинской науке воззрениям и практикам ее столпов — обычно кровавым путем резекции (удаления!) легких у больных.

К. Бутейко наконец-то было выдано авторское свидетельство. Ясно, не без указаний «свыше». И все это вместо трезвой оценки полезности предмета изобретения и автоматической выдачи после проверки эффективности. То есть 26 лет больные, кроме как у автора, да и то «незаконно», не подвергались централизованному терапевтическому лечению: их либо резали, либо они умирали.

Кроме того, повторим, длительная выдержка заявок до публикации в закрытом виде, чего требовала и требует обычная система (как минимум год), — это сразу же на треть снижение ценности их для отечественной научно-технической общественности. Эти потери исключались именно для общественности отечественной, ибо тогда было как-то налажено непосредственное поступление наиболее ценных заявок в Израиль и США по неустановленным каналам, что было выяснено уже после нашей «капреволюции». Ясно, ведь межнациональной борьбы ни тогда, ни сейчас никто не отменял. И тогда, и сейчас каждая страна действовала и, очевидно, действует против других как может. Особенно если эти другие из других социально-политических блоков.

При внимательном рассмотрении получалось, что при переходе на ПОДОС налицо было и повышение качества (пользы для общества), и снижение затрат от патентования по сравнению с принятой у нас системой плюс снижение потерь от старения информации.

Во всей этой истории с гласным обсуждением системы ПОДОС меня лично поразил еще один момент. Тому, что такая насквозь «социалистическая» система не была сразу понята и принята, я особенно не удивляюсь: «руководящее» ожесточение от того, что ее автор — подчиненный, то есть снизу (!), да еще только-только прибывший, — понял суть того, чем они руководили десятки лет и считали своей вотчиной, понял, фактически раскритиковал и разработал новую систему, — все это кое-как понять можно. Но о чем думали сотрудники органов государственной безопасности, а их в нашей системе Госкомизобретений было предостаточно?

Еще непонятнее: как они допускали постоянную утечку интеллектуального потенциала из заявочного фонда непосредственно в США? Ведь наш министр был членом правительства СССР, а не США. Все же интересно, кем тогда управлялись руководящие органы нашей страны?

5. Технократический прогресс и социальное развитие — вместе или вместе?

Давным-давно установился огромный перекося нашей цивилизации в сторону экономизма, технократии, обслуживания наших инстинктов, часто примитивных похотей и прихотей, с главным результатом для производителя в виде монетарной прибыли и «экономической жадностью». А если учесть и экологический ущерб, то окажется, что для очень многих, если не для большинства производителей (например, химических производств, услуг автотранспорта и др.) общественный ущерб сопоставим, а иногда и намного превышает реальную пользу.

Но пользу и вред, как мы уже говорили, никто не соизмеряет по полной программе. Реальная сертификация производств отсутствует, и в атмосфере превознесения бизнеса ее никому не выгодно вводить. Это приводит к забвению социальной сферы, а в государственном масштабе к оплате всех социально значимых разработок по остаточному принципу.

А вот если будут официально введены правила расчета социальных и экологических видов эффекта для общества, у них возникнет спортивный интерес именно к этим цифрам, а не к цифрам их прибылей в сопоставлении с их коллегами. И значит, появится спортивный интерес к повышению пользы обществу.

В принципе, необходимо дополнение социальными оценками всех основных видов экспертизы, в том числе судебной, патентной, научной, градостроительной, счетных палат и т.д. с обязательным завершением исследований расчетными значениями всех видов привнесенного эффекта и нанесенного ущерба (повторим: в том числе и социального). Все это вместо сплошного словоблудия.

Из этого следует много приложений.

А. Более полное официальное распространение уже 15 лет работающей на территории России и недавно Украины системы ССК — системы сертификации, оценивающей качество и экологичность товаров и услуг, чтобы ориентировать производителей и поставщиков не только на выполнение минимума стандартов по безопасности, но и мотивировать их к повышению качества и чистоты, особенно продуктов питания.

Б. К обычной рекламе необходимо ввести дополнение: информация об уровне качества и экологичности товара и услуги — это для убедительности рекламы, многократного сокращения ее по времени и удешевления.

В. Введение параллельно с оценкой прироста ВВП — прироста ВСП, Валового социального продукта, в% за год — или даже чаще. Это проявит социальный прогресс от постоянных, иногда неправомерно скрытых от глаз социальных преобразований властей, разных общественных организаций, инициаторов... И, кстати, позволит создать весомые официальные стимулы для администраторов, чиновников для выявления ими и опеки общественно полезных инициатив. А ученых-политологов склонит больше думать о будущем, чем самозабвенно копаться в про-

шлом. И наконец-то подойти к четкой рекомендации кандидатам в депутаты любых выборных должностей при подготовке к любым выборам предъявлять электорату свои социально-экономические программы преобразования региона и, главное, **суммарный эффект** вместо демонстрации своего лица и принадлежности к какой-нибудь партии.

Г. Введение параллельно с жесткими формальными требованиями к научным диссертациям требования указывать в них **привносимый эффект от реализации**. И, конечно, не забывать указывать неизбежные при любом шаге прогресса дополнительные ограничения, затраты и т.п. Важный момент: это и стимулы для диссертанта выбирать наиболее значимые объекты, а не пустышки, и возможность подвести итоги путем расчета эффекта от уже защищенных диссертаций.

Перед самой кончиной социализма у нас был договор с ВАКом (копия договора сохранилась) о введении в положение о диссертации требования к диссертантам представлять хотя бы элементарные сведения, которые могут охарактеризовать общественное значение, эффект и эффективность предмета диссертации, конечно, где это возможно. Было найдено место в подготавливаемом тогда Положении. Если вкратце, это бы не только стимулировало ученых браться за общественно значимые темы, но и позволило бы ВАКу провести оценку имеющихся завалов диссертационных работ — так мы договаривались с заказчиком. Несколько месяцев без шума делалось это положение, обсуждались и согласовывались соответствующие методики. Но за несколько дней до передачи Положения в печать мне сообщают: какой-то звонок «сверху» все это закрыл. Все-таки интересно, кто же тогда руководил нашими руководителями страны? А через небольшое время (всего-то пару десятилетий) было принято постановление о расформировании Российской академии наук. *А той и крыть было нечем.*

Итак, зачем нужна была такая наша инициатива? Прежде всего, чтобы высший интеллектуальный потенциал нации — потенциал ученых — направить на выбор наиболее актуальной тематики и наилучших методов работы, способных дать общественно полезный результат.

Чтобы в будущем прекратить или хотя бы снизить «утечку мозгов», когда-нибудь к нашему договору с ВАК надо вернуться. Кажется, похожая проблема, может быть, не в таком масштабе, но существует и в других странах, даже в европейских, — у них мозги, как известно, тоже «утекают» в США.

Д. К оценке общественной эффективности диссертационных работ мы предлагаем всем странам введение, пока для нескольких отраслей, правила присуждения новаторам — думающим творчески ученым, инжене-

рам, администраторам, чиновникам, любым творчески и конструктивно действующим специалистам — «**Творческой степени общественного развития**» за любое масштабное и эффективное творческое достижение, но — только по размеру привнесенного эффекта (фактического и потенциального). Пусть это пока существует параллельно с научными степенями и пусть пока фундаментальная наука остается как есть, хотя принципы и частично методы расчета «научного эффекта» и для нее у нас уже имеются. Конечно, это ни в коем случае не индексы цитирования и т.п. Да, это немного сложнее, но зато намного логичнее.

Е. Еще одно приложение. Мы не можем не склоняться перед авторитетом «Нобелевской премии». Конечно, оставшиеся от самого Нобеля суммы само собой делают большое дело — повышают ее авторитет. Но в этом комитете аппарат оценки достижений, увы, основан только на авторитете экспертов, которых... никто не знает, ибо ОНИ работают в закрытом режиме.

6. Шоу-бизнес на аморальности — свой вклад в человеческий регресс

Принцип биоразнообразия (в биологии) как богатства, позже привнесенный в сферу околоруховную — шоу-бизнеса, построенную на прибыли как главном критерии успеха и живущую за счет нежелания или неумения производительно трудиться, привел, не мог не привести к массе уродливых форм оболванивания человека — от, казалось бы, «невинных» форм шоу с представлением на многомиллионную ТВ-аудиторию приемов поедания дождевых червей до появления разных религиозных культов, что нередко вполне равноценно наркотику и беспробудному пьянству, уходу от интересов общества и в конце концов ускоренной деградации общества «внутренними» способами.

Достойных тем для обсуждения по радио и ТВ хоть отбавляй.

Например, о тех же культах. Если новые культы и верования ведут к возникновению новых форм социальной организации нашей жизни с более высокими социально-экономическими, духовными и иными результатами, то их можно и нужно будет признать в будущем в качестве пилотных проектов. Так это и произошло с некогда небольшой сектой христиан, развившейся за два тысячелетия в одну из наиболее развитых религий мира. И аналогично новые общественные формообразования, неконтролируемо проявляющиеся время от времени, можно бы признавать в наше время в качестве экспериментальных проектов нашей будущей жизни.

Однако! Сначала новые позитивные формообразования надо бы научиться вовремя распознавать и оценивать их социально-экономическую эффективность по сравнению с окружающим фоном.

Методика именно такой оценки после краткого посещения общины «Тиберкуль» на юге Красноярского края была подготовлена нашей академией и начала проходить испытание в нескольких точках нашей страны. Кстати, именно результаты таких расчетов должны были остановить буйное присвоение им направо и налево упреков в сектантстве, насаждаемых иными сектоведами и псевдорадеателями за религиозную чистоту нашей религиозной жизни, на самом деле наносящее огромный вред нашему обществу. Но как только результаты нашей оценки — весьма положительные! — стали проникать вовне, некие силы постарались их поскорей остановить. Так же как и ранее оценки эффективности диссертационных работ. Как и введение новой патентной системы. И так далее. Что за проклятье висит над Россией?! А может быть, не висит, а всего лишь висело?

Шоу-бизнес действительно вполне бы мог нести мощную социально воспитательную функцию — например, воспитание гордости за свое отлично сотворенное дело. Это мог быть не обязательно бизнес (business), а именно дело, эффективное занятие (affair), занятие вне зависимости от полученной выгоды; это могло быть также ненавязчивое обучение здоровому образу жизни; полезному, а не только вкусному и красивому питанию, которое сегодня пропагандируют правила высшей кулинарии. Правда, остается без ответа один вопрос: а как быть тем людям, для которых в этом, в той же кулинарии, но только отнюдь не полезной, заключается весь смысл их существования, весь их горизонт? Но это — предмет для будущего обсуждения, как и многое-многое другое. Недостатка в «здоровой» тематике не будет никогда.

...Напомним: после знакомства европейцев с гималайским племенем хунза оказалось, что члены его, в отличие от своих соседей, живущих практически в тех же климатических и иных условиях, живут в среднем по 110—120 лет, почти до конца своих дней они выносливы, здоровы, дружелюбны и т.д.

...Напомним теорию и огромный опыт врача середины прошлого века К.П. Бутейко, который без лекарств, только ограничением дыхания, а правильнее (это мое скромное открытие), напряжением и перенапряжением всего организма за счет ограничения дыхания лечил огромное число самых распространенных и малоприятных болезней.

Да и вообще: если женщина находится на методе ограничения дыхания, питания, не могу себе представить, какие проблемы могут быть у нее с деторождением?!

...А чем не тема для ТВ-шоу — борьба с преждевременным уходом из жизни взрослых и тем более молодых — тех, кто уже появился на свет, прожил сколько-то лет или пока почти ничего не прожил и уже от разочарования жизнью пытается уйти от активной общественной позиции всеми доступными средствами: наркотики, этанол, никотин, криминальные компании и т.п.

...Вспомним еще раз о правильном, целесообразном питании. Мы все должны понять, что это не просто кулинарные фантазии нынешних умельцев, это НЕ должна быть устойчивая платформа сегодняшних предпочтений всех народов и рас с ориентацией на вкус и на внешний вид. Пока что это, как мы только начинаем понимать, ничего общего не имеет с целесообразностью для организма человека. Свиной мы кормим лучше. Что даем хозяйка свиньям? Шкурки от картошки, самое полезное. А что предлагает она для стола? Мякоть, почти бесполезную. Конь ест здоровую пищу — чистый, немного распаренный овес. А мы его сначала очищаем от полезной оболочки, отвариваем, уничтожая витамины. Почему бы об этом не говорить вечером по ТВ?

...Может быть, не для домашнего ТВ, но для серьезных каналов — это точно: поговорить бы о переполучении идеологии переработки сельскохозяйственного сырья. Речь идет об истощении почв, этого мы касались выше. Сегодня это безвозвратная передача всей массы плодов в города, а надо бы извлекать максимум полезного для организма человека *вблизи от полей и возвращать оставшуюся массу на поля* — иначе вскоре не на чем будет расти урожаем. Для этого нами тоже представлена инициатива в РОИ.

Интересные и полезные для общества темы можно найти всегда, была бы направленность поисков позитивной. И не цензура, если уж мы ее так боимся, а мощные обратные связи на финансовый вход всех СМИ — от зрителя, слушателя и читателя, возмущенных тем-то и тем-то в этих СМИ. Или, например, регулирование разрешенного времени для рекламы. Это будет мощная регулирующая сила!

Экономический спад для народа не так страшен, как падение человеческого, социального и духовного, уровня. СМИ могут и должны учить народ не меньше, чем школа, учить не быть пустыми, злобными, телом больными, дряхлыми и рыхлыми...

7. Пенсия как проблема поколений — и свой контраргумент

Одна масштабная проблема была нами вскрыта совсем недавно, несколько лет назад, и до сих пор мы не понимаем, почему ее не раскрутили до нас. Неясно, зачем столько разговоров ведется о пенсион-

ных схемах, суммах выплат, о том, что поколение молодых как бы буквально содержит старых и так далее. Между тем это — сплошная чушь.

Во-первых, фактически это старшее поколение произвело и из рук в руки передало молодому все основные фонды, всю недвижимость, включая дороги, машины, оборудование и т.д. Плюс опыт его производства и использования, который меняется, но не так быстро, как кажется, какими бы умными ни были молодые. Причем передало тогда, когда тем было под двадцать, а до двадцати их кормило, обувало, одевало, что-то отрывая от себя; они жили не в пещерах, а в более-менее благоустроенных домах. Слава Богу, если при этом получали удовольствие от каких-то успехов своих детей. Но у них что-то похожее на самостоятельность появляется, когда им за тридцать, и то не без руководства старших, иначе идут потери за потерями... а если проблема сложная, то и жизни не достает, чтобы ее решить, даже при 95-процентной заполненности так называемого свободного времени настоящей работой.

Во-вторых, когда детям исполнилось двадцать-тридцать и они чему-то научились, родители еще, как правило, в силе и вполне могут себя содержать, прежде всего, физически. За незначительным исключением стариков с совсем уж дремучим сознанием или за жизнь себя истрепавших, чаще всего — алкоголем. И финансово. А вот об этом, финансовом, поговорим отдельно.

Если вы пожелаете, вы сами можете провести такой несложный расчет: сложите вместе пенсионные взносы за вашу трудовую жизнь, приближенно. Пусть они идут в какой-то банк, но хорошо защищенный, а при наличии сырьевых источников и индексируемый соответственно инфляции. Но пока индексацию не учтем. Представьте, что вам пенсию не разрешают тратить до начала пенсионного возраста. Это совершенно нормально, иначе нас не заставишь работать. Вы, сегодня молодые, за 40 лет трудового стажа со среднемесячной заработной платой 50 тыс. руб. при отчислении 26%, накопите $40 \text{ лет} \times 12 \text{ мес.} \times 50 \text{ тыс. руб.} \times 0,26 = 6,24 \text{ млн руб.}$ Но вот вам разрешили получать (от себя!) пенсию, и вы начали брать с накопленной суммы ежемесячные платежи. Без учета инфляции при 10% годовых вы можете спокойно брать по 600 тыс. руб. в год или по 50 тыс. руб. в месяц.

И это будет заметно больше, чем сегодняшняя пенсия! Что мудрить со схемами? Аналогично и суммы медицинского страхования. Вообще заметим: страхование — необходимый элемент нашей жизни. Но оно, к сожалению, каждого из нас расслабляет, когда знаешь, что за тебя кто-то заплатит.

Кстати, если когда-то вам надоеет путешествовать и вы к тому же перейдете на здоровый и экономный образ жизни, разумно разрешать брать из накопленной суммы пенсионного взноса какие-то миллионы на чрезвычайные разовые потребности. Нормально!

И плюс ко всему этому остается еще одна приятная деталь. После смерти пенсионера или даже не дожившего до пенсии работника останется немалая накопленная сумма, разве не справедливо ее завещать своему родному или любимому человеку? При том никто наверняка не захочет попрекать старшего все последние годы его жизни. Вполне здраво этот старший сможет завещать немалые суммы не только родным и любимым, но еще в разные фонды, заслужившие доверие людей. В любом случае это будут цели, выбранные самим человеком. И суммы, в идеале, заработанные им самим, в зависимости от результатов его труда, условий риска и скорости расходов, которые он выбрал себе сам.

Интересно, а куда накопленные суммы уплывают сейчас?

8. Отупляющее образование и беззубое воспитание

Безапелляционно принятая нашим обществом система образования и воспитания готовит людей, переполненных на 90% ненужными знаниями в невероятных деталях многих наук. Они преподносятся как извечные и навечные, что и воспитывает в людях глубоко проникающую косность и консерватизм. Причем каждый преподаватель по каждому предмету преподносит на уроках и дает домашнее задание, рассчитанное на все домашнее время, изматывая и вызывая в учениках ненависть ко всему, что учитель дает. **Просмотрите Интернет за недели до сентября, зlostнее оценок трудно подобрать.** Навязываемые ученикам знания не нужны подавляющему большинству людей их взрослой жизни! В то же время мы оказываемся совершенно беспомощными даже в простых, но нетривиальных ситуациях, мы в массе не научены не только изобретать, но даже мелко рационализировать. Школа на 90%, а вуз наполовину похожи на обязательную тюрьму, из которой нет выхода. И кроме мелких (а иногда и крупных и жутких) шалостей они ничем не запоминаются.

ЧТО ДЕЛАТЬ с вопросом образования? Необходим постепенный, но неуклонный переход школ, а затем и институтов на творческое, новационное образование, чтобы с детства приучать людей делать новое и полезное; пусть сначала только руками, пусть простое, но творить, а не пребывать всю жизнь в состоянии косности и упрямства.

В 2005 году все это мы только обдумывали, в 2006 году в журнале «Элитное образование» мы опубликовали первую статью по поводу Университета творчества, а в 2009 году нам на глаза попалась сообщение на немецком языке о прекрасном решении Европарламента 2008 года по поводу «креативизации» Европы, где были и требования обязательного перехода на обучение творчеству... Новая, полностью сформированная доктрина образования появилась у нас в конце 2013 года (см. ниже). Но здесь — подходы к ней, основные принципы.

Что требуется молодым людям с первых дней на любой работе? Безукоризненная нравственность, этика общения, грамотность и умение выполнять прямые указания по простым темам. Еще бы умение видеть свежим взглядом все, что надо совершенствовать. Ни школа, ни вуз этого не дают. Тем более умения решать нештатные ситуации. Заметим, что ситуаций, которые можно назвать нештатными, такое множество, что заранее их предусмотреть все равно невозможно, но научить общим принципам можно и нужно.

Идея введения в школьную программу специального курса обучения творчеству для спасения от внедряемой косности, консерватизма возникла у нас как естественный вывод в результате изучения крайне негативного опыта реализации очень и очень многих общественно полезных достижений. Даже если они достоверно полезны!

Но так ли это поведение неразумно с точки зрения сегодняшнего человека? Представьте себе, людям всю сознательную жизнь, с самого детства, вливают в голову тонны готовых знаний, действительно, будто бы извечных и навечных, не говоря ни слова, откуда и почему они были получены. Из этих учеников совершенно естественно формируется абсолютный ортодокс, консерватор, который совершенно уверен, что все как есть, так и должно быть. И если не произойдет какого-то катастрофического события, встряски, быть им такими всю жизнь. И если вы высказываете некие нестандартные мысли, предположения, предложения, даже совершенно обоснованные, люди смотрят на вас ошалелыми глазами, они просто не понимают, что вы от них хотите!

И чем новшества значимее, чем принципиально более новы, тем реализация их труднее. Многократные наблюдения этого феномена показали: всегда первопричины этого — психологические. А истоки совершенно просты: нас этому не учат.

Многие учащиеся, не умеющие или не желающие учить бесполезный материал, вскоре разочаровываются в жизни, в себе, становятся скеп-

тиками, как они себя называют — nobody, рано бросают школу. Сегодня, кстати, это настоящая беда для многих европейских стран.

Понимание этих простых истин к нам шло медленно, десятилетия. И только когда даже умный и симпатичный мне человек, которого я знаю давно и прочно, но сам по себе железобетонный юрист (сейчас уже могу раскрыть его: это доктор юридических наук **Лунеев Виктор Васильевич**, до недавнего времени руководитель отдела криминалистики Института государства и права РАН), сказал мне «НЕТ» в ответ на простые, совершенно прозрачные аргументы нашего возвратного права, мне стало ясно: он не может себя переломить.

Программа Евросоюза называлась так: «2009 — европейский год творчества и инноваций», где мелькали такие слова: социально-экономический эффект, развитие страны, личные успехи, синергия, творчество и т.д. Были там и четкие пожелания относительно инновационного образования; кстати, мы считаем, правильнее бы говорить «новационного» или «новативного», не исключая и акты творения, а не только внедрения.

Итак, нам удалось (повезло) вдруг увидеть, что все последние десятилетия мы шли куда надо. Это оказалось почти вовремя. Хотя надо бы лет на -дцать раньше.

Снизив нагрузки, мы освободим голову ребят для других полезных дел; они, очевидно, гораздо проще найдут себя в общественно полезном творчестве или в простом труде — это тоже прекрасно!

К началу преподавания творчества в последних классах школы, возможно, удастся разработать и утвердить специальные тесты по «Нововедению» (Новистике). И так как этот предмет еще долгое время останется в числе предметов, *дополнительных* к базовым, и будет изучаться не во всех школах, то баллы по нему должны суммироваться с основными баллами ЕГЭ.

Кроме основного учебника «НОВОВЕДЕНИЕ» (он уже опубликован и доступен в Интернете, то есть передан на суд научной и технической общественности для замечаний и предложений) предполагается подготовить и издать вторую книгу, разъясняющую, и приложения к учебнику соответственно всем нынешним школьным предметам. А это уже принципиально возможно только с активной помощью творческой педагогической общественности.

Дело за министерством образования и науки. Только его активная позиция позволит новому предмету активно внедриться в нашу жизнь. А значит, и только его вина — за невнедрение этого направления в школах страны. До сих пор! И это несмотря на наши многочисленные обращения!

Все перечисленные выше по пунктам недостатки, каверзы, включая и этот пункт, оказываются долгоживущими по самым разным причинам. Например, в образовании потому, что долгое время низкие зарплаты учителей, преподавателей приводили к наполняемости педагогических вузов по остаточному принципу, и заставлять студентов творчески думать было бесчеловечно. К тому же издавна существует мощный принцип у авторов учебников: чем больше напишешь, тем престижнее. И школьник все это должен перемалывать.

При этом устроители этого «суицида» и все мы существуем фактически вне поля ответственности «по результатам», по полезности наших выпускников. Это еще одна причина, почему наша педагогика будет всемерно сопротивляться новому для нее творческому образованию, разбирая по косточкам, по словам, буквам и знакам препинания наш проект, только бы его не пускать в жизнь.

Однако чтобы разрешить сомнения в трезвости его создателей, попробуем здесь показать на простом, прямо скажем, примитивном примере, что мы не отрицаем почти равную значимость для развития общества всех наклонностей и способностей, включая и творчество, без которого финал, точка в любом деле поставлена быть не может. Пример действительно абсолютно простой — холодильник. Я думаю, по крайней мере половина жителей нашей страны с ним близко знакома. И наверняка десятая часть, открывая его дверцу, замечает, как холодный ветер из него буквально валит вам в лицо. Ну, валит и валит. На меня тоже. Но только один из моего окружения (**В.С. Блументаль**) на это обратил внимание. А так как холодильников у него несколько (так получилось), он это явление знал достоверно. Знал и знал. Но только у одного из его окружения (это был я) в голове возникло возмущение, а значит, и вопрос: что делать? И только благодаря этому возмущению нашелся первый конструктивный ответ: надо поставить перед объемами холодильника пленку, лучше полупрозрачную. Так и было сделано через день после догадки.

Это было решение индивидуальное. И наверняка не полное. Если бы речь шла о холодильниках всех, да еще выпускаемых моим заводом, надо было перед затратами на все холодильники сделать очень немало. И главное — определить, насколько реально для каждого индивидуального пользователя при этом сократится расход энергии, причем при разных температурных режимах окружающей среды, при разных обращениях к холодильнику и т.д. Мог бы я это провести дома? Мог. Но меня устроило сугубо личное решение. На заводе, который это примет, этого явно недостаточно. Больше того, если (после всех исследований) главный инженер задумается, было бы не лишне взять на это патент и собирать по крохам мзду со всех. И, может быть, поделиться с автором. А по хорошему — и с В.С. Блументалем. Хотя это уже моя моральная ответственность.

Еще более простой пример: хлеб на дрожжах. Очень давно, еще при социализме, я сам установил, что после обильного употребления такого черного хлеба, тогда чуть ли не единственного вкусного продукта из доступных, самочувствие заметно ухудшалось. Это теперь открыто пишут, что потребляя продукты на дрожжах, еще неизвестно, кто кого ест. А тогда я об этом случайно догадался и принял единственно правильное и на сегодня решение: промораживать в морозильнике только что купленный хлеб. И самочувствие улучшилось. Но тогда доказать себе и тем, кому я тогда рассказал, удалось просто: заверните кусочки перемороженного и только что купленного хлеба в пленку и положите при комнатной температуре. Первый пролежит у вас очень долго почти в неизменности, а второй уже на второй день покроется плесенью.

Но главное, что я хотел здесь сказать: для успешного развития важны все склонности, все умения: наблюдателя, исследователя, изобретателя. Но пока у нас главный дефицит — последних. И едва ли их когда-то будет переизбыток. Правда, возможно, через сколько-то лет в Интернете появится раздел с автоматическим изобретательством — чем черт не шутит! Но вот острой заинтересованности в общественном развитии никакой Интернет не заменит.

И так по всем представленным выше пунктам 1–8.

Но... Положительные конструктивные решения могут быть приняты только двумя путями: адресным давлением на соответствующие органы по каждому случаю, а их может быть и сотни, и тысячи, или мощным постоянным стимулом типа угрозы оплаты министром образования всего наносимого обществу ущерба. А он огромен. Так вот... **Все мы по возможности ничего и ни в чем не хотим менять. Вот против этого «не хотим» и придуман, продуман и предлагается наш следующий пункт.**

9. Казуистическое право и необузданный либерализм. Для них контраргумент отдельный

Существующее господствующее над нами право, то есть методологию правосудия со всеми его достоинствами и пороками, мы получили вместе с христианством от загнивающей Византии — отрывок того, что оставалось от некогда мощной Римской империи. Империя сгнила, а вот ее трупный яд остался.

Между тем, как оказалось, в правосудии – весьма важном разделе нашей жизни – могут прекрасно работать совершенно естественные, так называемые «возвратные принципы», то есть оплата пострадавшему виновным всех видов нанесенного им ущерба (экономического, материального, социаль-

ного, физического, экологического, морального...), причем, что важно, безо всякой отсылки к наличию или отсутствию соответствующей нормы в соответствующем кодексе. Как мы потом узнали, так было на территориях той же Римской империи до амбициозного императора Юстиниана, почти шпаны, и вообще за полторы тысячи лет до нее, а в России – вообще всего четыре-пять веков назад. Все-таки неплохо иногда не торопиться за так называемой цивилизацией, тем более привносимой религиозными путями, без анализа последствий, – именно так было и в Римской империи, и в России.

Вопросы правосудия — первое, с чего мы начали рассматривать приложения возвратного права, предложенного нами с конца 1992 года, когда в Соединенных Штатах миллиардер **Росс Перо** продал свою фирму за 1 миллиард, объявил себя претендентом на кресло президента Соединенных Штатов. Кресло ему взять не позволили те партийцы, которых он решил отодвинуть куда-то в сторону, но зато он во многих перевернул многое в мозгах, в моем в том числе, потому что не все константы одинаково твердые. Даже в таких вещах, которые ранее мне и в голову бы не приходили, а именно — в политическом устройстве страны. И в правосудии в том числе!

Да, пора наконец-то прервать примитивный, но такой привычный всем принцип судить людей за перечень деяний, указанных в кодексах, а не за нанесенный ущерб. Введение этого суда позволит существенно повысить скорость и «справедливость» судопроизводства, разгрузит суды общей юрисдикции, существенно усилит сторожевую, профилактическую функцию защиты **против коррупции, лоббизма, воровства, насилия, косности и консерватизма, против злобных собак и злобных граждан** и медленно переориентирует наш менталитет на общечеловеческий, гуманный. А потом, постепенно, перестроит нынешнюю недружественную к человеку цивилизацию на мирную социальную ноту.

У этого принципа есть немало дополнительных практических приложений. Например, как дополнение к техническим работам, уже проводимым в Москве, — **это вопросы решения оргметодами проблемы пробок и заторов на автодорогах** путем введения эконаценки к моторному топливу для реализации конституционного (!) права россиян на возмещение экологического вреда. Разработка была проведена около 10 лет назад по заданию Мосгордумы, но так и не была реализована. Кроме всего прочего, это будет еще и метод приучать москвичей-автолюбителей отказываться во имя своего здоровья от

поездок на шаговые расстояния и к скромности при покупке тяжеловесных полувагонов для езды по городу. Конечный ожидаемый результат — снижение токсического и акустического загрязнения территории Москвы, а также высвобождение пространства на дорогах и во дворах. И вместо введения платных стоянок в центре города, то есть выдавливания автомашин на периферию, введет справедливое распределение вреда на всех. Принципы решения на основе возмещения ущерба надо было использовать при обсуждении экологических проблем снижения загрязнения окружающей среды **на климатических форумах**, последний из них — в Перу, в 2014 году. Там так и не удалось ничего решить из-за позиции Соединенных Штатов и Китая. О катастрофическом экологическом состоянии атмосферы городов Китая известно очень давно, но пока к этой проблеме они никак не могут приступить.

Возвратный принцип может стать весьма действенным и в таких неожиданных местах, как **межнациональные и межгосударственные отношения**. Так, при господстве возвратного права вряд ли бы расцвел неонацизм: во-первых, те, против кого он расцветает, едва ли бы рискнули раздражать население, а население, в свою очередь, не поддержало бы войну против них.

Другая плоскость: **трансграничное воздействие**. Например, эмиссия вредных веществ и излучений от рядом (через границу) расположенного производства. Этот вариант легко поддается возвратному праву при международном признании обязанности оплачивать нанесенный ущерб.

Он охватывает, например, и случай нанесения ущерба иммигрантом, и вред другим от бегства наносителей ущерба в другую страну. Пусть прием **иммигрантам** формулируется соображениями помощи по политическим причинам, но «приемным родителям» придется возместить ущерб, нанесенный тем, от кого он бежал. В равной степени будут упрощены отношения с разными общественными **«защитниками»**, например, бездомных собак. Или сердобольных старушек, приютивших у себя массу котов... Просто им будет предложено возмещать весь ущерб от укусов и запахов соседям, которые, по принятым законам, должны согласиться за эти суммы сосуществовать с этими сердобольными. Но суммы эти будут такие немалые, что мало кто их осилит — ни старушки, ни защитники. Да и правозащитники, и юристы, яростно защищающие сегодняшние принципы правосудия, в конце концов поймут, что их страсти для общества не так уж безобидны.

Потери населения европейских стран в результате экологической катастрофы в 2000 году на **румыно-австралийском золотообработывающем комбинате**, обслуживающем всего лишь человеческое тщеславие потребителей ювелирных изделий, но вовсе не жизненно важные потребности людей, оценивается в миллиарды евро. Но комбинат был оправдан — со ссылкой его адвокатов только на то, что у виновной стороны, видите ли, не было двусторонних договоров с пострадавшими субъектами (!). Получается, что такие договоры следует предусмотреть между всеми потенциальными жертвами и всеми потенциальными грабителями, то есть всех людей со всеми. Или хотя бы между всеми государствами. И в последнем случае это всего каких-то 40 000 договоров...

Если возвратные принципы будут признаны всеми, ничего подобного устанавливать не надо: эти принципы в конце концов впитаются в нашу кровь. Больше того, повторим: в том случае, если кто-то в своей стране наделал вреда и сбежал за границу, в том числе и по политическим мотивам, принимающая сторона, если она его захочет принять, должна быть готова оплатить его долги. То же и с ее собственным гражданином, который нанес вред гражданам или фирмам в чужой стране. И тогда за границу будут уезжать только для того, чтобы набираться опыта, а не вредить.

*Почему мы так подробно говорим о правосудии? Да потому, что порядки, которые устанавливаются в правосудии, почти тут же устанавливаются и царят во всей нашей жизни, в нашем сознании, они воздействуют на каждого из нас через отношения с соседями, попутчиками, женами и мужьями. **Эти принципы в конце концов впитаются в нашу кровь.***

Медицина — это самое острое, самое чувствительное место для человека. И как раз на ней удалось найти наиболее яркий пример негативной позиции традиционного права в отношении одной новации, возникшей около 150 лет назад в Европе.

Тогда самый мощный акт нанесения общественного ущерба наблюдался в акушерстве — это вскрытый факт массового смертельного сепсиса, заражения рожениц от рук акушеров. И далее — изобретения средства защиты, а фактически открытие целого направления в медицине — антисептики. Несмотря на многочисленные письма от автора метода, врача Австро-Венгерской империи **Игнаца Зем-**

мельвайса, всем светилам Европы — сначала медицинским, а потом и остальным, признавать вину своих коллег за массовые смерти никто не хотел. Полувековое непризнание этого открытия нанесло человечеству шрам размером почти в сотню миллионов жизней — эти потери больше, чем во всех известных на сегодня человечеству войнах.

Разрешало это баловство с непризнанием прямых фактов всеми великими учеными и властями того времени тогдашнее право, именно оно это баловство просто не замечало. Ни виновные тогда, ни их потомки сейчас ничем за это не расплачиваются.

Но это же право господствует и сейчас! Оно не замечает великие преступления и в то же время казуистически, скрупулезно «пережевывает» бесконечное число малых. И все же так и не способно их пресечь.

Результат: чрезвычайная загруженность всех судебных инстанций, прокурорских и адвокатских организаций, огромная переполненность мест заключения с ужасающими условиями содержания и все же налицо неэффективная, неубедительная работа всей нашей правоохранительной системы! Давайте только задумаемся в такой факт: более 10% наших сограждан-россиян, в основном мужчин, побывали в тюрьмах, то есть сидел каждый десятый. Но несмотря на этот устрашающий факт, преступность не уменьшается.

Кстати, именно достаточно стабильный, непреклонный рост уровня преступности на протяжении десятилетий и даже столетий, при различных, даже противоположных социально-экономических и политических системах, правительствах, партиях и движениях и заставил нас предположить, что вне или даже над нашей цивилизацией действует некая постоянная — если не физическая, материальная, то идеологическая — сила, позволяющая существовать преступности. Или даже ей потворствовать. Этой силой и оказалась методология нашего законодательства — судебное право, существующее рядом с нами и над нами с середины первого тысячелетия.

Так якобы достижение нашей цивилизации — ставка на так называемую юридическую ответственность вместо социальной и на суровое наказание, тюрьму, вместо компенсации ущерба привела к огромному числу противоречий, к колоссальному вреду — и общественному, и социально-бытовому, соизмеримому в ряде случаев с общей пользой от достижений цивилизации. Или даже ее превосходящему.

Сейчас отсутствие достаточно развитых отрицательных обратных связей, то есть попросту тормозов, приносит все увеличивающийся вред людям, это существенно ограничивает качественное развитие

человеческого сообщества и чревато социальными и даже глобальными экологическими катастрофами.

Что можно противопоставить такому поведению? Только максимально общее, максимально универсальное оружие, говорим мы. И этим оружием вполне могла бы стать угроза для наносителей вреда расплаты, адекватной нанесенному вреду — всех видов, то есть возмещение ими, их родственниками, соисполнителями, подельниками... нанесенного ущерба (который является стоимостным выражением вреда), причем проще всего, универсальнее всего, чувствительнее всего — в материальной форме.

Или, может быть, предложить что-то иное, не такое brutальное?

Война, как показывает история, тоже резко сужает социальные «люфты» свободы и беззаботности граждан. Но это — средство очень дорогостоящее.

Диктаторские режимы — тоже. Как хорошо известно, при появлении их преступность во всех странах снижалась многократно, иногда до нуля. Но сегодня, наверное, никто не согласится и на эти режимы.

Задача состоит в том, чтобы попытаться найти способы, как жить без преступности, но вне войн и диктатур. Мы уверены, что здесь помогут возвратные принципы, внедренные по-настоящему.

Вообще говоря, каждый из нас уже просто в силу естественных флуктуаций нашей психики и соответственно актов поведения постоянно или в лучшем случае неоднократно негативно воздействует на другого или других. Сегодняшнее состояние с развитием человеческого сообщества очень похоже на броуновское (хаотичное) движение частиц в мутной воде. Между тем поставьте пару электродов и подключите к ним хотя бы минимальное напряжение, и все частицы устремятся в одну, нужную нам сторону. Нам нужно — в сторону общественной полезности. Речь идет о необходимости скорейшего введения тотального поля взаимной ответственности. И начинать это делать придется с принципиальной реформации судебного законодательства, которое, как известно, влияет на все основные правила нашей жизни, начиная с высших принципов нашего социального, политического, экономического развития и кончая правилами нашего ежедневного бытия.

Никакая искусственно организованная система до сих пор не была способна с этой стихией справиться — пока ей не суметь противопоставить нечто тоже природное и непреодолимое. Узда должна быть на все негативы, универсальная. Возвратное правосудие сможет это обеспечить. Традиционному законодательству это почти недоступно. Отчего такое происходит?

Главный недостаток и противоречие в доктрине правосудия и соответственно в наших мозгах — это, наверное, *регламентация процесса вместо его результатов*.

Второй недостаток: *дробленность* законодательства, кодификация вместо гладкой функции вины. А отсюда естественная «*пробельность*» — наличие пробелов, «дыр» в законодательстве.

Потому-то один возвратный закон лучше введения в Уголовный кодекс сотен новых статей. Повторим: как и один закон Ома во сто крат лучше, чем ежегодно по двести диссертаций на ту же тему.

Третий недостаток, о нем мы уже писали. Не кажется ли вам совершенно бессмысленным сначала что-то вредное запретить, а потом при обнаружении его объявить в специальной статье преступлением? И заранее назначить наказание — пусть в пределах от и до? Наказаний, кстати, как мы знаем, бывает несколько видов: и лишение свободы (годы тюрьмы), и примирение, и штраф — в денежных единицах; штрафы, кстати, *идут в казну, а не потерпевшим*... и совершенно не пропорционально нанесенному ущербу. То есть все не так.

Кстати, как представляется трезвым умам, при правильной постановке дела все виды наказания должны быть параллельными, или, как говорят в математике, конгруэнтными.

На языке математики это должно выражаться в виде максимальной корреляции (лучше бы близкой к единице) между выбранными функциями, в данном случае заданными рядами точек размера наказания предусмотренных законом видов, то есть того или иного «определителя наказания», от тяжести проступка. Даже если функции не являются гладкими. Даже если в законе предусмотрена множественность видов наказания, коэффициент корреляции между функциями наказания должен быть достаточно высоким, близким к единице.

Нами были исследованы на предмет взаимной корреляции функции сроков лишения свободы и размеров штрафов. Исходя из достаточной полноты данных, были выбраны статьи УПК РФ 2001 года, УК РФ 1996 и 2003 годов. Так вот! Вдруг оказалось, что коэффициент корреляции определителей наказания, предусмотренных УК РФ 1996 года, был очень, очень мал, а для УК 2003 года еще более снизился. Полученные цифры означают, что если для одних и тех же преступлений одному назначат 10 лет заключения или 100 тыс. руб. штрафа, то другому — в два раза больше или меньше. О справедливости в этом случае говорить очень трудно, и если ее все же нередко удастся соблюдать, то только благодаря искусству судейского состава.

Не надо причитать, что законы у нас такие хорошие, а вот исполняют их, мол, совсем плохо. Может быть, при их точном исполнении было бы еще хуже. Слава богу, судьи — люди не случайные и умеют все более-менее правильно сглаживать, чтобы хотя бы как-то соблюдалась так называемая справедливость. Только тогда, ради бога, не надо даже заикаться о том, что законодательство у нас «хорошее».

Четвертое. Самое неудачное в этой концепции — почти обязательность наказания преступника, чаще всего в виде лишения свободы. Кстати, упреков даже высших властных лиц на тему предпочтения судьями этой формы наказания немало. Как детей — в угол! — вместо обращения с ними как со взрослыми, а именно требовать от них как от взрослых: что ты взял, то и отдай, компенсируй нанесенный ущерб!

Здесь, кстати, еще одно, **пятое**, противоречие. Хорошо известно общее правило: нельзя за одно и то же наказывать дважды. Но тогда как можно с осужденного на тюремное заключение требовать еще штраф — это совершенно непонятно! А вот в соответствии с возвратными принципами для исчисления и предъявления ущерба не требуется предварительно его запрещать и тем более записывать угрозы! И это принципиально: возмещения требует любой нанесенный ущерб.

Кроме адекватной угрозы — Дамоклова меча для нарушителя, это и адекватная плата для потерпевшего (который, как известно, сейчас в правосудии — самая ничтожная фигура). Поэтому возвратное правосудие будет действительно адекватным. Это **шестое**.

Рассмотрим основные системообразующие признаки законодательства, основанного на возвратных принципах. Их можно изложить так.

1. Приоритетом при решении вопроса о виновности и о степени виновности преступника, а для подавляющего большинства случаев вообще единственным критерием должен быть размер нанесенного им ущерба другому лицу, обществу с одновременным отказом от всякой ссылки на действующую норму права — причину сегодняшних часто весьма длительных и страстных судебных разбирательств.

2. Предъявление преступнику обязанности компенсировать в материальной, наиболее универсальной форме весь нанесенный ущерб, не предусматривая лишения свободы как универсального метода наказания. За исключением лиц, реально показавших свою социальную опасность. Сама компенсация может быть выражена в виде передачи материальных средств от преступника, от его коллег, родственников или «третьих лиц». Или в виде личной отработки на тяжелых, но не унижительных и номинально оплачиваемых работах. Сейчас этот вид наказания

(отработку) наконец-то утвердили. Это шаг к нашему ВП — глядишь, так через полвека-век мы к нему и придем.

3. Требование компенсации может быть предъявлено с необходимым обоснованием нанесенного ущерба самим потерпевшим, любым (третьим) лицом или автоматически, в ходе судебного заседания.

При этом ни о какой отмене или о снижении уровня следственных работ не может быть и речи.

Нам придется выработать иммунитет к антиобщественной деятельности на основе не беззакония, но новых законов достаточно общего применения, демократически принятых — возможно, на референдуме.

Но все же основное назначение возвратных принципов с точки зрения развития общества — угнетение консерватизма в интересах позитивного обновления (развития) общества.

Мы считаем эту тему первой из основных. Почему? Да потому, что будь эта тема реализована, она сразу сможет стать основным ключом к открытию всех других позитивных преобразований. Догадайся, раскрой и убедительно докажи эффект от твоих преобразований — и никому не будет выгодно сдерживать их внедрение. И чем более эффективная тема, тем более невыгодно.

То есть правосудие — это хотя и масштабное, но далеко не основное приложение возвратного права. Оказалось, что только этот инструмент поможет надеяться на реализацию любых, в том числе вышеназванных в этом разделе социально полезных альтернатив, несмотря на неизбежные политические, корпоративные и личные противостояния, незаинтересованность. Он заставит перестраиваться, переучиваться, менять устоявшиеся ориентиры огромной массы людей, в обычном состоянии инертных и неповоротливых. А ведь это — судьба любой, даже не слишком крупной социальной инновации.

Надо повторить, что мы не первооткрыватели возвратного принципа в правосудии. Несколько тысяч лет назад эта система была основой правосудия у хеттов — большого государства между Средиземным морем и нынешним Ираном. **Хеттское царство** — могущественная древняя держава в Малой Азии (ок. 1800 — ок. 1180 до н.э.), созданная хеттами (<http://ru.wikipedia.org/...>). Не сразу, но вскоре «хеттское право начало ориентироваться не столько на наказание виновного, сколько на возмещение пострадавшему» (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/19321/%D0%A5%D0%95%D0%A2%D0%A2%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95>). Вскоре это царство сделалось империей — и не

за счет завоевания соседей, а их добровольного присоединения! Да здравствуют такие империи!

Далее. Идею социального правосудия уже в нашей эре активно развивал англичанин **Джереми Бентам** — современник **Наполеона** и русского царя **Александра Первого**.

Но попытки Наполеона и Александра I ввести возмездное правосудие срывались из-за того, что контроль и управление в этом деле были поручены не заинтересованной надсистеме (обществу, тогда, следовательно, правительству), а практикующим юристам. Они и сработали «под себя» и для себя, а не для общества, указав, что они не нашли **для себя** выгоды. И это был действительно серьезный просчет руководителей государств. Это была кардинальная ошибка при первой реализации адекватного правосудия. В книге «Возвратное право» (М.: Юриспруденция, 2007) уделено большое внимание вопросу органического сочетания и взаимной выгоды существующего уголовного и «возвратного» права. Вместо их противостояния.

Кроме того, надо признать, лишь в предыдущем столетии была поднята до государственного (правда, не общероссийского) уровня

потребность в отработке и действительно отработаны научно обоснованные методики расчета всех видов эффекта и ущерба. И теперь, после получения значительных успехов в данной области, это также является большим аргументом в пользу серьезного разговора о возможном начале внедрения у нас возвратных (возмездных) принципов в судопроизводство и в систему стимулирования развития всей страны, любой отрасли.

Кстати, мы осмелимся предложить здесь ученым-философам, религиоведам, политикам такой тезис: **как бы много и красиво, художественно не муссировался в книгах, речах и лозунгах, в монографиях и диссертациях термин «нравственность», это понятие есть не менее и не более чем просто нанесение ущерба.**

Возвратное право — это очень действенное лекарство для психически и социально больных и недоразвитых, но это в определенной мере принуждение. Это обязанность глотать, причем по собственной глупости и развязности, горькие пилюли, пусть и для общего блага. Но правильным было бы иметь общее для всех воспитание, которое заставит это делать по собственным впитанным канонам. Правильно было бы иметь, но...

Оба последних пункта в этой главе и две последние главы в этой книге — **Образование и Правосудие**, ибо мы их считаем ключевыми для того, чтобы сделать решительный переход к началу непрерывного, беспрепятственного и неотвратимого движения человечества по пути его общественного развития, преодолевая наше действительно катастрофическое, прежде всего социальное и экологическое недоразвитие. Почему только для них? Да потому что для остальных масштабных направлений — военного, технократического, экономического... — человек насоздавал немало сильных механизмов самодвижения: личная жадность, ВВП, откаты, коррупция, лоббизм... И поэтому мы двум названным пунктам уделим самостоятельные места. Не забыв и краткое изложение необходимой для их реализации оценки инноваций — эффекта и ущерба.

Но сначала о том, что за прошедшие годы мы переподтвердили и от чего отказались.

Глава 5

2013: ЧТО МОЖНО ПРЕДЛОЖИТЬ ВОСЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ?

Пожалуй, главное: за это время удалось переподтвердить, что эффективно управлять развитием можно только по результатам — фактическим или хотя бы доказанно потенциальным. В науке тоже. Без этого, даже при росте зарплаты в любое число раз, все будет совершенно неэффективно. Без этого — загнивание, как это в последнее время было обнаружено в Академии наук, которая (конечно, не вся, а отдельные товарищи) жила на распродаже своих материальных академических активов.

К этому времени мы уже отработали методики оценки уровня качества и всех видов эффекта и ущерба: экономического, материального, социального, экологического, морального, были определены принципы расчета научного эффекта; предложены правила определения срока морального износа (старения) творческого достижения с учетом уровня его новизны, а также комплексного ранга достижения. Предложена организация социальной ответственности путем возмещения ущерба. Все это уже поставлено на наши сайты <http://talant-abc.narod.ru> и <http://mininb.narod.ru> и в большинстве своем передано в РОИ.

Дайте людям свет, хотя бы лампочку в конце туннеля, и они сами захотят учиться, работать, здороветь, делать общественно полезные изобретения, вполне применимые на практике. Больные, хилые, немощные, когда увидят свет, они тоже научатся приносить пользу в меру своих возможностей. И преступник, и проститутка — они тоже наши граждане. В 70-е годы чехи всех их умели впрягать в работу, причем в масштабные стройки. И получалось это у них вполне по-человечески, без унижения достоинства. А потому и продукты труда были на высшем уровне.

И мы, перейдя в социальные науки, в юриспруденцию, просто конкретизировали понимание этого дефекта сферы правосудия, предложив наше возвратное право вместо сегодняшнего решения суда типа «да» или «нет», соответствует ли данное преступление такой-то статье уголовного кодекса или нет.

Заметим: в области социального творчества действует только нелинейная логика, это когда $2+2 > 4$. Иначе творить просто нет смысла. А вот насколько больше четырех — в этом и есть вопрос оценки творчества. Мы это пытаемся делать с 1973—1975 годов, и дошли до определения и социальной эффективности, и синергии, и срока морального износа...

Евросоюз (Еврокомиссариат + Европарламент) открыл эру креативизации Европы в 2008 году. Прекрасное расширенное решение, замечательный язык и обоснованные предложения (см.: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0159:FIN:EN:DOC>), а вот реализация их на деле пока не видна. Там в основном речь шла о серьезном, инновационном творчестве, но откликнулись театры и оркестры, даже не народные и не семейные, а какие-то искусственные.

Но все же попытки европейцев поднять уровень исследований творчества налицо. В 2009 году была опубликована поисковая работа европейских специалистов — основательная книга под названием «Можно ли измерить творчество» (см.: http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-policy/creativity-book_en.htm), но почему-то без ответа на этот вопрос: так можно ли? и как? Увы, этот сайт быстро удалили.

Должна быть общегосударственная политика возбуждения интереса и позитивного отклика: у детей — учиться принимать пользу, у ученых — полезно исследовать и открывать, у инженеров — полезно изобретать, создавать новшества, а это сможет определить только оценка доказанного потенциального и фактического результата и реализация новшеств по этому результату. И так постепенно, step by step, можно надеяться на поступательное движение нас всех.

Недавно по одной из радиостанций прозвучала такая пафосная фраза: «*Искусство надо обсуждать по критериям, которые оно назначает само себе*». А разве не общество? Ведь так можно сказать обо всех: банковская система, наука, право, ремонт авто, ЖКХ... Почему нет? На мой взгляд, ни в искусстве, ни в чем-то другом, пока они едят общественные продукты и пользуются общественными благами, такого быть не должно. Умные страны как-то умеют обуздывать все проявления эгоцентризма. Хорошо известно, как еще в начале становления патентного права изобретатели пытались диктовать свою волю, монополизируя право на использование эффективных патентов и удерживая только что полученный патент от широкого использования. Американцы быстро нашли на это управу путем принудительного выкупа лицензии. И ничего, прогресс не остановился. Сейчас проявился

монополизм издательств, которые устанавливают свой копирайт на много лет, лишая автора права распоряжаться им. Еще хуже права наследников, которые узурпируют права, ничего не создав. Трудно, но возможно и здесь подойти с позиции ущерба, наносимого обществу.

Здесь, в этой книге, мы дадим то, что знаем, над чем мы плотно поработали, а другие конкретные программы — для очень конкретных условий, которые постепенно превратят наш капитализм в социализм, правильное, в новый вполне социальный мир. Эти конкретные программы должны написать другие специалисты, сегодня работающие в других конкретных областях и тоже отчаянно недовольные утвердившимися там порядками. Это будут другие Сноудены, не менее ценные, чем первый из них, Эдвард.

Но задержка в их написании отнюдь не будет, не должна мешать реализации ранее предложенных проектов и программ. Так постепенно, по шагам, как говорят математики — методом малых приращений, без революций, бунтов и митингов мы и построим наше будущее общество, неважно, как оно будет называться. **Но уже потому, что все реформы будут инициированы обществом, социумом, причем в каждой стране своим, национальным, а потом они будут проверены по своим социально ориентированным критериям, это и будет наступление эры настоящего социализма.** Нет, революции и бунты будут, но в каждой конкретной отрасли, в отдельном частном деле, когда там проявится свой умный бунтарь. В расшатывание всего общества это не превратится.

Наверное, никто из нас не верит, что лучшее будущее придет (а оно обязательно придет) одним политическим решением и, тем более, новым удачным названием какого-то старого явления. Оно появится лишь перенастройкой в каждой отдельной стране всех основных узлов исполнительной и законодательной властей, осуществляющих основные функции в обществе, без реформирования которых оно (общество) уже жить не может: **правосудия, образования, сбора и концентрации творческих находок, их эффективного использования, сохранения и использования финансовых сбережений каждого и много чего иного,** что мы здесь, может быть, и не затронем. Все наши предложения, принятые и поставленные на голосование РОИ, то есть Электронным правительством России, мы сочли логичным сгруппировать в виде четырех блоков, четырех направлений общественного развития, четырех областей нашего внимания, которые нам и в начале, и до сих пор представляются наиболее актуальными. Хотя реально их во всей сфере человеческой деятельности, конечно же, намного больше.

Естественно, здесь мы дадим проекты и программы развития, в которых мы на сегодня уверены, они, как нам кажется, лучше других известных нам проектов-аналогов в тех же областях. Поэтому-то их мы и передали в РОИ. Вот они поблочно (в скобках указан порядок их передачи в РОИ).

ЧЕЛОВЕК: ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- 1(1). **Новационное образование.** Принятие концепции реформы образования, которая вместо вливания в головы учеников тонн готовых знаний (используемых, как сейчас хорошо известно, всего лишь на единицы процентов, но зато формирующих из каждого ученика законченного консерватора, с трудом воспринимающего любые новшества) должна быть направлена на переход к целенаправленному обучению инновационному творчеству, к формированию из каждого человека архитектора и кузнеца своей жизни.
- 2(15). **Концепция национальной идеи** в виде приоритета общественного развития, прежде всего социального, как главного двигателя страны. Как известно, при любом низком начальном уровне с достижением высокой скорости развития за достаточно короткий срок может быть достигнут практически любой высокий уровень. Другая особенность этой концепции — достаточно простой способ контроля и сопоставления достигнутого прогресса.
- 3(—). **Ввести и государственно узаконить обобщающие СМИ,** практикующие постоянный анализ материалов большинства газет, журналов, интернет-изданий, и печать наиболее интересных статей с выделенными фрагментами наиболее важного в виде отдельных тематических альманахов, платно или бесплатно заказываемых по отобранным ключевым словам. — *Этот материал не передан.*
- 4(—). **Копирайт на службу обществу** с введением правил демонополизации авторов и тем более их наследников — аналогично обычным правилам демонополизации, как минимум принятым в патентоведении, с установлением стандартной оплаты за использование, цитирование с учетом неизбежного старения любой информации по 15–30 процентов в год (по закону сложных процентов) и ограничением оплаты в виде отчисления от полученного гонорара цитирующего пропорционально половине процентов площади, занятой цитатой, или доли времени звучания в эфире и аудитории. А при цитировании забытых авто-

ров или забытых произведений вообще стоит вопрос: кто кому должен платить? — *Этот материал не передан.*

- 5(10). **В каждом СМИ должен быть раздел развития.** В каждом СМИ ввести раздел, посвященный представлению инициатив по развитию нашего общества для обсуждения читателями, зрителями или слушателями. Приглашать к участию, ставить острые вопросы, обнажать истину, спрашивать у читателей, присуждать что-то лучшим, отправлять в центр наиболее ценные итоги.

ТРУД, СТИМУЛЫ К РАЗВИТИЮ

- 6(3). **Ранг достижения.** Публично обсудить и принять максимально обоснованный аппарат оценки общественной полезности (или вреда) от любых инноваций, проектов, реорганизаций, от действий или бездействия ответственных лиц. Разработана методика расчета эффекта или ущерба, любого: экономического, материального, социального, экологического, морального, и все это с учетом срока морального износа, определяемого в зависимости от начальной эффективности, а для высокотворческих инноваций — и от творческого уровня по объективно проявленным факторам.
- 7(5). **Творческая степень.** Параллельно существующей системе присвоения *научной* степени государственно ввести систему присвоения *творческой* степени авторам творческих достижений в зависимости от их общественной эффективности (ранга инноваций) относительно среднемировой производительности труда.
- 8(6). **Социальный патент.** Ввести в стране систему «социальный патент» с проверкой по национальной и далее, при желании, по мировой новизне без исключительного права на интеллектуальную собственность и без обязательной лицензии на использование.
- 9(7). **Безгрантовое развитие.** Рекомендовать законодательным собраниям и администрациям рассмотреть возможность оплаты выполненных социально полезных работ по размеру этой полезности (социальному и экономическому эффекту) без предварительного объявления конкурсов и грантов.
- 10(11). **Стимулы для чиновника.** Предусмотреть для каждого административного работника, чиновника муниципального и государственного аппарата стимулы за эффект от им предложенных или (и) им реализованных инноваций, в том числе организационных и социально ориентированных.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО: БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

- 11(2). **Возвратное право.** Переход к концепции возмещения ущерба при определении наказаний за преступления вместо «юридической ответственности» за нарушение писанных законов. Получается: если не записали — можно неограниченно наносить вред. При этом не записать можно потому, что это или забыли, или это просто кому-то невыгодно. Этот пункт стоит не только потому, что нам жаль тех, кто сегодня сидит в тюрьмах (хотя могли бы отделаться компенсацией нанесенного ущерба, некоторые могли бы и сейчас оплатить его сообразно неотбытой части срока наказания). Но это право станет своеобразным Дамокловым мечом против коррупции, лоббизма, откатов, против всех, кто тормозит внедрение полезных новшеств... Нельзя забывать, что порядки, установленные в правосудии, как известно, быстро распространяются на все общество, вплоть до бытовых коллизий. И еще: само появление и распространение понятия наказания путем компенсации нанесенного ущерба быстро поймут все, начиная с детей.
- 12(12). **К общественным судам.** Для ускорения реализации концепции возмещения ущерба при определении наказаний привлечь экспертные группы с правом определения ущерба для представления в суды общей юрисдикции. Ввести институт общественных прокуроров для защиты прав потерпевших, то есть в целом общества. Сегодня адвокат защищает подозреваемого, а государственный прокурор следит только за соблюдением закона.
- 13(4). **На выборах: кто есть кто?** Ввести на выборах всех уровней правило представления каждым кандидатом на выборную должность проектов, которые он обязуется реализовать после его избрания, с периодической отчетностью о их реализации. В случае невыполнения обещаний предусматривается автоматическое переизбрание.
- 14(8). **Личный пенсионный фонд.** Вместо премудрых пенсионных систем — накопление в банке личного пенсионного фонда каждого, фонд формируется за счет сбора установленных отчислений и до момента выхода на пенсионный возраст не расходуется. Эти отчисления складываются, а вся сумма непрерывно растет с учетом повышающего банковского процента или коэффициента инфляции. Какую сумму накопил, столько с нее и получай. А остаток, который окажется немалым, можешь завещать родному и любимому человеку.

ЭКОЛОГИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЕ И ЛИЧНОЕ ЗДОРОВЬЕ

- 15(16). **Сертификация товаров и услуг по качеству и экологической чистоте.** В качестве дополнения к обязательной сертификации продукции на соответствие критериям безопасности официально ввести систему сертификации качества (ССК), определяющую при выдаче Сертификата качества повышение полезности продукта от повышения по сравнению с установленным уровнем *полезных* свойств, а при выдаче экологического сертификата — от снижения вредных свойств, например, уменьшение по результатам гигиенических испытаний вредных веществ относительно нормативно установленных. Знак соответствия системы ССК принять в качестве Знака качества в России.
- 16(13). **Сертификация производств.** Ввести обязательную сертификацию производственной деятельности с учетом ущерба окружающей природе и населению для постепенного введения правила компенсации этого ущерба. Чтобы был стимул этот ущерб постоянно уменьшать. В конце концов, компенсация экологического ущерба указана даже в Конституции РФ. Правда, неясно, почему только экологического...
- 17(9). **Полезное мороженое.** Организовать массовое производство «полезного мороженого» из овощей, фруктов, зерновых на основе выжимки полезных соков на местах произрастания без вывоза отходов производства в города и этим замедления истощения почв.
- 18(14). **Система обязательного оздоровления.** Ввести систему обязательного или добровольного периодического оздоровления граждан за счет введения диеты на основе меда в сочетании с лимонной кислотой, с проведением трудовой терапии на общественно полезных работах. Если верить, что Олимпиада нашему бюджету, а значит, и нашему народу стоила 60 миллиардов долларов, то половины этой суммы хватило бы на обязательное бесплатное оздоровление всех миллионов граждан, нуждающихся в этом в наше время.

Сначала, только на нескольких страницах, мы представим вам эти группы.

Не стоит удивляться, что в материале о Новом социализме автор столько внимания уделил изобретательству. Дело в том, что автор сам изобретатель, он всегда понимал и сейчас хорошо понимает,

что именно изобретения, то есть продукты творчества, и не только в технике, но и в организационной сфере являются актами развития человечества. И когда мы перейдем к этапу реального строительства нового мироустройства, мы будем обязаны творить, а не перемалывать давно известное и малополезное.

Кстати, вскоре после отточки нашего аппарата оценки (п. 6) и его широкой апробации мы смогли увидеть его очень широкую применимость для решения самых разнообразных задач обновления (развития) общественного производства, общества, прежде всего, начиная с правосудия, об этом мы уже писали. Но не только.

Вот еще возможности и необходимости применения в самых острых, переломных моментах для страны, для каждого региона, города, населенного пункта — имеется в виду на этапах выборов должностных лиц. Вопрос должен стоять так: голосовать не за яркую риторику и приятное лицо, а за правильно рассчитанные по эффективности конкретные проекты и программы, которые выбираемые лица обещают реализовать, — наш **проект № 13(4)**. В свое время мы его предложили нашему Избиркому, но ответ от него был до предела прост и удивителен: мы не можем диктовать, кому чем на ринге сражаться (!). Представляете, что было бы, если бы такое было принято для спортивного ринга... Наверное, ровно то, что сейчас творится в нашей жизни, — ничего хорошего.

Этот проект, мы, конечно, не оставили. И даже где-то в Интернете увидели точную копию под чужой фамилией. Но это уже не важно: надо только представить, какой грандиозный переворот в развитии ждет нас всех по сравнению с фигурой моей или какого-то там лжеавтора! Мы по сравнению с требуемым поворотом ничто, песчинки.

Вопрос в том, какими проектами может оперировать кандидат. Мы уверены, не обязательно своими, их можно брать из общей базы данных, в том числе и из РОИ. А чтобы творческих лиц, желающих эти проекты и программы разрабатывать, было достаточно, авторов надо достойно стимулировать, и наряду с накатанными путями морального стимулирования для ученых (получать соответствующие научные степени), надо предусмотреть творческие степени общественного развития. И тем приравнять их к ученым — **проект № 7(5)**. Но только в зависимости от эффекта для общества. И при этом иметь возможность получить на свои продукты социального творчества социальный патент. Конечно, он должен быть без исключительного права собственности — **проект № 8(6)**.

Наконец, для успешного внедрения социальных инициатив так ли уж нужно все делать по указу чиновников, формирующих гранты? Во-первых, не могут они обо всем догадываться. А во-вторых, именно здесь зарыта собака коррупции при тендерах. Делается это так: некто, человек, придумывает сам себе тему, приходит к чиновнику и договаривается о «разделе пирога» вне зависимости от ожидаемого эффекта и эффективности. И тогда даже при якобы открытом рассмотрении заявлений получается нужный для этого человека и чиновника исход в выборе исполнителя. Естественно, вне зависимости от реальной пользы — аппарат оценки пока ведь не утвержден!

Там, где необходимы большие силы и средства, да, предварительный договор нужен, хотя бы для получения аванса. А где нет необходимости — тогда зачем? Сделай работу, предъяви результат, правильно определи эффект от него людям, населению. И получи заранее установленный в регионе (расчетом от предыстории) процент вознаграждения от суммы эффекта — **проект № 9(7)**. Представляете, как бы развернулись работы по благоустройству нашей страны! Через 5–10 лет мы бы ее просто не узнали! Если, конечно, мы где-то не ошиблись в расчетах!

И так далее, по списку предложенных инициатив.

Некоторые журналисты выдвигают и отстаивают очень красочную теорию заговора: будто бы нам искусственно навязывают путь самоистребления. Да, история нашей страны знает немало примеров, когда ее ввязывали в боины ради интересов других стран. Например, Первая мировая война, революция 1917 и контрреволюция 1993 года... И все извне, и все из опасений нашего российского возвышения.

Однако надо признать, что мы всему этому с готовностью, по глупости отдавались. А если говорить про всех, то все механизмы, построенные нашей цивилизацией, основаны на вполне определенных человеческих слабостях, с которыми человек не очень-то хочет расставаться: амбиции, зависть, лень, тревоугодие, гедонизм и т.д. Соответственно на удовлетворении их построены все наши нынешние механизмы, поддерживающие выбранный сколько-то столетий назад экономико-технократический путь развития: банковская система, рекламная деятельность, техническая патентная система, правосудие... Их и надо начать постепенно совершенствовать. Их самих и, главное, их целеполагание.

Никто не говорит, что это простая задача, но все же, не ломая уже созданное, нам есть смысл поискать, обосновать и по возможности реализовать инструменты, которые смогут постепенно, но достаточно ак-

тивно корректировать наш путь в нужную для человечества сторону — к социально высокому уровню, извините, к социальному раю.

Ранее цари и самодержцы почетную задачу объявить о путях к благоденствию своих подданных, о путях их движения к земному раю, как правило, брали только на себя. Но XXI век, всепроникающий Интернет, рост самосознания масс диктует другие правила поведения всем, и повелителям тоже. И вот к концу 2014 года, видимо, не менее четырех тысяч общественных инициатив принято и зарегистрировано системой РОИ. Впрочем, и в ней от царского прошлого тоже что-то остается: знакомясь с инициативами со стороны, вы не сможете узнать автора. Если что-то в России вдруг введут, то своего благодетеля страна так и не узнает. Впрочем, при наших-то характерах это даже хорошо: ведь на миллион осчастливленных всегда найдется сколько-то недовольных, или завистников, или просто идиотов, и вас самого или ваш памятник обязательно грохнут — вспомните изумительный фильм «Тридцать три» Георгия Данелия с блестящим артистом **Евгением Леоновым**. Это был 1965 год, то есть далеко предперестроечный период!

То, что чуть позже мы назвали «Возвратным правом», сразу вошло в перечень социальных инициатив, успешно поставленных на голосование в системе РОИ. Но так ли уж сможет врубиться в его смысл ограниченная каста выборщиков, допущенная к голосованию, если путь к новому принципу — много этажей, и лифт сквозь них не ходит? И вот тут видна настоящая роль активных партий с умными лидерами. Они наверняка есть и у нас. Но до них, скорее всего, всякие там полужакрытые инициативы в РОИ тоже не доходят. Просто у каждой из них есть одна-две-три любимые идеи, за которые и призваны бороться все партийцы. А за остальное не призваны. Поэтому все-таки не зря говорят: чтобы в России увидеть свое детище внедренным, надо жить долго и, главное, в здравии, чтобы успеть порадоваться вместе со всеми. Да, надо. И для этого мы отработали, испытали на себе и теперь всем рекомендуем интересный **проект №18(14)**, направленный на оздоровление, обновление и омоложение организма каждого. Согласитесь, наиболее успешно строить новый, здоровый социализм смогут только здоровые люди, которые к тому же должны будут рассчитывать дожить до его воплощения, а это скоро не будет.

Еще этот социализм смогут построить люди, которые лучше увидят перед собой и другими хотя бы минимальную гарантированность материального обеспечения, а значит, и совершенно

прозрачную пенсионную систему. Таковую систему мы перед собой видим, ее идея очень проста — **проект 14(8)**, как и гарантированную достаточность продовольствия, то есть неистощение почв — **проект 17(9)**.

Мы с вами здесь рассмотрели несколько проектов, поданных нами в РОИ. Вместе с четырьмя тысячами других проектов, поданных другими авторами в РОИ до конца 2014 года, мы считаем их определенным вкладом в построение Нового социализма, Нового мира. Особенно новое образование и адекватное правосудие. О нем еще несколько слов.

Как-то один из известных мировых пророков объявил, что благоденствие в мир придет из России... или из Германии... непонятно, замылся он. Но тут удивляться не надо. Точнее выразился **Григорий Распутин**, которого лишили жизни за его призывы к отказу России от участия в Первой мировой войне: «...Когда времена приблизятся к бездне, любовь к человеку превратится в сухое растение. В пустыне тех времен будут расти лишь два растения — растение выгоды и растение себялюбия. Все человечество будет поглощено равнодушием...

Но проскочит искра, которая принесет новое слово и новый закон. И новый закон научит человека новой жизни ...откроется, что новый закон есть древний закон, и человек был создан по этому закону.

Семь плодов будут плодами счастья. Первый плод — это спокойствие духа... потом будут плоды радости жизни, умственного равновесия, телесного здоровья, единения с природой, искреннего смирения и жизненной простоты...». Разве трудно узнать в этом наступление эры возвратного права?

Самое удивительное, что государство, которое почти тысячелетие просуществовало на территории нынешней Турции в мире и любви с соседями, — государство хеттов, как талантливо описал историк и писатель **Николай Непомнящий**, существовало в окружении крови и предательств, но внутри оно судило по принципу не наказания, а расплаты за нанесенный ущерб, то есть по возвратным принципам! Не удивительно, что его любили народы вокруг, и вскоре к нему стали присоединяться многие другие. Так оно стало империей. И ничего плохого в этом слове видеть не надо, главное, ЧТО оно давало присоединившимся. Увы, оно все же было разрушено воинственными египетскими фараонами. Поэтому еще вопрос: без слома агрессивности друг друга и без строительства своей обороны едва ли можно говорить о серьезном строительстве Нового мира. Ясно, что эти задачи равноприоритетные.

Повторим: *ревизии и замене должны подлежать только те положения доктрины капитализма, в которых кто-то увидел и показал явную червоточину и мы можем этому что-то реально противопоставить, более эффективное в каждый данный исторический момент. Главное, во что нельзя впасть в процессе такого противопоставления, – это глубокое массовое заблуждение о достаточности литературных средств, даже талантливых, или политической риторики, даже очень яркой, для доказательства своей правоты или же неправоты своего оппонента. Только подробный анализ и расчет!*

Для этого нужна, во-первых, **добротная социальная экспертиза проектов**, во-вторых, **жесткая материальная ответственность** за случайные или намеренные ошибки экспертов и лиц, принимающих решение. Причем тоже строго по величине допущенного ими ущерба – то, что мы сегодня и называем возвратным правом.

И, наконец, надо всегда иметь в виду, что общественный строй в целом и даже по отдельным фрагментам – это система гораздо более сложная, чем даже самая современная сегодняшняя техника, которая, надо признаться, не может не поражать воображение инженера, который начинал ее постигать с детектора на кристалле селена и однолампового приемника. А более сложная уже потому, что социальные системы охватывают интересы массы весьма разнородных людей. Но все же его анализ и реконструкция не должны превратиться в вечные вялотекущие дебаты, ибо уже есть давно проверенные методы и методики оценки общечеловеческой пользы или вреда. В том числе от загрязнения окружающей среды или продуктов питания – это всегда вредно. А насколько – см. наши методики.

Чего не хватает нашей сегодняшней экспертизе? Главное – это учета социальных интересов общества, то есть учета **социальных последствий** от реализации любых нововведений, проектов, программ, учета и расчета всех видов эффекта и ущерба от любых сдвигов любого из социально значимых факторов – их всего-то десятка два. Фактически **нужно создавать совершенно новый раздел экспертизы – «экспертизы последствий»** (термин В.И. Волкова), которая должна всегда заканчиваться расчетом эффекта или, где есть, ущерба, в том числе от истощения и перегрузки людей и природной среды. Увы, не все и не всегда такую экспертизу лично захотят вводить: многим лицам, принимающим решение, она может выйти боком, и тогда будет не до общественных интересов. Вся надежда,

как всегда, на чью-то «политическую волю», которой нам постоянно не хватает.

Помнится, до этого о переборе потребления ресурсов планеты над допустимым уровнем говорили еще идеологи **Римского клуба**, им тогда оставалось совсем немного: пока они еще были вхожи в правительства многих стран, создать и предложить всем принять механизм обуздания наших appetitov. Вот именно роль такой узды должно выполнить возвратное право. Правда, оно появилось на полтора-два десятилетия позже расцвета Римского клуба. Но открыть его тогда Римскому клубу ничто не мешало, тем более если иметь в виду высочайший этический уровень членов этого клуба.

Все или по крайней мере большинство наших инициатив, поданных в РОИ, которые мы процитировали здесь, настроены именно на эту новую модель развития общества, на построение нового социального порядка, можно сказать, действительно социального рая.

И не только наших инициатив. Все из почти четырех тысяч инициатив в РОИ нам проанализировать невозможно, но многие бьют прямо в яблочко, в то, что можно назвать переформатированием нашего с вами социального порядка, эффект от которого наверняка будет сопоставим в денежном выражении с ВВП. Это будет прекрасная основа для доказательства необходимости и возможности построения Нового общества.

Насколько известно, подобные базы накапливаются и в других странах, очевидно, в соответствии с представлениями граждан тех стран. **Учитывая благотворное влияние международной соревновательности, лучше всего это строительство осуществлять на основе международного сотрудничества.**

И при этом еще очень важный, знаковый момент: кто и когда это начнет делать первым? Можно быть уверенным, что международный резонанс от этого приоритета будет едва ли ниже, чем от успешно завершеного строительства объектов спортивной олимпиады. При значительно меньших затратах.

Предстоит постепенное терпеливое реформирование всех важных узлов, если, конечно, общество и власти до этого ДОЗРЕЛИ и искренне НЕ ХОТЯТ самозабвенно продолжать военные и политические игры. Причем не просто не захотят продолжить, но и готовы начать реформирование своих стран по вектору пользы для общества, а не вопреки ему. Даже где-то и вопреки своим политическим, национальным, религиозным, корпоративным, каким-то служебным, государственным и иным убеждениям и обязанностям.

Говорят, пишут, а теперь и показывают, как Земля пережила смену нескольких цивилизаций, и они были не только от природных катаклизмов, но и в результате войн. В том числе и ядерных. Это значит, что люди, освоив тонкие атомные технологии, не смогли освоить искусство взаимопонимания, технологии социальные. А правители не могли заставить ученых, да вообще просто трезво мыслящих людей заниматься тем, что оказалось самым нужным, самым полезным, – общественными отношениями между собой ради всех.

Если бы наши ученые с той же тщательностью, как они перетирают пальцами среди старых могил песок давно ушедших эпох, так же пристрастно искали пути к новому и полезному, мы, люди, уже давно бы нашли рецепты здоровой и всесторонне полезной жизни для себя и для всех. И не угрожали бы Земле новыми ядерными бомбами, способными уничтожить все живое.

Разработка серии проектов собственных и появление тысяч проектов РОИ заставил нас еще и еще раз вернуться к тематике, которой мы были заняты почти полвека, – к оценке нововведений, прежде всего творческих. Да и вообще результатов так называемого «отклоненного поведения» человека. На эту тему недавно была опубликована книга – коллективная монография членов нашей академии «Аудит эффективности проектов и программ», М.: Экономика, 2008. Но надо попытаться эту довольно сложную монографию изложить достаточно просто и убедительно для широкого читателя этой книги.

Да и вообще, широкое разнообразие существующих проектов и программ в любом случае потребует наличия достаточно разработанных по деталям методик их оценки. **А для этого нельзя как сейчас: кто громче крикнет. Нужны реальные измерители эффективности результатов творчества. Как, например, давно уже признанные методики измерения длины, веса, напряжения, времени... А ведь когда-то, совсем недавно, за и против них велась настоящая война. Анализ ряда новшеств, появляющихся в последние годы, показал, что такой инструмент был бы совсем не лишним. В следующей главе мы их изложим предельно кратко. Те, кто ими интересуются, смогут посмотреть в коллективной монографии «Аудит эффективности проектов и программ», М.: Экономика, 2008. Выдержки из нее находятся на сайте <http://talant-abc.narod.ru>, п. 16.**

Глава 6

ИЗМЕРИТЬ НОВШЕСТВО. ОСНОВЫ НОВОМЕТРИИ – если очень кратко, почти примитивно

КАК ВКРАТЦЕ ОЦЕНИТЬ НОВОВВЕДЕНИЯ? ОСНОВЫ НОВОМЕТРИИ

Если действительно вкратце, то схема оценки совершенно проста: сначала определяется ежегодный эффект. Прежде всего экономический. Пока не учитывается рост качества. Эта задача очень проста: надо определить экономию затрат на производстве и сфере потребления, это сейчас умеют делать многие экономисты. Ну, еще надо бы определить, как любое, почти любое нововведение, влияет на социальные условия, то есть на людей. Это может быть экономия личных средств, свободного времени, снижение загрязнения атмосферного воздуха, шума, вибрации, радиоизлучений – ионизирующих и неионизирующих. И так далее. Кроме того, очень часто нововведения затрагивают природу. Чаще всего это истребление, загрязнение, снижение экономической отдачи и эстетичности. Но иногда новые и обновленные предприятия предусматривают специальные методы защиты природы: новые лесопосадки, защиту от вредителей, вводят эстетические элементы и так далее. Как мы видим, здесь речь идет в значительной степени о моральном воздействии на человека в его настоящем и будущем. Для каждого из этих факторов пришлось создавать свои системы оценки, их обосновывать и перепроверять. Во всех этих случаях, если принятые новшества могут быть применены не один, а много раз, необходима оценка их перспективности, срока морального износа.

Конечно, основной показатель, характеризующий новшество, много десятилетий назад принятый и в науке, и на практике, – это годовой **экономический эффект**. Экономический эффект определяет, сколько благодаря новшеству **экономится денег**, других материальных средств (металла, энергии и так далее) *при производстве* усовершен-

ствованного изделия. Или сколько будет сэкономлено материальных средств у тех, кто потом *будет* это новое изделие *использовать*. Эта идеология оценки безраздельно господствовала очень долго, почти до конца прошлого века, а во многих институтах — и до сих пор.

Но со временем люди начинали понимать, что экономический эффект не учитывает многое из того, что человек ценит в изделии, а значит, и в новшествах, которые его изменяют в лучшую или в худшую сторону. Он охватывает далеко не все, что новшество может дать обществу!

А дать оно, кроме экономии затрат, может еще и **социальный** эффект (за счет улучшения условий жизни — см. выше) и **экологический** выигрыш (например, за счет снижения истребления природных ресурсов, особенно тех, которые естественно не возобновляются).

Еще необходимо знать **продолжительность** проявления такого эффекта, пока его не обгонит какое-то другое, еще более новое новшество. Это — **перспективность**, или срок морального износа. О том, что это надо оценивать, сказал еще Карл Маркс, но, к сожалению, как и Джереми Бентам, не создал расчетных формул, и все осталось на уровне философии. Расчетные формулы нам удалось создать значительно позже, уже в конце XX столетия.

Новшество, дав изделию новые свойства и обеспечив ему экономический и социальный эффект, буквально преобразует изделие, его качество существенно меняется. Так что на рынке, куда попадает новое изделие, речь уже идет именно о его качестве.

Когда философы говорят о *качестве*, то имеют в виду наличие каких-то определенных внутренних отличий одной вещи от другой. Скажем, самолет «качественно», конструктивно, отличается от паровоза. Когда о качестве говорят экономисты, торговые работники или квалиметрологи (специалисты по оценке качества), то чаще всего имеют в виду, что одно изделие лучше, полезнее, то есть «качественнее» другого.

КАК ОЦЕНИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ С УЧЕТОМ РОСТА КАЧЕСТВА?

Первоначально примем, что новшество, которое нам предстоит оценить, предполагается встроить в какое-либо изделие, производство которого составляет M — например, 1 миллион рублей в год. M — это *масштаб воздействия* нашего новшества. Предположим, что после внедрения новшества в это изделие оно *уменьшает* первичные затраты M , например, в 1,3 раза. А удорожание D будет меньше единицы и равным: $D = 1/1,3$ раза = 0,77. В этом са-

мом простом случае **ЭФФЕКТ ПО ЗАТРАТАМ** может выразиться в уменьшении затрат с M до MD . Тогда эффект по затратам будет равным $\Theta = M - MD = M(1 - D) = 0,23M$.

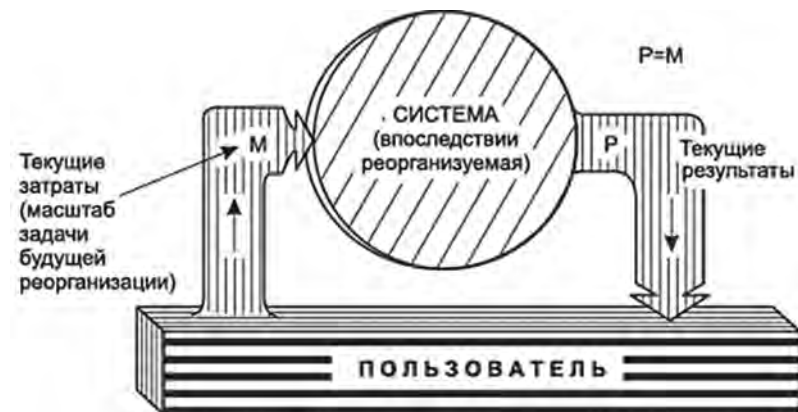
При *удорожании*, то есть если D больше 1 (например, $D=1,5$), затраты увеличатся и станут $M - DM = M(1 - 1,5)$, а эффект превратится в удорожание на 0,5 M , эффект будет $\Theta = -0,5M$.

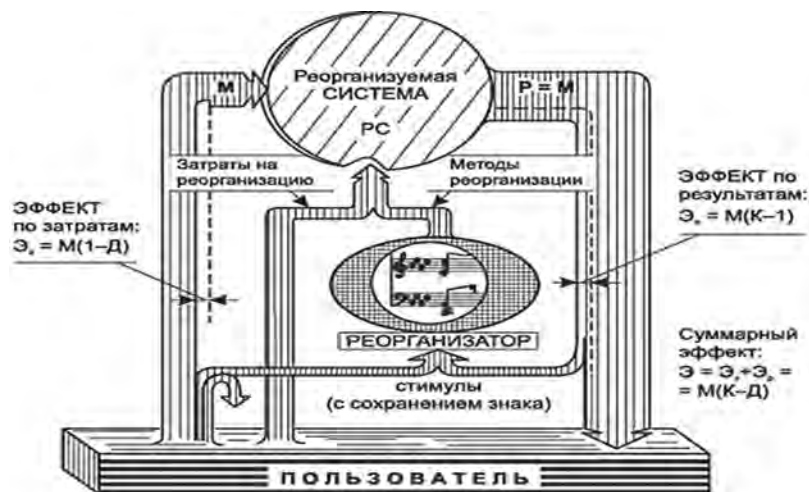
Когда это возможно? Если новшество *повышает* пользу от изделия, например, если обновленное изделие будет работать как два первичных, то есть произведенных за два M . Это означает, что его качество $K = 2$. В этом случае эффект $\Theta = 2M - M = M$. Но учитывая, что за счет удорожания эффект при увеличении затрат Θ_z , то есть ущерб по затратам будет равен 0,5 M , то в сумме эффект $\Theta = 1M - 0,5M = 0,5M$, а синтетическая формула с учетом роста затрат (в D раз) и результатов (повышенного качества в K раз): $\Theta = M(K - D)$. Точно такая же формула может быть выведена из давным-давно известной в науке формулы для расчета эффекта по разности приведенных затрат с нетождественным результатом.

Эта форма нам понадобится ниже для представления прогресса при изменении затрат в D раз и повышении качества в K раз, где K — «уровень качества», та самая «нетождественность результата».

Чтобы закрепить изложение существа сделанных выводов и понимание полученных расчетных выражений и далее перейти к учету в формуле измененного качества, попробуем воспользоваться некоторыми графическими изображениями.

На рис. внизу изображено взаимоотношение между устойчиво функционирующей системой и пользователем. Как видно из рисунка, именно пользователь обеспечивает систему необходимыми ей ресурсами и оплачивает ее текущие затраты, например, оплату труда.

В устойчивом состоянии, то есть, когда пользователь не меняет своих затрат и требований к продукции, а сама система довольна снабжением (текущими затратами на нее — M) и справляется с требованиями пользователя в отношении количества и качества продукта, стоимость результата P равна затратам M . Результат P стоит M , потребительная стоимость (полезность) равна стоимости (в упрощенном понимании — цене).

Но вот появляется реорганизатор, изобретатель — см. рис. сверху. На нем реорганизатор отмечен нотными знаками — так символически мы обозначили предлагаемый им (то есть вами, изобретателями) алгоритм, или рецепт реорганизации системы. Его историческая миссия состоит в дестабилизации, или реорганизации нашей системы, которая (реорганизация) внутренне заключается в изменении состава или взаимосвязей элементов, а внешне проявляется в изменении затрат и (или) результатов. Не будем раскрывать «ноты» реорганизатора — это его дело, что он будет делать с реорганизуемой системой. Понаблюдаем, как образуется внешний эффект от реорганизации.

Эффект по результатам может выразиться в изменении (в K раз) также экономических показателей продукта функционирующей системы (например, целесообразное повышение долговечности изделий, увеличение количества изделий и т.п.) или показателей социальных. Эффект по результатам будет равен $P(K - 1)$.

Таким образом, принятый подход сразу же предполагает учет неотжественности результата — этого стандартная, исходная формула расчета по разности приведенных затрат, известная экономистам сотню и более лет, совершенно не учитывает.

Общий эффект будет равен сумме эффектов по затратам и по результатам $M(1 - D) + P(K - 1)$.

Принимая затраты M — за год (это «масштаб задачи»), считая, что K и D найдены для установившегося режима и вспоминая, что до изобретения $M = P$, получаем общий годовой эффект в виде:

$$\Theta = M(K - 1) + M(1 - D) = M(K - D).$$

Итак, если на этапе устойчивой работы системы значение затрат на функционирование устоявшейся системы и стоимость ее продукта совпадают, то сразу после дестабилизации они расходятся, расщепляются, и результатом такого расхождения является эффект от реорганизации, численно равный $M(K - D)$.

Надо полагать, что нам удалось проследить последовательность действий и логику синтеза совершенно новой формулы расчета эффекта на основании изменения стоимости и качества изделия после реализации вашего изобретения, то есть проявления вашего внедренного новшества, то есть уже инновации.

Ниже нам предстоит раскрыть менее простой вопрос расчета уровня качества K . Как мы уже сказали, качество может включать и экономию затрат, и улучшение социальных свойств. На примере с выпуском книг покажем, в чем могут выражаться для учеников изменения учебников: если снизится вес книги, носить их станет легче; изменение шрифтов на более яркие снизит утомляемость глаз; введение «умного» шрифтового разнообразия позволит заранее отделять более и менее значимые для изучения части текста, принципиальные места от множественных разъяснений и не перенапрягать ваше внимание; применение приятно пахнущей краски будет способствовать положительному настроению учеников и учителей. И так далее.

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ

Напомним только что полученную простую формулу определения эффекта с учетом повышения качества K и повышения затрат D : годовой эффект $\Theta = M(K - D)$. А смысл этой формулы такой: потенциальный (возможный) или, если ваше новшество принято и внедрено, то реальный для страны от любого новшества эффект « Θ » равен произведению масштаба производства « M » — годовых затрат, идущих в стране на выпуск всех объектов, которые могут быть улучшены с помощью нашего новшества, на эффективность улучшения « E ». А величина « E » равна разности двух безразмерных величин: « K » — во сколько раз объект станет лучше; « D » — во сколько раз стал дороже. Если изобретатель обещает улучшить что-то два раза и в два раза удорожить, то изо-

бретать лучше не надо. Это совсем не полезное творчество, это бесполезный, экономисты говорят: экстенсивный шаг. Интенсивный шаг — это если, скажем, ставят два станка, а деталей (нужных) от его работы станет в 2,5 раза больше. Или, скажем, паровоз, который дает неизмеримо больше, чем отдельно паровой котел плюс колеса плюс другие детали.

Предположим, селекционеры вывели новый сорт картофеля, который по сравнению с прежним (то есть используемым в настоящее время) имеет в 1,5 раза выше урожайность ($K = 1,5$), но зато требует и больших затрат на посадку, уборку и т.п. Пусть при этом общие затраты возрастут на 30 процентов ($D = 1,3$). Пусть замена нового сорта на старый эффективна только в черноземной зоне, где сейчас производится картофеля на сумму 500 млн руб. / год. Тогда ожидаемый годовой эффект от предложения селекционера составит $\Theta = 500 (1,5 - 1,3) 10^6 = 100$ миллионов рублей в год. Фактически, конечно, эффект будет заметно меньше, ибо, скажем, засеивается не вся площадь или кто-то что-то сделает не так, как на опытном поле делают сами селекционеры, и так далее.

Повышение величины ($K - D$) — главная цель творчества, в том числе изобретательского. Изобретатель, создавая свою новую систему — изобретение, так укладывает, может быть всем давно известные кирпичики-элементы, чтобы при минимуме затрат был получен максимальный эффект. При соответствующей творческой удаче удастся получить эффект от такого сложения больше суммы эффектов от каждого кирпича в отдельности, и тогда ($K - D$) больше нуля. Это и есть так называемый «сверхсуммарный» эффект, когда $2 + 2$ больше, чем 4. Иногда еще говорят «синергический эффект». В природе биологами и химиками он открыт задолго до экономистов. Сейчас экономическая литература полна публикаций с результатами исследований этого эффекта при нововведениях (см. Интернет). А между тем сверхсуммарный эффект фактически уже давно является важнейшим условием выдачи патента в патентных ведомствах стран, хотя прямо об этом не говорят. Но именно потому, что эффект значительно больше затрат, собственно, и пытаются получить на новшество «охраненный документ» — патент или авторское свидетельство, так что объект охраны во много раз более эффективен (на данный момент времени), чем сумма эффектов от ранее известных его элементов. А представить сверхсуммарный эффект математически, как мы видим, уже возможно. Зная удорожание производства D и уровень качества K , учитывающий экономию затрат, денег, рассчитать годовой экономический эффект вообще не проблема. Проскочив несколько преобразований формул, конечную формулу мы вам уже дали. Она будет верной, если Уровень качества K будет действительно выражать прирост полезности. Всей, в том числе и социальной.

И потому все нужное потенциально каждый, еще не появившись, сразу как бы получает (см. следующий рис.)

Ради справедливости надо заметить, что идеи верховенства человеческих интересов над всеми другими провозгласил еще в начале XIX века английский ученый-юрист, философ и гуманист Джереми Бентам (1748—1832). Дж. Бентам в советское время был нам почти не известен. А сейчас его портреты, его труды появились в Интернете и быстро приумножаются, выходят книги.

А это означает, что он опередил свое время почти на двести лет. Или даже более, если человеческое непонимание или нежелание в этом вопросе будет длиться и далее.

Дополнительная информация на сайте: <http://talant-abc.narod.ru> п. 15 (в недавно изданной книге, посвященной формированию у нас универсальной системы ответственности, то есть правосудия. См. «Возвратное право: правосудие, социальная безопасность и социальное развитие» (М.: Юриспруденция, 2007).

Далее представлены портреты гениев (и злых тоже), которые умели соразмерять затраты и результаты лучше всех нас. Нам бы только везде учитывать знак полученного ими эффекта и не путать его с ущербом.

*...и потому нас ждут такие разные, большие,
а иногда, бывает, и великие дела...*

Понятие и определение полезности (потребительной стоимости) на полвека позже и намного более подробно, чем Дж. Бентам, разработал, конечно, К. Маркс.

«Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью... Если она (вещь) бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и не образует никакой стоимости». Между прочим, никто другой, как именно Маркс говорил, что потребительная стоимость выявляется только на рынке, если вещь свободно покупают. А не получают путем распределения как при плановой, социалистической экономике. Если же этого нет, то потребительная стоимость (т.е. полезность) открыто не проявляется.

Следует отметить, что в четвертом, наиболее интересном томе «Капитала» Карл Маркс, как это предлагал и Джереми Бентам, в потребительную стоимость включает и объективную, можно сказать, материальную полезность, и субъективную приятность для человека.

Но вернемся к социальным факторам. Когда говорят, что «все бесполезное вредно», имеется в виду не только утилитарная потребность, но и внутренняя удовлетворенность, комфорт, безопасность и многое другое. Это же сейчас принято и Всемирной организацией здравоохранения.

Так как же рассчитывать социальный эффект? Часть текста ниже с ответом на этот вопрос взята из статьи в журнале «Изобретатель и рационализатор» № 8 за 1983 год, и потому здесь так густо использована изобретательская терминология. Сейчас, когда наши СМИ кишат инновационной тематикой, это, кстати, и к месту, и ко времени. Кроме того, выбранный в статье формат изложения позволит нам вместе с вами пройти весь путь к созданию расчетной формулы оценки социального эффекта. Статья так и называлась: «Сколько социального эффекта?». Мы ее здесь не приводим, в подробностях для особо любознательных можно рекомендовать посмотреть в Интернете.

Самое великое изобретение в истории человечества, осчастливившее его, не принесло ни копейки прибыли. Его мы вкратце упомянули ранее, а здесь дадим дополнительные материалы.

В середине прошлого столетия молодой венгерский врач Игнац Земмельвайс прибыл в клинику, где застал обычную для того времени картину: более 20 процентов смертности рожениц от так называемой родильной горячки. Вскоре в молодом возрасте умирает близкий друг Земмельвайса. Недолгая болезнь сопровождалась теми же симптомами, что и перед смертью рожениц. Оказалось, что перед заболеванием друг занимался препарированием трупов и порезал палец. Земмельвайс делает смелое по тем временам (микробы-то еще не были известны) предположение: зараза была занесена от трупов через ранку. Из-за этой же причины умирали и роженицы! А далее он предложил простое и ныне само собой разумеющееся решение: акушерам надо мыть руки не только после, но и до родов. Он же предложил и лучшее даже по нынешним временам средство — хлорную известь. Через год смертность женщин от родильной горячки в его клинике упала до нуля. Сейчас в Венгрии стоит памятник Игнацу Земмельвайсу с надписью: «Спасителю матерей». И уже не только в Венгрии (см. Интернет). Правда, с опозданием почти на полтора века. Если бы уже тогда было принято измерение творчества, то благодарное человечество могло это сделать на век-полтора ранее. Но главное, не тянуло бы наше человеческое европейское сообщество преступно долгое внедрение антисептики целых полвека, потеряв только в одной Европе почти сто миллионов жизней, больше, чем во всех известных до того войнах.

Как же непосредственно оценить эффект социальный? Мы предлагаем свои соображения на этот счет. И пусть читателю не покажется противоречием выше сказанному, что определяем мы социальный эффект в денежном выражении. В данном случае это не просто условные единицы измерения, наглядные и привычные, они нами были взвешены по затратам материальным, то есть денежным, и поэтому их можно сопоставлять, соизмерять, складывать и вычитать.

...но требует от нас огромного, огромного труда поддерживать себя, чтоб все при жизни получилось и чтобы лучшее из сделанного успеть другим отдать – иначе, ну зачем же было долго жить, столько есть и столько пить?

Итак, надо прежде всего установить, на что потенциально влияет (социально влияет) то или иное новшество (т.е. определить его социальный масштаб M_c). И как сильно влияет – это социальная эффективность $E_c = (K_c - D_c)$.

В статье 1980 года для расчета чисто экономического эффекта было взято в качестве примера изобретение профессора Н. Ф. Казакова – диффузионная сварка. Это же изобретение создает и немалый социальный эффект – резко улучшаются условия труда.

Первое, что надо сделать для определения социального масштаба изобретения Казакова, – это определить число сварщиков в стране, условия труда которых могут измениться после внедрения изобретения. Надо также знать, как часто и как долго происходит воздействие вредного фактора, устраняемого оцениваемым изобретением. Одно дело, когда фактор воздействует круглосуточно, другое – когда несколько минут. При сварке вредные факторы действуют, пока включен сварочный аппарат, то есть примерно половину рабочей смены, или одну шестую часть суток. Итак, следующий член в конструируемой нами формуле – доля времени ДВ, в течение которого человек подвергается воздействию. И так далее.

Но как оценить, во сколько раз произошло улучшение? Может быть, оно едва заметно, а может быть, достигнут полный комфорт? Как определить уровень социального качества K_c ?

В данном случае можно поступить двояко. Проще всего измерить величину вредного воздействия до и после внедрения изобретения и по соответствующим таблицам определить снижение тяжести условий труда. Такие таблицы гигиенистам хорошо известны. Так, при переходе от обычной сварки на диффузионную вследствие того, что исчезает шум, загазованность, запыленность особо вредными частицами, степень тяжести условий труда по принятым шкалам снижается приблизительно в три раза ($K_c = 3$). Но, во-первых, не все таблицы могут учесть местные условия. Во-вторых, не на все можно найти подобные таблицы. Например, насколько известно, нет таких таблиц для случаев, когда предложено изменить окраску стен или инструмента. Нет их и для тех случаев, когда реорганизация уменьшает (или увеличивает) психологическое перенапряжение – очень многие организационные предложения направлены на снижение именно этих весьма вредных факторов. Как быть в общем случае?

Очевидно, насколько лучше (или хуже) стало человеку, может сказать сам человек. Для этого существует анкетирование. Главное – что спрашивать. Спросим сварщиков, во сколько раз, по их мнению, должен возрасти их оклад, чтобы они были удовлетворены так же, как и после внедрения новшества. После статистического усреднения ответы дадут величину K_c . Так, после настойчивых наших рекомендаций нам удалось пробить во ВНИИГПЭ так называемый гибкий рабочий день, ГРД. Это – предмет лично моей гордости. При обработке результатов опроса сотрудников трех отделов ВНИИГПЭ оказалось, что в среднем они удивительно единодушно отмечали, что перевод их на гибкий рабочий день равноценен тридцатипроцентной

прибавке заработной платы (т.е. $K_s = 1,3$)! — очень приятный результат для меня, кто инициировал и кто три года (!) пробивал, доказывал и потом помогал внедрять ГРД. И единственно ожидаемый приз — моральный — отняли удивительным образом: в дирекции втихую договорились и официально ввели, дождавшись, когда я ушел в отпуск. Как сейчас перед четырьмя тысячами инициатив РОИ не принято ставить фамилии авторов. Дети, да и только!

Итак, любое новшество может быть оценено следующими потенциалами: экономическим, социальным, а также научным — мы о нем еще даже не говорили.

О научном эффекте мы здесь только упомянем. Надо сказать, подходы к нему мы искали долго. Главный вопрос был в оценке масштаба воздействия. Нельзя же было заставлять экспертов собирать сведения о затратах на аналогичные научные работы! Ответ пришел неожиданно: надо предусмотреть оценку объема научных работ — но не оцениваемой! — а по той тематике, на которую потенциально воздействует оцениваемая работа. А далее уже степень воздействия — от нуля до единицы. С такими задачами эксперты справляются элементарно.

И теперь так: незачем заранее определять, что есть данное новшество: изобретение, НИР или оргпредложение. Соотношение величин разных потенциалов определит, какой характер носит преимущественно оцениваемое научно-техническое достижение, что оно: изобретение, научная работа или оргпредложение? Суммарный потенциал Π определит полную актуальную (на момент расчета) народно-хозяйственную значимость новшества. От слова «народно-хозяйственная» значимость мы в России поторопились отступить, а напрасно. И вот времена возвращаются.

О КАЧЕСТВЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ. КВАЛИМЕТРИЯ

Из предистории темы качества

Оценка полезности, качества товаров производится человеком, видимо, столько, сколько существует торговля и обмен, то есть практически всегда. Но как научно-товароведческой дисциплине теории оценки качества 100, от силы 150 лет.

Целенаправленные научные работы по формированию теории метрологии качества в рамках Госстандарта России, насколько нам известно, начались с 60–70-х годов прошлого века, и тогда они прежде всего были связаны с фамилиями Г.Г. Азгальдова, Е.И. Пунина и Р.М. Тихонова. **Гарри Гайкович Азгальдов** первым в стране поставил этот вопрос на теоретическом уровне; ему, кстати, принадлежит

удачный термин «квалиметрия»; **Евгений Иванович Пунин** сумел разыскать и исследовать имеющиеся тогда довольно скудные данные о применении расчетов качества на международном уровне, напрямую связав их с ценообразованием, а **Ростислав Михайлович Тихонов** смог поставить вопросы качества на государственном уровне.

Качество экспортируемых товаров все чаще связывается с престижем нации, с авторитетом того или иного экспортера и государства — таков вывод, сделанный ныне покойным профессором Е.И. Пуниным в самый разгул у нас затратных тенденций. Но и сейчас ценовая конкуренция товаров и даже предложений на гранты все еще примитивно заменяет конкуренцию по качеству или эффективности. Так, побеждают те, кто просто обещает сделать заказ на 10 процентов меньше и ничего не говорит о гарантии качества. А так как почти все у нас сейчас на бюджетные (наши с вами) деньги проходит официально через якобы «конкурсную» систему, все мы несем по качеству и по эффективности огромные потери.

*Продолжим тему, идущую на подрисуночных надписях.
– А еще надо и наставников не подводить,
без них ни одному великому великим и не быть...*

С давнего времени успехи фирм в деле повышения качества продукции прочно связываются с их новационной способностью (способностью к обновлению). Извинимся перед читателем: по теме качества мы давно не обновляли литературу, так что простите за устаревшие данные. За 1972–1978 годы ассортимент товаров в крупных супермаркетах США увеличился в среднем на 6,5 тыс. новых товаров. В то же время по результатам обследования 148 фирм в начале 80-х годов *каждая* из поставивших их фирм за пять лет в среднем внедрила на рынке только шесть «принципиально новых» потребительских товаров.

Вот что значит отсутствие правила указывать качество с учетом не только плюсов, важных для рекламы, но и минусов, не менее важных для потребителя.

Примерно то же, но только в общегосударственном масштабе, сейчас происходит в США при императивном переводе аналогового телевидения на цифровое — типичный пример навязанного технического прогресса, ведь мнение населения не спрашивают, а информацию о потерях денег потребителями не предоставляют. А теперь это происходит уже и в России. Напомним, что в выигрыше от такого шага, когда бюджет США объявил готовность оплачивать все затраты фирм по производству высокочеткого телевидения, будут только владельцы огромных экранов. Получается, остальные должны им платить из своего кармана (из бюджетных средств). Не меньшие потери от мер по реанимации погибающих банков, в первую очередь виновных в сегодняшнем финансовом кризисе.

Вопрос наведения методического порядка в сфере оценки качества продукции, то есть в квалиметрии, был и сейчас остается одним из важнейших, способствующих и пониманию направлений работы для производителя, и восприятию продукта потребителем.

Если бы нам удалось устанавливать цены только или в основном в соответствии с качеством, а не с тем, сколько установит завод по своим затратам, заинтересованность производства в ускорении научно-технического и социального прогресса была бы существенно выше, чем это имеет место сейчас.

А между тем вся жизнь любого, каждого из нас обставлена порогами, глухими, при жизни несбываемыми мечтами...

О РАСЧЕТЕ КАЧЕСТВА

Надо четко отличать экономическое содержание качества от социального. Это можно продемонстрировать на примере нового изделия для завода. Сам завод будет интересоваться прежде всего снижением затрат по изготовлению — это прямая прибыль. Плюс улучшение потребительских свойств для покупателя, если изделие предназначено для продажи на открытом рынке. Тогда можно будет повысить привлекательность рекламы и запросить новую цену. Она будет для нас, покупателей, оправдана, если надбавка не превысит все то полезное, что мы в быту получим от нового товара для нашей жизни и деятельности, условий труда и быта, достижений определенной гарантии безопасности (личной, трудовой, общенациональной) и т.д. Например, если нашим родителям удастся купить новую стиральную машину или машинку, которая стирает доказанно быстрее или с меньшими затратами стирального порошка и качественнее, то вам все будет ясно. Это эффект и экономический, и социальный.

Оказывается, пока наша экономическая наука если и делает такие расчеты, то тоже только через удешевление, правда, уже у потребителя. В ряде случаев действительно можно сразу определить эффект от нового изделия относительно прежнего, базового. Или от изменения каждого параметра в отдельности. Тогда

$$K = \frac{\text{полезность нового объекта}}{\text{полезность базового объекта}} = 1 + \frac{\text{эффект от нового объекта}}{\text{полезность базового объекта}}.$$

Здесь эффект интегральный, за весь срок физического износа.

При одновременном действии нескольких факторов на одну и ту же сферу потребления значения **К** перемножаются. Или, что почти то же, эффекты суммируются.

Формула выражает основную суть метода «прямого счета», оценки уровня качества через эффект у потребителя в целом и от изменения каждого из параметров.

Изменения каких же параметров, показателей надо учитывать при расчете социального эффекта или ущерба? Вот несколько примеров.

1. Изменение концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе, в питьевой воде, в продуктах питания,
2. Изменение уровня шума в окружающей среде,
3. Изменение уровня психологической напряженности в коллективе.
4. Изменение эстетики в жилой зоне и т.д.

Естественно, изменение каждого из этих показателей для человека существенно различно, и нам это надо было учесть в предлагаемых расчетах. И для этого была проведена длительная работа по определению эффекта от каждого из показателей отдельно. Нам, когда мы подошли к такой задаче, несказанно повезло, что к этому времени Институтом труда СССР, а затем и России уже был проведен многолетний комплекс медико-биологических работ по оценке «тяжести труда» в зависимости от разных факторов внешней среды. Они проводились институтом с целью определения компенсации ущерба для работников предприятий; мы эти результаты смогли использовать для оценки коэффициентов весомости. В книге «Аудит эффективности» все эти коэффициенты приведены самым подробным образом.

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ

Напомним простую формулу определения эффекта с учетом качества: годовой эффект $\Theta = M(K - D)$. А смысл этой формулы такой: эффект « Θ » от любого новшества *потенциальный* (возможный) или, если ваше новшество принято и внедрено, *реальный* для страны равен произведению масштаба производства «**М**» — годовых затрат, идущих у вас

или в стране на выпуск всех объектов, *которые могут* быть улучшены с помощью нашего новшества, на эффективность улучшения «**Е**». А величина «**Е**» равна разности двух безразмерных величин: «**К**» — во сколько раз объект станет лучше, и «**Д**» — во сколько раз станет дороже.

ГДЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ УПРОЩЕННУЮ НОВОМЕТРИЮ

Можно считать, что на этом уровне можно преподавать новометрию на первых двух курсах Университетов творчества, о введении которых мы говорим с 2006 года (журнал «Элитное образование», 2006, № 6). Однако в последнее время (2014 год) в связи с усложнением обстановки в стране из-за санкций западных стран и появления задач трудоустройства безработных возникла потребность в создании специальных новационных фирм, ускоренно обучающих творчеству. Это должен быть **конструктивный рекрутинг**.

Видимо, для этого надо создавать специальные консультационные фирмы НОВИСТИКА (можно считать, Институты творчества), которые будут обслуживать ряд фирм, ряд производств, может быть даже разных отраслей. Но для этого им вполне достаточно освоить простые методы новометрии.

...Насколько известно, в настоящее время в связи с кризисом существует огромный дефицит рабочих мест таких профессий, как юристы, менеджеры, журналисты и так далее. Причем часто это наиболее информированный контингент, то есть среди уволенных специалистов немало тех, которые владеют большим объемом знаний и при соответствующем обучении могут быть использованы в качестве консультантов для многих производств, желающих поднять свою эффективность за счет новых творческих вливаний. Кроме того, хорошо известно, что чаще всего увольняются наиболее информированные и активные сотрудники, часто представляющие определенные неудобства для работодателя. Но зато такие люди способны освоить азы творчества в наиболее короткий срок. Ни школа, ни вуз соответствующих знаний по теории и практике творчества пока не дают.

Главное назначение процесса обучения общественно полезному творчеству:

- 1) помощь конкретным производствам для повышения их эффективности,
- 2) введение системы дифференциации выпускаемой или закупаемой продукции по степени общественной полезности, начиная, видимо, с пищевой продукции, а затем по возможности фармакологии и строительства, затем транспортных средств и т.д.,

3) подготовка технических, экономических и маркетинговых рекомендаций по образованию новых предприятий малого и среднего бизнеса.

Представляется, что здесь будет очень кстати дистанционное очно-заочное обучение, причем, возможно, даже бесплатное.

Предполагаемое время обучения в этом центре как минимум 3–6 месяцев.

После первого выпуска учащихся Центр НВ (можно считать, Институт творчества) становится **Методическим центром** с задачами концентрации и разработки новых методов и средств и передачи их выпускникам.

НОВОМЕТРИЯ, ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП

Итак, инновация — реализованное новшество, если вы его осуществили, начало жить. Но вокруг последовательно появляются другие изобретения в той же области, все лучше и лучше, обычно с определенной скоростью повышая тот базовый уровень, с которым должно сравниваться наше новшество. Этот обычный рост в среднем известен: округленно это 1,2 раза в год. При этом такой блестящий результат, рассчитанный нами с самого начала, постепенно падает до нуля. Все, наше изделие с новшеством перестало быть новым и полезным. Изделие стало рядовым.

...и вместо сладкого полета к своей какой-то облачной мечте приходится всегда нам за нее здесь, на земле, бороться!

МОРАЛЬНЫЙ ИЗНОС (СТАРЕНИЕ). НОВИЗНА И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ НОВОВВЕДЕНИЙ

Итак, повторим. Общий прогресс народного хозяйства определяется многочисленными нововведениями: техническими и технологическими, в сфере организации труда и производственных отношений, в политике, в духовной сфере и т.д. И никак иначе.

Проще всего это объяснять на примере техники.

Постоянное усовершенствование парка старых и появление новых машин: а) *более дешевых* и б) *лучших* постепенно приводит к обесцениванию любой некогда новой машины, это и называется моральный износ. Именно моральный, ибо часто машина при этом как работала, так и работает, без видимого физического износа.

Можно говорить отдельно об износе по затратам — при появлении машин более дешевых и по качеству — при появлении машин лучших. В литературе так и принято различать моральный износ первого и второго рода. Это знал еще Маркс 150 лет назад! Правда, оба эти вида морального старения математически удалось связать воедино только относительно недавно. И сейчас его, следовательно, можно измерять количественно.

Каждое из нововведений в своей области дает скачок, пропорциональный его начальной эффективности E_0 относительно «базы сравнения» — уровня техники своего времени. Естественный прогресс будет постоянно повышать эффективность базы сравнения (средний уровень) и когда-нибудь настанет момент, когда отдача от нашего нововведения — объекта техники, технологии или услуг — сравняется со средней по стране отдачей затрат.

Синтезирована формула, которая позволяет подсчитать, когда это наступит. Это будет срок морального износа (СМИЗ) по факторам **удешевления** и **улучшения**. В среднем, по статистическим данным, старение равно 10–20% в год. Например, получается, что для нового изделия с начальной эффективностью $E_0 = 1$ руб./руб. срок старения — около пяти лет.

Но все дело в том, что если нововведение не простое вложение средств (например, даже для такого полезного дела, как ремонт всех школьных зданий), а имеет «творческое происхождение», с преодолением ранее не преодолимых методических и других сложностей (например, с переходом от обычного на творческое образование), и его теперь можно использовать для многих целей, для конструирования многих похожих объектов, которые ранее из-за отсутствия особой догадки не могли совершенствоваться, то в этом случае к оценке

добавляется «творческий уровень» и от этого появляется дополнительный прирост срока морального износа — **по новизне**. И плюс, соответственно, по новизне придется учитывать соответствующее старение, это около 30 процентов, то есть по 1,3 раза в год.

ТРЕТИЙ ТИП МОРАЛЬНОГО СТАРЕНИЯ

Итак, кроме морального старения по эффективности, в эпоху бурного научно-технического прогресса встало на повестку дня и явление **информационного старения** (3-го рода) — за счет непрерывного появления информации о новых технических решениях, обуславливающих вероятность появления в некотором будущем в практике новых и новых технических средств решения той же общественно значимой задачи с существенно новыми возможностями. Появление новой информации и приводит к моральному старению 3-го рода, снижает информационную емкость любого прежнего достижения.

Действительно, все, что мы используем, когда-то было изобретениями, творческими новшествами. Но все течет, все стареет. Информация в наши дни стареет очень быстро — по трети в год. **По трети от чего? Для расчета информационного срока морального износа, то есть износа по новизне, необходимо прежде всего знать начальную новизну.**

Какова же мера для оценки начального уровня новизны изобретений и вообще «первичных» новшеств, тех кирпичиков, из которых строится сложный объект техники, будь то техническое устройство или социальный проект и вообще любое комплексное достижение, например диссертационная работа?

На данный момент установлены три основных компонента, три частных уровня, в целом определяющих творческий уровень любого новшества: обобщения, устойчивости и неочевидности. Это мы вам должны рассказать здесь максимально ясным языком.

Все три составляющие этого уровня — **уровни обобщения НО, устойчивости НУ и неочевидности НЧ**, — хотя и определяются соответственно, на основании «сегодня», «завтра» и «вчера» изобретений, но определяют именно их будущее. В этом нам и надо разобраться более подробно.

Первая составляющая — **уровень обобщения НО** — это степень подъема нового, оцениваемого технического решения по лестнице обобщения. Ведь изобретения, как и все устойчивые системы, проверенные на необходимость, достаточность и эффективность (для своих надсистем), находятся в иерархическом (соподчиненном) отношении друг к другу.

Из курса формальной логики известно: изменение принципов построения нового самолета чаще всего дает больший охват частных технических решений: крыльев, пропеллеров, антенн, даже кресел, вентиляторов... чем изменение любого из этих элементов, например, крыльев; изменение элеронов — меньше, чем крыльев и т.д.

Любопытно: те, кто имеет склонность к шизофрении, как говорят врачи (так называемый принцип Шарпантье), с трудом справляются с задачей выстраивания по иерархии (соподчиненности) хотя бы простых моделей. Для них они все равнозначны, они во всем демократы. И люди, и результаты их труда — тоже. Но, слава природе, так думают не все люди.

В технике уже давно есть и подробные таблицы, установленные по принципу достаточно строгой иерархии, подчиненности. Это неизвестные нам классификаторы: библиотечная (ББК), десятичная (УДК), изобретений (МКИ). Уровни обобщений, определенные по ним, легко пересчитывается друг в друга,

Об устойчивости решения НУ. Здесь нам придется приоткрыть одну деталь о представлении изобретения в виде специальной «формулы изобретения», особого предложения, описывающего изобретение необходимым и достаточным количеством слов. Не больше и не меньше. Меньше нельзя, ибо теряется что-то безусловно необходимое для работы нового изделия, а больше нельзя, ибо его «устойчивость к воспроизводству», сохранность в других условиях резко снижается.

Под устойчивостью в данном случае понимается способность новшества к сохранению все в новых и новых технических решениях, разработках... Так вот, вам придется поверить: чем длиннее описание изобретения, тем меньше вероятность повторения его в неизменности в других технических решениях. Колесо, имеющее всего три основных признака (ось, ступица и обод) было повторено уже сотни тысяч, если не миллионы раз. Оказалось, что при увеличении длины формулы изобретения устойчивость снижается по четырем причинам, по крайней мере две из которых постоянно присутствуют. Итак, чем больше величина **НУ**, тем больше вероятность сохранения объявленной совокупности элементов (патентоведы говорят: признаков), что и требовалось показать.

Вообще, понятие устойчивости хорошо демонстрируется ссылкой на элементарную логику: чем *больше* слов, говорит она, тем *меньше* объем понятия, определяемого этой группой слов. Тракторов пропашных, конечно же, намного меньше, чем просто тракторов, людей рыжих, конечно же, меньше, чем всех людей.

Поэтому, если изобретатель предложит изобретение, описываемое двумя сотнями слов, оно в среднем всегда уже по объему, меньше по устойчивости, по возможности воспроизводства все в новых и новых объектах техники, чем изобретение, описываемое всего десятками слов.

*Или на остренькой мечте народа вместо умной эволюции
вершить амбициозный и кровавый поворот...*

Неочевидность — понятие, которое есть в патентном праве многих стран. Определяется оно через так называемую «фигуру среднего специалиста»: мог или не мог бы он это изобрести, спрашивают обычно. Вот вам пример вопроса, на который ответить почти невозможно.

Лет тридцать назад нам удалось подойти к этому понятию несколько по-другому. Чем раньше было нужно сделать изобретение (найти решение давно назревшей общественной задачи), чем ранее были известны все элементы для его синтеза и чем большее число людей решение это знали (могли знать), но догадаться синтезировать нужное решение не смогли, тем более оно неочевидно. **И тем дольше, по законам статистической физики, оно будет жить.**

Штамповка электрогидравлическим ударом (изобретение Л.А. Юткина) могла быть осуществлена еще 300 лет назад, в первые годы после появления искусственных источников тока — гальванических элементов, но было изобретено всего полвека назад. Получается, что чем дольше новшество зреет закрытым, замкнутым, тем заметнее, грандиознее взрыв после его появления, тем дольше оно живет во времени и в пространстве, активно распуская удаляющиеся круги по водной глади.

И, кстати, чем значимее новшество, чем болотистее окружающая среда, тем громче обязан кричать новатор, чтобы его больше людей слышали, чтобы преодолеть известный закон затухания энергии волн по квадрату расстояния и во времени. Именно не «имеет право», а «обязан» — обязан перед человечеством, перед глобальной или даже космической эволюцией.

Таким образом, почти по аналогии, но с упрощением, был нами выбран показатель **неочевидности**.

А новаторам можно посоветовать: не игнорируя потребности, так сказать, наземные, больше того, с них начиная, ищите не как заделать каждую дырку в полу или в стене, а решение где-то повыше, например, как сделать добротную крышу, или решение, пригодное для всех дырок.

Дальше. Было бы лучше, если вы сумеете сформулировать свое решение наиболее коротким языком, минимумом слов, не потеряв ничего принципиального.

Наконец, вам повезет, если в вашем решении давно и многие нуждались и детали к нему давно были, а вот синтезировать вашу особую «крышу» или решение для всех дырок первым смогли вы.

Попробуем еще показать, что все эти три показателя, характеризующие перспективность вашего достижения, практически ортогональны, то есть **взаимно независимы**. Только тогда они по идее могут сосуществовать и работать в одной формуле как независимые и **мы имеем право их перемножать**.

Упрощенно процесс создания высокотворческих новшеств можно сравнить с постановкой высоковольтных линий электропередач (ЛЭП). От каждой из них через сотни подстанций (т.е. обычных, тривиальных новшеств) ответвляется ток для обслуживания областей и районов, и каждая индивидуально выполненная проволока в этих районных сетях нужна для того, чтобы дать ток в каждый сельский

дом, в каждую лампочку. Но сами ЛЭП — мощные, дорогие, но простые по устройству (вот вам «устойчивость» конструкции в смысле гарантии повторения, воспроизводства), — как бы игнорируют мелкие сети, деревянные постройки и протягивают свои линии над всем этим многочисленным малоэтажным миром (и чем многочисленнее мир и выше линии, тем выше «уровень обобщения»). Протягивают, основываясь на самых общих принципах — опорах, поставленных десятилетиями, а то и сотни лет назад (вот вам «неочевидность») величайшими умами мира сего, которые, говоря словами **Исаака Ньютона**, тоже стояли «на плечах гигантов», то есть опирались на великих мира того. Только на них. Остальные, как говорил академик **В. Вернадский**, только запутывают дело, засоряют ноосферу.

О ПОТЕНЦИАЛЕ ТВОРЧЕСКИХ НАХОДОК

Находки гениев, больших талантов живут очень долго, их используют изобретатели и ученые для производства новых, еще более полезных систем, их воспроизводят в разных книгах, учебниках, в технических, научных и организационных комплексных разработках. **И чем значимее, творчески более высоким было первичное новшество, тем более перспективным будет комплексное новшество, тем выше будет его срок морального износа — СМЗИЗ.**

СМЗИЗ комплексных объектов техники, например трактора, говорит о том, как долго можно тиражировать (выпускать) эти объекты, срок физического износа говорит о том, как долго можно эксплуатировать каждое конкретное выпущенное изделие.

Аналогично можно сказать о различии сроков морального и физического износа объектов: в конце физического износа объекта он приходит в негодность, а в конце морального износа его использовать невыгодно¹.

Конечно, в лучшем случае эти функции должны быть пороговыми и по возможности совпадать. Но это идеальный случай. Обычно после морального износа еще долго тянется «хвост полупригодности».

Итак, имеется возможность определять годовой эффект, рубли в год, и срок морального износа в годах. Тогда их произведение дает полный потенциал новшества (в рублях, долларах, евро...).

Произведение его на годовой эффект $\mathcal{E} \times T$ дает привычный для экономистов потенциальный интегральный эффект за весь срок —

в данном случае срок морального износа новшества. Это будет его полный потенциал.

Остается определить **вероятность его реализации**. Она зависит от того, на каком этапе мы рассматриваем данное новшество. Одно дело, если оно только что сформулировано и объявлено, другое дело, когда мощный научный коллектив его исследовал, подтвердил и дал рекомендации на инженерную разработку. И тем более, когда это новшество превратилось в работающий макет и даже в серийный образец.

Фактический (реальный) социально-экономический потенциал изобретения или НИОКР должен рассчитываться с учетом вероятности использования полного потенциала:

$$\Pi = \mathcal{E} \times T \times v,$$

где $\mathcal{E}$ — годовой эффект, T — срок морального износа, лет, $\mathcal{E} \times T$ — полный потенциал, v — вероятность реализации полного потенциала на данный момент времени.

По конечной величине реального потенциала и надо судить о реальном вкладе данного новатора и конкретного новшества в общественное развитие, а по полному потенциалу — его вклад в развитие науки и техники.

Но так как размах получающихся при этом чисел иногда много десятичных порядков, мы приняли размер потенциала соотносить с производительностью одного землянина, тогда около 5 тыс. долл. в год, и это относительное безразмерное число проводить через десятичный логарифм и рассчитывать ранг:

$$P = [\lg (\Pi T / \Pi C)],$$

где $\lg$ — десятичный логарифм, кто не знает, что это, сможет посмотреть в справочниках по математике или в Интернете; ΠC — среднегодовая производительность на Земле, ок. 5000 долл. / чел. год. Эта величина за 1990 год; в 2008 году это около 8800 долл. на человека (см. **Data from International Monetary Fund World Economic Outlook Database April 2009**). Сейчас более 10 тыс. долл., но неизвестно, то ли мы стали производительнее, то ли доллар стал дешевле. Но пока мы не считаем необходимым корректировать эту величину для наших расчетов.

¹ См.: Струмилин С. Физический и «моральный» износ средств труда // Вопросы экономики. 1956. № 8. С. 45.

Укрепленная схема оценки значимости творческих достижений

Такова, в первом приближении, процедура определения общественной значимости любого творческого достижения. Естественно, здесь дана лишь общая схема оценки, причем только социально-экономического эффекта, без многих деталей, которые при необходимости можно выяснить по книгам или Интернету.

Всего за все время реальных и контрольных расчетов были зафиксированы значения ранга в пределах 0...6, а различия в линейном масштабе, следовательно, — до миллиона раз. Полученные дополнительно расчеты дали значения ранга от 1 до 9, они определяют зна-

чимость от 5 тыс. до 5×10^{12} долларов или аналогично в рублях, евро и т.д. Причем соответственно повышается число людей, на которых воздействует новшество (см. таблицу далее).

О ТОЧНОСТИ РАСЧЕТОВ

Это вам, чтобы не увлекаться записывать измерения как можно более точно, и еще, и еще точнее.

Хорошо известно желание многих, кто проводит расчеты, писать как можно больше цифр после запятой, как бы повышающих точность расчетов. А тех, кто решает: разрешить ли использовать расчеты, или нет, попытку искать методы, дающие как можно большую точность. По этому поводу есть смысл напомнить следующее: когда речь идет об оценке нововведений, мы имеем дело с описанием событий крайне разнородных во времени и пространстве. И, напомним, различающихся по значимости на многие порядки, в сотни, тысячи и миллионы раз, так что ошибки в 2, 3, а иногда даже в 10 раз — это пустяк.

В связи с этим можно вспомнить специальное разъяснение Всемирной организации здравоохранения руководителям своих департаментов, привыкшим со школы и вуза к расчетам с точностью в десятки и единицы процентов. Они физически не могли пойти на финансирование работ с гарантией точности в два раза. Рекомендация была такая: не останавливаться и давать нужное разрешение, чтобы делать нужное дело.

Можно процитировать и высказывания известных ученых. Академику **А.Н. Крылову**, который может считаться основоположником прикладной квалиметрии, принадлежат следующие слова: «...Для прикладных вопросов нет надобности производить вычисления... с совершенной точностью... лишь бы была уверенность, что происходящая от этого погрешность не превышает тех пределов, которые в данном вопросе допускаются. В приложениях обыкновенно интересен не процесс вычисления, а результат его: поэтому и стараются получить этот результат при наименьшей затрате труда и времени».

А математик **К.Ф. Гаусс** выразился еще более определенно: «Недостатки математического образования с наибольшей отчетливостью проявляются в чрезмерной точности численных расчетов».

Соотношение отдельных понятий в новометрии дано ниже.

- * Философия развития систем
 - * Теория систем
 - * Социология
 - * Теория нововведений
 - * Экономика нововведений
 - * Теория творчества
 - * Теория изобретательства
- * Теория квалиметрии

Оценка уровня качества товаров и услуг:

- * Номенклатура показателя качества
- * Сертификация продукции
- * Учет соответствия цены – качеству

Оценка общественной полезности нововведений (новометрия):

- * Изобретений и открытий
- * Социальный аспект
- * НИОКР
- * Научный аспект
- * Новой продукции (товаров и услуг)
- * Экономический аспект

Использование в частных (специфических) экспертных системах и процедурах, в том числе:

- * Выявление высоко важных и перспективных новшеств
- * Подведение итогов конкурсов
- * Финансирование нетрадиционных и особо значимых нововведений
- * Оценка эффективности работы организаций
- * Социальное сопровождение проектов
- * Реклама - оптовая и розничная торговля

Социальная экология. Оценка ущерба от загрязнения окружающей среды:

- * от загрязнения атмосферного воздуха
- * от сбросов в воду
- * от захоронения твердых бытовых отходов (ТБО)
- * социально-экологическое картографирование

Экономические и правовые механизмы компенсации любого вида ущерба от любых видов последствий, включая социально-экологические (новое, «возвратное» право взамен римского).

Теория и практика нововведений: проблематика, связанная с обновлением общественного производства, – **НОВИСТИКА**

Генезис и прикладные аспекты новометрии

Оценка нашего метода расчета, сделанная вместе с руководителем одной из конференций в Праге, дана в таблице ниже.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ И ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ НОВОВВЕДЕНИЙ: существующих (1-14 по данным П. Ваш-Золтана - ВНР, 1981*) и предложенного (15)

		1. Определители														2. Характеристики											
		Уровни 1.1			Отрасли науки 1.2					Категории эффекта 1.3						Характер 2.1	Уровень 2.2	Врем. ф-р 2.3	Аспект 2.4	Выражен 2.5	Охват 2.6						
		1.1.1 Фундаментальн.	1.1.2 Прикладной	1.1.3 ОКР	1.2.1 Естествен.	1.2.2 Аграрная	1.2.3 Медицина	1.2.4 Техника	1.2.5 Общественная	1.3.1 Научн.-информ.	1.3.2 Социологическ.	1.3.3 Оборонный	1.3.4 Экономический	1.3.5 Экологический	2.1.1 Вход	2.1.2 Конечн. эффект	2.2.1 Макро	2.2.2 Микро	2.3.1 Потенциальный	2.3.2 Фактический	2.4.1 Абсолютный	2.4.2 Относительный	2.5.1 Качественное	2.5.2 Количественное	2.6.1 НИОКР	2.6.2 Полный цикл	
№	ТИПЫ, НАЗВАНИЯ	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1																											
1.	Анализ затрат на НИОКР	X	X	X	X	X	X	X	X						X		X			X	X	X		X	X		
2.	Анализ числа ученых	X	X	X	X	X	X	X	X						X		X			X	X	X		X	X		
3.	Социологич. исследования	X	X	X	X	X	X	X	X						X			X		X	X		X		X	X	
4.	Системный анализ	X	X	X	X	X	X	X	X		X				X	X	X	X		X	X		X	X	X	X	
5.	Бальная оценка		X	X		X		X					X			X	X	X	X		X		X			X	
6.	Экспертная группа	X	X	X	X	X	X	X	X	X						X	X	X		X	X	X	X		X	X	
7.	Число публикаций	X			X	X	X	X	X	X						X	X			X		X		X	X		
8.	Индекс цитат (SCI)	X			X	X	X	X	X	X						X	X			X		X		X	X		
9.	Научный идентификатор	X	X	X	X	X		X		X		X	X	X		X	X			X	X	X	X			X	
10.	Расчет рентабельности		X	X		X		X					X			X		X	X	X	X	X		X		X	
11.	Окупаемость капит. затрат	X	X		X			X					X			X		X	X	X	X	X		X		X	
12.	Число патентов			X		X	X	X					X			X	X			X	X	X		X		X	
13.	Эквивалент лицензий			X				X					X			X		X	X			X		X	X		
14.	Экономич. эффективность		X	X		X		X	X				X			X	X	X	X	X	X	X		X	X	X	
15.	R-метод	X	X	X	X	X	X	X	?	X	X	?	X	X		X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	

Дополнительно R-метод включает: количественную оценку социального и научного эффекта, а также срока морального износа высокотворческих достижений

* P. Vas-Zoltan, A SYSTEM OF RESEARCH AND DEVELOPMENT EVALUATION METHODS. – Seminar on the Evaluation of Research and Development (Prague, Czechoslovakia, 2–6 November 1981) ECONOMIC COMMISSION FOR EUROPE SC. TECH./SEM.9/R/4/add.10(SUM)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ НАЧАЛА СИНТЕЗА МОДЕЛИ НОВОГО МИРА, НОВОГО СОЦИАЛИЗМА

В главе 5 мы привели, очень коротко описав, несколько новшеств, которые могут стать стартовыми для начала осознанного формирования новой модели общественного устройства, которое можно назвать *Новым социализмом*. Как, равным образом, и *Новым капитализмом*. Они как бы противостоят друг другу, но в любом случае почти в равной пропорции в будущем должны быть сохранены, чтобы дополнить друг друга и оставить от них в *Новом мире* все самые лучшие, общественно наиболее продуктивные черты, элементы общественно-политических моделей для формирования мироустройства будущего.

Однако, имея в виду заметный перевес ожидаемых сторонников первого названия (в лучшем случае в десять, в худшем – в сто раз), первое имя, надо думать, приживется с большей вероятностью. Но в любом случае это будет формация под названием Новый мир. В случае успеха это может стать началом переустройства мира, мир может стать совсем иным – лучшим, более безопасным и более эффективным.

Ранее мы договорились, что в нашу эпоху не может быть и речи о насильственном, революционном изменении устоявшейся общественно-политической системы, никакой. От французской республиканской до исламской. В подавляющем большинстве случаев такие изменения не бывают бескровными и, как правило, если и опережают время, то всегда приводят к огромным потерям для населения, часто и к возврату в прежнее состояние или даже к откату.

Сейчас, в нашу эпоху существенного роста самосознания масс даже в самых отсталых странах, есть, на наш взгляд, только один путь

развития — эволюционный, методами малых приращений, по шагам, по реформам, хорошо просчитанным, обсужденным и проверенным на положительное восприятие большинством граждан.

Важно, чтобы в мире постепенно нарастало убеждение, что все лучшее, что делается у других, – это не против них, не мнение ревнивца и не упрек ему самому в неумности, а как бы пилотный проект, который в случае удачи послужит всем желающим добротным прототипом, чтобы повторить его у себя.

В этом разделе мы с вами попытаемся убедиться, что по крайней мере часть перечисленных выше инициатив, переданных в РОИ и дополнительных, будут необходимы для введения нового миропорядка. А если в той или иной стране такой концентратор пока не введен, им будет достаточно обнародовать призыв, серьезный призыв присылать свои инициативы, и через месяц-два-три уже появится набор того, что народ хочет больше всего. Останется только посадить 5–10 экспертов, вооруженных на первое время хотя бы самым примитивным механизмом оценки полученных инициатив, и дело пойдет. Только бы эти эксперты заранее придумали, как обуздать противников полезных новшеств, тут же возникающих то ли от «пелены на глазах», то ли от ревности или зависти, то ли от десятка других причин. Но если у них в стране будет достаточно прозорливый лидер, все это преодолеем. **Повторим здесь кое-что из ранее сказанного с обновленными аргументами.**

7.1. Начать придется, видимо, с того, что сам аппарат оценки, который вы здесь увидели, необходимо передать людям для их предварительной пристрастной оценки, и если он в принципе выдержит проверку, при необходимости что-то добавить или отнять и наконец-то принять за основу.

Зачем?

Самый до сих пор привычный, самый известный путь развития общества представлен методами политической борьбы представлен, в основном в виде красноречия политических лидеров. Мы настойчиво предлагаем дополнить представление о полезности любой предлагаемой партиями реформы, то есть любого общественного новшества, объективными холодными расчетами с помощью выверенного метрологического аппарата и параллельно обсудить его с обществом.

Когда мы только начинали поиски объективных методов оценки полезности творческих достижений (а это было почти полвека назад), мы начинали с малого, с технического изобретения, еще не до-

гадиваясь, во что мы ввязываемся. Для научно-технического достижения нам удалось решить этот вопрос максимально комплексно и с необходимой для практики точностью. Но главное — аппарат оценки позволяет подробно, аналитически разобрать воздействие любого фрагмента.

Со временем стало ясно, что решение для творческого организационного новшества, а каждая заметная реформа — это тоже творческое достижение, и это легко показать на критериях творчества, изложенных в главе 6, вполне совпадает с общими принципами, найденными для науки и техники. По крайней мере, с точностью до принципа и до вектора. Хотя и сейчас, и всегда было ясно: из-за сложности учета многозначной реакции на любую реформу естественно неодинаковых людей проблемы только возрастут, но вот *без* инструментов стабилизации общественной реакции требования к отработке принципов и методов проведения любой предлагаемой реформы возрастают многократно.

Любой аппарат оценки человеческой деятельности в любом случае вызовет определенную настороженность и даже неприятие людей, деятельность которых может подпасть под оценку. Поэтому, несмотря на явную очевидность структуры разрабатываемого нами с 1973—1975 годов аппарата оценки творчества, для последующей поддержки его «массами», ради которых, собственно, он и конструировался, аппарат оценки необходимо обязательно передать всем для предварительного знакомства и пристрастной оценки. И если он *в принципе* будет отражать общественные интересы, то, не обращая внимание на реакцию задетых профессионалов, можно считать, что он выдержал проверку и его необходимо прочно принять за основу. Для всех и надолго.

А интересы профессионалов, которым то или иное новшество переходит дорогу, надо не забыть учесть отдельным актом, при необходимости для удобства восприятия что-то изменив в деталях. Но при том необходимо обязательно предусмотреть периодическое совершенствование аппарата новометрии, если не ее принципов, то во всяком случае изменение используемых коэффициентов весомости наиболее лабильных, подвижных социоактивных параметров. Едва ли кто сегодня будет сомневаться, что для всех нас навсегда останется неизменной «весомость» литра чистой воды и минуты приветливой беседы.

Напомним, что в главе 6 были приведены только самые общие принципы оценки, наиболее полно они на сегодня изложены в

коллективной монографии «Аудит эффективности проектов и программ», частично (сканированием отдельных страниц) она приведена и на сайте <http://talant-abc.narod.ru>, пункты в разделе 16.

Главным нашим грехом кто-то может посчитать не наш механизм оценки, а механизмы, поддерживающие, стимулирующие творческую деятельность для нас, людей, таких несовершенных и противоречивых: действительно ли они достойны заботы о себе? Но нет, конечно же, достойны! Ибо с момента нашей реальной заботы о них, то есть о нас самих, мы начнем интенсивно меняться, и только в лучшую сторону. По-моему, если пришельцы из космоса не торопятся по-настоящему с нами знакомиться, то только из-за нашей политической неподвижности в нашем любимом нравственном болоте — агрессивности, противостояния всех со всеми. **Иоанн** обещал, что после нашей гибели в результате апокалипсиса и затем нашего воскресения все мы изменимся. Но не начать ли нам это делать до и вместо гибели, до и вместо апокалипсиса?

Напомним, для экономического, технократического и политического развития сейчас стимулов и мотиваций у нас более чем достаточно. А мы рассмотрим подробнее несколько наших инициатив, призванных активизировать творческую деятельность прежде всего по вектору социального развития, включая развитие нравственное и экологическое.

7.2. Введение творческой степени общественного развития. Речь идет о введении параллельно существующей системе присвоения научной степени — присвоения творческой степени общественного развития в зависимости от общественной эффективности достижений (инноваций). Этим достигается две цели: выравнивание моральных стимулов для науки и творчества и введение зависимости этих стимулов от размера эффекта.

Мы предлагаем признать, что основной недостаток существующей государственной системы аттестации научных кадров — полное (практически полное) отсутствие взаимозависимости этой аттестации от общественного вклада соискателя. Отношение в России к человеку науки только как к «ученому» (наученному), в отличие от английского слова Scientist (умелый, искусный), отразилось даже в языке.

Однако в то время когда наука, по Карлу Марксу «научное производство», еще была делом одиночек-любителей, финансирующих свою работу из собственного кармана и своего бюджета времени, это было как-то оправданно.

Сейчас наука, финансируемая в значительной степени из государственного бюджета, то есть из кармана налогоплательщика, является (должна являться) в основном способом выгодного вложения средств. Не исключение и фундаментальная наука: но только здесь выгода должна быть в будущем, может быть, в далеком будущем. Но и она поддается оценке.

В любом случае необходимо прежде всего стимулировать тех людей, которые эффективно изменяют общественное производство, в том числе научное производство (поток производимой научной информации).

Отсутствие четкой регламентации требований к общественной полезности исследований и разработок неизбежно приводит к жесткой регламентации форм подачи материалов и соответственно представления предмета диссертаций (число страниц, таблиц...) и к процедурам защиты диссертаций. Иначе, действительно, число заявок на право носить гордое имя ученый может стать несметным. Значит, надо менять не форму подачи, а процедуру оценки полезности труда ученого. Общественной полезности.

Процедура экспертизы и оценки общественного вклада и присвоения творческой степени проводится после представления соискателями требуемой для оценки каждого достижения **анкеты ранга** с результатами расчета потенциального и (самостоятельно) фактического реализованного вклада с соответствующими обоснованиями (протоколами и др.). Эта анкета здесь не приводится, ее не трудно разработать на основании процедуры оценки, приведенной кратко в предыдущем разделе, а более полно, повторим, — в обобщающей коллективной монографии «Аудит эффективности». Мы с ее авторами договорились, что в конце концов может быть выработан и другой аппарат оценки, если он будет доказанно более верным, более адекватным. Нам всем кажется, что авторы, которые будут претендовать на звание авторов «шага вперед», его в конце концов сделают.

А ниже мы приводим наши предложения по присвоению творческой степени ученым, творцам, результаты работы которых пройдут оценку нашими методами.

Правила определения присваиваемой творческой степени в соответствии с личным рангом

Личный ранг R _л	Соответствующий ему от- носительный лич- ный потен- циал*	Присваиваемая творческая степень общественного развития	Приближен- ные вероят- ности появ- ления **W	Воздействие по крайней мере по уровню 0,01 на ... человек ***	Оценка частоты F (1 / год) появления в расчете на всех жителей в масштабе ****, приближенно:	
					Земли	России
0	1	кандидат общественного развития	10 ⁻⁵	10 ²	60000	6000
1	10	доктор	1,2 x 10 ⁻⁶	1 тыс. чел	7500	750
2	100	академик	1,5 x 10 ⁻⁷	10 ⁴	950	95
3	1000	народный академик	2 x 10 ⁻⁸	10 ⁵	120	12
4	10 тыс.	международный академик	2,5 x 10 ⁻⁹	1 млн чел	15	1,5
5	100 тыс.	всемирный академик	3 x 10 ⁻¹⁰	10 ⁷	2	1/5 лет
6	1 млн	всемирный академик (общественного развития)	4 x 10 ⁻¹¹	10 ⁸	1/4	1/40

* Относительно среднемировой производительности, в 1994–1995 годах, за которые произведены эти расчеты, равной \$4700 (internationale Wirtschafts Zahlen, 1995, Institut der deutscher Wirtschaft, Koln, 1995, s.2) или 2,1 x 10⁷ рублей в год (1996), сейчас в несколько раз больше.

** Приближенные вероятности появления у одного среднего человека в течение всей его жизни, W.

*** Воздействие по крайней мере на ... человек в размере, соответствующем 1% среднегодового объема производства или 2% среднегодовой оплаты труда.

**** Оценка вероятности получена исходя из следующих сугубо приближенных соображений. На науку во всех странах в среднем выделяется около 3% ВВП, что соответствует занятости населения тоже около 3% (3 x 10⁻²). Насколько известно из обширных научных исследований, к творчеству в среднем способен 1 из 2000 человек (5 x 10⁻⁴). Если считать, что реально появление у каждого из занятых в науке около одной общественно значимой идеи в год (с эффектом, равным среднегодовой производительности), то из расчета на одного жителя вероятность W = 3 x 10⁻² x 5 x 10⁻⁴ = 1,5 x 10⁻⁵. Известно, что до практического применения доводится одна из 60 идей, то есть около 2 x 10⁻², тогда вероятность появления в год одной общественно применимой идеи W = 3 x 10⁻⁷. За 40 лет продуктивной жизни вероятность появления кандидата творчества для одного человека равна W = 3 x 10⁻⁷ x 40 = 1,2 x 10⁻⁵, а для всех жителей Земли (5 x 10⁹ человек) частота появления F = 1,2 x 10⁻⁵ x 5 x 10⁹ = 6000 1/год; для России, условно, в 10 раз меньше – то есть 6000 кандидатов общественного развития в год.

Таким образом, творческие степени авторов присваиваются в зависимости от личного ранга, то есть от полученного творческим трудом эффекта, соотнесенного с величиной среднемировой производительности труда.

В соответствии с результатами исследований по патентным данным (1975—1980 гг.) вероятность появления достижений в зависимости от повышения их значимости уменьшается приблизительно в восемь раз при увеличении значимости в 10 раз (на одну ед. ранга). На основании этой зависимости и получена остальная часть шкал W и F.

Сейчас есть смысл создания при непосредственном внимании государства Высшей квалификационной комиссии (ВКК) — самостоятельной, при российском правительстве или в составе Комитета общественного развития, который предлагается создать в Российской Федерации.

ВКК должна выполнять функции по присуждению государственных премий за научно-технические, организационно-экономические и иные достижения, по которым принципиально может быть исчислен экономический, социальный и научный эффект (то есть исключая сугубо гуманитарные работы).

Приблизительно по такой логике строились наши многократные, в течение 20—25 лет, предложения в ВАК ввести в число главных критериев количественный расчет эффекта. И однажды предложения были близки к разрешению, вплоть до выработки совместно с работниками Отдела организации ВАКа подробной формы представления соискателем исходных данных для расчета интегрального эффекта. Телефонное вмешательство кого-то очень «крупного» лица помешало довести дело до конца. Копия договора сохранилась. А вот фамилии того лица у нас не было и нет. Удивительно было другое: это было при социализме и на пользу этого строя, но никто не помешал тому запрету. Ни правительство, ни органы госбезопасности. Если это была пресловутая «пятая колонна», то где были средства защиты от нее, например, та же государственная служба безопасности?

Но чуть-чуть помечтаем, что было бы, если бы наше предложение прошло. Очевидно, любой диссертант, вознамерившись получить высокую научную, а сейчас и творческую степень, прежде всего задумался бы о выборе наиболее масштабной темы — сегодня, как мы уже понимаем, социально активной в том числе и в первую очередь. Ради такой темы и нужно было бы напрягать свои извилины. И всеми силами этих извилин начать трудиться для увеличения общественной эффективности ее решения.

Так мы наконец-то начали бы активнее осваивать искусство строить духовно, социально и организационно совершенное общество.

Наконец, ожидаемая заинтересованность иностранных граждан участвовать в этой акции присвоения творческой степени общественного развития и готовность их защищаться в России — очевидно, именно благодаря возможности поддержки их социальных достижений — поднимет авторитет нашей страны. Более того, наша страна наконец-то сумеет высший интеллектуальный потенциал разных стран получать первой, как ранее целые десятилетия она теряла от незаконных копирований своих изобретений для отправки за рубеж. Но так как утечки здесь будут касаться социальных достижений, особых претензий к нам от других стран формально быть не может.

7.3. Есть довольно заметная прослойка людей, труд которых мы еще не научились ценить. Это чиновники, административный аппарат.

Есть много причин, почему люди идут на государственную службу или в муниципалитеты, а не, например, в бизнес или в ученые. Факт тот, что за относительно твердую зарплату они освобождены от бедности, но на этой службе находятся в довольно сложных условиях. Главное — никаких стимулов за успехи и полная ответственность — за промахи, если ты в чем-то не подчинился начальству.

Мы хотим рекомендовать правительству разработать и ввести систему включения каждого госслужащего в систему стимулирования общественно полезных новшеств. Ведь он, как никто, лучше связан с разными новшествами, направленными на развитие общественно-го производства и жестко наказывается, если он допустит какую-то ошибку. Мы говорим: он должен получать соответствующее вознаграждение, если ускорит или улучшит внедрение нового и полезного новшества. Если за дело берутся несколько чиновников, судить о доле вознаграждения каждого можно по доли участия госслужащего в реализации проекта.

Важность этого шага не требует дополнительного разъяснения. А сейчас, когда возник вопрос о том, что если работник получает работу от бюджета, то есть от наших с вами налогов, то зарплата должна зависеть и от того, как он способствует продвижению эффективных нововведений в жизнь.

Далее мы коснемся нескольких проектов, которые призваны поддерживать, стимулировать то, что до сих пор бухгалтерской наукой как бы не замечалось, — социальный вектор развития.

7.4. Ввести специальную программу «Социальное развитие». То, что все телерадиоканалы заполнены до отказа, вы видите сами. Другое

дела, что, в отличие от зарубежных правил, рекламы у нас в несколько раз больше, так что от нее становится невоготу. Тем более что рекламируются там наполовину товары, которые нужны людям не для того, чтобы «быть», а чтобы «казаться». И невольно учат этому психологически здоровых людей. Примеров не надо? Так вот, совсем не плохо было бы сетку ужать и к вечеру выделить просвет и ввести специальную программу «Социальное развитие» для обсуждения наиболее позитивного опыта социального развития, анализа результатов мониторинга социальных недостатков по территории страны (мы надеемся, когда-нибудь он будет организован) и обсуждения рецептов избавления от наших недостатков. Лучше всего это сделать в рамках намечаемой организации общественного телеканала.

7.5. Аналогично и в Интернете. Нечто подобное можно давно было бы сделать интернет-сообществу — организовать среди разных модных сейчас социальных сетей специальную социальную сеть NOVA. Удивительно, что сейчас число интернет-пользователей подбирается к миллиарду, но никто такую сеть не предложит. Целью ее должна быть инициация и разработка общественно значимых *государственных*, мировых и региональных социальных и иных проблем с целью их решения по алгоритму мозгового штурма. А после нахождения самых полезных решений периодически подводить итоги в виде привносимого эффекта или исключения наносимого ущерба.

7.6. Ввести в стране систему «социальный патент» без исключительного права на интеллектуальную собственность и без обязательной лицензии на использование.

В нашей стране и в других странах ежегодно делается тысячи добрых дел. Некоторые из них прямолинейные, нетворческие, а некоторые было бы полезно повторить в подобных ситуациях. Но кто знает наш социальный опыт? К сожалению, кажется, ни в одной стране мира социальные инновации не патентуются. А если наша страна введет специальную систему и социальный патент и объявит о нем на весь свет? Представляете, какой популярностью она бы пользовалась?! Конечно, это должна быть система без исключительных прав собственности и с рекомендацией поощрения только на добровольной основе. Сначала, конечно, все будут жаться, прежде чем послать авторам десять или сто рублей, но со временем это обязательно пойдет.

Ни для кого не секрет, что человечество, особенно в его так называемый цивилизованный части, выбрало себе самое простое, но самое неэффективное и самое небезопасное направление развития — экономико-технократическое, вместо пути самосовершенствования,

укрепления безопасности и благоустройства общества. Это приводит к безостановочному истреблению ресурсов планеты и самого человека, к взаимному ожесточению и военному противостоянию стран и народов, на что уходит масса сил и средств. Внутренняя безопасность отдельных стран также на грани.

Многие ученые, основываясь на массе артефактов, утверждают, что наша древнейшая история полна смен цивилизаций, в том числе и технологически более высокоразвитых, чем наша. Смены происходили не мирным путем, а в результате конфликтов, в том числе и ядерных. А это означает, что, освоив высокоточную технику ядерного оружия, люди так и не научились договариваться между собой.

Повторим. Мы сейчас примерно на этой же развилке. Вместо ориентира на самоуничтожение человечества нам надо освоить искусство строить духовно, социально и организационно совершенные сообщества, чтобы далее развиваться по пути самосовершенствования, совершенствования своего тела и духа. Механизм такого развития по сравнению с механизмами экономического и военного роста пока несовершенен и бесконечно слаб. А вот без этого сейчас действительно нельзя делать принципиальные шаги.

Не ломая уже созданное, есть смысл поискать, обосновать и по возможности реализовать инструменты, которые смогут постепенно, но все же достаточно активно скорректировать наш путь в нужную для человечества сторону.

Здесь речь пойдет о реорганизации патентной системы, которая, как нетрудно видеть, ориентирует, задает тон работы творчески активных личностей в любой стране, а следовательно, обеспечивает прогресс в ту или иную сторону. Далеко не всегда в нужную для общества максимальной общественной эффективности.

Итак, мы предлагаем разработать новую патентную систему, взяв из существующей все положительное, добавить нужное и ввести, не прерывая работу существующей.

Начать разговор о прообразе патентной системы, которая должна ориентировать нас на социальный прогресс, стоит с недостатков существующей патентной системы

Главными недостатками действующей у нас и во многих других странах патентной системы являются:

1) большой латентный (скрытый) период перед опубликованием (для информирования инженеров) сути заявок на изобретение: сначала один год. Плюс год-два — экспертиза, длительная переписка с патентным экспертом;

2) существенно ограниченный перечень патентуемых достижений — не патентуются достижения социальные, некоторые фармакологические биопрепараты и т.д. Эти ограничения обусловлены вполне законным запретом подводить под исключительное авторское право собственности новые решения: устройства и способы, крайне необходимые для здоровья людей. Обходят этот запрет, патентуя технологии, но этим заметно снижают эффективность творческих находок;

3) высокая стоимость патентной экспертизы из-за необходимости делать поиск аналогов всех заявок в пяти-семи странах на глубину до 30—50 лет, в то время как реально востребовались и востребуются сейчас для патентования за рубежом единицы процентов наших заявок, то есть по остальным заявкам принятая экспертиза — выброшенные деньги и время. Но эта стоимость в десятки раз возрастает при поддержании патентов в силе. Правда, этот режим принят не случайно: для побуждения авторов к реализации полученного патента и извлечения прибыли, которая и позволяет оплачивать поддержку патента. Это явное противоречие: проведение экспертизы всей массы заявок на мировую новизну, при том что 98% наших изобретений не выходило за пределы страны;

4) интимный характер взаимоотношений заявитель — эксперт, что в подавляющем числе случаев позволяет эксперту обходиться с заявкой как угодно небрежно.

Кроме того, как можно видеть, принятая сейчас патентная система в принципе обслуживает только концепцию технократического развития и практически мало способствует социальному прогрессу — только по остаточному принципу.

Теперь, когда от социализма мы заметно удалились, на системе ПОДОС, которой мы коснулись выше, настаивать нет смысла. Зато появился смысл параллельно действующей технократической системе сделать с использованием некоторых элементов ПОДОС другую социально ориентированную систему — для тех изобретений, когда автор готов поступиться своими исключительными правами собственника и предоставить всем право использования запатентованного достижения, ожидая, что в случае удачного опыта использования пользователи сами, из чувства благодарности, будут перечислять в фонд изобретателя суммы по их усмотрению.

Систему «Социальный патент» предлагается ввести параллельно действующей «коммерческой патентной системе» после ее разработки по решению Правительства России и последующего обсуждения

в Госдуме законопроекта «Социальный патент». Предполагается, что при работе над обоснованием законопроекта, в частности относительно введения «Института социального патентования», целесообразно максимально полное использование отдельных элементов действующей патентной системы с введением ряда основных ограничений.

Систему «Социальный патент» можно сделать и международной, с переводами на несколько языков. **Кстати, для получения социального патента к нам наверняка будут обращаться и зарубежные изобретатели. И наша страна наконец-то сумеет интеллектуальный потенциал получать первой, как ранее целые десятилетия теряла от незаконных копирований своих изобретений за рубежом.** Можно попробовать предложить сотрудничество по реализации Системы нескольким странам, начиная с Евразийской экономической комиссии, ЕС и т.д. Но этот вопрос требует самостоятельного рассмотрения. Частично эти вопросы уже предлагались Еврокомиссии с первого месяца нашего знакомства в связи с Европейским годом творчества — 2009.

Кстати будет здесь сказать, что аналогия предлагаемой нами системе «Социальный патент» уже есть, но не очень близкая: система «Википедия».

Предлагаемая модель системы социального патентования должна существенно расширить перечень патентуемых достижений и одновременно смягчить патентные требования, в частности снять исключительное право на объект патентования и исключить затраты на многолетнее поддержание патентов в силе. В то же время режим добровольной доработки изобретений читателями с включением их в состав соавторов и получателей возможного вознаграждения приведет к существенному повышению социальной активности граждан, вместо намного менее результативных политических и иных подобных телодвижений, пока что вынужденно заменяющих целенаправленное общественное развитие.

Система «Социальный патент» может стать первым в мире концентратором, накопителем социальных новаций — творческих достижений с выраженной социальной эффективностью, это позволит создать настоящий рынок таких творческих достижений.

Наконец, при введении социального патентования желательно развить систему уполномочивания для передачи всей документации пользователям. При этом скорее всего соглашение об уполномочивании (о доверительстве полномочий) будет содержать не требование об уплате за пользование переданными материалами, а предположе-

ние о возможности такой уплаты после освоения предмета социального патента. И главное — право на использование данного ноу-хау, то есть интеллектуального достижения, как правило творческого.

Первый документ «Соглашение о доверительстве полномочий» подготовлен нами с одной из крымских организаций, которые берут на себя сертификацию не только экологичности и качества экспортируемой и импортируемой в Крым пищевой продукции, но и экологичности производств, качество окружающей среды для мест отдыха: домов отдыха, санаториев и так далее. Все это, как нам понятно, совершенно не безразлично как для прибывающих туристов, отдыхающих, так и для самого населения Крыма. Это соглашение позволит новой организации Крыма платить нам за использованный методический материал, бланки и т.д. Но тогда и столько, когда и сколько им позволят обстоятельства.

Россия сейчас может стать на путь корректировки принятого почти повсеместно экономико-технократического развития стран и далее введения пути не альтернативного, но дополнительного, параллельного, а потом и направляющего — сначала социального, а затем и духовного, способного облагородить жизнь землян при значительно меньших затратах ресурсов планеты и более высоких результатах, с гораздо меньшими материальными контрастами и большей удовлетворенностью населения. Россия, приобретая опыт освоения социальных инициатив у себя, сможет обосновать, разработать и предложить идею и методологию социального развития не только своему народу, но и народам других стран.

Социальный патент может стать одним из направляющих фрагментов этого пути. Есть высокая вероятность, что народ это воспримет с удовлетворением. Любой народ.

При этом если система «Социальный патент» логически и технически будет выполнена достаточно продуманно и обоснованно, то, надо повторить, многие интеллектуалы из других стран начнут давать нам свои предложения. А Россия наконец-то станет страной, собирающей сливки, интеллектуальный потенциал от разных народов, как ранее с нее собирали сливки другие страны, так что целые десятилетия Россия немало теряла от незаконных копирований своих изобретений для отправки за рубеж. А также от эмиграции своих граждан, не желающих жить в условиях социально крайне неблагоприятных и к тому же без истребования всех социальных возможностей. При этом снятие социальной информации другими странами и реализацию там наших социальных инициатив едва ли можно будет

рассматривать как рост чьих-то конкурентных преимуществ. Это будет выгодно всем.

Введение системы социального патента, предусматривающего обязательный расчет всех видов эффекта и ущерба, в том числе и экологического, со временем вольно или невольно наверняка приостановит истребление ресурсов природных и человеческих, взаимное ожесточение и военное противостояние стран и народов, на что сейчас уходит масса сил и средств всех стран. Мы начнем осваивать искусство строить духовно, социально и организационно совершенное сообщество.

Со временем Россия сможет начать формировать всемирную базу социальных реформ. Мы, возможно, освоим стратегию и тактику передачи нашего опыта враждующим группировкам, в том числе политическим, религиозным и иным, чтобы они заменили «мечи на орала», битвы оружейные на соревнование в социальном развитии, показывая свое умение развития на пользу своим народам вместо политических и военных действий, разобщающих и разоряющих эти народы.

Наконец, тоже следует повторить, ожидаемая заинтересованность иностранных граждан участвовать в этой работе и готовность присылать нам свои предложения поднимет авторитет нашей страны.

7.7. Рекомендовать законодательным собраниям и администрациям рассмотреть возможность оплаты социально полезных работ без предварительного объявления конкурсов и грантов, то есть возможность признания безгрантового социального развития.

В России, как и во многих других странах, право определять направления и средства на реализацию проектов принадлежит административному аппарату. Для наиболее крупных социально-политических и экономических проектов это, безусловно, правильный порядок. Однако ниже уровнем находится огромный массив проблем, которые как раз лучше видны народу.

Так вот, должно быть введено правило: все, кто хотят и могут что-то сделать социально полезное, осмотревшись вокруг, приглядев какую-то мешающую всем яму, грязный пруд, ветхий мост и т.п., без предварительного согласования с чиновниками, а, может быть, просто с уведомлением берутся сделать дело.

Затем они предъявляют сделанное и полученный эффект: рассчитывают или определяют другим путем, в том числе расчетами, экономии времени прохожих, снижение затрат на покупку обуви и т.п., даже повышение эстетики (только опросом жителей по определен-

ному алгоритму), то есть представляют пользу от сделанного и... ждут вознаграждение.

Сколько? Лучше всего администрации села, города, области это сделать заранее путем деления эффекта от ранее проведенных социально направленных мероприятий (социально полезных дел) и имеющихся данных о затратах на них. Если разделить одно на другое, можно получить вознаграждение в рублях на 1000 рублей полученного эффекта. На всякий случай можно пока занизить результат в 2—5 раз, и бухгалтер обязан будет оплатить проведенные работы «по предварительным результатам», а уже в конце года — по полным результатам. Ни в коем случае не интересуясь затратами.

Еще проще, если найдутся инициативы, можно провести работы экономически выгодные и для администрации, для фирмы...

Конечно, для расширения этой инициативы лучше всего, проще всего объявить о такой инициативе правительству и провести через Думу. Но любая администрация, краевая, областная и городская или поселковая, может провести эту инициативу самостоятельно. И через время рассказать всем, как они это организовали... Для расчета полезности подобных и других социально значимых проектов лучше бы ввести показатель общего прироста социального эффекта в расчете на одного человека и на всю страну. И так рассчитать индекс социального прогресса — в сумме для своего региона и своей страны. Это будет социальный аналог прироста ВВП.

Ни для кого не секрет, насколько неухожены наши территории, а с другой стороны, сколько людей на этих территориях проводят свое свободное время бесцельно, а то и с вредом для себя и соседей. Соединив эти стороны вместе, мы увидим, как можно поднять социальную и иную эффективность нашего населения, показать, как россияне смогут благоустроить свой общий дом при правильной организации. Со временем, возможно, будет от этого прирост и в единицах ВВП: немало тех, кто уехал на работу за границу, захотят вернуться в свою возрожденную Россию и трудиться ей на пользу здесь.

7.8. Личный пенсионный фонд.

Пенсионная система — это великое достижение нашей цивилизации. Только вот беда: как где-то большие деньги появляются, так сразу кому-то хочется сделать все посложнее, замутить воду, чтобы оттуда ловить себе раков. И приходится испытывать огромные трудности, налаживая любую сложную систему. Или скажем по-другому: очень часто сначала мы не догадываемся сделать что-то просто и совсем не с умыслом наворачиваем кучу сложностей. Многие из нас

помнят радиоприемники первых лет освоения радио — это были аппараты с десятками регулировочных ручек, которыми надо было пользоваться и при настройке, и при поддержке настроенной станции. А сейчас, посмотрите, нажал на кнопку — и станция вот. И недаром говорят: все гениальное просто.

Но нельзя забывать, что не все простое гениально. И все же мы предложим вашим родителям просуммировать хотя бы приблизительно все переданные ими в пенсионный фонд деньги и рассчитать после всего срока работы всю сумму выплаченных им средств. А потом исходя из нормальных правил начисления банковских процентов определить, какой будет ежемесячная сумма на сегодня — окажется, почти та же, что они и получают. Зато при этом совсем не тратится основная накопленная сумма — как бы «личный пенсионный фонд», и перед кончиной они смогут ее вам оставить в качестве первого взноса, например, на квартиру. Представляете, как богато жил бы наш народ!

7.9. Организовать изготовление «полезного мороженого»: и приятно, и полезно.

Из передач экологов многие из вас слышали, что «благодаря» интенсивному земледелию все земли, на которых засеваются семена и с которых снимаются урожаи, постепенно беднеют, истощаются. Почва — это особое национальное достояние, не хуже нефти или газа, о которых некоторые компании нам зачем-то ежедневно напоминают в рекламе. Ну а как же почвы? Есть ли у человечества какие-то резервы? Во-первых, не всегда жирные почвы так уж нужны: немецкие вина — виноград для них выращивается на довольно бедных почвах — отличаются высшими вкусовыми свойствами; на Кавказе густое вино, но до вкуса немецких вин им далеко — это мнение и покупателей, и самих кавказских виноделов. Значит, от умения зависит очень многое. Далее. Овощи, фрукты, ягоды, даже аккуратно собранные, к зиме теряют больше половины полученных веществ. Лучше всего сохраняются полезные вещества в правильно засушенных фруктах, например в абрикосах (недаром долгоживущее племя хунза в Гималаях живет на вытяжках из них с зимы до нового урожая).

Но абрикосы — вещь редкая, поговорим о наших продуктах. Как утверждают, лучше всего сохраняют полезные вещества замороженные ягоды, фрукты, и овощи. Злаки тоже — без замораживания. А теперь мы вас спросим, как совместить эти сведения, чтобы получить максимум пользы от выращенного урожая при минимуме истощения почв? Догадались? А ответ есть, хотя бы для постановки масштабного эксперимента: организовать экспериментальные производства так

называемого «полезного мороженого» на основе вытяжки основных полезных веществ из массы сельскохозяйственных продуктов вблизи районов произрастания зерновых и других продуктов, предназначенных для питания, с максимальным возвращением твердых остатков в почву (таков наш ответ на давние высказывания проф. Э.С. Демиденко из Калининграда на тему о быстром истощении почв на Земле). Если эксперимент подтвердит эффективность этой идеи, это будет прорывная, биологически полезная и очень выгодная бизнес-технология.

7.10. Все мы ежедневно должны питаться, чтобы поддерживать свое здоровье, тело и дух...

Если вы живете в городе, чаще всего наши родители, бабушки и дедушки покупают продукты в магазине или на рынке, где безопасность продуктов проверяется специальными лабораториями. И это — еще одно большое достижение нашей цивилизации. Но и здесь есть одно НО: о полезности продуктов чаще всего мы судим только на взгляд. В среднем мы не ошибаемся. Но это в среднем. Пробегая мимо витрин или развалов, можно с досадой отметить, что где-то среди них есть продукты, «ненормально» хорошие: с повышенным содержанием витаминов, так нужных нашему организму, экологически более чистых и намного более вкусных, чем «стандартные».

Но сейчас не принято проводить сертификацию «сверху», на наличие лучшего. А ведь такая система сертификации есть, она называется **система сертификации качества ССК** и работает уже более 15 лет — сначала в России, затем на Украине, но ограниченно, по особому требованию... Почему бы ее не распространить повсюду? Например, для торжественных случаев: при организации свадеб — молодым и гостям это не помешает, или при организации приема дорогих гостей, например, в ожидании следующей Олимпиады...

7.11. О массовом оздоровлении населения — добровольном или обязательном.

Олимпиада в Сочи показала, что мы способны решать массовые социальные проекты. Если действительно поверить, что Олимпиада нашему бюджету, а значит, и нашему народу стоила 60 миллиардов долларов, то половины этой суммы хватило бы на обязательное бесплатное оздоровление всех миллионов граждан, нуждающихся в этом в наше время.

Конечно, можно долго и упорно обучать граждан методам борьбы со своими слабостями, болезнями, интересоваться эффективными методами оздоровления организма, например за счет оптимизации

питания. Ибо «каждый из нас есть то, что он ест». Что и как мы едим, отражается на всем — это и наше тело, и наш дух.

Но, наверное, не затем мы родимся, чтобы соревноваться в потреблении максимального количества тонн пищи или в получении от нее максимального удовольствия. Искусство питания — это действительно искусство.

За последние 20 лет на темы, которые касались нашего здоровья, мы подготовили три книги: «**Звездный путь (Энциклопедия мудрости)**», 1993, — текста в цифровом формате, увы, нет; «**100 лет — не возраст. Книга здоровья для практически здоровых**», 2002: частично она есть на сайте <http://talant-abc.narod.ru п.32> и отдельно <http://talant-abc.narod.ru/tt59003.htm>; «**Обычный мед и его сверхнеобычные способности оздоровления и обновления организма**», 2013. Пока она не издана, см. <http://talant-abc.narod.ru/tt301medDOC.doc>.

*И вот тут надо сказать: примененный там метод (так называемое «биологически замещающее питание»), который открыл и освоил **Сурен Аракелян** на радикальном оздоровлении многих тысяч элитных животных и затем перепроверенный на людях, нами в том числе, кажется, наилучшее из того, что сейчас можно увидеть для массового оздоровления населения. И его желательно всемерно распространять, лучше всего — под государственным руководством. Освоить такой метод под руководством государства — и все отметят эту заботу особо.*

Думаю, он может избавить нас от многих телесных бед и добавить бодрости — это будет не хуже трудоемкого занятия спортом. И, может, быть даже снимет проблему голода в мире.

Конечно, это — вызов ориентации на ВВП. Но тут надо бы спросить, что людям важнее: здоровье или ВВП? Кроме того, ВВП ведь можно повышать не только за счет повышенной мощности производства продуктов потребления, но и путем роста эффективности работы работающих. А это как раз тот случай.

В качестве первого варианта для реализации метода мы в тексте для РОИ записали следующее: предложить Минздраву России назначить комиссию для отбора ряда государственных лечебных заведений переориентироваться для выполнения лечебных функций на новой основе — в режиме биологически замещающего питания (БЗП), а также разработать рекомендации по выполнению этих работ на коммерческой основе, в том числе и в сельских условиях, где

можно помогать селянам. А в санаториях для бесплатного оздоровления заслуженных лиц вместо утяжеления их тел даже рекомендовать платить при окончании сэкономленные суммы. Или даже вдвойне — оно того стоит.

Параллельно на основе работы этих учреждений провести серию исследовательских работ по определению оптимальных параметров проведения БЗП и, главное, выхода из него.

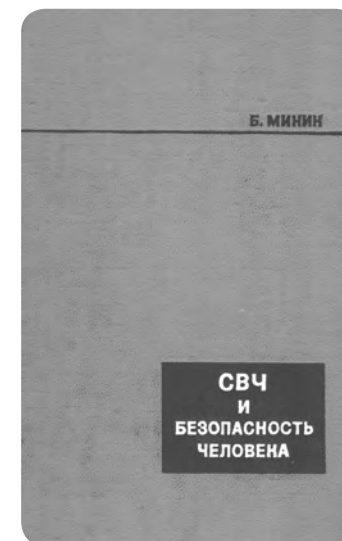
В свое время врач **Ю.С. Николаев** два десятилетия предлагал медицине свой метод лечебного голодания; 26 лет стояла стране особая задержка дыхания методом **К.П. Бутейко**. И задержки эти всегда оправдывались ссылкой на противоречия с основными принципами официальной медицины. Точно как сейчас многие войны оправдываются ссылкой на политические или религиозные догмы. Тогда все решилось рекомендациями ЦК. Сегодня его нет. Зато один смелый коммерческий санаторий под Москвой об оздоровлении голоданием объявил самостоятельно. А если на такое сейчас решиться в масштабе страны?! Слабо? Нет, в чем-то это обоснованно. Ибо классический метод лечебного голодания крайне сложный и для врача, и особенно для пациентов. Поэтому мы предлагаем применить опробованный нами метод биологически замещающего питания (БЗП). И так надолго делать население максимально здоровым. И работоспособным, пусть даже пока только для семьи и для дома.

И это не отдельный вопрос. Вся книга «Новый мир, новый социализм», собственно, об этом и говорит, включая обеспечение в обществе социальной безопасности, общественно благожелательного психологического климата, возможности эволюционной трансформации почти любой общественной формации — к наивысшей и безопасной для своего народа и для народов других сообществ. Здоровье здесь не лишний аппендикс.

Справка. Моя первая книга «СВЧ и безопасность человека», 1974 год, частично касалась и биомедицинских вопросов. Она практически сразу после выхода была переведена американцами (тайно), ими тут же была передана во Всемирную организацию здравоохранения, которая несколько раз цитировала книгу в своих отчетах. Но медицинский аспект там занимает скромное место. Более заметное место он занимает в книгах «Звездный путь. Энциклопедия мудрости» и «100 лет — не возраст».

Как видите, хотя я к.т.н. и д.э.н., но интерес мой к вопросам здоровья совсем не случаен. К тому же, как и каждому автору, мне тоже очень хочется дождаться, когда наш новый, настоящий социализм,

новый мир начнет осуществляться, при нем будут жить счастливые и здоровые люди, уважающие друг друга.

Но эта проблема не может быть решена без учета духовного аспекта. Люди должны знать, чувствовать, от чего и ради чего жить надо долго, в том числе от желания жить в здоровом обществе и для него желать работать. И это не отдельный вопрос. Вся эта книга, собственно, о том и говорит.

Пожалуй, сначала именно для морального самодовольствия авторов, прежде всего, необходимы принципы новометрии, причем, главное, с обязательным достаточно подробно разработанным учетом не только экономического, но и социального эффекта и ущерба, качества и сроков морального износа. Но, кроме того, они явились началом, отправной точкой появления и разработки многих из предлагаемых проектов. Отсутствие учета всех видов эффекта и ущерба на деле уже не позволяет авторам и менеджерам эффективно выстраивать политику реализации любых нововведений (инноваций). Справка: за всю историю наших наблюдений различия в эффекте — от работы среднего м.н.с. за осциллографом и открытием антисептики — составили 7–8 десятичных порядков, то есть миллионы раз. Не говоря уже о том, что вопреки наличию методик еще с советских времен (с конца советского времени), практики ограничиваются только экономическими расчетами, а социальные проявления иногда вообще не учитываются.

Мы готовы поделиться, обсудить с экономистами подробности учета и расчета всех встречающихся на практике видов эффекта и ущерба: экономического, материального, социального, экологического, морального... определения уровня качества и даже срока морального износа. И если они не будут стоять насмерть за свои привычные убеждения, вместе с ними подготовить в достаточно популярном виде практические методики, пригодные для использования в вашей сфере. И ввести их в работу предлагаемого нами Экспертного совета эффективности. К этому названию можно бы добавить: и управления обновлением, развитием общественного производства.

Заранее можно сказать, что он существенно прибавит динамизма в развитии всех стран, не исключая и развитие социальное.

Заметим: в Европе такого надгосударственного органа нет. Хотя мы, после многократных предложений нашим организациям, это и предлагали им сделать сразу после публикации оздоравливающего импульса — уникального по своему содержанию и форме Решения Европарламента (по инициативе Еврокомиссии) 2008 года о «креативизации» Европы (<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0159:FIN:EN:DOC>).

Однако сразу наши предложения Еврокомиссия не приняла и лишь через год предложила нам принять участие в их «tendering». Зная однако, что Евросоюз не любит платить деньги неевропейцам и представляя грядущие заботы о переводах на языки, мы от этой работы необдуманно отказались.

Учитывая существующее положение на нашем потребительском рынке, мы порекомендуем своим примером возродить так называемый **знак качества**, но на твердой методической основе с добросовестным расчетом уровня качества, учитывающим прирост всех видов эффекта или снижение ущерба для потребителя. Мы абсолютно уверены, что из-за неучета особого качества некоторых национальных продуктов многие страны недополучают ВВП от соответствующих надбавок к ценам и, наоборот, не имеют стимулов для повышения качества низкосортной, хотя и как бы безопасной продукции, как того требует сегодняшний подход к сертификации продукции.

Мы предлагаем параллельно с приростами ВВП научиться рассчитывать прирост социальных благ в виде валового социального прогресса, ВСП (см. выше). Совместно с нашими «статистами» это будет вполне под силу.

Мы предлагаем вместо существующей практики предвыборной борьбы путем проявления напряженной харизмы, огромных затрат

денежных средств ввести предъявление выбираемым лицом серии программ, проектов, которые это лицо обязуется реализовать с наглядными доказательствами их эффективности, и обязательно санкций за их нереализацию (программа «Выборы, кто есть кто»). Увы, очень часто харизмы у людей хватает только на предвыборные выступления и затем на самооборону.

Выше были указаны проекты, переданные ранее в РОИ при Электронном правительстве РФ (дополнительно см. <http://talant-abc.narod.ru/tt29818socROIruende.pdf>).

Мы предлагаем всем (надеемся, совместно с нами) разработать и ввести серию этих и других мероприятий, организующих и стимулирующих социальное развитие общества и тем существенно подправить вектор движения нашей цивилизации от вектора чистого эгоизма, экономической жадности к вектору социального, общечеловеческого развития, причем при минимуме дополнительных затрат: финансовых, общечеловеческих и природных. И таким образом ослабить ход человечества к самоистреблению.

Но! Чтобы всех губернаторов, всех мэров заинтересовать в этом как бы бесплотном социальном развитии и позволить им этим гордиться, нужно было бы организовать достаточно образное количественное выражение результатов своих забот о народе. Мы ведь что-то людям даем, но показывать не умеем. Мы молимся только на наш ВВП, а это не все. Надо вводить валовой социальный продукт (ВСП). Уже за одно это соседи явно бы нас зауважали. И оправдали бы те страны, которые к нам тянутся. Как когда-то притянуло, стянуло в единую добровольную империю хеттское царство.

Эта проблема проявлять развитие не только наша. Как известно, недавно госпожа Меркель ездила к господину Кэмерону убеждать остаться в ЕС. Никого не нужно будет убеждать остаться в ЕС, любить свою родину и т.д., если все будут видеть, что их руководители проводят оптимальную и активную политику для блага их народов.

Как можно видеть, практически все эти проекты, достаточно простые и для понимания, и для возможной критики, в той или иной мере включают оценки эффективности. Естественно, в этой книге подробности, тем более математического характера, приведены не были. Кое-что более подробно будет рассмотрено в более полной книге по той же теме, которую, возможно, удастся завершить в 2015 году и либо издать, либо выложить в Интернете.

Но есть вопросы, которые реально более сложны для понимания не «народного», а с точки зрения убеждений специалистов, которые

будут делать все, чтобы их реализация если бы и осуществилась, то как можно позже или... никогда. Но жизнь нас подталкивает.

В настоящее время происходит неизбежная эволюция сапиенс: от грубо-материального и коммерческого — к духовному и взаимоуважительному. Иначе нас ждет новая глобальная война и начало нового космического цикла, начиная с приматов. Согласитесь, этого нельзя допустить любыми средствами! Мы с вами, все люди немало-го достигли, и все это выбрасывать было бы искренне жаль. Значит, необходим механизм, наказывающий не только за прямые преступления, но и за любой ущерб, наносимый обществу. За консерватизм по отношению к общественно полезным новшествам в том числе. И разрабатываемый нами аппарат новометрии может оказаться здесь вполне пригодным для оценки общественного ущерба не только от «обычных», привычных преступлений, но и от действий, тормозящих общественное развитие. А следовательно, и для конструирования правосудия нового типа — адекватного, на основе возвратного права.

Наконец, если присмотреться к показателям, формирующим эффект от творческих достижений, то нетрудно видеть прямые подсказки для создания творческих достижений — это и синергия, и уровень обобщения, и неочевидность, и устойчивость достижения как системы. Их надо обязательно включить в учебник для обучения серьезному, инновационному творчеству начиная с дошкольного возраста. И так пожизненно. Люди, которые это узнали и поняли, будут не только потенциально готовыми для создания следующих новшеств, они уже не будут куклами в чужих руках. Эти показатели нами уже использованы в учебнике творчества и при формулировании **Новой доктрины образования**.

Из всех проектов, предложенных нами для РОИ, оба эти проекта — адекватное правосудие и новая доктрина образования — можно назвать ключевыми для начала построения модели нового социализма, нового мира, их нам придется изложить отдельно и наиболее подробно. Начнем с первого.

Глава 8

К АДЕКВАТНОМУ ПРАВОСУДИЮ. «ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО»

Бандитизм, воровство, убийства, откаты, коррупция, лоббирование противосоциальных законов — у них есть одно общее свойство, один результат: ущерб для общества. Но хотя в ст. 14 Уголовного кодекса РФ прямо говорится, что без ущерба нет и вины, но судим мы не за ущерб, а за нарушение той или иной статьи в этом кодексе. И никто не знает почему.

Поясним. Представьте себе, что ваш сосед совершил что-то плохое. Пусть он даже не ваш брат и не отец, но нам его судьба не безразлична. И мы хотим, чтобы все было по справедливости, человек все-таки...

Но что значит совершил плохое? Тут у нас, взрослых, есть два противоположных мнения: он, во-первых, сделал что-то плохое другому, нанес ему ущерб, или, второй ответ, он сделал что-то, что запрещает закон. И наказание ему от этих вариантов может быть самое разное.

В первом случае можно потребовать, чтобы он вернул отнятое. Или если это отдать точно нельзя — например, съел единственное яблоко на любимой яблоне или отнял кусочек счастья у другого, — то пусть отдаст эквивалент, лучше всего деньгами, на них потерпевший может купить что-то по выбору.

Во втором случае, если нарушен закон, ничего рассчитывать не надо: очень умная команда от имени государства — руководителя страны заранее предугадала, что каждый из нас может совершить, и написала толстый кодекс с сотнями статей, каждая из которых содержит описание злодеяний и описание за это расплаты. Скажем, за вторую сворованную курицу — тюрьма. А там виновный не только расплачивается за содеянное, но и учится воровать, грабить, убивать... Не говоря уже о сломанной судьбе и об отнятых у семьи рабочих руках. Все или почти все понимают: так судить плохо, но иначе некоторые не хотят: как иначе государство покажет свою власть?

И потому у борцов с такой властью так несправедливо одинакова судьба, и у многих своя судьба-соло:

Соло, наша жизнь – это соло
Бесконечное соло. Ошибся, но играй
Дальше, дальше...

(это из философской песни
Михаила Шуфутинского)

И у нас с некоторого времени, с 1992 года, на эту тему идет похожее соло.

А ведь как было бы правильно: за две курицы отдал, скажем, две, или три, или даже четыре курицы (например, за моральный ущерб хозяина курицы — курица у хозяина была любимая; еще за отнятое время и средства полиции при поиске вора; за инфляцию и т.д.) И человек был бы при деле и дома, и в будущем воров бы не прибавилось... Осталось только сказать, что это — генеральный общеприродный принцип адекватности: противодействие должно быть равно действию. И все сразу поймут: когда крадут, воруют, мошенничают в кабинетах, отнимают у других деньги, здоровье и счастье любым путем, возмездие всегда должно быть адекватным (равным) и неотвратимым!...

200 лет назад примерно это же полагал английский ученый-юрист **Джереми Бентам**, живший во времена Наполеона и Александра I, они о нем знали и его уважали. И даже поручили своим юристам, когда те принялись выполнять указания своих императоров сделать реформу правосудия, взять у Бентама все, что надо. Но внедрить настоящее правосудие ни Наполеон, ни Александр I так и не смогли. Они доверились мнениям практикующих юристов, которые сказали, что не нашли для себя... ничего полезного. Для себя, а не для общества! Но что мешает это сделать сегодня, ведь мы стали «умнее»? И даже изредка задумываемся об интересах общества...

Вы наверняка спросите: надо ли с этим торопиться и так ли это важно? Послушайте, что думают и говорят ваши родители, посмотрев хотя бы полчаса по ТВ «Последние известия». Наверное, за эти полчаса по крайней мере несколько раз они чувствуют: дальше так жить нельзя! Да, остановить наши и мировые безобразия можно, но только применив самый природный закон: за все надо платить, за преступления — тем более. Проще говоря, противодействие должно быть равно действию.

Еще. Наверное, сегодня только совсем невежда не знает, что главный вред природе (не всегда, но как правило) — от работы предприятий.

Или от нашего человеческого разгильдяйства. Или от лени. Не пора ли нам прекратить или хотя бы уменьшить это экологическое безобразие, поступая с этими нарушителями так же, как и с преступниками: нанес ущерб людям или предприятиям — верни отнятое у других счастье!

Как оказалось, Наполеон, вроде бы далекий от вопросов правосудия, знакомясь с подходом Бентама, чувствовал, что где-то здесь истина. Но стоит ли удивляться?

При Наполеоне и по его настоянию, вопреки сопротивлению сторонников самых разных гулявших тогда единиц оценки длины, была безраздельно принята метрическая система измерения — самая удобная и, как уже потом оказалось, самая правильная, заложенная даже в конструкцию пирамиды Хеопса. Но тогда «правильность» этой системы Наполеон понял своим гениальным чутьем. И нам пора кончать маяться с оценками инноваций просто на вкус и на цвет. И судить по принципам, которые были придуманы 15 веков назад и которые держатся только благодаря удобству для сотни тысяч юристов... вопреки интересам многих миллионов.

Напомним, что мы, европейцы, как мы сами думаем, всех умней и всех верней. Да. Но не во всем и не всегда.

...Вспомним, как европейская наука пару веков назад, приучив наших медиков резать трупы, не догадалась остеречь их от переноса «трупного» яда. Так что потери рожениц были 10–20–30% (в разных клиниках по-разному), то есть почти два миллиона смертей ежегодно. При сопротивлении всей научной элиты открытию Игнаца Земмельвайса, который благодаря счастливой случайности понял, в чем дело, и догадался открыть лучшее до сих пор обеззараживающее средство (хлорную известь), Европа еще полвека упрямо отказывалась признавать это открытие и тупо переносила эти ужасные потери, повторим, за полвека около сотни миллионов смертей, больше, чем во всех тогда известных войнах. Вот чего нам стоит наш человеческий консерватизм!

...Еще. Европейские купцы «благодаря» беспримерному упорству европейских ученых целый век мучились с римским исчислением, прежде чем перешли на арабские числа. Попробуйте с ними делать сложение, вычитание и умножение, и вы поймете те муки!

Да и вообще нам есть смысл вспомнить о заслугах арабского мира в прогрессе человечества.

Например, ввел десятичный счет и цифры арабский ученый Мухаммат ибн Мусса аль Харизми. И именно он за 700 лет до Галилея

предложил ввести на земле параллели и меридианы на прообразе современного глобуса. А вместо мгновенного признания, с Галилеем еще долго и отчаянно боролась наша церковь. Интересно, что Мухаммат ибн Мусса аль Харизми был из семьи зороастрийцев, позже принявших ислам. Нечто подобное, как говорит история, произошло много столетий спустя с нашим соотечественником **А. Грибоедовым**, который будто бы только инсценировал свою смерть, чтобы уйти из нашего мира и примкнуть к зороастрийцам.

Особенно обидно забвение уже сделанных открытий, достижений в нашей новейшей советской истории. Речные и морские суда на подводных крыльях — достижение советских инженеров. До них этого не было ни у кого. Как же могло случиться, что «партия и правительство», которые якобы были на передовых рубежах нашей политической жизни, не догадались, не пошевелили своими извилинами для зарубежного патентования этого эффективнейшего изобретения, чтобы затем получать заслуженную мзду из-за рубежа? Или воздушный обтекатель над кабинами фур — та же история! Согласитесь: 5% экономии топлива для длинных поездок — это очень немало и могло бы окупить все затраты на патентование. И тут мы прохлопали.

Забвение сделанных открытий, достижений было бы, видимо, невозможно, если бы в те времена уже существовал аппарат оценки творческих достижений или, с обратным знаком, ущерба от их непризнания. Да что там аппарат оценки, хотя бы «дух» такой оценки, намек на необходимость учета антиобщественной деятельности! Но его нет и сейчас! Вот в 2014 году над Донецком сбили самолет почти с двумястами пассажирами; около Донецка в начале следующего года был разбит автобус — два десятка жертв, а расследования все затягивают... Но ведь если бы родственники жертв заранее имели право на оплату ущерба и к тому же эта оплата возрастала по мере затягивания, это «подпружинивание» подстегнуло бы всех. Даже если у виновной стороны не было бы средств, можно было установить оплату территориями. Конечно, это крайний случай. Но это лучше, чем ничего. А вспоминать о возмещении ущерба надо не тогда, когда катастрофа произошла, а заранее. Поэтому мы и стоим за признание возвратных принципов на международном уровне.

Аналогично вся сфера политики. Говорят, что политика — это искусство лжи. Но ведь такие там установлены «правила игры»! там и везде! Если дело дойдет до глобально признанного принципа возмещения ущерба, едва ли это будет долго продолжаться даже в политике...

Адекватная оценка творчества — это, конечно, немного сложнее, чем измерение длины при Наполеоне, но и человечество с тех времен стало намного умнее. Логика здесь налицо.

Правда, у нас самих, конструкторов системы оценки творческих достижений, возникает сомнение, имеем ли мы право учиться оценивать божественный дар созидания и учить этому всех? Нас успокаивает только одно: мы предлагаем оценивать не сам дар, а только полученные результаты, да и то в приложении к нашей жизни. И никогда — самого человека, который для нас был и остается самым божественным созданием, каким бы умным или (временно) дураком он ни был.

Нет, не такие уж мы, европейцы, умные, и вместо самолюбования нам бы ввести мощные стабилизирующие отрицательные и развивающие положительные обратные связи. Не может без этого здравствовать ни одна живая и уж тем более общественная система.

Одним из решающих поворотов в этом деле может стать смена доктрины правосудия: введение в практику всех видов судопроизводства для подавляющего большинства судебных дел *возмещения нанесенного ущерба*, исключая дела так называемые резонансные, которые требуется долго и терпеливо разжевывать, доказывать...

Итак, ввести новую, а точнее, хорошо забытую старую *практику возмещения* нанесенного ущерба (мы это называли «Возвратное право»). **И ввести в практику судопроизводства фигуру *общественного прокурора* как защитника потерпевших, то есть фактически всего общества, пока единственного их защитника во всем судопроизводстве.**

Ни одна страна самостоятельно сделать эту замену не в силах, и только совместно можно будет преодолеть наваждение, длящееся в России пять, а в Европе пятнадцать веков в виде кодифицированного законодательства — с введением Кодекса Юстиниана в 510 году н.э. А действия этого наваждения таковы: сначала запретить, причем всего лишь действия, а не последствия, результат, а потом сравнить с запрещенным содеянное. Где здесь логика? Подробнее см. книгу «Возвратное право».

Напомним: Наполеон и Александр I не смогли стряхнуть с Европы и России это нашедшее на нас наваждение, занявшись войной друг с другом и перепоручив решать дело юристам, кровно заинтересованным в обратном, то есть оставить установившуюся практику в неизменности — это и удобно, и привычно, а над тобой еще и сияет нимб, кстати, действительно заслуженный, ведь все статьи Уголовного кодекса, как говорят, не знает никто.

Но что потребует от нас предлагаемая нами реформа в правосудии?

Что касается «обычных» преступлений, то тут все ясно: посчитай ущерб от вреда – и все.

*А вот сфера развития вообще не предусмотрена в Уголовном кодексе. Консерватизм не является и быть не может предметом уголовного права. Хотя огромный ущерб для общества от этого бесспорен. Но как сторожевая функция это может играть безукоризненную ключевую роль. Ведь **внедрение полезных новшеств часто бывает всего-то «от пелены на глазах», а не от вредительства. Возвратное право это сделает автоматически: введением реальной угрозы возмещения ущерба при уклонении любых общественно ответственных лиц от внедрения общественно полезных проектов – и все.***

Все знают: главное лицо принимает решение не само, а на основании мнения референтов. А какой же референт захочет подводить свое руководство, которое к тому же должен будет с этим референтом поделить своей суммой возмещения, если она ему будет грозить?

Но дело не только в этом. Даже если до реальной практики такая трансформация правосудия не доведет, но просто угроза этого, как тот **Дамоклов меч**, станет заслоном против любых противообщественных дел. Возвратное право было бы мощным орудием борьбы с сегодняшней коростой общества: коррупцией, лоббизмом, откатами, беспричинной накруткой цен... Это все «макро». А также с якобы безобидными «микро»: разборками на автодорогах, хамским поведением соседей и т.п., то есть, получается, со всем вокруг. И заметим: здесь не обойтись наказанием отдельных субъектов, требуется слом всего нашего

агрессивного менталитета. И ничем, кроме тотальной универсальной ответственности, это не переломить.

Не напрасно же американцы говорят: **управлять – это правильно стимулировать**. Вольно или невольно, осознанно или нет, но массы склоняются к стимулам и уклоняются от санкций. Только бы организовать те или другие по-умному. А в международной жизни, возможно, это принесет еще более действенный общечеловеческий эффект. И оплата ущерба от аварии на румынском золотообработыва-

ющем комбинате (около 2 млрд долларов), и бомбежка Югославии снарядами с радиоактивными веществами, – если бы возмещение от всего этого заранее на международном уровне было бы согласовано, произошли бы эти антиобщественные явления? Конечно, нет.

Но почему Россия должна ставить об этом вопрос?

Здесь, пожалуй, надо напомнить о предсказаниях многих знаменитых пророков **по поводу великой миссии России** (а теперь надо понимать – блока стран, стоящих рядом с ней): спасения человечества от самоуничтожения. Ясно, что само собой это не произойдет, и начинать эту непростую работу пора уже сейчас. Можно осторожно предположить, что требуемую расчистку придется делать всем нам. Так вот: лучше всего это удастся сделать с помощью «возвратных принципов» – не только реально действующих, но, главное, повторим, – сторожевых.

Говорят, и человек, и страна умирает, когда исчезает их жизненное задание. Про свое задание нам забывать нельзя. Этот процесс всегда будет идти против течения основной массы, движущейся по склону вниз, это всегда есть и будет основой ее (массы) сопротивления всему новому. Но нельзя забывать, что процесс обновления оздоравливает общество, проявляет его здоровье, ибо, как известно, если какая-то рыба плавает по течению, значит, эта рыба тухлая.

И сейчас у нас должно проявиться понимание главного: необходимость сначала научиться творить для своих народов благо по открытым, доступным для всех рецептам. И еще: учиться видеть успехи других не как вызовы своей идеологии, а как пилотные проекты для реализации потом у себя наиболее успешного опыта. Чего при нашем социализме, как известно, не было проявлено с обеих сторон, и не проявляется сейчас. Россия для многих – это как бельмо на глазу. Евразийское сообщество, ЕврАзЭС и БРИКС должны показать именно такой правильный подход. Не будем здесь касаться экономических выигрышей каждой из стран, но, возможно, это будет их главным геополитическим призванием.

Еще одно наше предложение: о необходимости введения службы, которая была бы нацелена на то, чтобы находить в фактах, жалобах, в разных социальных предложениях наиболее глубокие корни и усматривать долговременные решения, что-то вроде **Агентства концептуального анализа**. Высшие угрозы или глубинные последствия часто проявляются в единичных фактах, на которые можно кое-как отреагировать – и все. Например, разрешить данный конфликт, автора усмирить, заткнуть рот... Но лучше бы из них, из каждого частного

деликта по возможности сразу извлекать глубинные причины и делать наиболее общие выводы. И по возможно сразу бы усматривать надвигающиеся общие инфекции, пандемии, угрозы и тенденции... И лучше бы одновременно готовить противоядие.

ПРИМЕР. В советское время служба безопасности, как говорят, работала как следует. Но вот ведь **же прохлопали канал утечки ценных сведений из института патентной экспертизы**: через неделю они были в Израиле и еще через неделю — в США. В то время как по положению для наших инженеров они публиковались через год. Кто готовил это Положение?

А сколько в стране было прохлопано **предложений для блага социализма**, в который ведь многие-то верили! (см. главу 2). Вот вам дела «пятой колонны» в чистом виде! Скольким бы упомянутым в нем методическим поворотным акциям помогла войти в жизнь предлагаемая доблестная организация, если бы у нее тогда были задачи выявления глубинных перспектив, и тем бы не только спасли народ от обнищания, но и социализм от смерти!

Сегодня мы шумим об **импортозамещении**... Казалось бы, у нас много что для этого есть. Так введем же настоящее сравнение имеющегося товара по качеству, аппарат-то оценки есть и даже зарегистрирован официально — система ССК. Так ведь нет, вводим курам на смех «Знак качества» на старых принципах — никаких подвижек. Не потому, что мы такие глупые, а потому что мы такие самоуверенные и ничего не боимся. И не можем сделать даже примитивный поиск!

По каждому такому примеру, конечно же, есть ответственные, назначенные прямо или косвенно. И есть инструмент, чтобы заставить их шевелить нейронами: это угроза ответить за упущенную выгоду — Дамоклов меч, угроза ответить адекватно — возмещением нанесенного ущерба. Но кто и когда догадается его ввести?

Тем более нужны эти критерии науке, не чтобы отнимать, а чтобы прибавлять при очень больших успехах. Иначе нам утечки лучших кадров не избежать. Напомню насчет **науки**: это у нас старая беда, со времен формирования этнической лингвистики. Как у нас звучит слово ученый? Наученный. А как по-английски? Умеющий. Этих умеющих и надо нам выращивать со школы. Над этим мы бьемся последние годы, с 2006-го, и почти безуспешно. И учебники написали и кое-что издали: <http://talant-abc.narod.ru/tt103nv1.pdf>, и с ними успешно выступаем: <http://talant-abc.narod.ru/tt308present.ppt>, а движения почти нет.

Еще пример, вернемся к нему: **Правосудие, его концепт**. Он привезен в Россию пять веков назад из загнивающей Римской империи, Византии. И не прижился бы, если бы не царь — тогда почти мла-

денец. И что же получилось, смех: чтобы наказать, надо сначала запретить царским указом, надо выпустить Уголовный кодекс с бесконечным перечислением запрещенных деяний. Заметьте, деяний, а не негативных результатов от них.

Вообще же эта зараза, эта напасть терзает наш мир уже 15 веков. Именно она, если внимательно присмотреться, есть еще и главная причина, первоисток и возможного торможения всего нового и полезного, и разрешения почти всех внутренних и внешних преступлений, конфликтов, и злобы по любому поводу: политическому, религиозному, национальному, культурному... И без повода, просто так.

Мы начали **разработку противоядия этому — возвратного права**, правосудия, основанного на возмещении ущерба от любого общественного вреда, после 1992 года благодаря мощному психологическому воздействию легендарного американца **Россса Перо**. Наша книга вышла в 2007 году в издательстве «Юриспруденция». До этого мы внедрились в Институт государства и права РАН, познакомились там с хорошими людьми... Но ни о каком внедрении возвратного права или чего-то нового лучшего там речь идти не могла. Все были заняты своими заботами.

Но! Не должно же идти развитие общества, страны по **М. Задорнову**: **только как результат пинка под зад**. Нужен концентрированный скипидар. В нашем русском сознании есть только один авторитет — царь. Но не слишком ли мы на это уповаем? У него свои радости и свои заботы: спорт, глобальные связи... Не слишком ли велика на него нагрузка? И нам бы в этом ему помогать в меру возможностей. Возвратное право, если ввести оплату за ущерб от сопротивления новому и полезному, чем тоже не скипидар? **Но если надо оперативно, то все же необходимо создать Агентство концептуального развития, умное и развитое. Оно должно научиться выискивать глубокие причины, находить высокие заборы и адекватно реагировать** в меру масштабности явления. Благодаря весу в обществе своего куратора, если он будет, его обращения к нужным исполнителям едва ли будут кем-то проигнорированы.

Лишь в последние годы разработку правосудия на основе возвратных принципов — возмещения наносимого ущерба — удалось дополнить принципами введения в процесс судопроизводства института «общественных прокуроров» — для защиты на любом правосудном процессе интересов потерпевшего, фактически получается, — всего общества. «Общественных прокуроров» можно будет приглашать из числа юристов, вышедших в отставку, мудрых и социально ориентированных. Странно, что у нас это не ввели до сих пор, еще при социализме. Но

именно так **адекватное правосудие** (в защиту и осужденных, и потерпевших) станет многократно ценнее одряхлевшего римского права в виде дырявого кодифицированного законодательства.

Но как его ввести? Кажется, его появление предрек когда-то еще старец **Григорий Распутин**. Но само по себе оно не войдет, слишком уж много наслوилось за пятнадцать веков в Европе и пять веков в России.

Но! Что интересно, прямо какая-то мистика, однако в течение последних десяти-пятнадцати лет законодательство в России, пусть и мелкими шажками, но как бы само собой идет по пути приближения к нему (легализовали конфискацию, «работные дома» и пр.). Последний из шагов — 212-ФЗ, и вот совместно с одним ветераном нашей разведки, который и принес нам весть о новом Федеральном законе (Акимов Юрий Макарович), мы готовим соответствующие предложения о его реализации.

Этот недавно утвержденный 212-ФЗ от 21 июля 2014 г. действительно дает такие возможности, но и его реализацию надо еще пробить! Уверен, даже если не будет личной угрозы, вся армия работников правосудия воспримет это как личный вызов и никак иначе. К этому явлению применимо марксово слово «профкретинизм» (мы говорим профнигилизм). А значит, если не подлить куда надо скипидара, помощь от них не придет.

Некую историю с нашим возвратным правом можно увидеть на следующем рисунке.

О правосудии и преодолении общественного сопротивления.
«ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО».
С НИМ ТЕСНО СВЯЗАНЫ ТАКИЕ ДАТЫ:

Известная нам Мировая судебная практика на основе возмещения ущерба - с 14–12 тысяч лет до н.э. – Это Хеттское царство. Благодаря любви соседей (а не завоеваний) оно скоро стало империей. Погибло от нашествий воинственных египетских фараонов. Поэтому с осознанием высокого значения возвратных принципов внутри стран – надо срочно добиваться его признания в международном масштабе	
Принцип наказания путем оплаты ущерба убит выпуском «Кодекса Юстиниана» в Римской империи в 529 году. Сама империя сгнила от разврата, расслабления и разбухания Адм. Аппарата. Но кодифицированное законодательство всё еще живет - только «благодаря» удобствам для юристов и амбициям правителей стран и при колоссальных общественных потерях: разбухания судебного законодательства и судейского корпуса, казуистического удлинения судебных разбирательств и роста числа заключенных.	
Попытка реанимировать социальную ответственность вместо «юридической» - начало 19 века, юрист и ученый Джереми Бентам, Англия. Наполеон 1 и Александр 1 предпочли воевать друг с другом, оставив выбор реформы правосудия «по Бентаму» на решение практикующих юристов, которые... не увидели в ней ничего полезного «для себя» – но не для общества!	
Жить у нас в Академии оно начало с 1992 года, после расторможения наших мозгов от великого демарша Ross Perot в США – попытки ввести прямую демократию вместо представительской: сенатов, парламентов, дум... Константы, тем более общественные, - не такие уж твердые. По поводу ВП была надежда на его друга – С. Берлускони, но его осудили за ничто. Хотя Римскому праву закончиться бы там, где оно началось, - в Риме	

По данным автора основ нашей криминологии **В.В. Лунева**, ежегодно в мире регистрируется до 450–500 млн преступлений на 6 млрд населения (на момент его расчетов). Это около 8 тыс. деяний на 100 тыс. населения, почти одно на 10 человек! Реальная преступность, а значит и конфликтность, утверждает автор, выше по меньшей мере вдвое. То есть почти каждый второй из нас ежегодно преступает закон. Но это что касается количества преступлений. Еще страшнее — их «размер».

К новейшим преступлениям относятся компьютерные преступления. Неисчислимы вред от размножающихся компьютерных вирусов. Вирус I love you принес крупнейшим компаниям мира **экономический ущерб** на много миллиардов долларов. Кстати, виновник был найден, но, насколько известно, не понес наказания по смехотворной причине...

Огромный **моральный вред** наносят развращающие, вредоносные и откровенно «тупые» телепрограммы. Ссылка на то, что телекомпания сама себе хозяйка, так как она сама оплачивает свои издержки, безосновательна, ибо она использует гораздо более дорогие ресурсы общества: временной и психологический. Надо научиться их измерять и вводить в оборот, в контур обратных связей, для стимулирования чистоты и безвредности информационного поля страны, вообще ноосферы планеты.

У нас в оборот, в понимание каждого пока не вошло понятие наносимого ущерба.

Вполне реальный случай, когда некий крупный региональный чиновник мешает строительству крупного комбината по выпуску отечественных труб, чтобы сохранить гарантии дальнейших поставок из-за рубежа с соответствующими откатами. Почему-то никто не просчитал проигрыш страны от такой помехи, который бы должен висеть перед тем чиновником каждый день, каждую минуту как напоминание о его вреде, даже если ни о какой возмездности речь бы пока и не шла.

По данным **В.А. Ковде**, представленным **Н.Н. Моисеевым**, сейчас человечество производит по меньшей мере в 2000 раз больше отходов органического происхождения, чем вся остальная биосфера. Наша технологическая цивилизация, кроме того, привела к активному производству продуктов неорганического происхождения, как правило, не перерабатываемых природной экосистемой.

Далее. Мы более или менее справляемся с захоронением одних видов отходов собственной жизнедеятельности (например, твердых бытовых отходов), но человечество не считает необходимым обратить внимание на качество того, что оно ест и чем дышит.

Атмосфера городов, в основном от выхлопов автомобилей, насыщена целым спектром вредных веществ, таких как окись углерода, углеводороды, окислы азота, фенол, аммиак, формальдегид и др.

Кому сейчас не известно, что негативное воздействие от выбросов и сбросов производственных предприятий и автотранспортных средств приводит к активному угнетению флоры и фауны.

Но ведь ничто живое, как известно, не может жить в своих отходах!

На наш взгляд, в отношении загрязнителей всех видов главная задача сегодня в России — отработать систему количественной оценки и реализовать процедуру возмещения наносимого экологического ущерба, предусмотренного Конституцией России (ст. 41, 42, 53, косвенно ст. 17, 34, 37, 55, 63) и практически всеми кодексами (в частности, УПК РФ, ст. 11, 25, 73, 196, 299). Начиная от автотранспортных средств (АТС) и заканчивая загрязняющими предприятиями. Со временем это позволит обосновать возможность и необходимость четкой взаимосвязи страховых платежей предприятий от фактического и ожидаемого ущерба при авариях на химически опасных объектах. Это будет также стимулировать владельцев предприятий к проведению превентивных мероприятий,

Что нас не устраивает в современном судопроизводстве и что делать?

Начнем с последствий, так сказать, по результатам.

Самый яркий, самый страшный пример — это хорошо изученный и уже не раз упоминаемый науковедами исторический факт контрпрогрессивного, лучше сказать, преступного поведения всего полтора века назад европейского научного сообщества по отношению ко всем и к самому себе: замалчивания всеми светилами Европы открытия огромной общечеловеческой важности в акушерстве, положившего начало целому направлению в медицине — антисептике. **Полувековое непризнание этого открытия, повторим, нанесло человечеству шрам размером почти в сотню миллионов жизней — больше, чем во всех известных на сегодня человечеству войнах.**

И все это замалчивание — не что иное, как баловство типа «кошки — мышки» тогдашней небольшой кучки высокопоставленных европейских светил науки и власти, к которым целых 17 лет страстно обращался автор открытия и изобретения врач **Игнац Земмельвайс** (Ignaz Philipp Semmelweis; 1818–1865), страстно доказывая обязанность всех акушеров мыть руки *не только после, но и до родов*. И никто из врачей в упор его не слышал, подсознательно не

желая признать своих коллег виновными в страшных последствиях от многолетнего массового убийства граждан.

А последствия эти были действительно потрясающими: прочно установившаяся тогда в среднем 20-процентная смертность рожениц! Подумаем только: каждая пятая женщина, идущая в клинику рожать, не возвращалась домой, их тогда провожала в клиники вся семья с плачем и стонами, как на эшафот.

История Земмельвайса трагична, его коллеги в конце концов его доконали. Только через сто с лишним лет его подвиг признали окончательно, и в небольшом венгерском городе Сегед ему поставили барельеф с надписью «Спасителю матерей».

Разрешало это баловство с непризнанием прямых фактов великими учеными и властями того времени тогдашнее право, оно это баловство просто не замечало. Ни виновные тогда, ни их потомки сейчас ничем за это не расплачиваются.

Но это же право господствует и сейчас! Оно пропускает незамеченными великие преступления и в то же время казуистически скрупулезно «пережевывает» бесконечное число малых и мельчайших. И все же не способно их пресечь.

Результат: чрезвычайная загруженность всех судебных инстанций, прокурорских и адвокатских организаций, огромная переполненность мест заключения с ужасающими условиями содержания и все же неэффективная, неубедительная работа всей нашей правоохранительной системы! **Давайте только задумаемся в такой факт: более 10% наших сограждан, в основном мужчин, перебивали в тюрьмах, то есть сидел каждый десятый. Но, несмотря на это масштабное устрашение, преступность не уменьшается.**

Достаточно стабильный, непреклонный рост уровня преступности на протяжении десятилетий и даже столетий при различных, даже противоположных социально-экономических и политических системах, правительствах, партиях и движениях заставляет предположить, что **вне или даже над нашей цивилизацией, над человечеством действует некая постоянная — если не физическая, материальная, то идеологическая — сила, позволяющая существовать преступности. Или даже ей потворствовать. И неважно, делает она это осознанно и целенаправленно или нет.**

Что можно противопоставить такому поведению? Только максимально общее, говорим мы, максимально универсальное оружие если не

против той мощной непреодолимой силы, не против заказчиков, а против нас, людей, исполнителей. И этим оружием вполне могла бы стать угроза расплаты, адекватная нанесенному ущербу.

Мы уверены, что здесь помогут возвратные принципы, внедренные по-настоящему.

«По-настоящему» — это значит без многозначности, бескомпромиссно, прямо и неотвратно. Так и хочется сказать: *по справедливости*.

Но понятие справедливости, увы, пока муссируется кем угодно и как угодно с переполаризацией вектора в пределах всех 360 градусов. Поворот правосудия на возмещение ущерба все поставит на свое место.

Пока же «достижение» нашей цивилизации — ставка на так называемую юридическую ответственность вместо социальной и на суровое наказание, тюрьму, вместо компенсации ущерба — привела к огромному числу противоречий, к колоссальному вреду: и общественному, и социально-бытовому, соизмеримому в ряде случаев с общей пользой от достижений цивилизации. Или даже ее превосходящему.

Сейчас отсутствие достаточно развитых отрицательных обратных связей, то есть попросту, тормозов, приносит все увеличивающийся вред людям, это существенно ограничивает качественное развитие человеческого сообщества и чревато социальными и экологическими катастрофами. Мы, россияне, все живем по принципу «в краю непуганых граждан», безответственные, как дети. Как невоспитанные дети. И потому надо ли удивляться, что нас так боятся на Западе?

Сегодняшнее состояние человеческого общества очень похоже на броуновское (хаотичное) движение частиц в мутной воде. Между тем поставьте пару электродов и подключите к ним хотя бы минимальное напряжение, и все частицы устремятся в одну, нужную нам сторону. Нам нужно — в сторону общественной полезности.

Речь идет о необходимости скорейшего введения тотального поля взаимной ответственности. И начинать это делать придется с принципиальной реформации судебного законодательства, которое, как известно, влияет на все основные правила нашей жизни, начиная с высших принципов нашего социального, политического, экономического развития и кончая правилами нашего ежедневного бытия.

Так и получается, что вместо более или менее прямолинейного пути «в светлое будущее» мы имеем сумму кривых и разноречивых отрезков, очень часто противостоящих друг другу. Это действительно броуновское движение. Сколько законов принимается сейчас, сколько поправок к уголовному и другим кодексам, и все они — по мере всплесков сиюминутных потребностей или даже фантазий, интересов каждого из властных лиц. А надо бы — в одну, и нужную всем сторону. Повторим, в сторону общественной полезности.

Надежда на естественный постепенный переход «от правового к моральному выбору» беспочвенна, она (надежда) едва ли достаточная причина для пассивного ожидания. Едва ли удастся совместить интересы ягнят и волков, если не поставить в качестве главного критерия интересы их надсистемы — сбалансированного «биоценоза», сохранения жизни на Земле. Но теперь уже с учетом нового человеческого фактора — роста духовности, который обеспечивает только человечество.

А генеральный критерий будущего, на наш взгляд, может и должен выходить на высший порядок сохранности человеческой природы и защиты ее от деградации, энтропии. Мы при этом прямо называем условием такого порядка ненанесение любой личностью ущерба другим таким же самоценным личностям. Этого в правосудии пока нет.

Еще один недостаток законодательства: дробленость законодательства вместо гладкой функции вины. А отсюда «пробельность»: наличие пробелов, «дыр» в законодательстве. Пробельность в законодательстве — это настоящий бич современного правосудия и соответственно нашего миропонимания. Это явление просто неизбежное, ибо обусловлено самим принципом построения нашего законодательства: путем подетальной регламентации и кодификации по мелким и мельчайшим элементам всех возможных жизненных коллизий.

Но парадоксально: как утверждают аналитики, некоторые из них ориентированы скорее на защиту преступника от правосудия, чем общества от преступника. А вот жертва *вообще* никогда и ни во что не ставится. Все это проникает в наше правосудие именно потому, что есть эта самая проклятая пробельность! **Потому-то один возвратный закон лучше сотен новых статей в того же Уголовного кодекса. Как и один закон Ома во сто крат лучше, чем ежегодно по двести диссертаций на ту же тему.**

О третьем недостатке мы уже писали. Вам не кажется совершенно бессмысленным сначала что-то вредное запретить, а потом при обнаружении его объявить в специальной статье Кодекса преступлением? И заранее назначить наказание — пусть в пределах от и до? Например, за

кражу козы — год тюрьмы. А если козы разные, то статей несколько. И наказаний может быть несколько: и лишение свободы (годы тюрьмы), и примирение, и штраф — в денежных единицах; повторю: штрафы, кстати, *идут в казну, а не потерпевшим...*

Напомним, что математические исследования показали несправедливость наказаний по разным разделам УК до двух раз, то есть если один может получить пять, то другой в два раза больше или меньше. **О справедливости в этом случае говорить очень трудно, и если ее все же нередко удается соблюдать, то это только благодаря искусству судейского состава.**

Четвертое, самое неудачное в существующей концепции, — обязательность наказания преступника, чаще всего в виде лишения свободы.

Здесь, кстати, еще одно, пятое, противоречие. Хорошо известно общее правило: нельзя за одно и то же наказывать дважды. Но тогда как можно с осужденного на тюремное заключение требовать еще штраф или возмещение ущерба — это совершенно непонятно!

В речи президента были такие слова: «Одна из главных задач в процессе повышения эффективности воздействия права на поведение граждан состоит в том, чтобы сделать правовую информацию, предназначенную для граждан, более целенаправленной, доходчивой и эффективной». Но если все статьи нынешнего Уголовного кодекса не знает полностью ни один юрист, то о какой доходчивости его может идти речь для рядового гражданина?

Межгосударственные, межнациональные и даже межрасовые конфликты, прямое физическое уничтожение людей в войнах блекнет перед многочисленными жертвами просчетов из-за названных выше причин, просчетов уже совершенных и совершаемых ежедневно без объявления войны, юридически не осуждаемых, но глубоко отражающихся на качестве нашей жизни. Пример с *Земмельвайсом* мы привели ранее.

Мы предлагаем довольно радикальное совершенствование нашего правосудия: вернуться к осуждению только за нанесение вреда (ущерба), а наказание формировать в основном в виде возмещения виновным потерпевшему нанесенного ущерба, всего: экономического, материального, социального, экологического, морального... Сейчас все это можно измерить в рублях, долларах, евро... А если ущерба (вреда) нет, нет суда и нет тюрьмы. Естественно, для лиц, социально не опасных, не показавших это по своей предыстории.

Радикальное совершенствование не от хорошей жизни, это значит, что последовательное, по деталям совершенствование на действующих принципах уже не даст нужных результатов.

Действительно, ежегодно наш уголовный кодекс пополняется десятками, а иногда и сотнями новых статей, но это не спасает законодательство от возникновения все новых и новых «дыр», которые по возможности сразу используют преступники. В сети правосудия попадают и обычные граждане, допустившие незначительные нарушения. И часто идут в тюрьму. Но известно, что тюрьма — это и школа, и вуз преступности. Не говоря уже о вечном клейме и отрыве миллионов рук от хозяйства, от семьи... Для справки: сейчас в местах лишения свободы у нас находится около миллиона человек. Стоит напомнить здесь еще один впечатляющий факт: в среднем каждый десятый житель России хотя бы раз побывал в тюрьме.

Мы ставим вопрос о радикальной реформе правосудия.

На то, что было до появления римского права и что до сих пор остается во многих других цивилизациях нашего мира: **возмездное (от слова «мзда», но не «мечь»), или возратное, право, основные системообразующие признаки которого можно изложить так.**

1. **Приоритетом** (а для подавляющего большинства случаев вообще единственным критерием) **при решении вопроса о виновности и о степени виновности преступника** должен быть размер нанесенного им ущерба другому лицу, обществу с одновременным отказом от всякой ссылки на действующую норму права — основу сегодняшних судебных разбирательств.

2. **Предъявление преступнику обязанности компенсировать в материальной, наиболее универсальной, форме весь нанесенный им ущерб**, не предусматривая лишение свободы как универсального метода наказания. За исключением лиц, реально показавших свою социальную опасность. Сама компенсация может быть выражена в виде материальных средств от преступника, от его коллег, родственников или «третьих лиц». Или в виде личной отработки на тяжелых, но не унизительных! — номинально оплачиваемых работах.

3. **Требование компенсации может быть предъявлено через суд и другие официально установленные органы** самим потерпевшим или любым (третьим) лицом с необходимым обоснованием нанесенного ущерба.

При этом ни о какой отмене или о снижении уровня следственных работ не может быть и речи.

Все это и даст возможность создать адекватный суд новой формации, который заслуженно может быть назван общественным. Это обеспечит скорейшее введение тотального поля взаимной ответственности. И начинать это делать придется с принципиальной реформации судебного законодательства, которое, как известно, влияет на все основные правила нашей жизни, начиная с высших принципов нашего социального, политического, экономического построения и кончая правилами нашего ежедневного бытия.

Возвратное право, это понятно, как бы противоречит впитанному нами чуть ли не с молоком матери святому отношению к закону, к святой «законности». Но! Кто сказал, что закон должен быть таким? Отношение к закону в народе и в политике останется, катастрофы в сознании, о которой нам говорит каждый второй юрист-оппонент, не будет — надо только заменить существующий искусственный закон правосудия на адекватный и естественный. Нам придется выработать иммунитет к антиобщественной деятельности на основе не беззакония, но новых законов наиболее общего применения, демократически принятых.

ВООБЩЕ же, шлифуя и перестраивая детали любого здания, нелишне хотя бы изредка проверять прочность основания, на котором держится вся конструкция. В свое время действующие сейчас законы устанавливались при других условиях, другими людьми и зачастую только «под себя». В момент забивания «свай» нашего права они, возможно, отвечали требованиям управления теми людьми в тех условиях пятнадцать веков назад для нужных кому-то целей. За прошедшие тысячелетия в Европе и за пять веков в России и люди, и условия изменились почти до неузнаваемости. Соответственно требует пересмотра и фундамент науки правосудия.

В то же время мы четко представляем себе, что уже произошедшая задержка на десятки и сотни лет в принятии возмездного подхода — это не ограниченность горизонта и тем более не злой умысел, а вполне объективная ограниченность научного уровня, уровня всей науки, в том числе и неотработанность до последних десятилетий прошлого века всего набора критериев адекватной оценки наносимого ущерба, без чего ранее трудно было думать о переходе на возвратные принципы.

А в последние годы в России назрело понимание возможности и необходимости еще двух нововведений в правосудии: общественный суд и институт общественных прокуроров, о нем мы уже писали.

Подача иска, в принципе, возможна со стороны конкретного пострадавшего (пострадавших), а также третьих лиц в пользу определенного

или неопределенного круга лиц, например, в случае нанесения вреда от предприятия населению целого населенного пункта.

Таким образом, путем введения системы непрерывного выявления ущерба не только потерпевшими, но и третьими лицами, предполагается создать постоянно действующую систему общественной безопасности, публичного порядка, охраны здоровья и нравственности населения. Она охватит все или по крайней мере многие случаи нанесения вреда населению и правил его компенсации со стороны виновных лиц — физических или юридических.

Общие принципы такого правосудия следующие. Заранее излагается в открытом доступе главный принцип — возмещения наносимого ущерба. Это ущерб любой: экономический, материальный, социальный, экологический, моральный... Все принципы и методы определения размера ущерба выкладываются в Интернете, обсуждаются в открытой печати с приглашением специалистов и принимаются (утверждается) Советом общественного суда после достигнутого консенсуса. По каждому делу они утверждаются и объявляются заранее, по крайней мере за две недели до начала функционирования суда. Для оценки морального ущерба привлекается аппарат социологических опросов с прямым выходом на размер ущерба в стоимостной форме.

Для сбора доказательной базы (исходных данных) по каждому деликту привлекаются следственные органы необходимой квалификации, в простых случаях организуется группа жителей, снабженных методическим руководством. В спорных случаях для максимальной объективности собранных доказательств дело поручается нескольким группам следователей или жителей данного региона.

Подготовка решения суда включает обработку полученных исходных данных, и на их основании производится расчет размера нанесенного или потенциально возможного ущерба — все это в стоимостной форме вне зависимости от способа нанесения вреда, умысла и т.п.

В нашей жизни известно немало проблем, когда та или иная сторона несет немалые убытки от неучета реального ущерба. Например, при обещании некоторых «умелых» юристов закрывать фирмы с долгами. То есть оставляя кого-то без оплаченных ему долгов! Законодатель на это упорно закрывает глаза, хотя этими объявлениями полны рекламные страницы газет.

Все это будет решаемым только после законодательного введения конкретной и неотвратимой ответственности за ущерб, то есть воз-

вратных принципов. Не будем говорить о резонансных и политических делах — лучше современного суда едва ли кто-то с ними пока сможет как-то справиться.

Давайте спросим себя: вообще-то, что нужно обществу, любому человеку? Все просто: чтобы никто не наносил ему вреда. А если уж нанес, так вернул отнятое счастье. Общественный суд и должен быть создан для этой генеральной цели. Вместо всех огромных обещаний ООН и ЮНЕСКО в части Humanity rights и т.п.

Можно еще и еще раз утверждать, что накопившиеся противоречия в теории и практике действующего права уже давно подготовили базу для радикального пересмотра его концепции. Правоохранительная система и, следовательно, в целом общество от этого только выиграют. Понятно, никому не захочется противопоставлять интересы 100 тысяч реально действующих юристов и интересы ста пятидесяти миллионов обычных граждан, но лучше бы ни в коем случае не допускать к работе формулу «своя (юридическая) рука — владыка». Как можно было видеть из текста этой книги, мы попытались показать, что определенным образом учесть интересы и первых, и последних вполне возможно.

На наш взгляд, возвратное право, то есть право общества требовать себе возврата в той мере, в какой отнято у него преступником, позволит без поворота к тоталитарным формам правления навести должный порядок, сделать антисоциальную деятельность действительно невыгодной.

Это бы стало решающим аргументом для переориентации всей общественной психологии и позволило в кратчайшее время без особых дополнительных затрат:

1) заметно снизить нагрузку судов, заполненность мест лишения свободы и одновременно снизить широко распространенную сейчас практику самообучения криминалитета в местах его концентрации;

2) снизить преступность, особенно бытовую и природоохранную, и при этом постепенно организовать поле взаимной бескомпромиссной ответственности;

3) организовать охват многих «экзотических» и трудноквалифицируемых преступлений: распространение компьютерных вирусов и отупляющих игр, пропаганду насилия и безвкусного «искусства» в СМИ, нарушение предвыборных обещаний, торможение реализации общественно полезных новшеств и, наоборот, лоббирование общественно вредных или бесполезных и т.п.;

4) поднять уровень защиты прав и интересов человека, закрепленных в ст. 52 Конституции РФ, и, наконец, обеспечить компенсацию

ущерба жертвам преступлений, способствовать снижению социальных и материальных контрастов в нашем обществе, ввести мощные антистимулы для коррупции.

Консультанты на этапе разработки материалов, использованных нами ранее в книге «Возвратное право» и в этой главе, — специалисты по вопросам правосудия:

профессор, д.ю.н. **Разумов Сергей Александрович**, судья Верховного Суда РФ,

профессор, д.ю.н. **Дорошков Владимир Васильевич**, судья Верховного Суда РФ.

Я им здесь хочу еще раз выразить свою благодарность за большой и кропотливый совместный труд.

Итак, адекватное правосудие должно защитить общество от негативно отклоненного поведения граждан. А его развитие должно обеспечить позитивно отклоненное поведение граждан, воспитанных на уважении к себе подобным и обученных создавать полезные для него новшества. А этому как раз будет посвящена следующая глава книги.

Качественный кадровый состав — вот вторая важнейшая составляющая в развитии нашего общества. Без соответственно обученного и воспитанного контингента никакого естественного движения вперед не будет. А будет всегда насильственный — как результат пинка в зад.

О ПРОЕКТЕ «НОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Проект «Новационное образование» (НО) разработан и сейчас нами активно распространяется как ответ на огромное число нареканий общества к сегодняшней неэффективно действующей системе образования, принятой во многих странах. Главная задача проекта НО соответственно принятой нами Новой доктрины образования — возбудить и многократно усилить роль использования творческих способностей ученика. Они заложены в каждом из нас, но постепенно — именно с начала школьных лет — они уничтожаются из-за принудительного закладывания, заливания, вбивания внутрь, втискивания в наши головы многих тонн знаний, которые, как недавно оказалось, нужны нам в жизни очень редко. Или вообще не нужны. Усиливать творческие способности надо начиная со школы и даже ранее, а затем продолжать пожизненно.

Все тонны знаний, которые дают нам школа и вуз, добывались по крупицам сотни, а может быть, и тысячи лет, как правило, огромными личными трудами каждого из новаторов, преодолением ими многих внутренних противоречий в каждой области знаний в каждый момент времени. Эти преодоления чаще всего сопровождались значительными драматическими, а иногда и трагическими моментами, связанными не столько с перегрузкой самих новаторов при совершенствовании инноваций, но главное — с преодолением ими сопротивления профессионалов, тех, кому новшества «not invented here» оказывались и непонятными, и неприятными, ибо диктовали необходимость менять старые взгляды.

Но все это неизменно упускается в школе из-за огромного объема знаний, якобы требуемых для школьников. Притом, однако, известно, после окончания школы у школьника сохраняется в памяти всего около 10% знаний, а из них всего 10% используется в жизни. Тогда стоит ли ради этого ОДНОГО процента уничтожать самую красивую пору нашей жизни — детство и юность, заставляя учить то, что почти никогда не понадобится?

Насилие физическое почти во всех странах преследуется уголовным кодексом, но непонятно, почему не преследуется насилие интеллектуальное?! И еще не известно что вреднее. Ведь наверняка именно из-за этих перегрузок наблюдается невольный переход учащихся под влияние никотина, этанола и дурных компаний, в которых неизменно интереснее, чем на уроке.

Интерес к знаниям — это главное, что надо осваивать в школе, если она хочет и далее надеяться реально передавать даже минимальные знания детские мозгам и душам. И если основной целью существования у нее будет требование своей общественной полезности, даже если адекватная методика ее оценки пока еще и не определена.

Следует заметить, что многие, если не все школы, пытаясь сгладить негатив от учебных перегрузок, пытаются компенсировать его разными художественными занятиями. Увы, это не совсем то, что надо. А если в этом деле переусердствовать, то вместо серьезных выпускников это уже будут куклы. Обоого пола.

ПРОБЛЕМЫ

Мы ставим задачу в значительной степени повернуть задачи процесса обучения: перейти от запоминания максимума материала, знаний, полученных человечеством, к обучению, как эти знания получать самим.

Напомним: вопреки всяким желаниям, реально школьный материал в среднем запоминается школьником на 10%, а из них используется в дальнейшей жизни тоже 10% — это данные Российской академии образования (РАО).

Мы предлагаем в пределах объема часов, выделенного по каждому предмету, отказаться от требования запоминания максимума объема готовых знаний — якобы полностью готовых, извечных и навечных. Ведь это неизбежно делает каждого из нас пожизненным консерватором — это главный вред школы. По данным польских исследователей,

лишь один из 2000 человек реально способен к творчеству, остальные могут только копировать. В наш век эти цифры ужасают. Но противников нового, особенно среди профессионалов, «наученных», еще больше, гораздо больше!

Поэтому мы ставим следующую задачу: вместо требования охвата в школе, в вузе всего объема знаний, **ограничить объем необходимых знаний примерно половиной**, причем наиболее важных, но учить детей с раннего возраста необходимые знания получать самим.

Делать это можно и нужно на известных исторических примерах, ярко, сочно показывать, как эти знания были получены; на сумме собранных рекомендаций и на основе изучения сути инноваций, излагаемой в разных учебниках, в том числе в нашем учебнике «Новистика», в разделах с разъяснениями методики измерения эффективности инноваций. Одновременно надо не скрывать, а показывать, что в обществе (а точнее, в сообществах профессионалов, работающих в каждой области знаний) утверждаются предрассудки, которые при рождении любого новшества становятся как бы ложными. Именно поэтому любые новшества, тем более принципиальные, профессиональными сообществами сразу воспринимаются, как правило, враждебно. Именно поэтому борьба с разными предрассудками отнимает много сил в реальной судьбе новатора — судьбе иногда драматической, а иногда и трагической.

К сожалению, пока школа со скоростью пулемета выстреливает в общество миллионы консерваторов, пригодных только для бюрократических функций и простых форм обслуживания по строго определенным алгоритмам. Хотя Господь нас создал, как нас учат, по своему образу и подобию, а значит, в принципе созидателями. Но школа этому не учит. И поэтому когда нынешнее образование жалуется на бедность, это не удивительно. В России это недавно исправлено, учителям сейчас платят совсем не мало, и тогда невольно появляется задача: доказать, что мы способны и обязаны существенно поднять свой уровень обучения, поднять реальную роль школы.

То есть наши **российские школы — первые, которые обязаны** измениться. Хотя тут же появляются механизмы отторжения, сопротивления в виде мощных бюрократических препятствий, так же как когда-то они угробили появление в России первого компьютера еще до опытов в США: чиновники просто не поверили ученым и не выделили, кажется, всего-то 20 тысяч долларов. От такой экономии чиновников мы выигрываем миллионы, а проигрываем миллиарды. Вот вам наша вечная «пятая колонна», она посильнее, чем вред от

так называемого «западного влияния». Вывод один: надо учить творчеству всех, а не только будущих изобретателей. **И плюс мы ставим вопрос о спецстимулировании участия административного аппарата в развитии своего и не своего дела.**

В ряде случаев эти потери — только от неудовлетворенных амбиций авторов. Да, эти амбиции возникают всегда, независимо от того, нужны ли данные инновации кому-то или нет. Но авторские амбиции необходимы для преодоления угрозы в адрес любой инновации на начальном этапе после ее появления. Как для любого ребенка нужна опека родителей до 3—5 лет. Но если удастся показать, что какая-то инновация действительно необходима для развития общества (то есть позволяет получить общественно полезный эффект, любой: экономический, материальный, социальный, экологический, моральный... в сумме значительно больший, чем затраты), то далее при правильно организованном общественном устройстве должны вступать государственные механизмы борьбы с предрассудками и тормозами для принудительного внедрения нового и полезного. Должны, но чаще всего не вступают. Одна из причин — это чиновник, который, казалось бы, и не должен ничего изобретать, то есть быть образован в области творчества, это да, но!.. Без образования творчества он невольно становится врагом нововведений, любых. Таким образом, такое образование не роскошь для так называемых одаренных, оно нужно всем.

Один из 2000, умеющий творить, то есть фактическая доля лиц с новаторским мышлением 0,05 процента, — это очень мало, это на уровне случайных флуктуаций, не выше, процента лиц с рождения глухих, слепых или вообще недееспособных. То есть плюсы от творческих способностей едва-едва компенсируют обычные врожденные в человечестве недостатки. И никаких механизмов стимулирования этой общественно полезной аномалии в нашем обществе фактически нет. Особые формы поощрения одаренных детей — это отлично, но лишь частично совпадает с требованием «креативизации» всех людей. Ибо, по идее, человечеству необходимо усилить эту способность в десятки и сотни раз, для всех.

РЕШЕНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ

В течение последних 10—12 лет нами были изучены и на страницах учебника приведены рекомендации для использования максимально эффективных методов активизации творческих способностей человека, причем с нескольких возможных сторон: прежде всего, простым суммированием опыта — своего и других; затем вос-

питанием в каждом ребенке потребности видеть вокруг себя (дома, по дороге домой, в школе...) недостатки, доступные ему для понимания, и главное — воспитание жажды их исправления. Наши учебники для всех возрастных групп содержат подробное описание методики оценки любых нововведений, и эта методика включает ряд показателей, напрямую определяющих общественную значимость нововведения, например, время задержки относительно возможного и необходимого, устойчивость нововведения как системы и т.д. А это будет стимулировать всех к созданию инноваций, максимально полезных для общества.

Итак, этот проект предусматривает при изучении в течение времени, которое было выделено для каждого предмета (физики, химии, обществознания...), замену до 30–50 процентов времени на специальное изложение специально отобранных примеров, принципиальных для данного предмета.

При этом, кроме описания самих примеров (заметим: когда-то они были инновациями в своей области), потребуется подробное изложение:

- 1) причин, по которым эти инновации тогда появились (потребности, рост других, соседних областей, общий рост уровня знаний и т.п.);
- 2) причин, по которым новые знания противоречили ранним знаниям и почему они показались авторам противоестественными, нелогичными;
- 3) приемов, которые понадобились авторам для преодоления прежних предубеждений в процессе создания каждой инновации;
- 4) имеющихся сведений о «встрече», восприятии в то время новых знаний «профессионалами», в том числе, возможно, о проявлении негативной реакции профессиональной общественности на эти нововведения. Как правило, для авторов это связано с драматическими, а иногда и трагическими событиями, которые всегда преодолеваются непросто;
- 5) обстоятельств, которые тогда позволили авторам преодолеть эти свои предубеждения и реакцию своих противников и выжить, а если внятных исторических рассказов об этом не нашли, то сказать, что надо было сделать с современной точки зрения;
- 6) общественная полезность этих инноваций на то время и сейчас — то есть ради чего это тогда происходило, где и как исследуемые нововведения работают сегодня и что было бы без них.

И все это — не бесполезная информация. Она необходима прежде всего для появления у ученика острого интереса к излагаемым знаниям и к фактам их появления, а значит, к лучшему их пониманию и запоминанию. Кроме того, это позволит накапливать приемы, навыки, которые в будущем упростят для человека «встречу» новых достижений, а иногда и помогут вовремя увидеть их бесполезность с точки зрения общественной эффективности.

Так, например, вместо сегодняшнего перечня в одном из школьных задачников по теме «Закон Ома» из шестидесяти примеров типа умножения и деления необходимо было бы дать реальную историю его появления. Вот она. Тогда рабочие столы всех физиков были заставлены амперметрами, вольтметрами и реостатами, причем в год о соотношении напряжения и тока в электрических цепях тогда защищалось до 200 (!) диссертаций. Если бы не обобщающий закон Ома, сегодня все инженеры должны были бы учитывать все их выводы. Творческий прием, примененный **Георгом Омом**, хорошо известен: он сумел увидеть общее среди частных, которые не смогли или не захотели видеть сотни рядовых физиков, жаждущих получить себе докторскую степень. Публикация общей формулы им это, естественно, не позволила. Но самому Ому даром эта «выходка» (публикация в открытой печати) даром не прошла...

Еще более драматичным и даже трагичной была история с **открытием Игнацем Земмельвайсом причин смертности рожениц**.

Эти и другие подобные примеры позволяют нам показать истинную позитивную роль инноваций в обществе, трудность их рождения, увидеть, ради чего творчеством надо заниматься, **причем не только и не столько в области техники, но сегодня главное — в общественной жизни**. Ибо для технократического развития на данный момент создан ряд поощряющих стимулов: патентная система, достаточно простая схема присуждения научных степеней, потребности военно-промышленного комплекса и т.п., а вот для социально-организационного развития ничего такого нет. Поэтому на данный момент нас можно считать **социально совершенно недоразвитыми**.

Собственно, именно после постепенного, очень медленного понимания всего этого нами и была разработана так называемая Новая доктрина образования (НДО) и написаны учебники творчества с общим названием «Новистика». Сейчас первый учебник «Нововведение» издан в Германии (в городе Саарбрюккен, издательство LAP). Но он разработан для старших классов школ и вузов и написан на русском языке (<http://talant-abc.narod.ru/tt103nv1.pdf>). Для средних клас-

сов текст учебника «Новознание готов», он лучше иллюстрирован (<http://talant-abc.narod.ru/tt302NV58.doc>, <http://talant-abc.narod.ru/tt308prezent.ppt>), но пока не издан. И только что подготовлен текст для самых маленьких с учителями и родителями.

Новая доктрина образования (НДО), на наш взгляд, должна включать:

1. Преподавание теории и правил творчества и хотя бы самых основ теории систем, которые нужны для осознанного, а не только интуитивного создания творческих решений. В наших учебниках все это есть. По крайней мере, это такие правила и знания:

— что от творческого решения появляется сверхсуммарный, системный эффект, когда $2 + 2 > 4$;

— что, как правило, настоящие изобретения дают не просто экономию затрат, но и повышают полезность продукта, увеличение эффекта экономического, материального, социального, экологического, морального...

— что их перспективность поэтому всегда выше, чем нетворческих решений и т.д. А лучше бы еще понимать, почему и насколько выше, — в учебниках «Новистика» это есть.

Кстати, именно по этим правилам (принципам) построены такие технические решения, как любой эффективно работающий механизм; первая и любая другая конструкция долго работающей шариковой ручки; такое организационное решение, как гибкий рабочий день (Gleitzeit, Flexitime), и работы Игнаца Земмельвайса, и, видимо, если без лишней скромности, эта работа...

В наших учебниках все необходимые пояснения есть. Они как бы препарируют новшество, инновацию и раскрывают общие черты творческого решения и их влияние на интересы общества.

Это первое, что должна включать Новая доктрина образования.

2. Отказ от практики вбивать в головы учеников тонны знаний, как будто бы полностью готовых — извечных и навечных, без объяснений, как, почему и в пределах каких коллизий они возникли. Почему так нельзя? Да просто потому, что из таких учеников получатся только консерваторы, которым трудно, почти невозможно понять и принять любое новшество.

Кроме того, это невольно навсегда вызывает у учеников неприятие науки и творчества. К тому же напомним: как показали специальные исследования Российской академии образования (РАО), из учебной программы ученик запоминает процентов десять, а используются из запомненного объема — еще всего десять процентов!

А ведь по степени запоминания этих почти не нужных сведений оценивается как бы качество маленького человека! Видимо, это одна из причин, почему школьники так часто обращаются к никотину, этанолу, наркотикам и к дурным компаниям. Или бросают школу на середине. А если они и оканчивают школу, то в жизни ничего не умеют и ничего не имеют, кроме огромной самоуверенности, потому что они якобы узнали весь мир. Или, как сказал один умный еврей в начале прошлого века: «Умеют чинить машину и думают, что знают все». Не удивительно, что среди молодежи так много безработных.

Кажется, но только кажется, что ученики из развивающихся стран смогут понять науку и искусство творчества гораздо быстрее, чем самоуверенные ребята из богатых стран. Именно учеников из бедных стран проще научить, как замечать недостатки вокруг и как научиться их эффективно устранять. Просто потому, что они будут больше этого хотеть. Вспомним: одна из причин гениальности Леонардо да Винчи — отсутствие у него стандартного образования; его голова, как утверждали исследователи этого гения, не была забита догмами и мусором. Аналогично и художник Пикассо. Его лучшая картина стоит сегодня 104 миллиона долларов, это в 400 раз больше, чем создает за всю свою жизнь средний человек. А картина Леонардо «Мона Лиза» вообще не имеет цены.

3. Введение такого правила: совместно с тщательным отбором нужных для преподнесения школьникам законов, фактов, открытых явлений... давать обязательные пояснения, как, зачем и почему они появились. В этом духе придется скорректировать многие или даже все учебники. Первоначально это можно сделать хотя бы путем выделения в старых учебниках наиважнейшего материала и дополнения его (самими педагогами или учениками с помощью Интернета) нужными пояснениями, чтобы научиться понимать роль инноваций в реальной жизни и в жизни любого новатора. Иногда, как мы знаем, бывает ситуация драматическая. Особенно если инновации окажутся принципиальными и перейдут дорогу большим коллективам ученых, умеющих защитить и друг друга, и свои убеждения, часто вопреки общественным интересам.

Надо сказать, что все данные о прошлых достижениях сегодня возможно в Интернете получить без особых проблем, в отличие от ситуации 10–20 летней давности. То есть начинать смену доктрин тогда было бы гораздо сложнее. Или эту смену надо было осуществить 100–150 лет назад, когда уже видели низкое качество образования, но в то же время объем знаний, полученных человечеством, был значительно меньше, чем сейчас.

Однако благодаря развитию сети Интернет в человечестве сейчас формируется коллективный, глобальный разум, и мы должны будем этому активно помогать.

Творческое образование должно научить каждого находить место приложения своих знаний и навыков, причем не только для себя, но и создавать новые рабочие места для многих.

Заметим: если все сказанное выше будет учтено и скорректировано, предстоит еще существенно переработать критерии сдачи экзаменов после школы (ЕГЭ) и при поступлении в институты.

4. Кроме совершенствования учебных задач, требуется существенно повысить воспитательные функции школы, начиная с этического воспитания. Ибо творчески активный человек без нужного уровня этики может легко стать жестоким врагом человечества. *Для повышения воспитательных функций школы будет необходимо:*

- усилить показ роли семейных ценностей, ценностей своего народа, которые обеспечили новаторам их генофонд;

- усилить обучение элементам художественного творчества: музыкального, эстетического и т.п. и с использованием всех возможностей привить отвращение к сценам насилия, грубости, пошлости и т.п.;

- усилить физическое воспитание с показом большой пользы от повышенных физических нагрузок для поддержания тела и закалывания духа, но не обязательно вовлечения в профессиональный спорт;

- увеличить время любительских занятий, особенно занятий руками, вплоть до изготовления действующих моделей. Именно так зачастую начинается творческий процесс. Это позволит ребенку легче переживать большие и малые промахи, получать большие радости от небольших и тем более больших побед.

- Кроме того, нам надо воспитывать глубокий интерес к философии, политике, во-первых, как к источнику знаний высшего уровня и, во-вторых, как (со временем) к объекту собственного конструктивного творчества — доработки, совершенствования;

- усилить внимание к старшему поколению, которое не растеряло сил для накопления так называемой мудрости, или обобщающего знания, как к условию решения наиболее сложных задач. Как научных, так и бытовых.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТА

Как можно видеть, при разработке концепции новой доктрины мы максимально стремились к тому, чтобы при ее введении в педагогику не надо было бы делать революцию — грубый прерыв непрерывности, прерывание эволюционного развития и нанесение значительного морального и материального ущерба обществу.

К тому же надо подчеркнуть, что новая доктрина образования не перечеркивает ни методы, ни достижения нашей цивилизации. Единственно, что она по крупному предлагает, так это введение правил обучению творчеству и постепенное формирование морали и правосудия, которые должны сделать невозможным или во всяком случае минимальным ущерб, наносимый людям, природе, отсекая этот ущерб так, как отсекает отрицательную полуволну детектор в любом сетевом адаптере нашего телефона. Иначе бы он нормально не работал.

Может появиться вопрос, **а почему,** собственно, вместо плавно-поступательного движения общества вперед вдруг возникают пусть частные, но все же чуть ли не революционные задачи смены доктрин: образования, правосудия... Все это появляется тогда, когда в обществе не установлены эффективные системы мониторинга недостатков и их своевременной нейтрализации. И еще: в случае, если защитники устаревших систем слишком сильны и совершенно, абсолютно безответственны.

Например, о радикальной реформе правосудия. Наполеон и наш Александр I, уходя на войны друг с другом, поручили своим юристам решить вопрос о разработке радикальной реформы правосудия.

Императоры Наполеон и Александр I на своих войнах ничего не выиграли, но **упустили уникальный шанс** сделать блестящий позитивный поворот в цивилизационном развитии всего человечества, кажется, первый после введения Кодекса Юстиниана более тринадцати веков до этого. Но тогда это был поворот со знаком минус, который позволил и еще позволяет наносить человечеству один шрам за другим.

А что касается образования, то претензии к нему можно видеть по литературе давно; наверное, уже сотни лет на него вскидывается благородная рука с саблей, да вот беда: в юности мы все, что есть **в школе, принимаем как нечто само собой разумеющееся.** Мы слепо верим взрослым. **А повзрослев, мы слепо верим министрам** и не обращаемся к этой проблеме малолетних, забывая, что они — будущее нашего мира. Плюс стеной встает малопривлекательная для педагогов перспектива — переручиваться. И так многие из них новые требования просто стараются саботировать, не замечать. И вся реформа превращается в тысячи неprincipиальных изменений.

Так все и остается в неизменности до появления реальной необходимости провести настоящую революцию. Но после перезревания всей системы, всего фрукта под названием **образование**, как сейчас, он начинает гнить, и приходится говорить, что надо бы осуществить слом всей доктрины, пусть медленно и постепенно, но всей.

Есть еще одна причина, по которой образовательная сфера имеет возможность сопротивляться долго, очень долго, сколько у нее хватает сил, оставаясь в гордой неизменности: **слишком косвенна связь между изменениями и общественным результатом**. За это время могут измениться многие как бы сторонние процессы и явления: политические, социальные, морально-этические, даже демографические. И надежда остается на одно: на мнения бывших учеников, уже прозревших, и на умных руководителей страны, готовых к ним прислушаться.

В данном случае Брюссель не подкачал, а Москва не торопится. И легко может произойти то, что произошло при появлении в России первого компьютера, до американского. Тогда у нас, у советских чиновников, не хватило решимости выдать автору, те самые 20 тысяч долларов. А еще раньше, до этого, у российских чиновников не хватило духа поддержать автора расчетов наиболее экономной трассы от Земли на Луну (**Кондратюка**), по сути, они выдавили его из СССР. Эти расчеты впоследствии использовали американцы, и они золотом отчеканили имя Кондратюка в своем музее космонавтики. Так же мы потеряли и приоритет в создании первого телевизора (**Зворыкин**). Правда, то был сложный послереволюционный период. Впрочем, **если бы в то и это время на земле царствовало возвратное право** вместо кодифицированного законодательства императора Юстиниана, вряд ли эти потери были бы возможны. Поэтому идеи возвратного права, адекватной ответственности за нанесенный ущерб, нами терпеливо прописаны и в тексте учебников.

Идея введения в школьную программу специального курса обучения творчеству возникла как естественный вывод из крайне негативного опыта реализации собственных и, судя по литературе, многих других общественно полезных достижений, даже если они доказанно полезны. **Люди просто не понимают, что от них хотят, ведь они от школы растут законченными, непробиваемыми консерваторами!** И чем новшества значимее, чем принципиально более новы, тем реализация их труднее. Многократные наблюдения этого феномена показали: всегда первичные причины этого — психологические. Как сказал поэт, вы всегда плюете, люди, в тех, кто хочет вам добра. Здесь истоки совершенно просты: **нас этому не учат**. И потому так драматично выглядят результаты исследований польских науковедов, о которых мы

не устаем напоминать: лишь один из 200 человек годится для работы в науке и лишь один из 2000 — в творчестве. Остальные вообще могут только копировать!

На внедрение творческого сознания учеников и тем более умения творить потребуется выделить время за счет значительного (в полтора-два раза) сужения объема преподаваемых сегодня знаний до уровня, реально нужного в жизни, и таким образом снизить психофизиологическую перегрузку школьников. Можно утверждать, что сейчас это источник резкого падения их здоровья за годы учебы, ранний уход в наркотики, этанол, секс, в уличные компании и т.п. Многие из них, не умеющие или не желающие учить бесполезный материал, разочаровываются в жизни, в себе, становятся скептиками, как они себя называют — nobody, рано бросают школу. Сегодня, кстати, это настоящая беда для европейских стран.

Специальное постановление Европарламента в европейских странах 2008 года на тему о «креативизации» всей жизни и, частично, образования, к нашему большому удовлетворению, прекрасно подтвердило наши более ранние идеи и наработки.

Снизив нагрузки, мы освободим голову ребят для других полезных дел; они, вполне возможно, гораздо проще найдут себя в общественно полезном творчестве или в простом труде — это тоже прекрасно! Мы хотим повторить: ребята, которые к середине школы превращаются в горьких пессимистов, — это отнюдь не глупые ребята, за них надо бороться! А точнее, перевернуть наше образование, чтобы ни у кого такого не было даже в зачатке!

Но консультации с членами Российской академии образования выявили вполне реальную угрозу столкнуться с почти непреодолимыми препятствиями при реализации проекта в идеальном варианте. Это точно так же, как и любого принципиального нововведения.

Эти препятствия — в лице финансовых органов и учителей-предметников, естественно, не желающих расставаться со своими часами. Это и заставило нас прийти к упрощенному варианту:

— готовить один учебник с несколькими «предметными» приложениями — они нужны будут предметникам для дополнительной подготовки по вопросам обучения творчеству. То есть:

— мы согласились с мыслью о целесообразности растворения науки и искусства творчества среди всего учебного материала и одновременно поставили требование...

- императивного сокращения времени преподавания всех предметов до установленного базового минимума, но зато
- преподавания его максимально образно и понятно для *большинства* учеников, с приложением к практической жизни, все это без сокращения учетных часов,
- остальное, более мелкое, — только по желанию тех или иных учащихся и во внеурочное время.

К началу преподавания творчества в последних классах школ, возможно, удастся разработать и утвердить и тесты по «Нововедению» (Новистике). И так как этот предмет еще долгое время останется в числе дополнительных к базовым предметам и будет изучаться не во всех школах, то баллы по нему должны суммироваться с основными баллами ЕГЭ. Дело за Министерством образования и науки. Только это позволит новому предмету активно внедриться в нашу жизнь.

Но кроме основного учебника (он уже опубликован в Интернете, т.е. передан на суд научной и технической общественности для замечаний и предложений) предполагается подготовить и издать приложения к этому учебнику соответственно всем нынешним школьным предметам. А это уже возможно принципиально только с активной помощью творческой педагогической общественности.

Надо медленно, но верно идти к созданию и реализации новой доктрины образования — творческого, новационного, чтобы учить ребят быть архитекторами и кузнецами своей жизни. И жизни общества.

Напомним слова нашего недавнего классика Маркса: **общество «не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения».**

Вопрос заключается в главном: какой вектор развития следовало бы выбрать сейчас.

И начать надо с творческого образования – образования, включающего в себя обучение инновационному творчеству + воспитание в духе гуманизма, то есть высокой ответственности перед обществом за все творимое. Это воспитание способно вводить, если говорить языком теории систем, стабилизирующие отрицательные обратные связи, которые не дадут человечеству идти вразнос.

Из истории темы

Наша первая публикация на эту тему появилась в журнале «Элитное образование» № 6(77) за 2006 год в статье «К поиску основ будущего образования». Признаемся, что острый интерес к образованию с

обучением творчеству у нас возник не случайно. А когда даже интересные и прогрессивные юристы, работающие в Институте государства и права РАН, получив от нас, казалось бы, неоспоримые доказательства огромной ущербности нашего правосудия, стали как перед стеной перед пониманием и принятием возвратного права, предполагающего осуждение не за нарушение той или иной статьи, а за нанесенный ущерб, именно тогда мы поняли, что эти люди просто не хотят видеть дальше своей коленки. Эта слепота, точнее, болезненная глаукома с атрофированием целых пучков нервов, направленных в мозг, происходит по более глубинным причинам, которые в каждого из нас закладываются... со школы. Тогда мы и начали изучать причины, по которым это в нас закладывается, и способы, как от этого избавиться.

Рискнем наше мнение по поводу образования выразить в виде, извините, простеньких стихов, которые мы подготовили к предыдущей книге и дополнили сегодня. **Желание выразить в стихах эти простые мысли нам пришло не случайно, говорят, стихи имеют замечательное свойство сбываться чаще, чем проза. И мы по годам, с 1992 года, прозревая, пробуем их дописывать и пояснять.**

ОБРЕЧЕННОСТЬ РАЯ (Яйца в клетке)

Религии чужой поддавшись,
Нас хитро от страстей оберегавшей,
На голой вере в божьи сказки,
Упорно расслабляя сызмальства людей,
Откладывали мы ангельские яйца
В тысячелетней клетке из цепей.

Нам умные вещали горько,
Что мы творим, не ведая никак,
И назомбируем из волка
Полубезумных злых собак.

И вот тысячелетие спустя
Из ангелов в закрытой банке
Страна непуганых шутов
Стать просто, ну, была обречена
Империей большого зла!

Казалось бы, нет худа без добра.
Мы озверели, но не оступели,
Как будто бы железками не обросли
И нашу детскую природность
Мы до рассвета донесли.

Казалось, еще чуть, и скоро предстоит
Нам всем увидеть признаки зари. Смотри:
Нам остается мелочь, чепуха:
«Всего лишь» школе поменять ее предназначенье, ее знак.

Вот, например, историю – как нам учить?
Давно пора от массы, ну, совсем не интересных цифр уйти,
А вместо этого причинность для событий проявить –
Во всяком случае, тогда уж ход истории, ее пути
Наверняка никто не сможет извратить.

Второе: вектор времени вперед продлить –
Не только ж вспять и вспять все изучать!
Тогда история *из позапрошлого*
Обучит логику *грядущего* осознавать,
Ее «прогнозом» надо будет называть.

Детей бы к этому нам тоже приобщать –
Иначе смысл истории и вполтину нам не доказать.

Да что история, любой предмет за партой – у него история своя,
Но вот без логики и там
История как сбор готовых цифр, законов, фактов кутерьма –
Она слепа, мертва, вредна!

И тонны этого почти не нужного для каждого из нас песка,
Что нам за годы школа навалила,
Она, история, без объяснения и веры в чудеса
Неявной, нелинейной логики творения творца,
Зубрить себя нас заставляя,
Всего лишь до очередного каждого экзамена долбя,
Мозги нам просто не могла не иссушать –
Но хоть когда-нибудь такое люди будут понимать?

Лишая нас всех радостей открытий-сотворений,
У нас такая школа год за годом детство отнимает,
От нас она развитие божественного дара закрывает,
Притом дурными ценностями бодро развращает,
А вот реальные проблемы – тщательно скрывает.

Ну, а в финале приучает
На все, что новое, смотреть *как на врага*,
Всю жизнь быть консерватором во всем, от А до Я.
Нельзя, нельзя себе представить большего для общества вреда!

Но и не только этим школа нам вредит:
За мелочь, за ничто, за неумение зубрить
Она отметками любую личность унижает.
И надо прямо говорить:
Что этим к никотину, к этанолу, то есть в рай гнилой,
Иных ребят она безжалостно толкает.

Пора, давно пора такую мерзость нам искоренить
И с детства каждого, да, каждого учить
Быть архитектором и кузнецом своей судьбы.
Ученым и чиновникам полезно б тоже (каждому в своем)
В судьбе своей страны быть архитектором и кузнецом.

Но вам, учителям, конечно, вам труднее всех:
Простите уж, такое время на дворе.
Вам все, чему привыкли вы учить,

На новый лад придется заменить.
И вас тому, конечно, надо обучить.

Но НАШЕ ВРЕМЯ клясть, поверьте, вовсе ни к чему,
Все неразумное когда-нибудь всегда идет к концу.
А время перемен...
Что ж, верно говорят, оно всегда не ко двору.

Но и агонию все время продлевать, детей терзать –
Стране дешевле золота недодавать,
Такое, извините, нашим вовсе не к лицу.
И если нам самим *такое* не дано понять,
Так хоть уже написанный мотив Европы для себя нам надо б
подобрать
И всем утесам вопреки достойную кампанию начать.

А вот за порчу ценного имущества – и нас,
и вас – виновного б найти...
Да, знаю, то не вы, не вы, не вы...
Но здесь одна и очень крупная беда:
Лечить испорченную жизнь придут испорченные вами доктора...
– такие рекуррентные задачи позволяют
лишь **волевые проблески** решать.

(1992–2014)

Иные сомневаются, а не рано ли народу передавать творческие умения, навыки, не будучи уверенными в уровне его воспитания? Душаю, *всем, массам*, менее опасно, чем некоторым, особо умным: слишком уж скромные у каждого из нас, среднего, возможности расколоть земной шарик. В отличие от тех, кто ставит грандиозные эксперименты типа андронного коллайдера. А бояться передавать народу новые умения, новые возможности для его повседневной жизни не к чему, век назад это тоже обсуждалось: *«Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведет к анархии»* (П.А. Столыпин). А что такое нынешние накачки мозгов учеников бесконечными почти бесполезными знаниями, из которых, как оказалось, нам могут пригодиться в жизни лишь единицы процентов, что это такое? **Шутка недели** из номера русско-немецкого интернет-журнала Exrus: *Уж столько лет прошло, а я все жду: когда?! Ну когда же мне наконец пригодятся в жизни синусы и косинусы?! А может быть, бесполезные задачки на расчеты синуса и косинуса помогут нам*

развивать что-то типа общего воображения? Пока этого никто не обнаружил.

А вот это обучение бесполезному, извините, – настоящее издевательство, детьми пока не осознаваемое, но интуитивно ими *вполне* ощущаемое. Да еще к тому же, как можем мы, взрослые, по оценкам за усвоение всех этих почти бесполезных почти для каждого из нас знаний судить *обо всей* человеческой значимости каждого ребенка?! Это приводит, не может не приводить их к алкоголю, курению, к плохим компаниям и т.д. Мы портим жизнь всем и надолго. И при этом отнимаем у них самые лучшие годы. Причем, как теперь оказывается, многие великие стали таковыми именно потому, что они не прошли школьный курс. Это все я здесь в оправдание своих суждений, как бы уж очень срочно требующих реформ и реорганизаций...

Но есть еще одна причина, почему реформа в образовании и переход на обучение творчеству сейчас сверхактуальны. Мало того, что образование в нынешней форме – это штампование идеального консерватизма в объеме почти миллиона человек в год. Но эти люди потом сами неизбежно с негодованием будут воспринимать свои ограничения в ситуациях, требующих сиюминутного вклада творчества. А такие ситуации, как мы знаем, встречаются сейчас все чаще.

Пока же все всеми подаваемое на уроках по каждому предмету воспринимается как неизменная данность, извечная и навечная. Без всякого понимания их роли в последующем общественном прогрессе, даже без крохотных остатков знаний о том, как это в свое время создавалось и чего это стоило создателям. Повторим: никого, кроме как консерваторов, такой метод из людей сделать не может. **Так мировая школа ежегодно поставляет на рынок миллионы закоренелых консерваторов**, пригодных только для воспроизведения кем-то когда-то созданного и, в общем-то, беспомощных в жизни. Она начисто вытравляет интерес к обучению, делает их незаинтересованными даже слышать что-то об инновациях и искренне не понимающих, зачем и кому они нужны. А вместо воспитания интереса к особенностям и интригам развития, реальной драмы борьбы и единства противоположностей, школа вынуждена разбавлять серые учебные будни разного рода суррогатом: развлекательными играми, песнями и плясками. Так что не удивительно, что уже взрослые мужчины и женщины после школы продолжают всю жизнь быть игрунами или неудачниками, увлеченно тратить свои нейроны и свободное время на бесплодные игры: ручные, компьютерные, политические... вместо того

чтобы принимать участие в увлекательном и полезном движении ко всеобщему прогрессу.

На наш взгляд, вместо всего этого пора учить ребят с детства добывать знания самим, надо возбуждать в них божественную энергию созидания, чтобы становиться архитекторами и конструкторами своей жизни. Но не забывать при этом любить природу и общество вокруг, жить и для них, и для себя.

Идея абсолютности всех знаний, которые преподносятся нам под соусом непререкаемых истин, действительно медленно, но уверенно и почти всегда делает нас неисправимыми консерваторами, косными людьми, которые в упор не видят ничего нового, и чем оно принципиальнее, тем оно для них менее заметно.

Исправить эти убеждения чаще всего не могут никакие аргументы. Разве что угрозы, сопоставимые с угрозой жизни. Или, как мы предлагаем, ожидание оплаты всего наносимого ущерба от последствий таких предубеждений на практике — так называемое возвратное право (ВП, Return law). Люди с пушком на рыльце, по-русски это так: готовые где-то что-то немного приворовать, признают, что **ВП страшнее фашизма**, ибо от того можно было как-то отбиться, а от возвратного права, исполняемого неотвратимо, это невозможно — навсегда останется требование возврата всего, что кто-то где-то наворовал, причем с большим коэффициентом переплаты. Или физические работы, например на строительстве дорог, в России эти работы бесконечны.

Необходимость таких мер можно оправдать многими нашими психологическими и иными особенностями: «непуганностью», отставанием в развитии страны и общества, негативами для самого лица. Недаром же существует на многих языках наблюдение-пословица «В краю непуганых идиотов». Идиотизация нации, а за этим и всего человечества — что может быть страшнее для человеческого сообщества?!

Можно предположить сугубо биологические причины, по которым это происходит (может происходить) практически с каждым из нас. Видимо, **при получении всегда готовых рецептов, всегда готовой информации и некритического восприятия этой информации неизбежно происходит детренированность мозга, создание в нем спаек межнейронных связей, особенно связей между уровнями**, а они, межнейронные связи, как раз и являются условием для наиболее сложных процессов

при синтезе творческого достижения высокого класса — с высоким уровнем обобщения и большой неочевидностью. **Так в абсолютно вязкой социальной среде и образуется негнущийся ум, пуленепробиваемая косность, неспособность к саморазвитию и, как результат для всех, замедленное или даже нулевое общественное развитие.** Нетрудно понять, что это — явная социопатология.

Удивительно: Испания — красивейшая страна, но из нее выползли все виды абстракционизма, искаженного изображения действительности, как будто у людей начисто отсутствует критический взгляд на себя и свои творения.

Вспомните фильм «Крокодил Данди в Голливуде», как человек с абсолютно здоровой психикой, посмотрев на одну из картин испанца **Пикассо**, на которой изображено как бы и лицо, но с безобразно искаженными чертами, медленно произнес: «Да, я тоже бываю пьян, но не до такой же степени...» Конечно, никто не вправе критиковать чьи-то художественные вкусы. Но... Тогда что же удивляться, что в Испании самая большая безработица среди стран ЕС? Особенно в самом работоспособном возрасте 24-56 лет, и эта безработица — вышедшая после времен **Франко!**

Настоящая беда здесь — не только для себя, но и для других. См. еще пример, совсем уж не безобидный. Испания вместе со своим соседом маленькой Португалией — единственные из 27 стран Евросоюза, не подчинившиеся его запретам на ГМО. Они засеяли генно-модифицированной кукурузой и картофелем полностью весь Пиренейский полуостров, от Гибралтара до Франции. Это беда и для своего населения, и для покупателей, причем не только этих культур, но и мяса, а значит, и для всех ничего не ведающих туристов, и... для территории соседних стран, заражаемой через пыльцу растений Испании. Так что можно сказать, что это и драма, и трагедия глобальные. Ничего кроме возвратного права, примененного ко всей стране, ко всем странам, здесь явно не поможет.

Россия — это отдельный уникум, но у нас пока достаточно нефти и газа, чтобы некоторые из нас тоже могли вытворять всякое внутри страны и даже в международных отношениях. Может ли что-нибудь, кроме ВП, помочь здесь для выпрямления психологии людей?

Что не удивительно, но именно консервативные люди, по инерции, бывают самыми преданными. Преданные одной единственной идее, идеологии, политической или религиозной догме, учебной установке, вкусовому пристрастию, единственному «императору»... — **И они с его смертью все становятся пригодными только на смерть в виде терракотовых солдатиков, которые, кстати, даже в земле не поддаются разложению**

и, значит, **не пригодны даже для удобрения почвы**. И вот именно таких косных типов сегодняшнее образование производит со скоростью пулеметной очереди, в Европе и во всем цивилизованном мире.

За этим стоит еще одно психологическое явление, порожденное косностью, — безоговорочная негибкость, оправдание религиозных и политических догм и соответствующих репрессий за любое отклонение от «установленной линии», без рассуждения, что же вреднее: «линия» или отклонение от нее?

Консервативно «одаренные» люди, зараженные с детства вкусовыми, политическими, религиозными и другими пристрастиями, совершенно не поддаются воздействию каких-либо новых аргументов по критериям пользы и вреда для себя и для других. В искусстве тоже. Впрочем, ясно, *какие* люди наслаждаются этим «искусством»: тоже искаженные нашим сегодняшним образованием, им можно только сострадать.

С другой стороны, мы понимаем: взять и заставить чиновника от образования резко сделать поворот в сторону от привычной для него колеи практически невозможно. Начинать придется со стороны, например, в России — с европейской. А в Европе — с российской. Или с финской. Кажется, для размораживания нашей с вами и любого чиновника психики от собственной самоуверенности нет ничего лучше, чем указать на явные успехи других народов и коллег-чиновников других стран. Но вот наши зациклились на так называемой Болонской конвенции и никак не хотят слезать с этой иглы. Хотя, скорее всего, нам ее подбросили намеренно, а сами от нее давно отказались.

Тому, что чиновник от образования реально, напроць, с головой заражен профскептицизмом и может сдать свои позиции только последним, надо не удивляться, а понимать и сочувствовать:

они сами набираются, как правило, из педагогов, которые еще недавно подбирались «по остаточному принципу», как бы совсем уж непригодные никуда еще;

они сами обучались и обучаются преподавать все написанное в учебниках как истины в последней инстанции, то есть они сами заражены уверенностью в неколебимости преподаваемых истин;

они как бы защищают своих коллег-учителей, которым действительно придется заметно переучиваться;

они не отвечают «по результатам», «по плодам», за качество своего продукта (выпускников), то есть по успехам развития всей страны — тут нужен реальный заказчик из высшего эшелона, которого на горизонте, увы, пока не видно.

Вот мы и думаем: как начать наш пилотный проект? **Когда наш университет творчества будет создан, едва ли кто-то из родителей не захочет в него направить своих детей.** Тем более если его удастся создать совместно с европейскими университетами, например, в Калининградской области, или в Берлине, или в Самаре. *Следовательно, решение о его создании должно будет приниматься с учетом опроса студентов и родителей. Тем более если для этого потребуются бюджетные средства.*

Итак, мы, надеюсь, подошли к пониманию острой необходимости перестройки всей доктрины образования. Попробуем с вами эту доктрину обосновать и выразить дополнительно.

К ФОРМИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ НОВОЙ ДОКТРИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Снова из истории темы

Можно сказать, что основной наклон этого проекта начал формироваться у нас вскоре после окончания Второй мировой войны, когда вся Европа лежала в развалинах, но всюду чувствовался праздник. Только-только зарождающийся радиоэфир тогда был совершенно чист от помех, а через немногочисленные европейские радиостанции звучала только благородная музыка: народная, лирическая, классическая и еще первородный неиспорченный джаз. Это невольно определило в нас социальную направленность и неисправимый оптимизм. Сегодня дальние радиостанции слышать невозможно. Правда, все нужное можно услышать через интернет-радио, чисто и без помех, но все это уже не то, не то... Какая-то доля романтики от этого исчезла.

Образование относится к тем ярким примерам, когда Россия долго запрягает. Очень долго. В том, что она поедет, у нас нет никакого сомнения. Но для нас, россиян, стоит вопрос, когда же это произойдет? И наоборот: а стоит ли с этим торопиться?

Задачей школы, как и все предыдущие сотни лет, все еще остается в основном вливание в мозги школьников и студентов максимально возможных тонн знаний, без пояснений логики их появления, объяснения, как и почему они возникали, что тогда этому помогало или мешало. **При этом обучение ведется, как правило, в виде затвердевших дидактических, можно сказать, целиком назидательных приемов преподавания, требующих простого запоминания готовых непреложных форм, фактов, дат, коэффициентов и т.д.** Помните, против этого выступал еще пару веков назад знаменитый изобретатель и конструктор Эдисон

Томас Альва (1847—1931). Это он был автором фонографа, аппарата, который впервые воспроизвел речь человека, он разработал и помог внедрить на улицах электрическое освещение, и многое другое. Всего ему выдали более 1200 патентов. Когда его кто-то из тогдашних инженеров спрашивал о коэффициенте расширения того, электропроводности этого, он с возмущением отвечал: а зачем это надо помнить? Это же есть в справочниках! Он, как немногие тогда и сейчас, умел мыслить абсолютно ясной головой. Когда я, взявшись и решив какую-то задачу сходу, тоже не понимаю: как это раньше не решили до меня, ведь общество нуждалось в этом давно!

История Эдисона в школьные годы примечательна. С первых классов он оказался чрезвычайно любознательным, но не по возрасту прямолинейным ребенком, многие его вопросы ставили учителей в тупик. И в отместку учителя его называли примерно так: бестолочь, беспросветный мечтатель, из которого ничего не выйдет. Кости тех учителей уже давно сгнили, а эту «бестолочь» человечество будет помнить века. Школу он быстро забросил, и его готовила мать. *Но если вникнуть в то, что тогда заставляли учить, то удивляться реакции Томаса не приходится: история религии, древние языки, минимум естествознания и химии, и все в расчете на заучивание, заучивание, заучивание...* Естественно, все на уровне замшелых времен, никто и не ставил задачу смотреть вперед. Собственно, как и сейчас, если посмотреть на наши учебники глазами наших потомков. Принципиально ничего за это время не изменилось.

На уроках **русского языка**, например, упорно заставляют заучивать массу исключений, которые (я, довольно взрослый и много пишущий, это могу утверждать), скорее всего, никогда, никогда не встретятся в жизни. И это вместо увлекательного чтения классической литературы и на этих произведениях — познания богатства русского языка, а заодно и особенности жизни — русской и зарубежной...

Конечно, некий рынок из наших сегодняшних выпускников образуется, но по критериям, не имеющим никакого отношения к общественным потребностям. Так что многие молодые люди, где могут и как могут сворачивают в сторону. У них остается прочная нелюбовь и к наукам, и к ученым. За рубежом вообще массами бросают школу, а у нас массами склоняются к алкоголю, курению, наркотикам, а потом, бывает, и попадают в тюрьму....

Переход у нас на самостоятельное творчество, на инновационное или, правильнее сказать, новационное образование (включая в него, следовательно, и внедрение, и создание новшеств) + отказ от ставки на голое, вымученное запомина-

ние, во-первых, поднимет уровень населения и, главное, наверняка отвратит многих ребят от уличных компаний, с которыми сейчас куда интереснее, чем на уроках.

Но к требуемым изменениям в преподавании должны быть готовы прежде всего преподаватели, а этого пока нет ни у нас, ни в полной мере в Европе. Мы ездили по Европе (Германии) в 2010 и 2012 годах, но увидели стойкое нежелание учителей что-то менять. Так что сейчас школа продолжает нести на себе главную вину за катастрофическое снижение здоровья детей и за низкое качество своего продукта, главное — за низкую общественную полезность образования и тем более духовного воспитания соответственно новым реалиям времени. Но самое главное, на наш взгляд, — за неумение человека, а фактически всего человечества воспринимать новшества, меняться и менять мир соответственно все новым и новым требованиям, уже существующим и тем более грядущим. Отсюда очень высокая безработица среди населения западных стран, особенно среди молодежи. У нас по славянским обычаям помогают папы и мамы, лишая молодежь самостоятельности.

В тексте Решения Европарламента-2008 неоднократно подчеркивается решающая роль образования и обучения как факторов расширения творческого потенциала, создания новшеств и повышения конкурентоспособности продукции... «Создание соответствующей системы образования следует воспринимать “как центральное политическое задание”, без которого инновационная способность общества не будет достигнута. Она должна продвигать талант и творческий потенциал с раннего детства и до пенсионного возраста вопреки существующему положению, когда «искра творчества в людях быстро гаснет»... Ясно, что традиционные подходы к обучению, основанные на прямой команде или чтении лекций, больше не адекватны... Требуется «подсветить» среди прочего факторы обеспечения социальной среды... Творческий потенциал и способность к инновационному поведению ...позволяют увеличить привлекательность людей и, следовательно, их шансы на рынке рабочей силы, но, надо добавить, не только в смысле победы над менее успешными заготовые рабочие места, а и в виде способности создавать новые рабочие места, новые общественно полезные потребности и возможности. Это необходимо для их личного развития — и в равной степени для экономического роста страны». Таково мнение составителей текста решения Европарламента-2008.

Но когда наблюдаешь вялую реакцию на наши призывы к творческому образованию, трудно в чем-то обвинить школу или учителей.

Первое официально изданное в нашей стране учебное пособие по творчеству написано журналистом в виде совсем уж вольных рассказов о лучших новациях, но ни глубинного изложения их сути, ни обобщенного изложения самого феномена творчества. Предложенное нами ранее учебное пособие министерство даже не отметило — вот и пришлось издавать его за границей, в Германии, хоть как-то «подогретой» недавно принятым решением Европарламента. Вместо нашего довольно серьезного учебника министерство срочно провело поиск автора, нашло журналиста с легким пером и издало почти роман о российских инновациях, на одних интервью, но без анализа и синтеза. Как для кукол.

Итак, на наш взгляд, нам в России сейчас можно и нужно срочно принять и подвести к реализации следующие мероприятия:

1. Подготовка к обсуждению Концепции реформы образования с учетом акцентов на обучение инновационному (новационному) творчеству. При этом в 2–3 раза снижая объем обязательных знаний по обязательным предметам, повышая в них творческую компоненту, с разъяснениями, как и почему появились те или иные законы, какая и почему была борьба за них, где, как это все сейчас применяется и как можно оценить их общественное значение (эффект и перспективность).

Школе надо научиться стимулировать здоровый интерес обучающихся к преподаваемым предметам. На первом этапе совсем не обязательно срочно переиздавать учебники. Просто издать скорректированные по всем предметам задания ЕГЭ (убрав из них все, что похоже на вопросы о тапочках Анны Карениной. Помните, этот казус подметили журналисты?), чтобы учителя помогли ученикам отчеркнуть на полях учебников самое необходимое. А к нему издать серию увлекательных пояснений. Оставшееся в учебниках не отчеркнутым рекомендовать как дополнительные материалы для влюбленных в конкретные предметы.

2. Подготовка текста нескольких учебников «Новистики», лучше бы разных авторов работ по новационному образованию с основами теории и практики творчества для трех-четырех возрастных категорий учеников. Возможно, начиная с дошкольного возраста и заканчивая первыми курсами вузов. Новый предмет и баллы по нему предусмотреть в специальном ЕГЭ и если не считать его требованиями обязательными, то приплюсовывать к отметкам по остальным предметам. Эти учебники должны будут фактически представлять (естественно, каждый для своего возрастного уровня) всю теорию общественного

развития, сейчас активно развиваемую и ожидающую новых творческих сил.

3. Подготовка обоснования и введение в стране Комитета общественного развития. Он сможет контролировать реализацию всех эффективных новшеств, в том числе и новой системы образования, а также максимально адекватной комплексной методики оценки эффективности и эффекта от инноваций: экономического, материального, социального, экологического, морального... а также срока морального износа (перспективности) инноваций; этот же Комитет сможет наладить сбор сведений о наиболее эффективных инновациях в стране и показать ущерб от их нереализации, а также добиться внедрения стимулов для повышения скорости реализации всего нового и полезного, в том числе и социально полезного.

4. Подготовка и представление комплекта настойчиво рекомендуемых для всех регионов социально ориентированных проектов и программ с передачей их школам и вузам. Это необходимо для повышения массовости обсуждения и доработки проектов, ускорения процесса роста социального благополучия и безопасности народа.

Учебники должны включать толстый гуманистический пласт воспитательных функций: люди, которым будет передан мощный инструмент развития, обновления всего общества, обязаны быть пропитанными любовью к этому обществу, а также к природе, из которой мы произошли и которая всех нас кормит. Примеры такого учебника для разных возрастов мы и попробовали подготовить.

Желание сделать компактное описание этой доктрины у меня усилилось после знакомства с материалами, найденными нами после приглашения на конференцию в Любляну. К сожалению, эта конференция нацелена в основном на художественное творчество одаренных детей, да еще с уклоном на использование цифровых технологий. Удалось познакомиться с сайтом Центра австрийских исследований и поддержки одаренных и талантливых. За много лет я впервые увидел материалы, которые так четко резонируют с нашей позицией. Пожалуй, чего в них не достает, как говорят, для полного счастья, так это выхода на более общий уровень — на цели общественного и в конце концов цивилизационного развития. Хотя несколько раз это в текстах и мелькает, но очень скромно. Не возникает там и хотя бы предположения о необходимости оценки общественно полезных результатов творческих работ. Впрочем, для художественного и тем более развлекательного творчества это и не так уж актуально.

И мы поняли: с нашей доктриной нам пора выходить в свет, она того стоит.

О целях обязательной реорганизации нынешней доктрины образования

Я думаю, мало кто будет сопротивляться такой простой мысли: наша цивилизация очень далека от совершенства.

Прежде всего, даже кроме так называемых «отсталых стран», наше цивилизационное сообщество сейчас заиклено на экономизме и технократии. Экономическая жадность и технократическая гонка — вот что нами сейчас руководит. Никто не скажет, что они нам совсем не нужны. Но сейчас они ведут нас в пропасть. Если верить археологическим находкам, ранее было немало фактов гибели многих народов от применения друг против друга ядерного оружия. Следовательно, развитие народов доходило до освоения тонких технологий, но они не могли договариваться друг с другом.

Мы должны извлечь из этого урок.

Мы считаем, что рядом с экономикой мы должны, мы обязаны поставить социологию — **теорию и практику социального развития**; рядом с наработанными стимулами экономического развития мы должны поставить специальные меры по дополнительному социальному и моральному развитию нашего общества.

Чтобы уметь изобретать новые и социально полезные вещи, необходимо выполнение нескольких условий.

А именно:

— с детства каждого учить замечать недостатки и, наоборот, прекрасные особенности вокруг, вплоть до политического устройства мира, хотя бы на самом нижнем уровне, и пусть интуитивно находить решение, как обнаруженные недостатки исправить. Дайте детям задание, и вы можете быть уверены: дети решение будут добросовестно искать, и были случаи, когда результаты оказались более успешными, чем у взрослых. Разница между детьми и взрослыми в том, что они не могут поставить задачи на высоком уровне. На самом деле, правда, как и многие взрослые;

— с детства все должны иметь хотя бы самое общее представление, во-первых, о сути творчества, изобретательства и патентной системы и, во-вторых, о системе оценки ценности того, что изобретено. Первое понятно, ведь патентную систему имеют все более-менее развитые страны, патентный фонд — это склад готовых продуманных решений на будущее. Одна беда: ни одна патентная система не предусматривает оценку предмета изобретения по полезности. Это почему-то не развивают ни в одной стране, полагаясь на «всесильный рынок» или (что было при социализме) на план. И то и другое совершенно не обоснованно.

Мне пришлось все это пройти, перешагнуть, но, я думаю, лет на десять позже необходимого возраста. И потому, когда в 2005—2006 годах я как руководитель работ начинал разработку учебника творчества (точнее, нескольких учебников для учеников разных возрастов), а также план создания университета творчества, я сразу ставил вопрос все это показать достаточно внятно. Это помимо процесса сбора, где только возможно, доступных рецептов хотя бы для подхода к «серьезному» творчеству, к умению изобретать, придумывать новое и полезное. Скажу сразу: у нас речь с самого начала шла не о развлекательном творчестве, а о некоем новационном творчестве, направленном на повышение благосостояния и безопасности людей и в целом общества.

Итак, разрешите мне представить наше видение всего, что направлено на взращивание творчески активных людей, талантов, максимально возможно из всех, а не только из одаренных детей.

Прежде всего, напомним, что по данным польских науковедов, сейчас из всей массы людей лишь 1/200 могут быть исследователями и только 1/2000 — творцами. А остальные только более или менее удачно копируют уже сделанное. Так это было лет тридцать назад и, скорее всего, осталось до сих пор. Наверное, сейчас этого явно мало. И нельзя полагаться на случай, надо сдвинуть установившуюся статистику хотя бы раз в десять. **То есть надо не столько выращивать одаренных детей, сколько всеми доступными способами пробуждать творчество во всех без исключения.**

Еще из истории

Мне лично в этом откровенно повезло. Хотя с точки зрения «нормальной» логики что можно было ждать от сына отца, который, будучи время войны на финансовой должности в армии, дослужился всего до капитана, а после войны привез домой не красивые венгерские отрезки, а красивые бланки на прекрасной бумаге и машинку для заточки карандашей? **И мама отца в этом никогда не упрекала!** Зато до войны у нас была, наверное, сотня грампластинок и собрания сочинений таких великих европейцев, как Шиллер, Гете... — немногие тогда это имели. А вот во время войны, в оккупации, без отца, мы выживали только благодаря талантам моей рукодельницы мамы, которая умела шить украинкам красивые платья.

Вот и их сын: уже пробыв в армии активным радиоинженером, официально признанным изобретателем (полтора десятка изобретений), успешно защитив диссертацию и выпустив книгу по теме «СВЧ и безопасность человека» (тут же переведенную американцами, а у нас до сих пор используемую нашими разработчиками радаров), по политическим мотивам дослужился только до майора в

результате гнева политорганов, кстати, гнева вполне оправданного: у меня на стене вместо портрета Леонида Ильича долго висел портрет очень привлекательного американского президента Кеннеди — кто ж тогда знал, что его прадеды грабили, насиловали и убивали на дорогах фермеров и молодых людей! Так вот, с 1974 года я, будучи уже кандидатом наук, легко, не раздумывая, пошел на самую среднюю должность в Институт патентной экспертизы, где семь лет грыз гранит теории патентной экспертизы и одновременно... ее активно совершенствовал, так что через несколько лет мне рассказали, что ко мне начали внимательно приглядываться органы — не работал ли на меня некий институт на Западе? Смешные были тогда порядки, а вот не знали, к чему надо было тогда действительно приглядываться, чтобы не проворонить социализм (см. главу 2). И уже оттуда, из теории патентной экспертизы, я начал активно разрабатывать теорию творчества, в том числе и социального. В том числе и методы оценки общественно полезных результатов творчества. Это уже были места работы совсем другие и ко мне уже никто по поводу Запада не придирался. (И даже не переставали предлагать вступить в компартию, последний раз — за месяц до известной речи М.С. Горбачева, то есть до заката социализма). Всего я подготовил на эту тему несколько десятков статей и книг по оценке всех видов эффекта (экономического, материального, социального, экологического, морального...), даже срока морального износа — перспективности изобретений, вообще любых новшеств (все это есть в недавно изданной коллективной монографии «Аудит эффективности»). И так я защитил вторую диссертацию на степень доктора экономических наук. Увидел смысл в моих работах и помог мне защитить докторскую без особых проблем замдиректора Института микроэкономики замечательный человек **Александр Георгиевич Терехов**, большой души человек. Жаль, что его уже нет с нами.

Но, как лыжник, я забежал в лес куда-то далеко без четкой лыжни и маркеров, так что долго был как в вакууме. Малоприятное ощущение. Через два-три года я ушел куда-то вперед, вплоть до теории мироустройства, не забывая и оставленное — работы по теории творчества. Но коллег, работающих на одном со мной уровне над этими темами, я, увы, не видел ни далеко, ни близко.

Мое моральное положение спасло упомянутое выше решение Европарламента 2008 года (<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?Uri=COM:8:0159:FIN:EN:DOC>), которое ставило задачи, к тому моменту уже решенные нами с хорошей командой.

Итак, ранее проведенные работы были не напрасны! А подготовленные учебники творчества — сначала для старшеклассников, а потом и для средних классов — были вполне оправданны.

Все было бы хорошо, если бы наше министерство приняло это направление и мы бы могли с ним шагать вместе. Оно мне трижды давало вполне приличные отзывы, но не поддержало практически, ссылаясь на самостоятельность школ. Причем школы рекомендовало искать самому. Школы, однако, вполне ожидаемо сразу отвечали так: нам министерство указаний не давало. Собственно, и поездки по Германии в 2010 и 2012 годах показали, что и там учителя в школах не очень торопятся выполнять решение Европарламента-2008. А странно. Ведь страна, которая первая осознает важность глубокого реформирования своего образования, действительно сделает сразу огромный скачок вперед.

Но это что касается «рядовых» школ. А что касается многих специальных сообществ, типа ЕСНА, то они от выше упомянутого решения Европарламента явно воспрянули.

Нас всех очень порадовала программа WISE, но первые два года наши заявки оно не замечало. И лишь год назад оно начал активно приглашать меня к себе. Не было у меня одного: охваченных мной школ. Жду, когда кто-то созреет и пригласит к соучастию в создании первых школ с творческим уклоном. А лучше бы сразу университета творчества. Лучше всего — в России, чтобы не мучиться с переводами. Но... История показывает: очень часто арабский мир может прогрессировать гораздо быстрее, чем это делают европейцы, и их за это надо только уважать (см. главу 8).

Ни для кого не секрет, что создание творческих объектов, изобретений — процедура намного более трудоемкая, чем обычных, этим автор должен активно увлечься, полюбить предмет, тогда все и получится. Влюбляться в них должна научить школа.

Неагрессивное восприятие новшеств, тем более специалистами, «профессионалами» в своем деле, — вопрос не менее сложный, чем их создание; оно требует ясного открытого ума и самоотречения. А это бывает очень трудно. Психологически. И к этому тоже должна приучать школа. И надо придумывать всякие приемы, чтобы пробивать наши психологические корки, заизвесткование в мозгах, спайки между нейронными связями, косность, консервативные привычки, которые возникают при элементарной детренированности, как и одряхление наших мышц.

Уже только для этого, а не только для патентования, по каждому из них нужно построить «формулу изобретения», лучше всего по принятой у нас немецкой системе, с четким отражением «уровня техники», всю иерархию признаков, подсистем каждого решения.

А что заставляет автора упорно, иногда годами оттачивать свою систему, свое детище? Можно подумать: личные амбиции, страсти, увлеченность предметом изобретения, реальная боязнь провала. Да, это так. Но это что-то эгоистическое, согласны? А главное — ожидание отдачи в обществе, заслуженной отдачи, а иногда и материальной, и плюс приятные моральные стимулы от общества, все вместе компенсирующие собственный вклад, иногда колоссальный.

Наконец, по каждой из изобретенных систем, изобретений, в том числе и социальных, еще можно и нужно рассчитывать их эффективность (причем не только для обоснования экономической целесообразности) и полный ранг, десятичный логарифм отношения полного эффекта к среднемировой производительности одного человека. И чем более обоснованно придумана схема расчета ранга и чем более точными сведениями она заполнена, тем скорее под психологическим давлением на оппонентов и просто осторожных консерваторов будет преодолеваться наш человеческий консерватизм.

Для нейтрализации консерватизма, даже совершенно естественного, нужны действенные простые и универсальные меры — лучше всего материальные, например, в виде угрозы возмещения ущерба от перекрытия тока чистой и полезной воды. Или оплаты привнесенного эффекта — второе даже лучше. И чем более обоснованными будут эти меры, тем успешнее будет борьба консерватора со своими мозгами. И со стороны это даже не покажется нарушением прав человека.

Что же предпринять, чтобы пораньше научить всех созиданию?

На мой взгляд, начинать изобретать сложные, тем более социально ориентированные конструкции лучше всего, проще всего, начиная с технических игрушек. Поэтому тем молодым людям, которые захотят выйти на высокие уровни творчества, даже если они уже поступили на экономические, психологические и иные гуманитарные факультеты, надо бы рекомендовать пройти хотя бы краткий курс обучения теории изобретательства.

Еще людей надо обучать методам борьбы со своими слабостями, болезнями, интересоваться эффективными методами оздоровления организма. Ибо от больного человека трудно ожидать мощных творческих прорывов. Ему надо сначала вылечиться. Прежде всего, видимо, за счет оптимизации питания. Ибо «каждый из нас есть то, что он ест». Да и не затем мы рождаемся, чтобы соревноваться в потреблении максимального количества тонн пищи или в получении от нее максимального удовольствия. Только удовольствия. Скучно

это кажется... Да и разрушает это нас, не только физически, но и морально. И даже вызывает сомнение: а не враги ли человечества это поощряют?

А вот сохранение и совершенствование гениально сотворенного организма — это да, это достойная задача. Тем более для творца. Ибо есть творческие задачи размером с огромную симфонию, и никто после смерти автора ее не подхватит, у каждого свои задачи. «Соло, наша жизнь — это соло... ошибся, но играй!». А насчет «не подхватит» тоже есть, точнее должен быть, один механизм — возвратное право. Как могло случиться, что учебники ветеринарии не включили многотысячно проверенные методы **С. Аракеляна**, непонятно!

Но все же здоровье человека, человечества — важнейшие.

За последние 20 лет, несмотря на занятость прямыми задачами, удалось выкроить время и подготовить три книги на эту тему: **«Звездный путь (Энциклопедия мудрости)»**, 1993, — текста в цифровом формате, увы, нет; **«100 лет — не возраст. Книга здоровья для практически здоровых»**, 2002: частично она есть на сайте <http://talant-abc.narod.ru> п.32 и отдельно <http://talant-abc.narod.ru/tt59003.htm>; **«Обычный мед и его сверхнеобычные способности оздоровления и обновления организма»**, 2013. Пока не издана, см. <http://talant-abc.narod.ru/tt301medDOC.doc>.

Еще мы с коллегами разработали и широко внедрили специальную систему сертификации качества (ССК), которая способна оценивать экологичность и качество продукции, в основном пищевой, для выделения самых чистых и качественных продуктов питания. И аккредитовали десяток крупных городов России, а затем и Украины. Специальная группа от Евросоюза очень высоко оценило систему ССК. В городе Калининграде руководит этим центром вице-президент нашей академии профессор **Э.С. Демиденко**. А вот для королевства Бутан она бы не понадобилась: там вообще запрещен ввоз химических удобрений. *Им бы еще ввести формализованную оценку **Gross National Happiness** — провозглашенного ими индекса счастья.*

В заключении этого раздела спросим: что мы хотим и что обязаны получить от любого человека в итоге введения предлагаемого образования с обучением творчеству и гуманистическим воспитанием?

Это должен быть человек, знающий сегодняшнее состояние мира, понимающий его, участвующий в его работе и развитии, человек культурный в самом широком понимании этого слова, понимающий основные принципы организации современного ему мира, а где это есть — и все альтернативные подходы к его пониманию и развитию,

вплоть до так называемый мистики — того, что, возможно, еще и не понято и не принято сегодняшним научным сообществом.

Это должен быть человек, имеющий общие представления об управлении в обществе, о развитии общества по показателям роста благополучия: экономического, материального, социального, экологического, морального и иного, а также повышения безопасности при взаимодействии с отдельными лицами, государственными, межгосударственными и природными факторами — земными и космическими.

Это должен быть человек, насколько возможно самостоятельно поддерживающий свое физическое и психическое здоровье.

Это сделает из полуфабриката настоящего гражданина, а не куклу, готовую поддаваться любым политическим ветрам.

Но многое ли из этого есть в современном школьнике, неважно, в русском, немецком или испанском? И тем более вообще в современном человеке? Нет, не много. И тогда зачем возмущаться, что среди молодежи так много безработных и вообще так мало рабочих мест? И почему бы нам не взяться за переиначивание наших общепринятых методов воспитания и обучения? И вообще принципов самоуправления, то есть общественного устройства?

Глава 10

«ЭВОЛЮЦИОННОЕ МИРОУСТРОЙСТВО», ЗАВЕРШАЮЩИЙ КОНЦЕПТ

Эта глава — последняя. Она была написана за месяц до сдачи этой книги в издательство. В основном в ней использованы материалы для Международной академии информации, где мне когда-то по рекомендации дальновидящей Людмилы Болотовой (сегодня она вице-президент МАОР) присвоили звание академика. Академия МАИ акцептована при ООН, и сейчас им понадобились проекты, над которыми работали ее академики. Здесь почти без сокращения приведены две страницы, подготовленные для передачи в ООН, вместе со страницами по нашей системе ССК, обе как отчеты по результатам работы академии за прошедший период. То есть объем был задан... Я всегда уважаю такие заказы, они ведут, заставляют и дисциплинируют. Зато сейчас можно видеть: этот финальный аккорд нашего проекта здесь, в этой книге, будет совсем не лишним.

ИТАК, ЗАВЕРШАЮЩИЙ КОНЦЕПТ

Мало кто из нас полагает, что сегодня наше общественное мироустройство можно строить не за счет яростной партийной борьбы, а как это делается при моделировании обычного изобретения — подбирая и укладывая друг к другу старые, известные, или новые, специально подготовленные элементы. Как, например, это делается в процессе конструирования, например, нового плеера или танка. Лишь бы эти элементы были качественными и доступными.

Зачем?

Дело в том, что сейчас перед человечеством стоит много вызовов и угроз прекращения нашего земного существования. И, повторим, самая абсурдная, самая нелепая — путем самоуничтожения всего лишь от неумения договариваться друг с другом. Допустить это люди никак не должны. Мы попытались показать, что констру-

ировать мироустройство тоже возможно, причем гораздо более эффективно и с минимумом негативных последствий, отказавшись от всеобщей революции или смены всего руководства, без чего сейчас действительно нельзя делать принципиальные шаги. Другое дело — перейдя на пофрагментарное совершенствование нашей действительности.

Итак, на сегодня разработана на уровне концепции и предлагается к распространению и внедрению в любом государстве или отдельном относительно самостоятельном сообществе модель саморазвития путем последовательного, эволюционного, бескровного, неревolutionонного максимально бесконфликтного социального, экономического и иного позитивного преобразования государства или сообщества за счет постепенной поэтапной поэлементной (отраслевой) последовательно-параллельной реализации предварительно оцененных и общественно обсужденных стохастически получаемых или специально разрабатываемых государственных инициатив. Все это — при наличии достаточно гибкого руководства и его готовности идти на реализацию инициатив, минуя острополитический кризис и радикальную смену всего высшего политического руководства, которое без этого, взяв теми или иными путями власть, чаще всего не знает, что и как менять в стране, и далеко не всегда сверяет свои пути с интересами общества.

Актуальная задача была, есть и будет: осуществить проект максимально бесконфликтного и эффективного перехода человеческих сообществ на рельсы саморазвития.

Введение. Вся сегодняшняя политическая и социально-экономическая карта планеты, как мы понимаем, формировалась под влиянием различных, иногда довольно разноликих обстоятельств. Это привело к огромным контрастам, часто к противостоянию политических элит и даже народов. Как бы естественная, вполне обусловленная абсолютизация собственных интересов каждого из народов приводит к экономическому и даже военному противостоянию с соответствующими негативными воздействиями на собственный народ, народы других стран и в целом на человеческое сообщество, тормозит развитие человечества, приводит к массовой миграции населения, напряжению общественных отношений и так далее.

В результате длительной разработки многих элементов и подсистем (в частности определения всех видов эффекта и ущерба, фактически с 1973—1975 годов) оказалось, что человеческим сообществам с разным политическим, экономическим, гуманитарным, социальным

и культурным уровнем можно рекомендовать пути саморазвития путем использования отлаженной процедуры с минимальными психологическими и экономическими затратами и так подойти к формациям, максимально адаптированным к менталитету, возможностям и ограничениям населения, его разных слоев, причем с ориентацией на последовательный более высокий рост общей культуры. Важно, чтобы при этом первоначально были предусмотрены санкции по отношению к любым противообщественным действиям, к криминальным элементам, к перерасходу природных и человеческих ресурсов и к торможению актов развития.

Предлагаемый проект для каждого более или менее развитого человеческого сообщества дает возможность его самосохранения и эволюционного развития по оптимизированной схеме. Для организации нового процесса мироустройства потребуется ввести и использовать следующие достаточно развитые подсистемы:

1. Комплекс демократически выдвинутых самим обществом инициатив (КДИ), пригодных для реализации после оценки полного эффекта, общенародного обсуждения, голосования и при необходимости доработки. Этот комплекс — основа для пошагового развития любых сообществ в направлениях, указываемых самим *обществом*.

2. Новую доктрину образования (НДО) с существенно повышенной долей времени и внимания на обучение серьезному новационному творчеству с углубленным гуманистическим воспитанием. Это необходимо для повышения чувствительности людей к недостаткам и умения их самостоятельно находить алгоритм исправления недостатков.

3. Системы оценки и дополнительного, специального стимулирования социального развития общества (СРО), основанные на оценке полной результативности — новометрии, квалиметрии, социометрии и аппарата сертификации ССК с выработкой необходимых и достаточных стимулов для инициаторов эффективных новшеств, разработчиков и пользователей.

4. Адекватное правосудие на основе возмещения нанесенного ущерба (возвратного права) с введением института общественных прокуроров (АПП) — вместо общепринятого сопоставления алгоритма оцениваемого *деяния* с указанными в Уголовном кодексе, как правило, вне ответственности за торможение общественно эффективных новшеств.

5. Системы компенсации психологических потерь (СКПП) — в особенности для профессионалов от обрушивания новой реформой их

собственных убеждений (с целью снижения тонуса их сопротивления новому и полезному).

6. Средства информационного обслуживания (СИО) — прежде всего для активного диалога с сообществом и обработки текущей информации.

7. Показатели социального развития, в том числе в виде валового социального прогресса (ВСП) — вместе, но не вместо прироста ВВП. Они необходимы для правильной оценки социального развития, сопоставления его с другими странами и регионами и для создания стимулов для руководства регионов и страны в целом.

Каждый из этих элементов-подсистем необходим, а вместе они достаточны для реализации предлагаемой процедуры мироустройства с постепенным индивидуальным выходом каждого человеческого сообщества на оптимальную систему «Новый мир».

Конечно, в каждой отдельной стране, в каждой отдельной области каждая из подсистем может быть выполнена с разной степенью точности и обоснованности — от самого простого, но работоспособного уровня до высшего, при научной зрелости специалистов и экспертов. Естественно, с ростом самосознания и научного уровня эти подсистемы будут совершенствоваться.

В случае реализации упрощенно эта процедура саморазвития общества будет выглядеть так. Как правило, в любом сообществе более или менее постоянно выражается недовольство теми или иными функциями отдельных сфер деятельности: банковской, образования, здравоохранения и так далее. Гораздо реже, но бывает стохастически, случайно или специально разрабатываются соответствующие предложения, инициативы (КДИ) для приведения в этих сферах тех или иных реформ. Они должны выкладываться в открытый доступ на общественное обсуждение и одновременно передаваться экспертам для количественной оценки пользы или вреда, эффекта или ущерба всех видов (**экономического, социального, экологического, морально-го...**) для всех слоев населения. В результате открытой дискуссии население высказывает свое мнение о необходимости и направлениях реформирования; голоса за и против фиксируются любыми имеющимися способами (СИО).

Говорят, человек когда-то был сконструирован или получилось это в результате эволюции, но главное — сделано это было гениально. Но следующий этап — организацию своего сообщества — человек должен взять на себя осознанно. На сегодня это прежде всего такие задачи, как социальная безопасность и социальное развитие. В от-

ношении безопасности нам придется вспомнить о фундаментальных природных закономерностях, что противодействие равно действию. В природе оно соблюдается неукоснительно, а в человеческих отношениях заменено правосудием с косвенной манерой отсылки на заранее придуманные «нормы права», уложенные в Уголовный кодекс. Так что в жизни ответственность оказывается призрачной, слепой. Для исправления этого нами и был разработан аппарат возвратного права (АПП).

Итак, заранее предусматриваются стимулы и санкции в зависимости от эффекта и ущерба от реформирования. Через некоторое время после проведения любых реформ некоторые люди выражают неудовлетворенность проведенными преобразованиями, причем часто не столько население (эксперты это могут заранее предусмотреть), сколько профессионалы, если что-то противоречит их укоренившимся убеждениям. В этом случае предусматривается временная компенсация нанесенного им морального, а иногда и материального ущерба (СКПП).

Так реформа войдет в жизнь. Сначала эта, потом другие, следующие. А чтобы повысить чувствительность к недостаткам, умение осуществлять правильные, то есть эффективные реформы, надо с детства обучать людей активному серьезному творчеству, в том числе и в общественной сфере (НДО). И так привести детей к любви учиться и повысить кпд образования во много раз.

Так постепенно будут реформироваться все временно неудачные политические, экономические, культурные и иные стороны нашей жизни, все устройство каждой формации.

Бич и спасение современной Европы — мигранты. Но теперь они уже будут не просто выбрасываться из благоустроенных европейских стран, но обучаться умению реформировать свои собственные страны. Так что со временем они, возможно, будут жить лучше, чем их учителя.

В связи с доступностью этой технологии для всех, враждебность, зависть уйдут из нашей международной жизни. Ведь процедуру самосовершенствования, саморазвития можно будет ввести, переняв их у самых успешных соседей, приглашая к себе их соответствующих специалистов. Но так как все этапы должны быть согласованы с обществом, эти специалисты не смогут никому навязывать свои рецепты вопреки интересам населения. Сегодня такое бывает, и нередко.

Этот проект, несомненно, уровня ООН. Первоначально выбор на узконациональном уровне может привести к активному противодей-

ствию и даже осмеянию своей «пятой колонной», отъявленных оппозиционеров, закоренелых консерваторов и реакционеров. Подсистемы СРО, АПП, СКПП и ВСП позволят с этим справляться без особых проблем и тем более без крови, но лучше всего это начать делать по рекомендации одной из авторитетных организаций ООН, которую мы, надо надеяться, сможем убедить в эффективности данной модели.

Чтобы сделать еще один шаг к формализации и упрощению понимания предложенной модели мироустройства, опишем ее в виде многим привычной формулы предмета изобретения.

Способ социализации относительно самостоятельных сообществ на отграниченной территории, заключающийся в том, что:

1) административное руководство или общественные образования на территории создают условия для выявления общественных инициатив, направленных на целесообразное реформирование устоявшихся порядков с определенными доказательствами их повышенной общественной эффективности;

2) назначается сбор мнений в пользу реализации каждой инициативы и против и сбор средств (пожертвований) в пользу проведения каждой реформы;

3) инициативы, собранные на данной территории и по возможности извне, регистрируются, группируются по своим задачам и без задержки выкладываются в открытый доступ;

4) назначается их открытое обсуждение в СМИ с предъявлением доказательств эффективности каждой инициативы с целью отбора из каждой группы наиболее эффективных и актуальных для назначения через 3–6 месяцев формального голосования с целью определения целесообразности проведения реформы;

5) организуется формальный сбор голосов и в случае простого большинства «за» с этого момента начинаются работы по проведению соответствующей реформы, начиная с пилотного проекта для обкатки в течение 6–12 месяцев.

Примечания:

1. О введении системы социализации общества (ССО) население информируется в широкой печати с указанием основного места публикации ее результатов, в том числе в виде неанонимных форумов, прежде всего для выявления максимального количества побочных мест влияния и возможных видов эффекта и ущерба.

2. Для достаточно однородного понимания алгоритма сопоставления инициатив предварительно производится отбор, открытая дискуссия и выкладка известных, опубликованных критериев и методов оценки всех реальных видов эффекта и ущерба (экономического, социального, экологического, морального...).

3. Вся система охватывается необходимыми и достаточными обратными связями: *положительными* (в виде стимулов по общественному эффекту: авторского вознаграждения инициаторов, разработчиков; организаторов; жертвователей сумм пропорционально пожертвованным суммам и сроков пожертвования, например, по одной третьей на каждую указанную здесь группу) и *отрицательными* (компенсацией нанесенного обществу ущерба от торможения реформ, в основном пропорционально времени торможения).

4. По каждой реформе отдельно объявляется: состав соответствующей группы поддержки, а также сбор пожертвований на организацию конкретного фонда для финансирования работ, необходимых для: доработки, организации внедрения и сопровождения в послереформенный период, в том числе и на временные выплаты компенсаций за нанесенный ущерб пострадавшим в результате реформы (например, не нашедшим работу ранее устроенным специалистам). Через год после завершения пилотного проекта по каждой реформе группы расформируются, а оставшиеся в фонде суммы распределяются по решению Группы между участниками работ и (или) передаются в фонды других реформ.

5. Для ускорения работ по системе ССО первыми желательно (но не обязательно) провести работы по реорганизации системы образования и правосудия; гласные работы по первой из них упростят восприятие позитивной сути общественно значимых реформ, а по второй — упростят формирование и предъявление ответственности лицам, тормозящим их реализацию, значений ущерба от их противодействия.

Здесь, пожалуй, надо напомнить о предсказаниях многих знаменитых пророков по поводу великой миссии России (а теперь, надо понимать, и блока стран, стоящих рядом с ней) — спасения человечества от самоуничтожения. Ясно, что само собой это не произойдет, и начинать эту непростую работу надо уже сейчас.

Говорят, и человек, и страна умирает, когда исчезает их жизненное задание. Про свое задание нам забывать нельзя. Этот процесс всегда будет идти против течения основной массы, движущейся по склону вниз, это всегда есть и будет основой ее сопротивления всему новому. Но нельзя забывать, что процесс обновления оздоравливает общество, ибо, как известно, плывет по течению именно тухлая рыба.

Требуемую расчистку придется делать всем нам, вместе с вами, читателями. Лучше всего это удастся сделать с помощью «возвратных принципов», не только действующих, но главное — сторожевых. Как сегодня говорят уже открыто, человечество не раз подвергало само себя ядерным атакам, значит, тогда люди дорастали до тонких

технологий, но не дорастали до понимания необходимости, вопреки извечным этническим, этическим, ментальным, политическим, религиозным, социальным и другим контрастам, взаимно договариваться, а не воевать.

И сейчас у нас должно проявиться понимание главного: необходимости умения делать для своих народов благо по открытым, доступным для всех рецептам. И воспринимать успехи других не как вызовы своим идеологиям, а как пилотные проекты для реализации потом у себя наиболее успешного опыта. Чего, как известно, не было ни при нашем социализме с обеих сторон, ни сейчас. Евразийский социально-экономический союз, БРИКС, другие международные союзы должны показать именно такой подход. Возможно, это будет их главное политическое предназначение.

Всегда, ибо существование без этого для человечества будет бегом назад. И для человека, человечества это должно быть не только в виде простой адаптации под обстоятельства, это делает любое живое существо, а на основе осознанной программы лучшей жизни человеческого сообщества в будущем, пока не осознаваемом каждым из нас. Но на то и является наше человечество сообществом мыслящих существ.

После многочисленных проб и ошибок, приобретений и потерь, с революционными преобразованиями друг в друга совершенно разных социально-экономических и политических формаций, заканчивая капитализмом и социализмом, мир может и должен перейти к настоящему преобразению нашей цивилизации и таким образом к сохранению человечества на планете Земля. Это и будет наш Новый мир.

Исходя из нового уровня общественного сознания и научной мысли, следует максимально осознанно приступить к определению новой формации, нового строя, название которого еще предстоит выбрать. Возможно, это будет «Социализм», но совершенно в другом содержании, или «Гуманизм», но в существенно более практическом значении. Или «Социогуманизм», как предлагает известный мыслитель, профессор **Игорь Алексеевич Гундаров**. Возможно, мы найдем и более удачный термин, но это будет строй, основанный на взаимном уважении всеми всех, на взаимном непричинении вреда друг другу и Природе, но в то же время не остановившийся в своем индивидуальном и коллективном развитии. Человек новой формации и сама эта новая формация будут формироваться вместе и непротиворечиво. Видимо, на сегодня это единственно допустимый путь саморазвития человечества. Сознательное конструирование будущего мироустрой-

ства должно быть осуществлено взамен сегодняшнего сознания землян, сформированного бессистемно, на многих удачах и неудачах, а потому мироустройства, уже слишком давно не соответствующего нынешнему уровню сознания людей.

ЗДЕСЬ ОПЯТЬ НАДО ПОВТОРИТЬ:

Новый этап развития человечества — это конструирование социальных систем, максимально устойчивых при последующем воспроизводстве и, следовательно, составленных из подсистем, тщательно отобранных и проверенных на необходимость и социальную эффективность (некоторые из них мы представили в тексте выше), а вместе достаточных для эффективного выполнения системой развития двух своих основных функций: повышения общественной безопасности и ускорения общественного развития надсистемы, то есть в целом человечества;

это конструирование саморазвивающихся систем, эволюционирующих, конвергирующих от сегодняшнего уровня общественно противоречивых отношений: политических, социальных, экономических, религиозных, национальных... в будущий общечеловеческий строй, единый, но обязательно с учетом национальных, религиозных и иных особенностей соответственно историческим корням, физическим, интеллектуальным, духовным и другим возможностям и предпочтениям своих народов. И в любом случае безопасных для соседних народов и для человеческого сообщества в целом;

это конструирование социальных систем, непрерывно подвергаемых проверкам своих подсистем и системы в целом не только на оптимум, но и на пессимум, то есть на наихудший результат при постепенном снятии авторского надзора;

это конструирование новых систем сегодняшними средствами, но лучшими из известных, постепенно снижая доверие и надежду на уже отживающие свой век средства политической борьбы и совершенно не оправдавшие себя политтехнологии. Зато вместо них с трезвым анализом потенциальных последствий и с максимальным использованием средств прямой демократии — многочисленных социологических исследований и микрореферендумов. Сразу стоит заметить: при реализованных возвратных принципах организаторам этих исследований и опросов хитрить с формулами вопросов—ответов не будет никакого смысла: ведь все равно они будут обязаны оплатить наносимый ущерб от их реформ;

это конструирование новых систем на существующем человеческом материале и ради этого материала со всеми его достоинствами и не-

достатками, причем методами, с неизбежностью склоняющими их непосредственных пользователей к соблюдению (в качестве своих обязательных целей) общественных интересов и к минимизации природных, материальных и моральных потерь, с повсеместным введением освобождаемых средств в новационное образование с главным предметом — обучением серьезному творчеству.

Из знакомства с текстом книги читатель мог заметить, что автор старался придерживаться принципа простоты, а где это возможно — гарантии честности и прозрачности, и значит, общественной эффективности и чистоплотности. Хотя сказать, что ему это всегда удавалось, никак нельзя. Но все же интересно, что известный российский конструктор оружия **М.Т. Калашников**, недавно скончавшийся на 95-м году жизни, любил повторять, что Великий создатель утверждал: **не нужно все сложное, нужно все простое**. Я люблю говорить почти то же: **все бесполезное — вредно**. Именно с учетом такого принципа его оружие оказалось самым эффективным, не даром же его приняли на вооружение более 100 стран мира. Говорят, не меньше, чем «Макдоналдс» и «Адидас». Но лишь его автомат некоторые из стран поместили на своих гербах.

Хотя, конечно, жаль, что на Земле еще не перевелись люди, которым нужны автоматы, чтобы перестрелять друг друга. При Новом социализме этого не должно остаться.

Здесь надо повторить: нам всем придется признать, что если бы человечество, его наука и образование хотя бы малую долю того времени и внимания, которую они уделяют сейчас изучению исторических фактов с той тщательностью, с которой археологи просеивают песок древних захоронений, если бы они хотя бы чуть времени и внимания уделяли конструированию своего будущего, многие, если не все модели, которые мы здесь рассматривали, были бы давно придуманы, продуманы и оценены по эффективности. И только бы ждали времени и места, когда и где их можно было бы запустить в жизнь. Но этого, увы, пока нет.

Больше того, в этом деле давно надо было бы организовать тесное международное сотрудничество, которое со временем пригодились бы для многих и многих других прагматических целей, например, для консолидации действий по защите от любых космических угроз и от многого чего еще, что может встретиться на пути человечества.

В предлагаемом нами, как и в любом ином процессе обновления (развития) общества, при выборе того или иного нового решения, тем более принципиально нового, нетрадиционного, мы всегда будем сталкиваться с одной коллизией, о которой здесь нельзя не сказать.

К процессу выбора того или иного решения первыми, безусловно, должны привлекаться профессионалы, но с одним непререкаемым условием, для многих из них самоубийственным, иногда почти непреодолимым, но обязательным: все их аргументы типа нарушения их интересов, установленных ими и их наукой правил, канонов, законов и т.п. должны быть признаны ничтожными, то есть отвергнуты и не услышаны, при сравнении с выигрышем для всего общества.

Иначе мы всегда будем консервировать, закатывать в консервные банки зародыши будущей раковой опухоли, которую еще Карл Маркс определил как профкретинизм. И значит, все время откатываться назад.

Однако свято место, «профессиональное» место, никогда пусто не останется. Во-первых, среди профессионалов если не большинство, то всегда немало тех, кто чувствует и даже четко уверен, но по разным причинам молчит о фактах неидеальности своей науки. Во-вторых, на наше «взрослое» место неизбежно приходит новое поколение думающих молодых людей с расширенными горизонтами восприятия и глазами, не закрытыми пеленой. Это поколение, если когда-то узнает о болезненном противостоянии восприятию кем-то того или иного полезного новшества, только иронически пожмет плечами: кому было не ясно, что так лучше?!

Как верно говорят йоги, в жизни любого организма, общественно-го в том числе, главное — это хорошая перистальтика. Если она будет естественной, без поглощения вредных для целого организма грубых антидотов, тогда за будущее человечества можно будет не беспокоиться.

Заключение

ЖИТЬ, РАЗВИВАЯСЬ. ВСЕГДА

После многочисленных проб и ошибок с революционными преобразованиями друг в друга совершенно разных социально-экономических и политических формаций, заканчивая капитализмом и социализмом фактически братьев-близнецов, мир может и должен перейти к реальному преобразению нашей цивилизации и таким образом к сохранению человечества на планете Земля. Исходя из нового уровня общественного сознания и научной мысли, следует максимально осознанно приступить к определению новой формации, нового строя, название которого еще предстоит выбрать. Человек новой формации и сама новая формация будут формироваться вместе и непротиворечиво. Видимо, на сегодня это единственно допустимый путь саморазвития человечества. Дело за малым и великим: нам, всем нам, землянам, превратиться в людей, достойных уважения.

Когда писались эти строки, самому автору казались эти слова некоей далекой иллюзией, почти не просматриваемой сквозь дымку будущего времени, слишком уж много у нас самих накопилось гадостного, которое нам еще сжигать и сжигать. «Соло, наша жизнь — это соло, бесконечное соло...»

Однако... время идет. Те, кто того достоин, сжигают себя сами: спиваются, укуриваются, умирают от зависти или злости, отдаются без борьбы своим внутренним болезням и внешним врагам...

Одновременно меняется экономический и социальный климат на планете, так что говорить о дымке уже не приходится. Понимающим и жаждущим позитивных изменений надо брать дело в свои руки. Иначе «мировая революция» мирового капитализма пойдет на слом стихийно и снова, как при социализме, контрпродуктивно, без осознания нужных контуров послереволюционного устройства.

Главное — нам надо перевернуть нынешние идеалы: не золотом и не товарами едиными богатеет народ, не этим он по-настоящему велик. Богатство духа и души, физическое и психическое здоровье — вот потенциал, за который надо бороться. Экономизм и технократия —

это идеалы от нашего временного затуманивания мозгов, которое растворится еще при нашей жизни.

Однако, увы, не без борьбы. Недавно в блестящей лекции об истории масонов по одному из государственных телеканалов **Леонид Матис** напомнил нам цитату из Евангелия от Матфея: **«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его... Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»** (Мф.11:12; Мф. 6:33). Это было всегда и доныне. Но возвратное право — чем не оружие для «употребляющих усилие»? А человек, прошедший курс настоящего творчества и гуманистического воспитания, чем не главный его «употребляющий» и подающий пример? Для некоторых, если вдуматься, оно страшнее оружия атомного, страшнее всех режимов, вместе взятых, к которым большинство приспособленцев всегда умело блестяще приспосабливаться за счет счастья других.

Но чтобы выстроить новый миропорядок, должен быть весь комплекс актов обновления (развития) большинства организаций общества, перепревших и давно не обновлявшихся. Вполне возможно, это начнет происходить уже при нашей жизни.

Повторим: главное пожелание человечеству, то есть нам самим, — явить настоящее чудо превращения в сообщество высшей экологической, этической и эстетической чистоты, суметь добиться высшей личной и общественной безопасности, особого уровня духовности, высшей культуры жизни и творческой деятельности на благо всем.

У меня нет никакого сомнения, что всему этому суждено сбыться. Причем с уникальными замечательными последствиями.

Перекуем идолов самости, модности, корпоративной спеси и гордыню тупого группового эгоцентризма в собственную, личную гордость, основанную на истинной самооценности, на делах, так нужных обществу, *станем настоящими богами после Бога*.

Путь к Себе — это путь истинного становления Человечества, его Звездный путь.

Научное издание

Минин Борис Алексеевич

НОВЫЙ СОЦИАЛИЗМ
НОВЫЙ МИР – ДРУГОЙ ПУТЬ
НОВАЯ МОДЕЛЬ ПОЭТАПНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА

Редактор С.А. Кустов
Корректор Г.В. Петрова
Компьютерная верстка Ю.В. Баулиной

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура *NewtonCTT*
Печать офсетная. Печ. л. 16,25.
Тираж 1000 экз. 1-й завод 500 экз.

ИД «Юриспруденция»
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, 11
www.jurisizdat.ru, e-mail: y-book@mail.ru
Тел. (495) 979-7028

